

В ЧЕМ СЛОЖНОСТЬ?

Сокровенные мгновения вблизи

Его Божественной Милости

А. Ч. Бхактиведанта Свами Шрилы Прабхупады

ЗАПИСКИ ИЗ ДНЕВНИКА ЕГО ЛИЧНОГО СЛУГИ

Шрутакирти Даса

В ЧЕМ
СЛОЖНОСТЬ?

To Sigitas,

14/09/2009

Please read Sula Kaplupada's book
Sulabhadra

В ЧЕМ СЛОЖНОСТЬ?

Сокровенные мгновения вблизи

Его Божественной Милости

А. Ч. Бхактиведанта Свами

Шрилы Прабхупады

Шрутакирти Даса

- Перевод с английского -

*Посвящается моему духовному учителю и вечному отцу
Его Божественной Милости
А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупаде
к 40-ой годовщине основанного им
Международного общества сознания Кришны*

Шрутакирти даса /Vincent Fiorentino/

В чем сложность?; 2-е издание. Пер. с англ., редакция: Въясадева дас /Насад В. А./, Петров Н. М.; Днепропетровск-2008, 416 стр. с иллюстрациями (предоставлены © Bhaktivedanta Book Trust International, Inc.).

Заинтересованные читатели могут обратиться к автору
email: *Srutakirti.acbsp@pamho.net / sruto@yahoo.com*

По поводу распространения: Симха Викрама,
e-mail: *alexakhajps@yahoo.com*

Все права сохранены за автором. Ни одна из частей этой книги и книга целиком не может быть воспроизведена никаким способом без согласия автора

© Шрутакирти даса

© Bhaktivedanta Book Trust International, Inc.

❧ Оглавление ❧

Слово благодарности	Бхакти-тиртха Свами	XV
Предисловие	Радханатха Свами.	XVII
Вступительное слово	Видьянанда даса	XXI
Введение	Шрутакирти даса	XXIII
Часть первая	Первые встречи со Шрилой Прабхупадой Июль 19, 1971 – Июль 14, 1972.	1
Часть вторая	Дважды вокруг земного шара за 481 день Сентябрь 7, 1972 – Декабрь 31, 1973 . .	13
Часть третья	Пол года в Индии Июль 24, 1974 – Декабрь 24, 1974 . . .	185
Часть четвертая	За пять месяцев на четырех континентах Февраль 1, 1975 – Июнь 20, 1975 . . .	237
Эпилог	«Упендра и мои последние дни со Шрилой Прабхупадой». . . . . «Не создавай раскола».	337 340
Приложения	Дневной распорядок личного слуги . . Слово признательности от автора . . . Об авторе . . . . . Словарь	345 347 349 351

❧ Содержание ❧

1	«В чем сложность?»	1
2	«Твое имя – Шрутакирти даса»	2
3	«Где ты был во время лекции?»	5
4	«Кришна словно сладкий шарик»	7
5	«Преданные не честолюбивы»	9
6	«... сначала мелочи, затем вещи посерьезнее»	10
7	«Я по-прежнему хочу взбежать по лестнице»	11
8	Первый день служения: «Помой вот это»	13
9	«Я хотел проверить, насколько ты расторопен»	15
10	«Так они получают лучше, если этому научиться»	16
11	«Шруто»	17
12	«... мне необходим послеобеденный отдых»	18
13	«Все кому-то служат...»	19
14	«Попросите его быть тише!»	20
15	«Я дал вам сандеш, рсагулы и сладкие шарики.»	21
16	«Преданные выходят к людям и служат им безвозмездно»	22
17	«Где туласи – там Вриндаван»	23
18	«Небо – цвета Кришны»	24
19	«Это – правило хорошего тона»	24
20	«Что можно рассказать за три минуты?»	25
21	«Сказки для взрослых»	26
22	«Это вкусно.»	27
23	«Это не чипсы!»	28
24	«Это требует приложения разума»	31

56	«Продолжайте почитать прасад»	90
57	«Вода для омовения»	92
58	«Попроси их помолчать. Они просто сплетничают» .	93
59	«Музыка очень хороша»	94
60	«Я назвал бы это место Адский Мориц»	95
61	«Ну и холодно же!»	97
62	«Теперь, чтобы узнать время, нужны две руки вместо одной»	99
63	«Харе Кришна, Харе Кришна...»	100
64	«Принеси мне «7-ур»	101
65	«Пить «7-ур» нет необходимости»	104
66	«Они в майе, они спят»	106
67	«Любовь – это служение»	108
68	«Я хочу переводить книги»	110
69	«Три вещи поддерживают жизнь во мне»	112
70	«Тебе нет никакого дела до мангала-арати»	115
71	«Просто читая эту книгу...»	117
72	«Он серьезно потрудился»	117
73	«Да, конечно»	118
74	«Видишь этого жука?»	120
75	«Это – Кришна!»	121
76	«Утреннее солнце дает энергию...»	122
77	«Все, хватит, забери его»	122
78	«Все было таким же – исключая культуру»	124
79	«Выстирай ее как следует»	125
80	«Что же нам делать?»	128
81	«Когда я жил с семьей...»	131
82	«Ты должен вести себя, как преданный»	133
83	«Думаю, что поем, как обычно»	135
84	«Я никогда не говорил такого»	137
85	«Какое животное самое красивое?»	139
86	«Кто это там повторяет?»	140
87	«Он мой духовный брат»	142
88	«Ешь столько, сколько сможешь переварить»	144

89	«Таков ведический обычай»	146
90	Шрила Прабхупада дразнит сестру	148
91	«Я еду в Лондон, на Ратха-ятру»	150
92	«Просто продолжай воспевать Харе Кришна»	153
93	«Взгляните только! Кришна смотрит на меня»	154
94	«Неважно себя чувствуешь?»	156
95	«Да, у меня своя манера воспевания.»	158
96	«Ты поумнеешь годам к восьмидесяти»	160
97	«Пока он занимает ответственное положение, тебе следует подчиняться»	162
98	«Преданные должны получать роскошный прасад»	164
99	«Этот прасад... ты помогал?»	166
100	«Прасадам греть не нужно»	168
101	«Ладно... делайте все, что взбредет вам в голову!» .	169
102	«Одними из самых мной любимых вещей...»	173
103	«И каковы же симптомы?»	175
104	«... я наблюдал за Махатмой Ганди»	176
105	«Почему они столь расточительны?»	177
106	Он брал трость и подставлял мне правую стопу . . .	180
107	«Это тебе и твоей жене»	182
108	«Не возражаю»	185
109	«Я покажу вам, как готовить расагулы»	187
110	«Можно очень просто побриться бритвой...»	188
111	«Это решаю я. Не вы»	189
112	«Восемьдесят процентов из них не следуют»	191
113	«Превосходная упма!»	194
114	«Она моя сестра»	196
115	«Ты спал и я не хотел тебя тревожить»	198
116	«Я должен спуститься и что-нибудь сказать»	201
117	«Передай ему, чтоб закруглялся»	203
118	«Ты сохранил мне жизнь»	205
119	«Я еду на Курукшетру»	207
120	«Это называется перколяцией»	211
121	«Горчичное масло очень вкусное»	212

122	«Мне не нравилось нарезать круги»	215
123	«... это будет серьезное оскорбление»	215
124	«Можешь назвать его Майяпур Чандра»	217
125	«Мы не боимся укусов змей»	219
126	«Если Кришна хочет защитить тебя»	222
127	«У меня должны были быть пури»	224
128	«Так ли необходимо создавать столько беспокойств?»	226
129	«Это – начало его падения»	227
130	«Я не могу принудить вас что-то делать»	228
131	«Дааб»	230
132	«Возьми себе другое одеяло»	231
133	«Отправляйся в Лос-Анджелес и лечись»	233
134	«Ну же, пошuti!»	237
135	«... ни они не могут работать вне общины»	239
136	«Если бы не милость Кришны, ты бы погиб»	240
137	«Массируй, пока не устану я»	243
138	«... лучше не проповедовать»	244
139	«Ты собираешься остаться?»	247
140	«Поклонение Божествам должно быть первоклассным»	251
141	«Вайшnavы любят смеяться»	253
142	«... почтим прасад...»	258
143	«Божествам следует поклоняться на высшем уровне»	260
144	«Ты должен отказаться от всего»	262
145	«Почему здесь грязно?»	266
146	«Чайтанья Махапрабху даже не требует...»	267
147	«Я говорю – значит, делай это»	269
148	«Ты же кланяешься!»	272
149	«Что ж, не возражаю»	274
150	«А датонг там есть?»	277
151	«Моя мать готовила отличный воздушный рис»	278
152	«Они пытаются шантажировать меня»	280

153	«Они пьют коровье молоко?»	283
154	«Повторяйте Харе Кришна»	285
155	«Можешь возвращаться»	288
156	«Твоя мать очень красивая?»	290
157	«Сорок пять минут – и все готово»	292
158	«Это – первоклассный слуга»	293
159	«Хорошо, можешь взять мой»	294
160	«Моя работа – наставлять»	297
161	«Сложность в том, что никто из учеников не верит...»	301
162	Лотосные стопы на «Трансцендентальных Всемирных Авиалиниях»	303
163	«Ты должен принять»	305
164	«Ты ведь не уйдешь?»	309
165	«Преданный простодушный или плут?»	311
166	«Преданный горд тем, что он – слуга Кришны» . . .	313
167	«Вы – хуже карми»	316
168	«Где мое пальто?»	319
169	«Обязанность санньяси...»	322
170	«У меня уже есть часы»	324
171	«Принеси из кухни тесто»	328
172	«Человек сначала рождается в таком Вриндаване» .	329
173	«Как это – некому заняться?»	331
174	«Смотри, что наделал магнитофон»	332
175	«Я не люблю менять слуг»	333

ॐ Слово благодарности ॐ

Дорогой Шрутакирти Прабху, хочу поблагодарить Вас за то, что являлись для меня источником вдохновения. Мне случалось быть рядом с Вами и слышать, как Вы делитесь нектаром игр Шрилы Прабхупады. Когда Вы это делали, при-
сущая Вам простота и честность словно пронизывали слуша-
теля. И каждый раз я искренне думал: «Шрутакирти – сама доброта, и он очень мне дорог».

Я рад, что Вы путешествуете, дарите свое общение и де-
литесь осознанием, – ведь Вы так благословлены! Многое
дано – много спросится, поэтому перед Вами поставлены
сложнейшие задачи. Во мне же Вы всегда найдете благо-
дарного друга.

*С любовью,
Ваш в служении Кришне,
Бхакти-Тиртха Свами
Май, 2005 г.*

ॐ Предисловие ॐ

В августе 1972-го года преданные со всей Америки съехались в Нью-Вриндаван (Новая Виржиния). Радостное волнение достигало апогея: ожидали прибытия Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанты Свами Шрилы Прабхупады. Он прочитает там эпохальный, цикл лекций по Бхагаватадхарме. Встреча должна была завершиться празднованием Джанмаштами, а затем, днем спустя, Вьяса-пуджи (дня явления) Шрилы Прабхупады. Прабхупада приехал. Все приветствовали его со слезами радости и благодарности на глазах.

Две недели все были погружены в океан присутствия Его Божественной Милости. Все – кроме одной кроткой души. Настроение было праздничным и торжественным, а суть самой жизни – киртаны и удивительные лекции – наполняли нектаром сердца всех присутствующих. Этот же преданный был заключен в примитивной, наполненной дымом кухне. Мы полными слез глазами созерцали Шрилу Прабхупаду, а он плакал от разлуки. Весь закопченный, задыхаясь в дыму горящих поленьев, он готовил все блюда для множества преданных. За две недели он так и не услышал ни одной лекции, и даже не увидел своего возлюбленного духовного учителя, но продолжал служить слугам слуги.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур учил нас: «Не старайтесь увидеть Кришну, но действуйте так, чтобы доставить удовольствие Кришне и Он захотел увидеть вас». Сам Кришна сказал в «Ади Пуране»: «Тот, кто служит Моим преданным, Мне более дорог, чем тот, кто служит лично Мне». Находясь так близко и вместе с тем так далеко от своего духовного учителя, эта душа чувствовала свое сердце разбитым. И в то же время воплощала собой божественные каче-

ства простоты и самоотверженности. Перед самым отъездом Шрилы Парбхупады из Нью-Вриндавана, этому преданному сообщили: «Завтра утром Шрила Прабхупада отбывает. Он хочет, чтобы ты стал его личным слугой и сопровождал в путешествиях по миру!»

С этого дня, собственно, все и началось. Многие годы мы видели нашего любимого Шрутакирти Прабху рядом со Шрилой Прабхупадой в качестве его постоянного личного слуги. Шрила Прабхупада относился к Шрутакирти с большой любовью. Своей непритязательностью и скромностью он стал дорог и всем нам. Он служил, полностью предавшись, был совершенно чужд политики и лишен каких-либо честолюбивых амбиций. Его единственным чистосердечным желанием было – доставить удовольствие своему возлюбленному Гурудеву. Служение Его Божественной Милости позволило Шрутакирти соприкоснуться с сокровенными моментами личной жизни чистого возлюбленного Господа.

Шрутакирти Прабху был очевидцем того, что все заслуги за победное шествие Сознания Кришны по миру Шрила Прабхупада смиренно приписывал исключительно своему Гуру Махараджу, а также своим ученикам. Он благодарно наблюдал, как проявляет свою любовь, юмор, бесстрашие и непреклонную решимость всемирный ачарья. Вечерами, под сеткой от комаров делая массаж своему учителю и господину, он часто превращался в слушателя живых рассказов о его ранних годах. Шрутакирти Прабху стал неотъемлемой частью ежедневной жизни Шрилы Прабхупады. Бывали и острые моменты, в которые ему доводилось видеть проявления личности и характера Шрилы Прабхупады, когда тот решительно реагировал на нападки, разногласия, печальные разоблачения. А поскольку Шрутакирти Прабху был добросовестным слугой, то он, естественно, мог наблюдать изнутри за реальным развитием ИСККОН в годы его становления.

В октябре 2003-го года на месте явления Шримати Радхарани собралось свыше двух тысяч преданных. Его Милость Шрутакирти Прабху открыл Враджа-Ятру рассказами-воспоминаниями о нашем возлюбленном Шриле Прабхупаде. Своими захватывающими рассказами он на несколько часов заморозил собравшихся преданных. Каждое его слово вызывало то слезы, то смех спонтанной признатель-

ности. Многие говорили, что никогда до этого им не приходилось так ярко переживать ощущение присутствия Шрилы Прабхупады, затрагивающее самую суть их сердец, чем когда они слушали прочувствованные рассказы Шрутакирти Прабху.

Поэтому мы очень рады, что Шрутакирти Прабху опубликовал свои бесценные воспоминания в книге, которую мы так долго ждали. Я искренне молюсь, чтобы поколения ее будущих читателей могли обрести высочайшее убежище – милость Шрилы Прабхупады, – которая проявляется через сердечные слова Шрутакирти.

Радханатха Свами
Мумбай, Индия

❧ Вступительное слово ❧

Завершая работу по подготовке к печати книги удивительных воспоминаний о Шриле Прабхупаде, я отправил Шрутакирти e-mail, в котором выразил свою радость по этому поводу. В ответном письме Шрутакирти сообщил, что мои мысли и впечатления созвучны со многими отзывами, которые он получал за последние годы от своих читателей, и обратился ко мне с просьбой поделиться некоторыми из этих мыслей.

Я благодарен Шрутакирти за то, что он такой, какой есть – простой, любящий, слуга Прабхупады. Многие последователи Шрилы Прабхупады не имели счастья непосредственно общаться с ним, тем более – лично служить ему. Шрутакирти удалось уловить самую суть любви, любви во взаимности, проявленной в действии любви. Шрутакирти был личным слугой Прабхупады.

Он был очевидцем волшебных мгновений и делится с нами чудом, которое веками будет привлекать будущие поколения. Он распахивает перед нами окно, через которое мы видим многогранную личность Прабхупады в ее проявлениях, его поступки и сокровенные мысли, симпатии и антипатии, его участие и внимание к судьбе каждого живого существа. Но в первую очередь мы увидим то, что бесценно – заботливого и любящего Шрилу Прабхупаду.

Поэтому воспоминания Шрутакирти о Шриле Прабхупаде вызывают чувство чистой радости. Окунувшись в нее, я преобразился. Моя любовь к Шриле Прабхупаде стала более зрелой, глубже и слаще. Ранее Шрила Прабхупада был для меня удивительным, но все же отдаленным проводником и вождем. Теперь я вижу в Шриле Прабхупаде любящего отца.

Излив свое сердце, Шрутакирти открывает настежь дверь сокровищницы любви к Прабхупаде. Любовь к Прабхупаде учит нас любви к Кришне и тому, как действовать, основываясь на этой любви. Ведь именно для этого Шрила Прабхупада и пришел к нам.

Просим читателей разделить с нами сокровенность отношений со Шрилой Прабхупадой. Я предлагаю, так же, познакомиться с этой книгой ваших друзей и знакомых. Это – садху-санга, то, что наполняет жизнь преданного нектаром и побуждает к служению в любви.

Спасибо Вам большое, Шрутакирти, от нас всех.

Видьянанда даса
Нью-Раман-рети, Флорида, США

ॐ Введение ॐ

*нама ом вишну-падайа кршна-прештхайа бху-тале
шримате бхативеданта-свамин ити наминэ**

В глубочайшем почтении я склоняюсь перед Его Божественной Милостью А.Ч. Бхактиведанта Свами Шрилой Прабхупадой, который обрел прибежище у лотосных стоп Господа Кришны и очень дорог Ему.

*намас те сарасвате деве гаура-вани-прачарине
нирвишеша шунйавади-нашчатйа-деша-тарине*

Наши почтительные поклоны Вам, о духовный учитель, слуга Сарасвати Госвами. Вы милостиво проповедуете послание Господа Чайтаньядева, освобождая страны Запада, зараженные философией имперсонализма и пустоты.

Работая над каплями «нектара Прабхупады», я осознал свою, непригодность к такого рода деятельности. Кому под силу должным образом прославить Господа или Его чистого преданного?

Но я все-таки хочу прославить Его Божественную Милость и поделиться с вами сладостным нектаром воспоминаний о нем. Я пишу с надеждой, что мне удастся передать, с каким вдохновением Шрила Прабхупада служил Господу, возвещая Его славу.

---

* Стихи и прямые цитаты на санскрите и бенгали, которые встречаются в тексте, для удобства чтения мы приводим в русской транскрипции. За их транслитерацией (с диакритическими знаками) заинтересованный читатель может обратиться к книгам А.Ч. Бхактиведанты Свами Шрилы Прабхупады и-ва «Бхактиведанта Бук Траст» (ред.).

Я считаю, что поделиться воспоминаниями о Его Божественной Милости – моя обязанность. Лишенный особых наклонностей к философии, тем не менее, я очень любил наблюдать, как Шрила Прабхупада ведет себя. Каждая мелочь, каждое мгновение его жизни привлекали мое пристальное внимание. Он в полном смысле этого слова был моим отцом. Мой родной отец умер, когда мне было три года, и, пока мне не исполнилось девятнадцать и я не встретил Шрилу Прабхупаду, в моей жизни вообще не было наставника-мужчины. Думаю, это одна из причин, почему в большинстве моих рассказов о Шриле Прабхупаде отражена более мягкая сторона его личности. Характер Шрилы Прабхупады удивительно многогранен, но в моей памяти особенно запечатлелись его обаяние, сострадание и милосердие, его детская невинность и доброта. За прошедшие годы, давая лекции, я убедился, что и преданные предпочитают слушать об этих его качествах.

В 1978-ом году мы встретились с Сатсварупой Махараджем, и в течение пяти дней он записывал мои воспоминания. Шрила Прабхупада говорил об очень многом. Он создал со своими юными западными последователями всемирное трансцендентное Общество, и руководил им. Он был и будет «Сознанием Кришны» ИСККОН.

В своих произведениях я говорил «Слава Шриле Прабхупаде» множество раз, произнося эти прекрасные слова без должного осмысления и внимания. Я повторял их как робот. Мне нужно провозглашать с полным пониманием смысла этой мантры.

СЛАВА ШРИЛЕ ПРАБХУПАДЕ!

Эти прекрасные слова ныне наполняются для меня новым смыслом. Я вижу, как Шрила Прабхупада улыбается. Это очаровательная улыбка – я видел ее столько раз и молюсь о том, чтобы вновь и вновь видеть ее.

СЛАВА ШРИЛЕ ПРАБХУПАДЕ!

Смиренно прошу я всех, кто принял убежище у лотосных стоп Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупады, у всех преданных, благословить меня своей милостью, чтобы моя любовь к Шриле Прабхупаде стала более пылкой и действенной.

Шрила Прабхупада поднимался в два или три утра и работал над переводами, изливая для нашего блага свое трансцендентное вдохновение на страницы книг, которые будут читаться во все времена. Несколько раз мне посчастливилось проснуться от звука его голоса, доносившегося из соседней комнаты. Может быть, он тогда делал пословный перевод или, медленно и сосредоточено, начитывал на диктофон комментариев. Даже будучи во власти гуны невежества, я осознавал свою удачу: ведь я слышал, как записывается трансцендентная история.

И вот, двадцать пять лет спустя, я наконец-то тоже поднялся ранним утром, чтобы записать свою единственную трансцендентную реализацию, которую я по милости моего духовного учителя пережил. В книге я пытаюсь описать игры Шрилы Прабхупады, и делаю это в надежде, что мы еще больше отдадим должное его величию. Смиренно прошу всех простить меня за оскорбления, которые, в силу несовершенства своего восприятия, я, возможно, нанес. Но, если я буду ждать, пока очищусь, прежде чем попытаюсь прославить нашего возлюбленного гуру, то, боюсь, память окончательно подведет меня. Понимаю, что не способен достойным образом прославить Шрилу Прабхупаду. Я понимаю, что Шрила Прабхупада, как нитья-сиддха, неподвластен болезням материального мира. Однако, он милостиво подарил нам свое общение, жил с нами и ходил по этой наполненной страданиями земле. Он добровольно пришел в этот материальный мир, чтобы спасти нас. Это – его беспричинная милость.

СЛАВА ШРИЛЕ ПРАБХУПАДЕ!

*Молящийся о том, чтобы оставаться
службой Шрилы Прабхупады,
молящийся о том, чтобы оставаться
даса даса ану даса, службой всех вас –
из жизни в жизнь!*

Шрутакирти Даса
Лондон, Великобритания

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Первые встречи со Шрилой Прабхупадой

19 июля, 1971 – 14 июня, 1972

❧ 1 ❧

«В чем сложность?»

19 июля 1971 г.

ИСККОН Бруклин, Нью-Йорк

В апреле 1971-го года я переехал в Питтсбургский храм. В июле Киртанананда Махараджа взял нескольких из нас с собой в Бруклинский храм, чтобы там мы прошли обряд первого посвящения. Стоит ли говорить, как все были взволнованы.

В храмовой комнате, я, в то время прислуживавший Киртанананде Махараджу, на лекции смог подобраться очень близко к व्याсасане* Шрилы Прабхупады. День первой инициации был днем, когда я впервые увидел своего вечно-го духовного учителя. Этот миг запомнился мне навсегда. От него исходило необычайное сияние. Мои глаза неотступно следовали за каждым его движением. Состоялся вдохновенный киртан. К тому моменту, когда пение прекратилось, температура в храмовой комнате поднялась, наверное, минимум до сорока градусов.

В храмовую комнату втиснулись несколько сотен преданных, и все они старались оказаться как можно ближе к

---

* Значение специфических слов и терминов приведено в конце книги в «Словаре» (ред.)

Шриле Прабхупаде. После киртана мы все одновременно опустились на колени, чтобы поклониться. Это сделало храмовую комнату еще более тесной. Я начал подниматься с колен раньше, чем преданный позади меня, и случайно поместил свою заднюю часть ему на голову. Это испугало его, и он резко вскочил. От этого меня с силой толкнуло вперед, прямо к боковой стороне вьясасаны Шрилы Прабхупады. Руки и голова приземлились прямо на правый подлокотник.

– В чем сложность? – спросил он меня.

Я отпрянул, и опустился обратно на пол, не в состоянии что-либо ответить.

Шрила Прабхупада, много раз я слышал ваш вопрос: «В чем сложность?» Когда бы вы ни давали его, вы знали, что мы не сможем ответить, – ведь вы милостиво устранили все сложности на нашем пути.

Вы ответили на все вопросы, сказав: «Процесс очень прост. Просто повторяйте Харе Кришна и будьте счастливы. Если вы будете повторять шестнадцать кругов и следовать четырем регулирующим принципам, то в конце этой жизни сможете вернуться домой, к Богу».

Вся слава Шриле Прабхупаде!

❧ 2 ❧

«Твое имя – Шрутакирти даса»

22 июля 1971 г.

ИСККОН Бруклин, Нью-Йорк

Я уже рассказывал о своей первой встрече со Шрилой Прабхупадой, когда мы с Киртананандой Махараджем и другими бхактами из Нью-Вриндавана приехали в Нью-Йоркский храм, чтобы получить от Его Божественной Милости посвящение, и как я случайно упал на его вьясасану. Вот при таких

обстоятельствах, в день инициации, и состоялась, собственно, моя первая встреча со Шрилой Прабхупадой. А преданных я повстречал перед этим ровно три месяца назад.

Шрила Прабхупада находился тогда в храме в Бруклине, и каждый день давал посвящение десяти бхактам. Я живо помню, как во время церемонии секретарь Шрилы Прабхупады вызвал:

– Бхакта Вин!

Я протиснулся к व्याсасане Шрилы Прабхупады через переполненную людьми комнату, и, волнуясь, поклонился. В то время его секретарем был Аравинда. Он произнес мое новое имя:

– Шрутакирти.

Я стоял перед Шрилой Прабхупадой, а он смотрел на меня. Затем он сказал:

– Шрутакирти. Тот, чьи деяния знамениты на весь мир.

Все преданные в комнате воскликнули: «*Джая! Хари бол!*» Все так же глядя на меня, Шрила Прабхупада продолжил:

– Твое имя – Шрутакирти даса, – при этом он особой интонацией выделил слово «даса».

Дальше он сделал жест рукой.

– Подойди!

Я наклонился. Мне не терпелось получить свои четки, которые он только что перебирал, повторяя мантру.

– Каковы наши стандарты?

– Не употреблять в пищу мяса, не вступать в недозволенные половые отношения, не принимать одурманивающих веществ, не участвовать в азартных играх, – ответил я.

Целый час перед этим я только и делал, что мысленно произносил эти слова, и мне удалось ничего не забыть. Мы все очень волновались во время посвящения, и часто случалось, что кто-то не мог вспомнить один или несколько из регулирующих принципов.

Шрила Прабхупада вновь взглянул на меня и спросил:

– Сколько кругов мантры ты будешь ежедневно повторять на четках?

– Около двадцати, Шрила Прабхупада, – с оттенком гордости в голосе, глупо ответил я.

Он взглянул на меня понимающе и произнес:

– Хм-м-м.

Могу ругаться, мой ответ его не впечатлил. Быстренько поклонившись, я пробрался на свое место. Когда я сел, кто-то спросил меня, какое имя я получил.

– Не знаю, – был мой ответ.

Куда мне было запомнить! Раньше я никогда не слышал этого имени. Многие санскритские слова я не мог даже выговорить, а еще большее количество их я просто не знал.

К счастью, после огненного обряда на двери Шрилы Прабхупады был вывешен список инициализированных с нашими новыми именами. Мы подходили, тщательно переписывали их на лист бумаги со всеми диакритическими знаками, чтобы не ошибиться в их значении.

Так сон стал явью. Я чувствовал себя несчастным в этом материальном мире, не осознавая этому причины. Прежде чем стать преданным, в свои девятнадцать лет, я ложился спать со слезами на глазах и молил неведомого Бога: «Если Ты существуешь и слышишь меня, пожалуйста, прояви Себя. Я так несчастен! Я не знаю, что делать со своей жизнью!» Молитвы были услышаны: неделю спустя я встретил поющих в парке преданных.

Шрила Прабхупада, во всех трех мирах нет ничего более тягостного, чем жизнь в неведении о своем положении – быть вашим смиренным слугой. Смирено прошу вас, позвольте мне всегда помнить вас и, хотя я лишен всякой квалификации, разрешите и дальше находиться в обществе преданных и выполнять хоть какое-то служение, каким бы незначительным оно ни было.

«Где ты был во время лекции?»

21 мая 1972 г. ИСККОН Лос-Анджелес, Калифорния

Мы с Киртананандой Махараджем приехали на неделю в Нью-Двараку, и здесь я получил от Шрилы Прабхупады брахманическое посвящение. И хотя я еще не был его личным слугой, сейчас, оглядываясь назад, вижу, что тогда еще получил основание войти в это умонастроение. В течение всей недели, стоило мне увидеть слугу Шрилы Прабхупады, я принимался размышлять о том, что за счастье ему выпало, и непроизвольно наблюдал за ним. Он, улыбаясь, бросал на меня ответные взгляды. Должно быть, я ему казался очень странным.

Как-то утром, во время лекции, Шрила Прабхупада заметил, что его слуги нет подле व्याсаны, и поинтересовался, где же он.

– Он на кухне, – ответил кто-то.

Его Божественная Милость продолжил лекцию. После лекции мы с Киртананандой Махараджем зашли в кабинет Шрилы Прабхупады. Чувствовалась некоторая напряженность. Шрила Прабхупада был явно огорчен. Слуга внес в комнату его завтрак.

– Где ты был во время моей лекции? – строго спросил Шрила Прабхупада.

– Готовил Вам завтрак, – был ответ. Шрила Прабхупада еще возвысил голос:

– Почему? Завтрак может приготовить кто угодно, ты же должен был быть там, на лекции.

Прославленный личный слуга снова попытался объяснить, но Шрилу Прабхупаду это не успокоило. Он сказал:

– Ты должен был быть там. Для отсутствия нет оснований.

Меня пробил озноб. Я впервые видел и слышал, как мой духовный учитель гневается. Тяжело было наблюдать за попытками его слуги оправдаться.

«Он возражает Шриле Прабхупаде. Так не годится», – подумал я. Мне это послужило хорошим уроком, и я твердо

решил, что не буду делать ничего подобного, случись Шриле Прабхупаде меня отчитывать. В августе 1972-го года Шрила Прабхупада уехал из Нью-Двараки без личного слуги. Тот остался, чтобы жениться. Шрила Прабхупада пытался оставить его при себе, утверждая, что он «очень опытен».

Шестнадцать месяцев спустя повторилась та же история, только со мной.

В сентябре 1973-го года, в Нью-Двараке, я лично служил Шриле Прабхупаде. Он распорядился, чтобы я готовил ему в своей комнате, а не в храмовой кухне, поскольку там слишком много женщин. Шрила Прабхупада уехал, а я остался, чтобы жениться на девушке, с которой познакомился на тамошней кухне.

Шрила Прабхупада прекрасно видел слабости своих учеников и милостиво призывал превзойти их. Когда же мы терпели поражение, он сострадательно продолжал принимать наше служение на том уровне, на который мы были способны. Не раз он говорил, что мы столь неумны из-за того, что молоды.

Шрила Прабхупада, вы так старались защитить нас! Вы отчитывали нас за то, что мы слишком много спим, переедаем, сплетничаем и впустую тратим время. Поводов для ваших замечаний было множество: невнимательное исполнение порученного служения, тщеславие... Но вы всегда делали это из сострадания и огромной любви к нам. Случалось, вы плакали, узнав, что ученик ушел, покинул ваше убежище. Ваша любовь к нам – несравненна, ей нет конца. Только одно место безопасно в этом мире. Оно – у ваших лотосных стоп.

❧ 4 ❧

«Кришна словно сладкий шарик»

22 мая 1972 г. ИСККОН Лос-Анджелес, Калифорния

Сад Шрилы Прабхупады

Мы с Киртананандой Махараджем на неделю приехали в Нью-Двараку. Я должен был получить брахманическое посвящение. Каждый вечер, на закате, Шрила Прабхупада с несколькими удачливыми преданными выходил в сад послушать «Источник вечного наслаждения».

Меня же, по милости Кришны, попросили читать. Мои дни проходили в ожидании этого восхитительного занятия. Шрила Прабхупада восседал на асане под решетчатой, увитой виноградной лозой аркой. Обычно он держал руку в мешочке с четками. Иногда было слышно, как он тихонько повторяет Маха-мантру. Шрила Прабхупада внимательно слушал «Источник», порой улыбаясь веселым проделкам Кришны и Его брата Баларамы.

Однажды вечером, когда я читал главу «Освобождение гориллы Двивида», Шрила Прабхупада широко заулыбался, слушая о его бесчинствах. Когда я читал отрывок: «Часто он отправлялся к уединенным жилищам великих святых и мудрецов и причинял им многие беды, топча их прекрасные фруктовые сады», – Шрила Прабхупада начал похохатывать.

Я чувствовал, что дальше будет круче, – и не ошибся.

«Также он вредил им, – продолжал я, – мочась и испражняясь на священную жертвенную арену».

Шрила Прабхупада хохотал так, что я на мгновение остановился. Наблюдая его реакцию, мы испытывали несравненное блаженство. Он весело похлопал себя по бедру. Ему нравились рассказы о том, как Кришна и Баларама убивали демонов.

Когда вечером следующего дня мы вошли в сад, я немедленно уселся на траву и начал искать историю, связанную с каким-нибудь демоном. Я несколько секунд листал страницы, пока Шрила Прабхупада не остановил меня словами:

– Давай же. Читай с любого места. Кришна, Он словно сладкий шарик. С какой стороны ни возьми, вкус превосходный.

Обрадованный, я открыл следующую главу и принялся читать.

Близость к Киртанананде Махараджу давала мне возможность участвовать в утренних прогулках со Шрилой Прабхупадой. Каждый день мы собирались в вестибюле и ожидали, пока Шрила Прабхупада спустится вниз. Поскольку я по вечерам читал «Источник», Шрила Прабхупада одним утром, спускаясь с лестницы, милостиво обратил на меня внимание. Он посмотрел прямо мне в глаза и сказал:

– О! Вы только посмотрите на этого славного юного брахмачари! Как тебя зовут?

Я был настолько потрясен, что от нахлынувшего на меня чувства благоговения не смог ответить. А он продолжал спускаться по лестнице.

– Его зовут Шрутакирти, Шрила Прабхупада, – сказал Киртанананда.

– О! Сута Госвами, – улыбнулся Шрила Прабхупада.

Шрила Прабхупада вышел во двор. Наконец мне есть ради чего жить: мой возлюбленный Гурудев признал меня чтецом-декламатором Кришна-лилы, вроде Суты Госвами! Ошеломленный милостивым взглядом Его Божественной Милости, я понял, что ему понравилось, как я читаю «Источник вечного наслаждения».

Мой дорогой Шрила Прабхупада, став вашим личным слугой, я смог увидеть, как вы цените служение каждого из ваших учеников. Вас радовало то, что посаженные вами семена преданности укоренились и окрепли. Вас радовало то, что ваши ученики совершенствовались в сознании Кришны.

Вы часто говорили, «Я превратил хиппи в «хеппи»*.

Стоит мне вспомнить ваши дивные лотосные стопы – и сердце мое переполняет радость. Служение им – мое единственное прибежище. Спасибо вам за то, что одарили меня этой вечной возможностью.

* (прим. переводчика – «счастливец»)

❧ 5 ❧

«Преданные не честолюбивы»

24 мая, 1972 г. ИСККОН Лос-Анджелес, Калифорния

Сад Шрилы Прабхупады

Однажды днем Шрила Прабхупада беседовал в саду с родителями одного молодого преданного. Им посчастливилось удовлетворить Его Божественную Милость, спроектировав для него садовый ландшафт. Киртанананда Махарадж и я тоже присутствовали при разговоре.

– Преданный очень гордится тем, что он – слуга Кришны, – объяснял им Шрила Прабхупада. – Он горд этим. Мы не стыдимся быть слугами Кришны.

Затем, обращаясь непосредственно к родителям, Шрила Прабхупада отметил:

– Ваш сын – славный мальчик и хороший преданный.

Услышав похвалу в адрес сына, родители просияли от удовольствия. Теперь уже без неловкости, но все еще немного встревоженные, они попытались объяснить причину своей тревоги: «Все же, преданные не выглядят честолюбивыми».

– Так оно и есть, – ответил Прабхупада. – Преданный лишен честолюбия. Он просто хочет смиренно служить Кришне. Не обязательно что-нибудь выдающееся. Он не честолюбив. Мы лишены амбиций.

Видя, что гости чувствуют себя неуютно, Киртанананда Махарадж решил вставить замечание: «Шрила Прабхупада хочет сказать, что у преданных нет материальных амбиций».

– Нет! – Прабхупада был категоричен. – Преданный вообще лишен честолюбия. Всякого. Он просто хочет служить Кришне – и все.

Шрила Прабхупада всегда точно знал, что именно он хочет сказать, даже если другим это было не ясно. Иногда его ученики, полагая, что из-за культурных различий Шрила Прабхупада не понимает собеседника, позволяли себе вмешаться в беседу, чтобы якобы растолковать сказанное.

Однако, Его Божественная Милость всегда знал, с кем имеет дело, что его собеседники имеют в виду и что именно он хочет им объяснить.

Есть сотни преданных, которым Шрила Прабхупада сказал лишь несколько слов. Они скажут вам, что это были именно те слова, которые им необходимо было услышать. Эти слова питают и поддерживают их по сей день. Есть и такие, с кем он не говорил ни разу. Достаточно было одного его взгляда, чтобы одарить их сознанием Кришны и дать возможность утвердиться в нем. Я ничего не знаю о своем духовном учителе. Но одно могу сказать наверняка. Он в совершенстве представил нам сознание Кришны, и, если оставаться верным ему и его наставлениям, жизнь каждого увенчается успехом.

Слава Шриле Прабхупаде!

❧ 6 ❧

«...сначала мелочи, затем вещи посерьезнее»

25 мая 1972 г. ИСККОН Лос-Анджелес, Калифорния

Во время посещений Нью-Двараки Шрила Прабхупада любил совершать утренние прогулки по берегу океана. Одним утром к нему присоединились Киртанананда Свами, Куладри, один семнадцатилетний бхакта и я. Пока мы шли, бхакта заметил крупного песчаного краба, семьящего по пляжу. Он остановился понаблюдать за ним, в то время как все остальные продолжали идти за Шрилой Прабхупадой. Как всегда, ничто не ускользнуло от его взора. Он заметил:

– Парень слишком привязан к материальному. Это незначительное пренебрежение будет расти, как снежный ком. Так всегда: сначала мелочи, затем вещи посерьезнее.

Прогулка продолжалась, юноша через минуту догнал нас. Никто не рассказал молодому бхакте о происшедшем. Вернувшись в Нью-Вриндаван, уже через неделю парень ушел из храма и никто его больше не видел, как и предсказывал Шрила Прабхупада.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, поставьте мне на лоб штамп со словами: «Хранить у лотосных стоп Джагат-Гуру». Без вашего руководства я только и смогу, что бегать за крабами.

❧ 7 ❧

«Я по-прежнему хочу взбежать по лестнице»

14 июня 1972 г. ИСККОН Лос-Анджелес, Калифорния

После утренней прогулки, пять-шесть преданных стояли на первом этаже, в коридоре, и благоговейно наблюдали, как Шрила Прабхупада, опираясь на трость, поднимается по лестнице к себе в комнату.

– Джая Шрила Прабхупада! – радостно восклицали мы.

Он обернулся и одарил нас прекрасной, исполненной любви улыбкой.

– Я сейчас вспоминал, как в молодости я взбегал по лестнице, – сказал он. – Это желание все еще со мной. Я по-прежнему хочу бегом взлететь по лестнице, но тело... оно уже не позволяет. Мне хочется делать все то, что я делал молодым. Я хочу быть активным, но тело меня ограничивает.

Сказав это, он стал подниматься дальше, а мы с чувством поклонились.

Шрила Прабхупада добровольно прошел через чудовищные лишения, чтобы изменить наши глупые, основанные на грубой телесной концепции, представления о жизни. Находясь при Шриле Прабхупаде в качестве его личного слуги, я становился свидетелем всей грандиозности его

лилы, но, при этом, также и очевидцем довольно мучительных периодов.

То, что Шрила Прабхупада переживал эти трудности, нисколько не умаляет его величия. Напротив, еще больше возвеличивает его. В этом – безграничная милость чистого преданного. Способен ли кто еще на такое великодушие?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Дважды вокруг земного шара за 481 день

7 сентября, 1972 – 31 декабря, 1973

❧ 8 ❧

Первый день служения: «Помой вот это»

7 сентября 1972 г.

ИСККОН Нью-Вриндаван,
Западная Виржиния

Накануне того, как стать личным слугой
Шрилы Прабхупады

Шрила Прабхупада уже неделю в Нью-Вриндаване, и все, что я видел за это время – это интерьер кухни Бахулабана. Я завидовал своим духовным братьям и сестрам, которые каждый день поднимались со Шрилой Прабхупадой на холм, где слушали его лекции. Я же с полчетвертого утра и до девяти вечера готовил для нескольких сотен преданных, которые приехали провести со Шрилой Прабхупадой ежегодное празднование Джанмаштами. Я был огорчен: у меня не было времени даже повторять свои круги. За время пребывания в Лос-Анджелесе я очень привязался к личному общению со Шрилой Прабхупадой, к чтению «Источника» в его саду. Мое чувство жалости к себе все нарастало.

Было около девяти вечера. Я скорбел о своей печальной участи, когда на кухне, широко улыбаясь, появился Киртанананда Махараджа.

– Ни о чем не догадываешься? – спросил он. – Ты будешь личным слугой Шрилы Прабхупады. Завтра утром ты с ним уезжаешь в Питтсбург.

Я онемел. Все произошло так быстро! Переживая большой внутренний подъем, но в то же время сильно уставший, я разволновался, не зная что и подумать.

В шесть утра Киртанананда Свами привел меня в Мадхуван, одноэтажный сельский домик, в котором жил Шрила Прабхупада. Я по-прежнему находился в шоковом состоянии. Мы вошли в маленькую гостиную и поклонились.

– Это Шрутакирти, Шрила Прабхупада, – сказал Киртанананда. – Он превосходно готовит.

– Это очень хорошо, – улыбнулся Шрила Прабхупада.

– Но он не знает, как делать массаж, – продолжал Киртанананда.

– Ничего, – ответил Шрила Прабхупада, – массаж – это несложно. Любой научится.

Затем Шрила Прабхупада поднял стоявшую на полу рядом со столом лоту, и низким голосом сказал:

– Ладно. Пойдем со мной.

Он вышел из домика через заднюю дверь и направился к краю вымощенной вокруг домика площадки. Там он на мгновение остановился и обернулся ко мне.

– Так, жди здесь, – распорядился он.

Шрила Прабхупада прошел вперед еще метров пятнадцать и скрылся в роще. Несколько минут спустя он вернулся к краю площадки, где я стоял в соответствии с его распоряжением. Пройдя рядом, он передал мне лоту и сказал:

– Так. Вымой это водой с глиной, – и проследовал обратно в дом.

Просто удивительно, как он вел себя со мной тем утром. Никаких расспросов, никаких «пожалуйста» или «спасибо». Он немедленно дал мне почувствовать, что моя задача – просто прислуживать ему, помогать во всем, где это необходимо и заботиться о его телесных потребностях. Я пребывал в полнейшем восторге, понимая, какое мне было поручено

служение. Чудеснейшее служение: заботиться о трансцендентном теле слуги Бога.

Я словно заново родился. Впервые я понял, для чего предназначены мои тело и ум. К сожалению, из-за юношеской непоседливости и неспособности искренне следовать путем Сознания Кришны, я несколько коротких лет спустя утратил это служение. Теперь, с огромным сожалением, я молю Верховного Господа Кришну милостиво предоставить этому глупцу еще одну возможность послужить моему духовному отцу.

Шрила Прабхупада, без вас я чувствую себя потерянным и одиноким. Я не знаю, куда определить себя. Все это меня очень тяготит. Мой возлюбленный духовный учитель, я горько сожалею о том, что жизнь моя понапрасну растрачена на удовлетворение чувств. Шрила Прабхупада, я хочу быть подле вас, чистить вашу лоту.

❧ 9 ❧

«Я хотел проверить, насколько ты расторопен»

8 сентября 1972 г.

ИСККОН Питтсбург,
Пенсильвания

Сегодня я впервые лично служу Шриле Прабхупаде в течение целого дня. Все мое обучение состояло в том, что я один раз посмотрел, как Судама Махараджа делает ему массаж, да еще в том, что мне было сказано: «Как только услышишь, что Шрила Прабхупада звонит в колокольчик, немедленно отправляйся в его комнату и спрашивай, чем можешь быть полезен».

Около двух часов пополудни. Звонит колокольчик. Я вбегаю в его комнату нервной рысью и кланяюсь. Поднимаясь, спрашиваю:

– Чем могу служить, Шрила Прабхупада?

Он улыбается и отвечает:

– Спасибо, ничего. Я просто хотел проверить, насколько ты расторопен.

Успешно справившись со своим первым заданием, я вернулся к себе в комнату и, наконец, впервые за сутки, расслабился. Своим чувством юмора, мягкостью и добротой Шрила Прабхупада мастерски умел создать атмосферу непринужденности.

Так впервые я услышал колокольчик Шрилы Прабхупады, призывающий меня в его комнату. За последующие два года я тысячи раз входил к нему и склонялся в поклоне. С первого дня он дал мне почувствовать, что меня ждет нечто волнующее. Я понимал – мое служение будет вознаграждено безмерно. Не имело значения, входил ли я в комнату Шрилы Прабхупады с его обедом, или чтобы выслушать замечание по поводу своей халатности. Он всегда проявлял качества чистого преданного, и я гордился тем, что я – слуга слуги Кришны.

❧ 10 ❧

**«Так они получают лучше,
если этому научиться»**

12 сентября 1972 г.

ИСККОН Даллас, Техас

Последние несколько дней – самые счастливые за время всей моей деятельности в Сознании Кришны (несмотря на то, что я так и не знаю, делаю ли я что-нибудь?) Я трижды делал Шриле Прабхупаде массаж; единственной его репликой было: «Большое спасибо».

Вчера он зашел на кухню, чтобы показать, как готовить ему обед в его трехэтажной кастрюле. Он приготовил дал и овощи, используя тот же чаунч, а также научил меня рас-

катывать чапати без скалки. Он сказал, что так они получают лучше, конечно, если этому научиться.

Сегодня он опять ради моего блага сам готовил себе обед. Он приготовил сабджи из трех видов овощей, рис и дал, а я делал чапати. Он сказал, что помимо обеда, ему нужно немного молока и фруктов по утрам, и какие-нибудь фрукты вечером – ничего больше. Он подчеркнул, что порции на его тарелке не должны быть большими.

За несколько дней я столь многому научился! Неизмеримо большему, чем готовить чапати без скалки или употреблять специи. Я жил полной жизнью, рядом с чистым преданным Господа. Каждое мгновение несло свои уроки. Господь Чайтанья утверждает, что даже миг общения с чистым преданным может в совершенстве одарить всеми благами. Я осознал это. Каждое слово Шрилы Прабхупады, каждое его движение были служением его духовному учителю. Каждый, кто последует его примеру, обретет сознание Кришны.

❧ 11 ❧

«Шруто»

12 сентября 1972 г.

ИСККОН Даллас, Техас

Шрила Прабхупада позвонил в колокольчик, требуя меня к себе. Я вошел в его кабинет и поклонился. Когда я выпрямился, он, улыбнувшись, сказал: «Шрутакирти, у тебя слишком длинное имя. Я буду звать тебя «Шруто». Еще несколько дней Его Божественная Милость шутливо называл меня этим именем. Моя привязанность к Шриле Прабхупаде возросла необычайно. Было так приятно, что он сделал мое имя личным и неповторимым.

Другим днем, в Далласе, Шрила Прабхупада просидел с нами до половины двенадцатого ночи; он вдохновлял нас, обсуждая различные темы. Хотя и уставший, я не мог оторваться от столь увлекательной, сладостной беседы.

Шрила Прабхупада, уехав из Далласа, вы больше никогда не называли меня «Шруто». Не важно, каким именем вы называли меня. Главное в том, что вы звали меня к себе в комнату. В 1975-ом году во Вриндаване, в храме Кришна-Баларама, Тамала Кришна Госвами сказал, что когда-нибудь мы все будем в духовном мире, и там вы зазвоните в свой колокольчик и спросите: «Где Шрутакрти?» Когда же придет тот день?!

❧ 12 ❧

«... мне необходим послеобеденный отдых»

12 сентября 1972 г.

ИСККОН Даллас, Техас

Иногда, по случаю, Шрила Прабхупада высказывался о сне. Однажды, — я только начал служить ему, — он позвал меня к себе в комнату после того, как немного вздремнул после обеда.

Это было в Далласе, где, остановившись в храме, Шрила Прабхупада посещал местную гурукулу, чтобы убедиться, насколько хорошо все там оборудовано.

Итак, позвав меня, он спросил, отдыхал ли я после обеда. Я ответил, что нет. Нужно было кое-что доделать.

— Я уже в возрасте, — сказал Шрила Прабхупада, — и не могу спать долго. Поэтому мне необходим послеобеденный отдых.

Несколько дней пробыв рядом со Шрилой Прабхупадой, я был полностью пленен его скромностью. В другой раз, собираясь вечером к отдыху, он сказал мне: «Готовясь ко сну, я всегда думаю: «Ну вот, опять время пройдет впустую».

Шрила Прабхупада очень дорожил временем. Хотя я был двадцатилетним юношей, мне было нелегко поспевать за ним в его путешествиях по миру, которые он совершал, чтобы вдохновлять учеников. В то время ему было семьдесят пять! Бывало, ходьба утомляла учеников, сопровождающих Шрилу Прабхупаду на утренних прогулках. Они, покачивая головами, переглядывались, взглядом спрашивая друг друга, когда же он пойдет обратно к храму.

❧ 13 ❧

«Все кому-то служат...»

19 сентября 1972 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Сад Шрилы Прабхупады

Однажды вечером Шрила Прабхупада сидел в своем саду. Неожиданно для всех, он запел:

– Говиндам ади пурушам там ахам бхаджами – его глаза расширились, а спина полностью выпрямилась. Потом он сказал: – Вот в чем наша гордость. Мы – слуги самой величественной личности, Кришны. Все кому-то служат, но мы – слуги Кришны и гордимся этим. *Говиндам ади пурушам там ахам бхаджами.*

Мы, неотрывно глядя на вас, сидели у ваших лотосных стоп и дальше ждали ваших слов, ждали нектара. А вы смотрели на нас, ваших юных американских учеников, и улыбались. Затем, хохотнув, вы произнесли: «Он может быть, а может и не быть Богом. Нам все равно. Мы просто любим Его, Кришну».

Насколько упоительными были эти ваши слова! Глубочайшим философским истинам вам удавалось придать легкость и изящество. Поэтому мгновения общения с вами были так

значимы. Счастливы те, кому удастся вникнуть в смысл этих нескольких слов. Нет сомнения, они смогут стать чистыми преданными Верховного Господа Кришны.

Шрила Прабхупада, мы гордимся тем, что являемся последователями самого дорогого для Кришны слуги. Стоит ли желать большего?

❧ 14 ❧

«Попросите его быть тише!»

24 сентября 1972 г.

*ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния*

Шриле Прабхупаде нравилось слушать, как его ученики повторяют Маха-мантру, но иногда он хотел, чтобы они делали это где-нибудь в другом месте. Помещение в Нью-Двараке, где ныне музей, в 1972-ом году служило алтарной. Оно находилась прямо под комнатой, где останавливался Шрила Прабхупада.

Однажды, по полудни, один преданный очень громко повторял свои круги в алтарной. Шри Шри Рукмини-Дваракадиша отдыхали, Шрила Прабхупада тоже. Шрила Прабхупада даже не звонил в колокольчик, чтобы меня позвать. Он просто открыл дверь своей комнаты и прокричал вниз: «Скажите этому преданному, что Божества отдыхают и ему надо вести себя тише. Попросите его быть тише!»

Шрила Прабхупада был очень смиренен. Его, прежде всего, заботило благополучие Божеств, а также обучение учеников тому, что Кришна неотличен от формы Божества в храме. Он мог бы сказать, что отдыхает и не хочет, чтобы ему мешали, но его видение было не таким.

❧ 15 ❧

«Я дал вам сандеш, расагулы и сладкие шарики.»

27 сентября 1972 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Это – выдержка из письма, которое я написал Киртанананде Махараджу спустя три недели после того, как уехал из Нью-Вриндавана, став личным слугой Шрилы Прабхупады:

«Я начинаю осознавать, что все, что связано со Шрилой Прабхупадой, исполнено сущего нектара. По его беспричинной милости я наконец-то начинаю проповедовать, способом, который меня по-настоящему увлекает: рассказываю другим преданным о славных деяниях нашего возлюбленного духовного учителя. Каждое его слово, каждый его шаг являются источником радости для тысяч преданных во всем мире. Шрила Прабхупада – тот единственный, кто может превратить наши жалкие жизни в нечто стоящее. Он принимает даже самое незначительное служение, как нечто выдающееся.

Вчера вечером во время массажа я рассказывал ему о жизни в Нью-Вриндаване, и упомянул о том, что мы проводим арати коровам. Тут Шрила Прабхупада нахмурился. Я спросил, нормально ли это, а Шрила Прабхупада ответил, что нет. Я спросил, можем ли мы сделать что-нибудь особенное для коров. Он ответил: «Содержите их в чистоте, вычищайте им шкуры щеткой, мойте. Можете еще отполировать им копыта и рога».

Также Прабхупада вчера получил присланные вами сандешы, и я, по его просьбе, положил два на его тарелку вместе с ананасом и горячим молоком. Он откусил от одного и сказал: «Киртанананда Махараджа приготовил отличный сандеш». Затем он рассказал, что сандеш и расагула – это то, что называют «традиционными бенгальскими сладостями». Он критиковал преданных из Лос-Анджелеса за то, что они изобретают новые сладкие блюда: из воздушного риса, кэроба, сухого молока, арахисового масла и пищевых красителей в разных сочетаниях. Он сказал, что они ему безразличны.

«Я дал вам сандеш, расагулы и сладкие шарики, – сказал он. – Это традиционные сладости, и они очень хороши. Зачем придумывать еще что-то?»

Поэтому я вчера вечером створожил молоко, а сегодня утром приготовил из него сандеш. За обедом я подал ему один сандеш, приготовленный мною, и один из тех, что прислали вы. Он съел и тот, и другой. После обеда я спросил, понравились ли ему сандеш. Лицо его просияло, и он сказал: «Это ты их приготовил?» Я объяснил ему, какой из двух приготовил я, а он сказал, что оба были хороши. Я был счастлив: сандеш – одна из его самых любимых сладостей».

Шрила Прабхупада, Абсолютная Истина не подвластна переменам. С тех пор, как я написал это письмо Киртанананде Махараджу, прошло двадцать пять лет. По вашей беспричинной милости я вновь обнаружил «способ проповедовать, который по-настоящему увлекает меня». Я молюсь, чтобы никогда больше столько лет не уходило впустую, без старания прославить моего великодушного духовного учителя. Пожалуйста, позвольте мне еще раз приготовить вам к обеду сандеш, чтобы порадоваться тому, как вы по-доброму подбодрите меня, округлив глаза и воскликнув: «Замечательно!»

❧ 16 ❧

«Преданные выходят к людям и служат им безвозмездно»

2 октября 1972 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Как-то раз, один психиатр беседовал со Шрилой Прабхупадой в его комнате. Он критиковал преданных за то, что они, якобы, навязывают людям свое служение. Шрила Прабхупада тут же подметил, что это аргумент в нашу поль-

зу. Он сказал, что мы сами выходим к людям и служим им безвозмездно, тогда как этот врач вынуждает людей приходить к нему, а потом берет с них деньги. Психиатр не нашелся, что ответить.

Он понял, что Шриле Прабхупаде ни от кого ничего не нужно. У него было одно желание – каждому, кто встретится на его пути, дать Кришну.

Шрила Прабхупада, вы – наш вечный доброжелатель. Вы дарите другим возможность заниматься преданным служением, а это – вершина деятельности на благо человечества.

❧ 17 ❧

«Где туласи – там Вриндаван»

3 октября 1972 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

В Нью-Двараке, каждый вечер в предзакатное время Шрила Прабхупада на два-три часа выходил в сад. Временами я в одиночку сопровождал Его Божественную Милость, а бывало и так, что с ним хотели побыть несколько преданных или гостей. Несмотря на то, что сад Шрилы Прабхупады находился в самом центре закопченного Лос-Анджелеса, он казался частью духовного мира.

Шрила Прабхупада часто говорил, что очень любит этот сад, где пышно разрослись больше тридцати туласи. Он замечал, что, хоть и объездил не раз весь мир, не видел ничего краше этого сада.

Шрила Прабхупада часто говорил: «Где туласи – там Вриндаван».

Где бы ни был Шрила Прабхупада, это место превращалось во Вриндаван. И Вриндаван, и Кришна обитали в его сердце. Он не нуждался ни в чем ином. Жизнь его была проста. В каком городе он бы ни находился, какой бы ни

была комната, его сидением была подушка на полу. Перед ним всегда стоял небольшой стол. С этого места он руководил обществом ИСККОН во всем мире, и, на том же месте, рано поутру, он переводил книги. Он говорил иногда, что мы должны «жить просто, а мыслить – возвышенно». Своим примером он учил нас этому. Он – наш ачарья.

❧ 18 ❧

«Небо – цвета Кришны»

4 октября 1972 г.

ИСККОН Лос-Анжелес,
Калифорния

Сад Шрилы Прабхупады

Однажды вечером, на прогулке в своем саду, Шрила Прабхупада посмотрел на небо и спросил:

– Как вы считаете: небо – цвета Кришны?

Один из учеников ответил:

– В «Источнике вечного наслаждения» говорится, что Кришна темно-синего цвета, как грозовая туча.

Шрила Прабхупада объяснил:

– Небо того же цвета, что и Кришна. Тело Кришны излучает сияние, и этот свет придает небу синевы.

Шрила Прабхупада передал нам удивительный способ не забывать Кришну – смотреть каждый день на небо. По его милости, мы можем, взглянув на небо, помнить о Кришне.

❧ 19 ❧

«Это – правило хорошего тона»

6 октября 1972 г.

Беркли, Калифорния

Шрила Прабхупада несколько дней провел в Беркли, где семейная пара доброжелателей предоставила в его распоря-

жение свой дом. Прибыв, Шрила Прабхупада осмотрелся, сел и спросил:

– Есть какой-нибудь прасад?

Ничего не было. Тогда он сказал:

– Принесите фрукты. И принесите необходимое, чтобы омыть стопы: воду, полотенце. Это – правило хорошего тона. Когда приходит гость, ему омывают стопы.

Шриле Прабхупаде не нужно было от нас ничего, но он милостиво учил нас, как принимать гостя, тем более, – духовного учителя.

Преданные быстро все приготовили. Когда один из учеников начал омывать ему стопы, Шрила Прабхупада попросил:

– Мой до колен. Так все тело освежается после путешествия.

Одним жарким днем во Вриндаване Шрила Прабхупада снова упомянул об этом способе снимать усталость. Вернувшись с проповеднической программы, он по пути к себе зашел в ванную, омыл холодной водой стопы и голени и объяснил: «Это помогает взбодриться, когда вы приходите с улицы. Все тело освежается».

Он учил нас древним правилам ведического этикета, демонстрируя их практическую ценность. Он воодушевлял нас этим знанием.

Слава Шриле Прабхупаде!

❧ 20 ❧

«Что можно рассказать за три минуты?»

7 октября 1972 г.

ИСККОН Беркли, Калифорния

Шрила Прабхупада говорил, что мы по-настоящему поведем тогда, когда распространяем книги.

«Что можно рассказать за три минуты?» – объяснял он, – «Но если человек прочитает хотя бы страницу наших

книг, это может полностью изменить его жизнь. Неважно, как вы расположите его, главное, чтобы он взял книгу. Если же ваше поведение отталкивает его и в итоге он уходит ни с чем – значит, вы действовали глупо».

Шрила Прабхупада говорил: «Мой Гуру Махарадж издавал небольшим тиражом ежедневную газету. Она стоила всего несколько пайсов, но всякий раз, когда кто-то из брахмачари возвращался и сообщал, что продал одну, Бхактисиддханта Сарасвати очень радовался и хвалил его: «Замечательно! Ты просто молодец!».

Сила – в чистоте. Шрила Прабхупада – чистый преданный, а мы – его смиренные слуги. Нам очень посчастливилось, что имеем эту возможность: распространять в форме книг сказанное им. Он говорил: «Это говорю не я. Говорит Кришна. Одной фразы может быть достаточно, чтобы осознать Его». Шрила Прабхупада вечно живет в своих книгах.

❧ 21 ❧

«Сказки для взрослых»

7 октября 1972 г.

Окленд, Калифорния

Холодным октябрьским утром, на прогулке в Мерит-парке, в центре Окленда, мы проходили мимо небольшого зоопарка с броской вывеской при входе.

– Сказочная страна. Для детей, – вслух прочитал Шрила Прабхупада. Затем, взглянув на небоскребы вокруг, добавил: – Сказочная страна. Для взрослых.

Мы переглянулись и рассмеялись. Прогулка продолжалась.

Его слова были нашей настоящей жизнью. Слова подлинного трансценденталиста. Того, кто может пробиться через нашу иллюзию и объяснить вещи простыми, доступными словами. За 30 секунд он обнажил недалекость современной цивилизации.

❧ 22 ❧

«Это вкусно.»

*7 октября 1972 г.**Беркли, Калифорния*

В тот вечер Шрила Прабхупада давал лекцию в Калифорнийском университете в Беркли, цитадели хиппи-«интеллектуалов». Преданные из Сан-Франциско устроили ему восторженный прием, а лекция всех просто заворожала. Преданные заблаговременно приготовили прасад: корзины с попкорном – воздушной кукурузой. И, пока Шрила Прабхупада говорил, они раздавали попкорн присутствующим.

- Что это? – поинтересовался Шрила Прабхупада.
- Это попкорн, Шрила Прабхупада, – ответил Джаянанда.
- Хотите попробовать?
- Да, дай немного.

Преданные принесли попкорн, который раздавали в небольших пакетиках. На каждом был напечатан текст Харе Кришна мантры. Шрила Прабхупада с большим аппетитом съел свою порцию воздушной, приправленной специями кукурузы и прокомментировал:

- Это вкусно.

Преданным, особенно тем, кто готовил и распространял прасад, было более чем приятно слышать такой отзыв. Теперь они убедились, что подношение принято, и их жизнь проходит не зря. Покончив с попкорном, Шрила Прабхупада с довольным видом продолжал держать руку в пакетике, чем просто очаровал всех присутствующих вайшнавов. Картина была поистине сладостной. Преданные неотрывно следили за каждым движением Шрилы Прабхупады, а Его Божественная Милость вел себя совсем как ребенок, все больше и больше пленяя их сердца.

Вне себя от радости, преданные устроили харинаму на Телеграф Авеню, улице, известной тем, что была в основном заселена хиппи. По дороге домой, медленно проезжая мимо группы харинамы, Шрила Прабхупада продолжал воодушевлять преданных. Все радостно пели Харе Кришна и самозабвенно танцевали, вдохновленные его личным присутствием.

Вечером следующего дня Шрила Прабхупада снова участвовал в проповедническом мероприятии. На этот раз преданные принесли попкорн и предложили ему сами. Но Шрила Прабхупада отказался:

– Нет, я уже стар. Мне нельзя позволять себе подобные вещи слишком часто. Это вкусно, но слишком тяжело для моего желудка.

Он отказался, но как! «Очень вкусно. Мне это нравится».

Насколько приятно было это слышать его юным ученикам! Мы знали, что Шрила Прабхупада всегда поступает, как того хочет, и никогда не считали его старым. По дороге домой в машине Шрила Прабхупада объяснил мне, что если вечером съест что-нибудь, что трудно переваривается, то ему будет нелегко подняться в два часа ночи, чтобы работать над переводами.

Вся деятельность Шрилы Прабхупады была сосредоточена на служении, а его было в преизбытке. Переводы, воспитание учеников, которым он давал посвящение, открытие центров. Его потребности во сне и еде были сведены к минимуму: сугубо необходимое для поддержания здоровья и выполнения преданного служения. От нас он хотел того же, взывая к здравому смыслу.

Слава Шриле Прабхупаде!

❧ 23 ❧

«Это не чипсы!»

7 октября 1972 г.

ИСККОН Сан-Франциско,
Калифорния

Прошел месяц с того времени, как я стал личным слугой Шрилы Прабхупады. Приноровившись к своим обязанностям, я почувствовал себя комфортно, и стал полагать, что

уже все знаю. Я и подумать не мог, что подобное настроение приведет к постыдному провалу.

Однажды вечером Шрила Прабхупада позвал меня и попросил приготовить пури, картофельные чипсы и теплое молоко. Мы жили не в храме, а в домике, который принадлежал одной молодой паре. Они были друзьями преданных. Преданным понадобилось немало времени, чтобы к приезду Шрилы Прабхупады навести в доме соответствующий порядок.

Кухня была не очень хорошо оснащенной. К счастью, на плите стояло гхи, и я мог приступить к готовке. Шрила Прабхупада попросил «картофельные чипсы». Мне очень хотелось их приготовить, но у меня не было опыта. Приготовить пури было делом несложным, но требовало времени. Уже вечерело, и я не хотел заставлять Шрилу Прабхупаду ждать. Я начистил несколько картофелин, настрогал их на шинковке как можно потоньше и поджарил в кипящем гхи. Получилось нечто отдаленно напоминающее картофельные чипсы, но, вместе с тем, отличающиеся от всех чипсов, которые мне приходилось видеть.

Я чувствовал себя необыкновенно удачливым, имея возможность служить живому представителю Кришны. Шрила Прабхупада был моим божеством во плоти, которое всегда отвечало мне взаимностью – в этом заключалась особая милость. Горя желанием удовлетворить Его Божественную Милость, я влетел в его комнату с тарелкой чипсов, одним горячим пури и стаканом горячего молока.

Шрила Прабхупада указал на чипсы и строго спросил:

– Что это?

Несколько смутившись, я ответил:

– Чипсы, Шрила Прабхупада.

– Это не чипсы! Это не то, что я хотел!

Затем, видя, как я расстроился, он добавил:

– Ладно... иди, оставь это.

Я почувствовал себя ужасно. Впервые я не справился со служением Гуру Махараджу. Мне казалось, что я при смерти: то, что я приготовил, не могло называться подношением.

Я пошел на кухню сделать еще одно пури. Потом я вернулся в комнату к Шриле Прабхупаде, положил пури ему на

тарелку и поклонился. Когда я сел, он широко улыбнулся мне и сказал, успокаивая:

– Все в порядке. Хорошо приготовлено, очень вкусно.

Я облегченно выдохнул:

– Приготовлено хорошо? Спасибо вам, Шрила Прабхупада!

Я возликовал. Я не знал, действительно ли ему понравилось или же он просто хотел успокоить меня, но в любом случае это было замечательно! Я был безумно счастлив: обо мне так заботятся! Я сделал еще одно пури, принес его Прабхупаде и подождал, пока он закончит. Убирая тарелки, я трепетал от восторга: он съел все приготовленные мной так называемые «картофельные чипсы». Шрила Прабхупада милостиво принял мои неуклюжие попытки ему служить.

Только спустя несколько месяцев, в Индии, я наконец понял, что «чипсы» для британцев, – то же самое, что «картофель фри» для американцев. Из-за недостатка опыта я не понял тогда Шрилу Прабхупаду. На самом деле он просил то, что мне было известно под названием «картофель фри».

Впоследствии я всегда готовил Шриле Прабхупаде именно такие чипсы, какие он просил: «тонкие и хрустящие». Обратите внимание на последнее слово. Это не опечатка. У Шрилы Прабхупады были свои, особенные, облюбленные словечки. Слово «хрустящие» мне нравилось намного больше, чем «хрустящие». В нем больше хруста!

Шрила Прабхупада, то, как вы отнеслись к приготовленным мной «чипсам» – еще один пример вашей ко мне доброты. Знаю, что, служа вам, был слишком глуп и юн. Двадцатиднолетний, я толком не умел ничего делать. И были тысячи мне подобных. Вы же были настолько терпеливы и заботливы! Нетрудно понять, почему мы так к вам привязывались. Иначе и быть не могло. Спасибо вам за то, что показывали нам, как должен вести себя преданный. Однажды, один преданный, зайдя в вашу комнату, стал прикрывать дверь. Он спросил у вас, стоит ли ему это делать. Вы ответили: «Можешь оста-

вить ее открытой. У нас нет секретов». Шрила Прабхупада, пожалуйста, помогите мне прожить жизнь с открытой дверью!

❧ 24 ❧

«Это требует приложения разума»

12 октября 1972 г.

Манила, Филиппины

Одиннадцатого октября мы прибыли в Манилу. Я служу Шриле Прабхупаде целый месяц, и это – моя первая поездка с ним за пределы Соединенных Штатов. Мне не пришлось заботиться о паспорте, визе и билетах на самолет. Все устраивал его секретарь, Шьямасундара. Мое же служение состояло в том, чтобы сутки напролет быть рядом с Его Божественной Милостью и удовлетворять его личные нужды. По сей день я не могу поверить, насколько мне посчастливилось. Я служил ему, и меня не волновало, в какой стране мы находимся. За два года моего служения ему мы объездили весь мир пять раз. Столько стран... Города, большие и малые. Но все, что я видел, – это аэропорты, храмовые кухни, и окрестности, по которым прогуливался утром Шрила Прабхупада. Я никогда не видел Тадж Махала. У Шрилы Прабхупады была миссия, в полном значении этого слова. Он никогда не отклонялся от ее выполнения.

Двенадцатого октября, в Маниле, в гостиничном номере, перед тем, как дать Шриле Прабхупаде пообедать, я делал ему массаж. При этом присутствовал Бхуриджана прабху. Я растирал его тело горчичным маслом, а Шрила Прабхупада стал говорить:

– Мои духовные братья критикуют меня за то, что я позволил жить в храмах женщинам. В Индии это не принято. В храмах жить могут только брахмачари. Я же добился успеха, введя это в практику. Меня критикуют, но – храмы Гаудия-матхов пусты. Люди приходят туда только на Гауратурниму, в Майяпур, чтобы совершить парикраму. И кто же приходит? Вдовы. Женщины в белом. Но я ввел это в практику, и добился успеха.

Он не сказал больше ничего. А я принялся размышлять о его нововведении. Затем он кивнул, что значило: я должен оставить спину и перейти к массажу рук и груди. Сидя рядом, я все обдумывал его слова. В комнате было тихо. Я редко спрашивал Шрилу Прабхупаду о чем-либо. Многие преданные делали это. Если вокруг были люди, он погружался в проповедь, решал вопросы и всячески пытался помочь своим ученикам. Я же полагал частью своего служения предоставить Шриле Прабхупаде немного тишины и покоя. В данном случае я пытался сформулировать вопрос и мысленно повторял его вновь и вновь. Ведь он нашел свой, уникальный путь распространения сознания Кришны. Я снова и снова обдумывал то, о чем хотел спросить. Это не было необычным для меня. Если я хотел что-то сказать, то старался заранее обдумать свои слова, и в этом случае я также хотел спросить именно о том, что меня волновало. Наконец, посчитав, что вопрос заслуживает того, я решился:

– Прабхупада, в чем разница между непреложным принципом и его адаптацией к обстоятельствам?

Шрила Прабхупада закрыл глаза, а я продолжал массировать его тело.

– Это требует приложения разума, – сказал он, посмотрев на меня. Комментариев не последовало, массаж продолжался.

Шрила Прабхупада, мне кажется, что, отвечая мне, вы тогда преуменьшили значимость ваших слов. И это еще раз показывает, насколько вы смиренны. Никто, кроме вас, не предпринял такого существенного нововведения. Поныне садху в Индии не выезжают за ее пределы, так как находят это опасным для своей духовной жизни. Вы – «Абхая Чарана», – лишены страха. Западный мир, с его упадком, не пугал вас. Вас не сильно тревожила критика со стороны ваших духовных братьев. Все, что вас заботило, – воплотить в жизнь чаяния предыдущих ачарий: спасти падшие души во всем мире, вернуть их домой, в Майяпур-дхаму, к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху и Господа Нитьянанда.

❧ 25 ❧

«Сегодня она послужила тебе, завтра ты должен послужить ей»

16 октября 1972 г.

*Храм Радха-Дамодара,
Вриндаван, Индия*

Я со Шрилой Прабхупадой уже пять недель, каждый день готовлю для него и массирую его трансцендентное тело. Я никогда не смогу понять, за что мне выпало такое счастье.

А сегодня в моем служении произошли перемены. В кухне Шрилы Прабхупады обед готовит Ямуна деви. Готовить для него составляло одну из моих главных обязанностей. Так или иначе, тогда, в Далласе, Шрила Прабхупада в течение двух дней обучал меня, как пользоваться его набором кастрюлек для приготовления пищи.

Закончив делать Шриле Прабхупаде массаж, я принял душ и оделся. Я не знал, чем заняться, поскольку был освобожден от заботы о своевременном приготовлении обеда, и принялся прогуливаться по двору храма. Я здесь был впервые, и чувствовал себя немного потерянным там, где дело не касалось служения, да и в Индии вообще. Во Вриндаване все отличалось от того, к чему я привык. Я пытался осознать всю меру своего везения: находиться дома у Кришны, да еще и подле чистого преданного.

Наконец я направился к Шриле Прабхупаде, вошел к нему и поклонился. Я никогда не задумывался над тем, насколько оскорбительным было позволять себе такие вольности. Шрила Прабхупада почитал прасад. Это было то самое место, где он провел долгие годы, разрабатывая план завоевания мира Сознанием Кришны. Он посмотрел на меня своими прекрасными глазами и спросил:

— А ты уже принимал прасад?

— Нет, — ответил я. — Я вот только закончил мыться.

Шрила Прабхупада отреагировал просто очаровательно:

— Ах, так ты не почитал прасад! Ямуна, дай ему тарелку.

Я начал было отнекиваться:

– Все нормально. Я подожду, пока Вы поедите.

– Нет-нет, – сказал он, – садись и прими прасад.

И я, закоснелый негодай, радостно подчинился его распоряжению. Теперь я понимаю, что эти минуты были одними из самых сладостных в моей жизни. Вот он я, почитаю прасад со Шрилой Прабхупадой. Только он и я. Во Вриндаване. В храме Радха-Дамодара. Милость чистого преданного безгранична.

Я никак не был готов к тому, что за этим последовало. Я понял, что никогда раньше не знал, что такое настоящий прасад. Также я понял, что ни разу не приготовил того, что годилось бы быть предложенным. Ямуна деви – это наделенная особым могуществом преданная Господа, посланная сюда, чтобы кормить Шрилу Прабхупаду по-настоящему. Все блюда вместе и каждое в отдельности на вкус были просто потрясающи. Ее приготовленные на печи чапати были само совершенство. Сабджи, вне сомнений, были из духовного мира. Сидя там со Шрилой Прабхупадой, я понял, что, готовя для него, я просто оскорблял его своим «служением». Иногда он говорил, что я приготовил «хороший американский прасад». Теперь я понял, что он под этим подразумевал. Приготовленная Ямуной пища была настолько трансцендентной, что мне подумалось, что никогда раньше я не знал, что же такое настоящая еда.

Когда мы доели, Шрила Прабхупада спросил:

– Ну что, понравилось?

– Да, Шрила Прабхупада. Понравилось. Очень, – с готовностью ответил я.

Он с улыбкой сказал:

– Сегодня она накормила тебя, а завтра ты приготовишь для нее. Это ведическая традиция. Сегодня она послужила тебе, завтра ты должен послужить ей.

– О, да, Шрила Прабхупада, – ответил я.

Не раз Шрила Прабхупада говорил мне: «Надо быть всегда готовым послужить другим, а не просто принимать служение. Ты называешь других людей «прабху». «Прабху» означает – «господин». Разве можно вынуждать господина служить тебе? То есть, ты – слуга, и поэтому называешь других «прабху», а затем просишь господина послужить тебе. Надо

развить в себе умонастроение слуги, быть готовым служить всем, поэтому мы и называем всех «прабху».

Я так никогда и не готовил для Ямуны деви. Это бы не было служением. Для нее было бы аскезой есть мой «американский прасад». Матаджи, пожалуйста, простите, что я принял ваше служение.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, простите, что я не выполнил вашего указания. Я молюсь о том, чтобы обрести возможность служить моему духовному учителю столь же искусно, как Ямуна деви даси, предавшаяся душа.

❧ 26 ❧

«Пусть его заменит кто-нибудь поумнее!»

16 октября 1972 г.

Храм Радха-Дамодара,
Вриндаван, Индия

В месяц картика Шрила Прабхупада каждый вечер во дворе, рядом с бхаджан кутиром Рупы Госвами, давал лекции по «Нектару преданности». Шрила Прабхупада неоднократно говорил, что начнет это делать. Он был очень воодушевлен. Он объяснил, что для блага его учеников все лекции будут прочитаны не на хинди, а на английском языке. Когда мы с ним летели самолетом в Дели, он сказал мне: «Ты сможешь читать «Нектар преданности», а я затем буду давать объяснения». Я был очень счастлив получить такую возможность.

В первый вечер это служение, читать «Нектар преданности», выпало Прадьюмне. Меня это устраивало. Я должен был записывать лекцию на магнитофон и заботиться о личных нуждах Шрилы Прабхупады, как, например, при необходимости обмахивать его веером. Двор был заполнен его учениками, пришли также многие бриджабаси. Большинство из них не понимали английского языка, но для них это было несущественно. Они были рады побыть в обществе святой личности.

Лекция началась не поздно, поэтому было еще светло. Попугаи слетались на свои ветки и готовились к наступлению ночи. Как обычно, безобразничали обезьяны. Атмосфера царила совершенно трансцендентная, если не принимать во внимание мух. Жужжа, они вились вокруг Шрилы Прабхупады в течение всей его лекции. Мне представилась прекрасная возможность послужить ему. Я взял опашало-чамару и стал подле своего гуру. Я вращал опашалом, словно пуджари, совершающий арати для Божеств. Я был горд тем, что мне выпала возможность совершать такое служение перед своими духовными братьями. Я вращал чамару вверх и вниз, не замечая, что мухи продолжают беспокоить Шрилу Прабхупаду. В какой-то момент он взмахнул рукой у лица, чтобы их отогнать. А я был так поглощен свалившимся на меня счастьем, что проку от моего служения не было никакого. По сути, я не совершал никакого служения.

И тут, что называется «под занавес», кончик чамары подцепил с земли кусок коровьего навоза. Мой духовный учитель бегом взглянул на меня и отчетливо распорядился:

– Пусть его заменит кто-нибудь поумнее! – я замер, и, казалось, так и простоял целый год.

Тут же подскочил молодой брахмачари по имени Кунджабихари, он принял чамару из моей вспотевшей руки, стал рядом со Шрилой Прабхупадой и с большим рвением принялся обмахивать его.

Я принялся вертеть в руках магнитофон. Ум мой вращался вместе с его катушками. Присмиривший, я превратился в одну десяти тысячную кончика волоса. А Кунджабихари размахивал опашалом так неистово, что вполне мог бы погасить лесной пожар. Мухам не было оставлено шанса. Несколько секунд – и их всех как ветром сдуло. Шрила Прабхупада больше не прерывал своей лекции. Я потихоньку перевел дух и начал приходить в себя, в то время как Шрила Прабхупада с улыбкой смотрел на Кунджабихари и кивал, одобряя служение своего ученика.

Все, что я помню, так это как я в конце лекции поднялся и одиноко побрел к комнатам Шрилы Прабхупады. У самого входа ко мне подошел один брахмачари и сказал:

– Шрутакирти, как тебе повезло! Шрила Прабхупада так отругал тебя.

Я натянуто улыбнулся и еле выдавил:

– Да-да, еще бы...

Такое случилось впервые: Шрила Прабхупада перед всеми меня отругал. Пережить подобное было нелегко. Он так милостиво под корень подсек мою ложную гордость. За эти годы он неоднократно благословлял меня таким образом. Это была вынужденная мера, поскольку я по-прежнему не усвоил простую истину: «я – первостепенный глупец». Он по-прежнему старается научить меня, что своим служением нужно удовлетворять его, а не совершать служение для того, чтобы доставить удовольствие самому себе.

Шрила Прабхупада, подарите мне еще одну возможность обмахивать вас чамарой. Нет! Я все еще слишком горд. Пожалуйста, благословите меня желанием обмахивать вашего ученика Кунджабихари даса. Он порадовал вас своим служением, а это путь к совершенству в сознании Кришны.

❧ 27 ❧

«Посмотрите, какая разумная обезьяна!»

17 октября 1972 г.

Храм Радха-Дамодара,
Вриндаван, Индия

В этот приезд Шрила Прабхупада регулярно давал лекции в своей гостиниой. Местные жители обычно приходили с подношениями – цветы и фрукты – и клали их у его лотосных стоп.

Как-то вечером, прямо посреди лекции, в комнату вдруг заскочила обезьяна, намереваясь стащить бананы. Вишакха даси, когда обезьяна пыталась проскочить мимо нее, набросила на нее свой чадар и вырвала бананы. Большинство из них ей удалось спасти, но обезьяна успела все-таки отловить один, и в считанные секунды исчезла.

Шрила Прабхупада прокомментировал случившееся:

– Посмотрите, какая разумная обезьяна! Это говорит о том, что все живые существа по-своему разумны. Как вы думаете, сколько времени понадобилось бы вам, чтобы забежать сюда, схватить бананы и убежать обратно? Обезьяна очень разумна, когда дело касается пропитания. Ей понадобилось всего несколько секунд. Ее даже и заметить никто не успел. Она просто схватила бананы и исчезла. Таков материальный мир. Здесь каждый искусен в чем-то своем. Мы же должны стать искусными преданными, а не такими искусными, как обезьяны.

Все происшествие с обезьяной длилось около четырех секунд. И, хотя Шрила Прабхупада был занят тем, что давал лекцию, он отчетливо осознавал, что происходит вокруг. Шрила Прабхупада всегда подмечал все происходящее вокруг него. Он в совершенстве владел искусством делать несколько дел одновременно.

❧ 28 ❧

«Только Кришна знает все»

8 апреля 1975

ИСККОН Майапур, Индия.

Как-то в Майапуре на утренней прогулке один преданный спросил Шрилу Прабхупаду: «А что, духовный учитель знает все?»

Шрила Прабхупада ответил: «Духовный учитель знает все, что Кришна хочет, чтобы он знал. Все знать может только Кришна».

Казалось, что Шрила Прабхупада знает обо мне все. Иногда я пытался перехитрить его, но всегда неудачно, он быстро и решительно выводил меня на чистую воду. Следующая история будет иллюстрацией этому.

Шрила Прабхупада дал мне вторую инициацию в августе 1971 года в храме Лос-Анжелеса. Киртананада Махараджа, я и еще несколько преданных приехали из Нью-Вриндавана в Лос-Анджелес в закрытом фургоне. Мы были в пути че-

тыре дня. Поездка была ужасной, но каждая ее минута того стоила.

Получать брахманическую инициацию, было в высшей степени приятно. Я вошел в его комнату и поклонился. Затем он взял новый брахманский шнур и прошептал мне на ухо Гаятри мантру. Все произошло очень быстро. Выйдя из комнаты, я получил бумагу с текстом мантры. Пробыв там несколько дней, мы выехали в обратную, долгую дорогу, назад в Нью-Вриндаван. Однако, она мне уже не показалась столь ужасной.

Затем, однажды утром, около 3 часов, я мылся в маленьком илистом пруду Нью Вриндавана. Темнота была полная. Я торопился, мне надо было приготовить тарелки с подношениями для Божеств на Мангала арати. Наверное, вылив себе на голову ведро воды, я смыл свой священный шнур. Когда я, спустя несколько часов обнаружил это, то заплакал. Тот самый шнур, который мне передал Шрила Прабхупада, безвозвратно исчез. Это было дурным знаком, и я опасался, что наша связь утрачена.

18 октября 1972 г.

*Храм Радха-Дамодара,
Вриндаван, Индия*

В мои обязанности личного слуги Шрилы Прабхупады входило после утреннего массажа, пока он мылся, класть ему на кровать комплект свежей одежды. Затем я шел в его кабинет, открывал зеркальце, помещал возле него шарик тилаки и ставил рядом с этими предметами маленькую, наполненную водой лоту. Одевшись, он садился за стол, наносил тилаку и повторял Гаятри-мантру.

Также моим служением было раз в месяц класть ему на стол новый брахманский шнур. Я делал это либо на полнолуние, либо в день экадаши. Шрила Прабхупада повторял Гаятри, соединив в руке два шнура – новый и старый.

Так произошло, что по своей оплошности я потерял свой брахманский шнур, полученный от него во время второй инициации. Я очень переживал по этому поводу, и поэтому взволнованно обдумывал, как исправить положение.

Наконец мне пришла мысль – получить в качестве прасада шнур Его Божественной Милости, когда он будет его ментить, и тем самым восстановить мою с ним брахманическую трансцендентную связь.

И вот, казалось, такой случай представился. В это утро, повторив Гаятри-мантру, он через веранду прошел на кухню, где готовила Ямуна деви. Войдя в его кабинет, я поднял старый шнур, и обнаружил, что он разорвал все его нити. Я не мог этому поверить! За все два последующих года он больше никогда так не делал. Я, со шнуром в руке, вышел из его комнаты и сел на веранде. Там я, полный решимости восстановить утраченную связь, связал узелками каждую из шести нитей шнура. Меня не беспокоило, что он разорвал их. Все-таки это был ЕГО шнур. Довольный, я сидел на веранде. Отобедав, Шрила Прабхупада прошел мимо меня. Я поклонился. Он с улыбкой посмотрел на меня и спросил:

- Ты выбросил старый брахманский шнур?
- Еще нет, – ответил я. Он распорядился:
- Ты должен закопать его под деревцем туласи, во дворе храма. Зарой его в землю под корнями.
- Хорошо, – только и смог ответить я.

Происходило нечто невероятное. Мне еще много раз приходилось быть свидетелем проявления его мистических сил. Если вам что-то было нужно, он действовал так, словно подталкивал вас просить об этом. Было похоже, ему нравилось выявлять мои желания. Мне тоже очень нравилось это его качество. Я мог бы рассказать ему о потере своего брахманского шнура, но мне было слишком стыдно. Я не хотел что-либо просить у Шрилы Прабхупады, я старался не задавать ему вопросов, ведь много других преданных делали это в установленном порядке. Я старался думать о том, что хочет он, а не я. Однако, иногда желание, как в этом случае, подчиняло меня себе.

Шрила Прабхупада, простите меня, но я не выполнил вашего распоряжения. Я так и не закопал тот шнур, как вы просили. Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что терпели меня.

❧ 29 ❧

«... каждое его слово станет совершенным»

19 октября 1972 г.

Храм Радха-Дамодара,
Вриндаван, Индия

Почти половина шестого утра. Шрила Прабхупада позвал меня к себе в кабинет и поинтересовался, почему Шьямасундара и Прадьюмна до сих пор спят. «Не знаю», – ответил я. Он отправил меня за ними. Когда мы пришли, Прабхупада сказал, что сон необходимо победить.

– Ранний подъем и холодный душ – не подвиги аскетизма, но лишь проявления здравого смысла и часть здорового образа жизни, – объяснил он.

Затем Его Божественная Милость открыл нам чудесную истину:

– Человек, который повторяет шестнадцать кругов, следует регулирующим принципам, рано встает, ограничивает себя в еде и сне, обретает духовную энергию. Если он придерживается этих указаний в течение двенадцати лет, каждое его слово станет совершенным.

Вы даровали нам возможность стать совершенными людьми. Вы верили в нас, также как неколебимо верили в Святое Имя, верили в указания своего духовного учителя. Вы обращались с нами, как с преданными Кришны, и тем самым пробуждали в нас желание стать более серьезными. Вы пришли к нам из духовного мира и жили среди нас, чтобы возвестить послание Шри Чайтаньи Махапрабху.

Слава Шриле Прабхупаде!

❧ 30 ❧

Гора «в небе»

21 октября 1972 г.

Храм Радха-Дамодара,
Вриндаван, Индия

Брахмачари:

– Шрила Прабхупада, в «Источнике вечного наслаждения» рассказывается, что Кришна с Баларамой однажды спрыгнули с горы высотой сто сорок километров. Где находится эта гора?

Шрила Прабхупада:

– В небе.

Вы ответили молниеносно. Какими сладостными были ваши слова! Лица всех присутствующих расцвели улыбками. Вы всегда знали верный ответ. Ваши ученики зачастую стремились задавать вам вопросы, лишь чтобы пережить мгновения сокровенной близости с вами, а вы с радостью удовлетворяли это их желание.

❧ 31 ❧

«Я всегда в движении»

21 октября 1972 г.

Храм Радха-Дамодара,
Вриндаван, Индия

Брахмачари:

– Шрила Прабхупада, я бы хотел всегда сидеть у ваших божественных лотосных стоп!

Шрила Прабхупада:

– Вряд ли тебе это удастся, потому что я всегда в движении.

Шрила Прабхупада, одним из качеств, которые притягивали меня к вам больше всего, — ваше замечательное чувство юмора. Было так радостно осознавать, что можно развивать преданность Кришне, оставаясь при этом веселым. Однажды преданный спросил вас, правда ли то, что Махатма Ганди, когда его застрелили, успел промолвить Святое имя Рамы. Вы с серьезным лицом посмотрели на него и сказали: «Не знаю. Меня там не было». Мне редко удавалось предугадать, как именно вы ответите на заданный вам вопрос, и я неизменно наслаждался вашим остроумием.

❧ 32 ❧

«Ты должен принять санньясу»

22 октября 1972 г.

Храм Радха-Дамодара,
Вриндаван, Индия

Пока Шрила Прабхупада оставался во Вриндаване на Картику, в 1972-ом году, произошло немало трансцендентных событий. Его возвращение во Вриндаван было поистине славным. Он оставил свой дом в храме Радха-Дамодара в 1965-ом, теперь же вернулся с десятками своих инициированных учеников из Европы и Америки. Каждый во Вриндаване мог видеть, насколько успешной была его проповедь сознания Кришны на Западе.

Вечерами он давал лекции по «Нектару преданности» во дворе храма, рядом с самадхи Шрилы Рупы Госвами. Это было то благодатное место, куда много лет назад, через окно кухни, смотрел Шрила Прабхупада. Работая над переводами, он молился Шриле Рупе Госвами. Теперь преданные со всего мира приезжали сюда, в самое сердце духовного мира, чтобы изучать науку сознания Кришны.

Около сотни преданных приходили на утренние и вечерние лекции. Они обычно останавливались в разных ашра-

мах неподалеку храма Радха-Дамодара, так как у ИСККОН в 1972-м году во Вриндаване еще не было своих помещений. Для приехавших с Запада во Вриндаван, жить там было не так уж просто. Для многих это была первая поездка в Индию, и им было нелегко приспособиться к ее климату, пище, предлагаемым удобствам. В дневные часы преданным приходилось в основном заботиться об удовлетворении своих телесных нужд. Болезни – малярия, желтуха, дизентерия – были обычным явлением.

Поэтому днем в храме Радха-Дамодара царила тишина, и было необычным увидеть в этом святом месте кого-то из учеников Шрилы Прабхупады. Тем не менее, одним ранним полуднем во дворе храма оказался юный брахмачари. Он ходил и повторял на четках мантру. Шрила Прабхупада заметил его со своего места и зазвонил в колокольчик. Когда я вошел, он попросил пригласить к нему этого юношу.

Мы вместе вошли к нему и поклонились. Шрила Прабхупада поинтересовался у восемнадцатилетнего юноши, в чем заключается его служение. Тот ответил, что он с Паривраджачакарей сами по себе путешествуют по Индии, немного проповедуя. Тогда Шрила Прабхупада захотел узнать, каковы их дальнейшие планы, после того, как они уедут из Вриндавана. Брахмачари ответил, что они собираются ехать во Вьетнам, проповедовать и распространять книги. Глаза Шрилы Прабхупада широко раскрылись, и он произнес: «Ача!» В 1972-ом во Вьетнаме продолжались военные действия, и он представлял собой очень опасное место. Шрилу Прабхупаду очень впечатлило такое желание: проповедовать славу Господа Чайтаньи в этой терзаемой войной стране.

Он очень серьезно посмотрел на брахмачари, которого звали Парамахамса, и сказал:

– Возможно, тебе стоит принять санньясу?

Такое предложение Шрилы Прабхупады явно удивило Парамахамсу. Шрила Прабхупада подметил это и дал ему следующий совет:

– Иди повторять джапу к самадхи Шрилы Рупы Госвами. Молись ему, и тогда ты будешь знать, как поступить.

Парамахамса описывал мне, как он подошел к самадхи и принялся повторять мантру. С каждым кругом он все боль-

ше убеждался, что принять санньясу – это замечательная мысль. На следующий день он пришел к Шриле Прабхупаде и сказал, что они с Паривраджакачарьей оба решили сделать это. Шрила Прабхупада направил его к своему секретарю, Шьямасундаре, с тем, чтобы тот занес их в список кандидатов на принятие санньясы. Также он велел сказать Шьямасундаре, чтобы он пошел с ними на Лой Базар купить там ткани на новые одежды, и бамбук, чтобы сделать данды.

Когда Парамахамса сказал Шьямасундаре о решении Шрилы Прабхупады, тот рассмеялся и ответил, что ничего подобного не слышал об этом от Шрилы Прабхупады и не считает возможным поверить ему на слово. Парамахамсе пришлось убеждать Шьямасундара самому все выяснить у Шрилы Прабхупады и помочь должным образом подготовиться к церемонии.

Происшедшее вскоре стало известно другим преданным. Некоторые просто не могли поверить, что два юных брахмачари, неопытные и многим даже не известные, собираются принимать санньясу. Они пытались отговорить Шрилу Прабхупаду, мотивируя это тем, что те еще не обладают нужными для этого качествами. Они говорили, что юноши очень недолгое время пробыли в Движении, не знают в достаточной мере философии, и не выучили еще ни одной санскритской шлоки. Но это не имело значения. Шрила Прабхупада уже принял решение.

Церемония посвящения состоялась вечером во дворе храма Радха-Дамодара, рядом с самадхи Шрилы Рупы Госвами. Это было полнолуние, когда празднуется Раса Ятра: ночь, в которую Кришна танцует с гопи. Шрила Прабхупада позволил всем во Вриндаване присутствовать при этом событии, и видеть, как его западные ученики отрекаются от всего ради служения духовному учителю и Кришне. Атмосфера была совершенно трансцендентной. Шрила Прабхупада сказал потом нам, что при проведении огненного обряда присутствовали также Шрила Рупа Госвами вместе с Нарадой Муни.

Шрила Прабхупада, прошло уже лет десять, как я сделал эту запись. Она была первой. Прошу вас, продолжайте одаривать меня вашей беспричинной милостью, с тем, чтобы я мог и дальше пытаться выполнять для вас хоть сколько-нибудь

важное служение. Этот случай, вместе с тем, позволяет хотя бы на миг увидеть всю безграничность вашего сострадания ко всем нам и внушает уверенность, что оно может распространяться даже на такое никчемное создание, как я.

Сидя в своей комнате в храме Радха-Дамодара, во время картины, в 1972-ом году, вы как-то сказали:

– Вот, я пришел сюда, и, в конце концов, Кришна устроил так, что я остановился здесь, в этом самом святом из мест, Радха-Дамодара. Здесь я начал писать. Я думал: «Возможно, эти книги будут опубликованы, а может, и нет, – значения не имеет. Я буду писать для своего очищения, вот и все».

«На самом деле это мой Гуру Махарадж говорил через меня. Я никогда не был искусным писателем, каким был он. О, он был настоящим эрудитом, изысканным и знающим, подлинным джентльменом, человеком Вайкунтхи. А так как раньше я никогда не писал, то книги содержали много грамматических несогласованностей. Но, я должен был это делать. Сама тема так важна, так необходима! Так были написаны первые три тома Первой Песни «Шримад Бхагаватам». В этих первых трех томах – вся наша философия, все, что нужно знать. По милости Кришны мне удалось собрать деньги, чтобы напечатать их и взять с собой на паром, в Нью-Йорк.

Я не приехал в Америку с пустыми руками. Я приехал с полным изложением философии Чайтаньи Махапрабху, которая была записана в этих комнатах по вдохновению, исходящему от Госвами. В этом суть развития Движения сознания Кришны. Если я и добился успеха, то это потому, что передал послание моего Гуру Махараджа, как оно есть, ничего не меняя и не опуская. Это – парампара. Подлинный гуру подобен почтальону, доставляющему послание. Он не распечатывает его и не вписывает туда свое мнение. Послание может нравиться, может нет, вы можете взять его или отказаться, – я выполнил свой долг. Я доставил его. Все начиналось отсюда, с этих комнат. Поэтому эти комнаты в Радха-Дамодара являются осью колеса духовной вселенной».

Выдержка из «Дни во Вриндаване»
Хаягривы даса

В этом, 2005-ом году, я все отчетливее осознаю, насколько вы милостивы. Начатое вами Движение с каждым годом продолжает расти. В него приходят все новые и новые тысячи людей, чтобы принять ваше убежище. В Далласе на лекции вы сказали: «Придерживайтесь стандартов, как это вы делаете сейчас, и все произойдет само собой. В один прекрасный день люди [листая страницы истории] поймут, что цель нашего Движения – спасти человеческое общество. День этот настанет».

Все становится возможным, если придерживаться данных вами стандартов. Как вы говорили, это несложно. Повторять шестнадцать кругов, следовать регулирующим принципам и – не «вписывать своих мнений». Просто передать письмо.

В чем сложность?

«Это все равно, что омыться в Ямуне»

25 октября 1972 г.

Храм Радха-Дамодара,
Вриндаван, Индия

Во время утренней прогулки по берегу Ямуны, Шрила Прабхупада попросил одного из нас набрать немного воды из реки. Шьямасундара прабху принес ему воду в пригоршне. Шрила Прабхупада побрызгал водой себе на голову и сказал нам сделать то же самое. Затем он пояснил:

– Это все равно, что омыться в Ямуне.

Когда мы были во дворце на Кеши-гхате, Шрила Прабхупада предостерег учеников, чтобы они не прыгали с его стен в Ямуну. Он объяснил, что в этом месте водится много больших черепах, и при прыжке можно получить травму. Шрила Прабхупада всегда заботился о нашем благо – во всех отношениях.

ॐ 34 ॐ

«Все, что нужно – повторять и слушать»

7 ноября 1972 г.

Храм Радха-Дамодара,
Вриндаван, Индия

Преданный:

– Шрила Прабхупада, мне очень трудно контролировать ум во время джапы. Он блуждает.

Шрила Прабхупада:

– Что такое контроль ума? Все, что нужно – повторять и слушать. Повторять при помощи языка и слушать ушами – ничего более. При чем здесь ум?

Шрила Прабхупада, множество раз преданные приходили к вам с проблемами. Чаще всего эти проблемы улечивались, стоило им сесть перед вами. Находиться с вами в комнате означало погрузиться в трансцендентную атмосферу. Посмотрев в ваши глаза, каждый умиротворялся. Вы рассеяли мрак нашей западной ментальности факелом знаний и милостиво позволили занять место у ваших лотосных стоп.

ॐ 35 ॐ

«Эта обезьяна стащила тапок!»

11 ноября 1972 г.

Храм Радха-Дамодара,
Вриндаван, Индия

В этот раз Шрила Прабхупада остановился в комнате на втором этаже храма Радха-Дамодара. Я не помню, почему он не поселился на первом этаже, в своих обычных двух комнатах. Его комната на втором этаже выходила на большой бетонный козырек, служивший крышей его комнаты на первом. Во Вриндаване большинство домов построены из кирпича и бетона, их крыши плоские, и эти гладкие бетонные площадки можно использовать для многих целей.

Квартира Шрилы Прабхупады на втором этаже состояла из кабинета и отдельной спальни. Сопровождавшие его преданные разместились в общей комнате рядом. Когда Шрила Прабхупада принимал массаж на террасе перед своим кабинетом, солнце играло бликами на его золотистой коже, блестящей от горчичного масла. После массажа он здесь же совершал омовение, набирая из латунного ведра естественным образом нагретую под солнцем воду.

Он, сидя на корточках, в гамче, совершал омовение, поливая на себя водой из лоты. Одного ведра воды вполне хватало. Правилom Шрилы Прабхупады было очень просто подходить ко всему, что касается заботы о теле. Покончив с омовением, он возвращался в спальню и надевал свежую одежду, которую я раскладывал на его кровати. В тот день было очень жарко, поэтому Шрила Прабхупада был без курты, только в дхоти.

Спустя несколько минут после того, как он вошел в свою комнату одеться, оттуда раздались его крики. Я все еще убирал на веранде. Услышав, как он кричит, я бросился к нему. Дверь в коридор была приоткрыта. Я понятия не имел, что происходит, но, вбежав, по привычке поклонился. Шрила Прабхупада сидел за столом. Едва я поспешно поднялся и посмотрел на него, как он метнул, чуть ли не мне в голову, свой шарик тилаки. Шарик был размером с мяч для гольфа, и брошен был, как при хорошей бейсбольной подаче. Он пролетел, едва не задев меня. Я был поражен и напуган.

– Что случилось? – только и смог пробормотать я.

Указав рукой в моем направлении, Шрила Прабхупада сказал:

– Эта обезьяна стащила тапок!

Я обернулся как раз вовремя, чтобы заметить одного из бесчинствующих во Вриндаване мохнатых разбойников, который выскакивал из комнаты с сандалией Шрилы Прабхупады в лапе.

В этой части дхамы обезьяны водятся во множестве. Они всегда ищут возможности украсть мешочек с четками, очки или другую ценную вещь, чтобы потом обменять на съестное. Мне стало легче. Как оказалось, Шрила Прабхупада

швырнул тилаку не в меня, а в обезьяну. Переживание чрезвычайно необычное – услышать свист проносящегося рядом с головой шарика тилаки. К счастью, мой духовный учитель оказался довольно метким. Обезьяна с разбега запрыгнула на крышу второго этажа и замерла в ожидании.

– Этот негодяй украл мой тапочек, – сказал Шрила Прабхупада. – Возьми немного пиры и пойдем на улицу.

Я схватил несколько кусочков молочных сладостей из стеклянной банки, стоявшей на книжном шкафу Шрилы Прабхупады, и вышел вслед за моим духовным учителем на улицу, готовый к предстоящему столкновению. Шрила Прабхупада захватил свою трость. Обезьяна с тапком в зубах сидела на краю крыши и ожидала начала переговоров.

До крыши было не дотянуться, до нее было еще метра два с половиной. Шрила Прабхупада принялся прыгать вверх и вниз, размахивая, чтобы испугать обезьяну, тростью. А она, похоже, наслаждалась вниманием, которое ей было оказано, совершенно не опасаясь, что Шрила Прабхупада сможет отнять тапок. Затем этот мохнатый злодей стал дразнить нас, помахивая сандалией. Шрила Прабхупада продолжал подпрыгивать с тростью над головой, замахиваясь на своего открытого шерстью противника.

– Эти обезьяны – такие негодяи, – сказал он.

Обезьяна продолжала дразнить нас. Теперь она принялась гримасничать. Было очевидно, что ей не впервой завладеть нужной вещью и требовать затем выкуп.

Мне никогда раньше не доводилось участвовать в подобных сражениях, и, признаюсь, я весьма разохотился. Мне не терпелось перейти к более активным действиям, поэтому я предложил:

– Шрила Прабхупада, давайте посмотрим, удастся ли нам выменять сандалию на сладости.

– Что ж, попробуем, – ответил Шрила Прабхупада.

Стоя рядом со своим бесстрашным духовным вождем, я осторожно поднял вверх руку со сладостями, надеясь, что обезьяна в обмен на это отдаст магический тапочек. Обезьяна, верная своей природе, намеревалась обмануть меня. Она пыталась выхватить сладости, не выпустив из лапы священно-

го тапочка Прабхупады. Я предпринял еще одну попытку. Я держал сладости и показывал на тапочек. Обезьяна стала протягивать вперед лапу с тапочкой, одновременно пытаюсь другой лапой дотянуться до сладостей. Уверившись в успехе, я потерял бдительность. Перед очами своего гуру, я преждевременно возгордился своим предвкушаемым успехом, сплеховал и отдал сладость. Обезьяна ощерилась и – увы – сандали не вернула. Досадно, но я отдал врагу три куса сладостей, даже не приблизившись к возвращению лотосной сандали.

Тут обезьяна принялась смачно жевать каблук сандали. Она оставила на нем отметины зубов и вырвала кусок стельки. Шрила Прабхупада, не особенно довольный нанесенным захватчиком уроном, сказал:

– Забудь. Он уничтожил тапочек.

Его Божественная Милость вернулся в свою комнату и приготовился обедать. Я пошел было за ним, но, взглянув вверх, увидел, что обезьяна бросила сандалию на крыше и была такова. Думаю, что она догадалась, что он ей больше не нужен, поскольку не нужен нам. Я прикинул, что могу с таким же успехом завладеть шлепанцем. Я позвал Гиришу, сына Хаягривы, и попросил его подняться по лестнице на крышу и взять тапочек Шрилы Прабхупады. Гирише было лет десять, и он с готовностью взялся помочь мне.

Я смотрел снизу, как Гириша подбирается к шлепанцу. Стоило ему наклониться, чтобы поднять тапочек, как вдруг на него налетела целая шайка безжалостных разбойников, – появившихся словно из ниоткуда обезьян. Мальчик не на шутку испугался. Одна обезьяна стала наскакивать на мальчугана. Гириша закричал: «Шрутакирти! Шрутакирти!» Я в панике оглянулся, увидел бамбуковую палку, поднял и бросил ему ее. Едва он ухватил палку и замахнулся на обезьян, они проворно разбежались. Гириша схватил тапочек и устремился вниз по лестнице, тогда как животные буквально пытались ухватить его за пятки. На земле храбрец галантно передал мне шлепанец.

Я принес шлепанец Шриле Прабхупаде, так как он носил эту пару уже немалое время, и, похоже, они ему нравились. У него были и другие, но он предпочитал эти. Когда я показал ему рванный тапочек, он сказал:

– Ага! Все не так уж плохо! Раздобудь клей и посмотри, сможешь ли починить его.

Я забрал тапочек в свою комнату и насколько смог, зала-тал. Затем я вновь поспешил в комнату Шрилы Прабхупады, поклонился и показал ему свое рукоделие. Улыбаясь, он покачал головой и сказал:

– Хорошо. Я еще смогу поносить его.

Через две недели мы были в Хайдарабаде. Мы остановились в доме мистера Питхи, очень зажиточного члена-попечителя нашего Общества. Однажды мистер Питхи обратил внимание на шлепанцы Шрилы Прабхупады. Я объяснил ему, что произошло. Он сказал:

– Я бы очень хотел подарить Шриле Прабхупаде новую пару сандалий.

Я ответил, что идея неплохая. За парой новых сандалий был тут же послан слуга. Когда обнову показали Шриле Прабхупаде, он любезно принял их, но позже сказал мне:

– Я не могу их носить. Они кожаные.

Так он и проносил испорченные сандалии еще несколько недель, пока мы не приехали в другой храм. Там, мы купили сандалии, которые понравились Шриле Прабхупаде, и он оставил старые. Сейчас его рваные сандалии обитают в доме Киртираджа прабху в Алахуа. Они помещены в стеклянный ящик, и их хранители относятся к ним, как к редкой святыне.

Шрила Прабхупада, трудно описать то безграничное удовольствие, которое я пережил, стоя подле вас, когда вы грозили тростью обезьяне. Несколько минут мы сражались с этим распространенным на родине Кришны злом. Возможно, мне больше никогда не придется участвовать в подобных трансцендентных играх, но мне ни за что не забыть тот особенный день, когда на несколько минут вы позволили мне окунуться в царящую во Вриндавана-дхаме атмосферу веселья и игр. Я молюсь, чтобы ничто не могло отнять у меня воспоминаний об этом дне.

❧ 36 ❧

**«...брахмачари лучше жить в лесу,
если они так легко возбуждаются»**

31 ноября 1972 г.

ИСККОН Мумбай, Индия

Я как-то получил письмо от Куладри и был очень рад услышать свежие новости с Запада. Я пересказал Шриле Прабхупаде его содержание, так как он не знал ничего из того, о чем в нем сообщалось.

Одно сообщение привлекло его особое внимание. Речь шла о раздельном нахождении мужчин и женщин в Нью-Йоркском храме. Он получил письмо с этим известием в тот же день, когда я получил свое. Услышав, что в Нью-Йорке женщинам, чтобы не создавать беспокойств брахмачари, позволяют находиться в храме только в определенные часы, Шрила Прабхупада сказал, что лучше брахмачари отправляться в горы, потому, что в наших храмах этих правил придерживаться не возможно.

В письме, адресованном Экаяни, Шрила Прабхупада написал: «Я не знаю, зачем вводятся эти новшества. Мы уже установили вайшнавский стандарт, тот, который устраивал всех великих, очень великих святых и ачарий нашей линии, — чем же он не подходит моим ученикам, настолько, что они вынуждены что-то изобретать? Не нужно этого делать. Кто вообще это придумал: женщинам нельзя повторять джапу в храме, проводить арати, и все остальное? Если это их беспокоит, то пусть отправляются в лес. Я никогда не вводил таких правил. Если брахмачари не выдерживают присутствия женщин, им стоит уйти в лес, подальше от Нью-Йорка. В Нью-Йорке столько женщин. Как возможно их там не видеть? Чтобы не видеть женщин, этим брахмачари лучше жить в лесу, если уж они так легко возбуждаются. Но их тоже тогда никто не будет видеть — а как же проповедь?»

❧ 37 ❧

«Должно быть, у меня тоже желтуха»

*12 декабря 1972 г.**Ахмадабад, Индия*

В Ахмадабаде мы остановились в доме члена-попечителя. Шрила Прабхупада провел в Индии уже больше двух месяцев, когда я впервые ощутил все прелести того, что означает здесь заболеть. Каждый вечер он давал лекцию в пандале. В один из вечеров во время лекции я почувствовал сильную слабость, меня зазнобило. Я опустил голову и клевал носом. В то время я еще не знал, что со мной могло происходить. Шрила Прабхупада прервал лекцию, посмотрел прямо на меня и сказал:

– Проснись! Если тебе нужно поспать, так иди и спи.

Этого мне как раз и хотелось больше всего. Но я просидел до самого конца лекции, изо всех сил стараясь держать спину по возможности прямой и не наклонять голову. Кое-как мне это удалось без особых происшествий.

Не помню, чтобы когда-либо прежде мне было настолько плохо. После лекции я зашел к Шриле Прабхупаде в комнату и сказал:

– Не знаю, что со мной происходит. Я чувствую себя очень плохо. Я никогда не болею. Вот уже несколько лет я не болел.

Шрила Прабхупада удивленно посмотрел на меня:

– Неужели? Это просто удивительно. Болеть и переживать трудности – в порядке вещей. В материальном мире всегда так – все больны. А ты просто счастливчик.

Он милостиво рассказал хозяйке дома о моем состоянии и попросил обо мне позаботиться. Она уложила меня в кровать владельца дома и напоила чашкой томатного супа. Шрила Прабхупада зашел, чтобы убедиться, что со мной все в порядке. Тогда я еще больше понял, как велика его забота обо мне.

Хозяйка затем пригласила врача-гомеопата, который,глянув на меня, вынул из своего черного докторского саквояжа какие-то небольшие круглые сладкие таблетки и попросил выпить. На следующее утро я почувствовал себе несколько окрепшим и смог дальше выполнять свое служение.

Две недели спустя мы были уже в Мумбае, где остановились в доме Картикеи Махадеви. Как-то, перед самым солнечным восходом, мы в «амбассадоре» выехали к месту, где Шрила Прабхупада обычно прогуливался по утрам, когда находился здесь. Мы шли вдоль линии прибоя, а солнце начинало подниматься над горизонтом. И вот, Шьямасундара прабху посмотрел на мои глаза и громко засмеялся. Прежде чем я успел поинтересоваться, что его так рассмешило, он сказал:

– Парень, да у тебя глаза желтые. У тебя желтуха.

Мне было невдомек, что это, собственно, такое. Все, что я знал об этой болезни, было то, что Шрила Прабхупада часто приводил ее как пример нашего положения в материальном мире. Он говорил, что если вы больны ею, то следует пить подслащенную тростниковым сахаром воду. Вкус будет горьким, но по мере выздоровления он будет все слаще. Шьямасундара перечислил мне все признаки болезни.

Наконец-то выяснилась причина моей слабости, которая выматывала меня вот уже несколько недель. Диагноз был установлен, и от этого мне сразу стало хуже. Кое-как я добрал до конца прогулки. Когда мы вернулись в дом Картикеи, я зашел в комнату Шрилы Прабхупады, поклонился и с тревогой в голосе произнес:

– Шрила Прабхупада, у меня желтуха.

– И каковы же симптомы? – удивленно посмотрел он на меня.

Я с беспокойством ответил:

– Моча потемнела, аппетита нет и страшная слабость.

Он посмотрел на меня, слегка улыбнулся и произнес:

– Хм-м, должно быть, у меня тоже желтуха.

Со свойственным ему юмором он напомнил мне о том, что болеть – это нормально для материального мира, а также дал понять, что нас ждет, когда тело состарится.

Шрила Прабхупада был прекрасно осведомлен о признаках всех болезней. Еще бы, столько лет проработав фармацевтом! По крайней мере, насколько я мог себе это представить, он знал все.

Я продолжал:

– Тамала Кришна Махараджа и другие преданные полагают, что мне сейчас не следует для Вас готовить, поскольку желтуха очень заразна. Опасно даже прикасаться к Вашим тарелкам и готовить пищу.

Шрила Прабхупада улыбнулся:

– Нет. Все нормально. Ты чувствуешь силы продолжать служение? Тогда вперед. Беспокоиться не о чем.

По благословению Шрилы Прабхупады я смог справляться со своими обязанностями на протяжении всей своей болезни: готовить для него, делать массаж и сопровождать на утренних прогулках.

Мне иногда бывало трудно понимать его юмор. Оглядываясь назад, я понимаю, что мы все здесь страдаем «кожной болезнью» отождествления с этим телом. Такие мысли заражают наше сознание, и мы болеем. Теперь, когда мне за пятьдесят, я вижу, какая это редкость – чувствовать себя полностью здоровым, не испытывая болей и недомоганий.

Когда в ноябре 2005-го года я заехал к Картикее Махадеве на его квартиру, я узнал еще больше о милосердии своего духовного учителя. Я смотрел на пишущую машинку Шрилы Прабхупады и разговаривал с сыном Картикее. Нам было очень хорошо. Жена Картикее, Гаури, тем временем беседовала с моей супругой. Она рассказывала, насколько обаятелен был Шрила Прабхупада, как он вечерами просил приготовить ему воздушный рис и горячее молоко. Затем она рассказала, как Шрила Прабхупада заботливо попросил ее не давать мне за обедом больше четырех чапати, поскольку моему желудку во время болезни желтухой было бы трудно с ними справиться.

Шрила Прабхупада, вы всегда так заботились обо мне и продолжаете заботиться. Время уходит, и с каждым днем я все больше и больше ощущаю вашу милость. Она исходит от вас непосредственно и приходит через ваших учеников. Я счастлив от мысли, что вы никогда не забудете своего желтушного слугу.

(См. также: № 103, 11 ноября, 1973; ИСККОН Дели)

❧ 38 ❧

«В Индии еще сохранилась культура»

*18 декабря 1972 г.**Квартира Махадевы,
Мумбай, Индия*

До того, как у Шрилы Прабхупады в Джуху появилась своя комната, он останавливался в доме Картикеи Махадевы, который был членом-попечителем ИСККОН. У Махадевы и его жены Гаури было двое дочерей, Прити и Радха, и сын, Киртан. В то время, когда Шрила Прабхупада гостил у них, Киртану было тринадцать лет, а Прити – около шестнадцати. Все были очень вежливы и обходительны, а Махадевья уступил Шриле Прабхупаде свою спальню. Ему было там очень уютно. Приятнейший ветерок с моря обвеивал его комнату, влетая через открытую балконную дверь. Наша спальня была напротив, через зал.

Каждое утро Шьямасундара брал «амбассадор» Картикеи. Шрила Прабхупада и я садились в него и ехали на прогулку к океанскому побережью. Набережная была широкой, а людей было не много.

Однажды во время прогулки мы прошли мимо лежащего на краю дорожки человека. Для улиц Мумбая эта картина – увы – вполне привычная. Шрила Прабхупада обернулся к нам и сказал:

– Видите, лежит человек. Он мертв, – и продолжил путь, не проронив больше ни слова.

Часом позже, возвращаясь к машине, мы снова прошли мимо лежащего человека. Он не двигался. Шрила Прабхупада миновал его, уже без комментариев.

Однажды, когда мы после прогулки вернулись к машине, Шьямасундара все никак не мог повернуть ключ зажигания. Еще несколько минут он пытался завести мотор, затем сказал:

– Шрила Прабхупада, что-то не так. Что-то с ключом. Я мигом схожу за такси.

Он выскочил из машины, оставив меня и Шрилу Прабхупаду сидеть на заднем сидении. Он и я тихонько повторяли джа-

пу. Хотя было раннее утро, вокруг всегда было много такси. Побыв в Индии, я уже начал привыкать к тому, что события не всегда развиваются так, как предполагалось. Несколько минут спустя два хорошо одетых индийца открыли дверцы и сели на передние сидения. Я немного забеспокоился. Шрила Прабхупада совершенно спокойно заговорил с ними на хинди. Беседуя с ними, он улыбался. И вдруг, один из индийцев достал ключ, включил зажигание, и машина тут же тронулась. Шрила Прабхупада, смеясь, повернулся ко мне и объяснил:

– Это их машина!

Мы уезжали. Тут до меня, наконец, дошло: мы сели не в ту машину. Это не так уж трудно себе представить. Тридцать лет спустя все «амбассадоры» по-прежнему выглядят такими же одинаковыми, изменились разве что цвета. Владелец машины настоял на том, чтобы отвезти Шрилу Прабхупаду домой. Шрила Прабхупада извинился и проговорил с ними всю обратную дорогу. Когда мы приехали, Шрила Прабхупада предложил:

– Зайдите почтить немного прасада.

– Нет, нам нужно на работу, – ответили они. – У нас деловая встреча. Спасибо за приглашение, Свамиджи.

Когда мы вышли из машины, Шрила Прабхупада сказал мне:

– Вот тебе разница между Америкой и Индией. В Америке нам бы сказали: «Эй! Вы что здесь делаете? А ну, убирайтесь из машины!» А то еще и побили бы. В Индии еще сохранилась какая-то культура. В Индии они видят садху и выказывают уважение. В твоей стране нас бы вышвырнули пинком: «Вон из машины!»

Интересно отметить, что даже в подобных обстоятельствах Шрила Прабхупада пригласил их почтить прасад. Это я наблюдал множество раз. Шрила Прабхупада хотел, чтобы все, кого он встречал, получили прасад.

В ноябре 2005-го года я с супругой еще раз посетил квартиру господина Махадевы, поскольку она – место паломничества. Еще я очень хотел снова встретиться с ним и членами его семьи, – быть может, они меня узнают. Я знал, что сам Картикея скончался несколько лет тому назад, его дочери замужем, у каждой своя семья.

Меня, однако, ожидал очень приятный сюрприз. Любезно, как и прежде, мне сообщили, что мне уделят время и пригласили прийти к моменту возвращения с работы Киртана, а также пообещали, что проведут по их, ставшему мемориальным, дому. Они не знали, кто именно собирается навестить их, знали только, что это – ученик Прабхупады.

Я приехал к четырем часам дня. Меня встретили Киртан со своей матерью. Я сразу же узнал Гаури, но не мог догадаться, узнала ли она меня. Киртан, которому было тринадцать, когда мы со Шрилой Прабхупадой последний раз оставались у них, поинтересовался, как меня зовут. Стоило мне назвать себя, – Шрутакирти, – как их лица просияли радостью. Это было просто удивительно! Прошло тридцать два года, но они помнили меня, и были чрезвычайно рады встрече. Киртан тут же схватил меня за руку и энергично пожал ее, а его мать изумленно улыбалась. И мать, и сын прекрасно помнили меня. От них веяло такой теплотой и любовью! Киртан сказал, что из учеников Шрилы Прабхупады я ему нравился больше всех. Госпожа Гаури с ним согласилась, и добавила, что я всегда был очень спокойным. То, что произошло дальше, было более захватывающим.

Киртан вышел и вскоре вернулся со старой электрической пишущей машинкой, с великой историей. Это была та машинка, которая несколько раз обогнула мир вместе со Шрилой Прабхупадой. Тысячи писем были напечатаны на ней, а затем подписаны Шрилой Прабхупадой. Он собственноручно печатал письма на ней. Еще интереснее было то, как эта машинка к ним попала. Шрила Прабхупада и сопровождающие его ученики на полтора месяца остановились в их апартаментах. Они открыли свой дом и сердца для Шрилы Прабхупады, его спутниками и всеми, как и сердца его обитателей, были широко распахнуты перед Шрилой Прабхупадой, его свитой и всеми остальными учениками посещающими его. Они предоставили нам кров, каждый день кормили, ничего не требуя взамен. Перед тем, как уехать, Шрила Прабхупада предложил им купить его печатную машинку, и Картикея заплатил за нее пятьсот рупий.

В прошлом году один преданный из Мумбая хотел в обмен на эту старую машинку купить им современную компьютерную систему. Киртан рассмеялся и сказал, что не

променял бы ее даже на реактивный «Боинг-747». Я сел за стол и напечатал на машинке письмо благодарности за их внимание и заботу обо мне тогда, тридцать два года назад. А Киртан напечатал пригласительное письмо с просьбой снова приехать погостить. Удивительно, но в редких случаях он еще пользуется этой машинкой, когда ведет свои дела.

Какое-то время мы посидели в гостиниой. Какие удивительные, счастливые времена то были, говорила Гаури, как радостно вспоминать те дни, когда Шрила Прабхупада гостил в их доме, жил рядом с ними. Затем она попросила подождать минуту и вышла. Вскоре она вернулась. В руках она держала что-то тщательно упакованное в плотный пластиковый пакет. Вручив пакет мне, она попросила развернуть его. Трудно было представить, что там еще могло храниться.

Я просунул руку внутрь пакета и извлек оттуда большой портативный «угеровский» катушечный магнитофон. Мне бы его не узнать! Сотни раз я брал его с собой на утренние прогулки со Шрилой Прабхупадой, чтобы записывать трансцендентные слова Его Божественной Милости. Им же я пользовался для записи его лекций во время поездок по Индии, на нем же были записаны все лекции Шрилы Прабхупады, которые он давал в 1972-ом году, на картику, во Вриндаване. Я не верил своим глазам! Показывая мне этот магнитофон, Гаури просто сияла от счастья. Все эти годы она хранила его, как сокровище, в своей спальне, в целости и сохранности. Все провода были на месте, даже черный кожаный футляр для транспортировки был все тот же. Она так бережно хранила этот магнитофон, что на металлической панели не было и следа ржавчины, хотя жили они всего в пятидесяти метрах от моря. Меня охватило такое волнение, что я даже не поинтересовался, как к ним попала эта драгоценность.

Я сказал, что понимаю, этот магнитофон принадлежит им, но шутливо провозгласил: «Это мой магнитофон!», и, поблагодарив за то, что так хорошо сохранили его, попросил мне его вернуть. Мать с сыном заулыбались и не обратили внимания на мою шутку. Несколько минут я сидел с магнитофоном на коленях и пытался представить, сколько служения он выполнил. Какой он тяжелый! Не знаю, как мне удавалось каждый день носить его с собой на утренних про-

гулках. И все же, я желаю одного лишь: иметь возможность делать это день за днем, из жизни в жизнь.

Прежде чем попрощаться, мы сфотографировали их со-кровища, а также сфотографировались все вместе, и пообе-щали навещать их.

Шрила Прабхупада, вы касались сердец каж-дого, кто встречался на вашем пути. Мне пред-ставился случай еще раз убедиться в этом. Радостные, улыбчивые лица. Мы вспоминали о счастливых днях, проведенных в вашем обще-стве в том доме, о ваших первых приездах в Мумбай, о том, как вы, повсюду, куда бы ни шли, сеяли семена преданности. Мы воспомина-ли вас, – и оживали.

Одно из посеянных вами семян дало росток. По вашей милости, одна из дочерей Картикеи получила посвящение. Она преданная, член ИСККОН.

Слава Шриле Прабхупаде!

❧ 39 ❧

«Видишь этот шрам?»

27 декабря 1972 г.

Квартира Махадевы,
Мумбай, Индия

Однажды, во время массажа, Шрила Прабхупада показал мне шрам у себя на ноге.

– Видишь этот шрам? – спросил он. – Это случилось, когда я был еще ребенком. Выйдя погулять во двор перед домом, я прихватил с собой коробок спичек. Я начал было играть, зажигая их, но каким-то образом моя одежда тут же загорелась. Мне было уже не до игр. Не знаю, чем бы это кончилось, если бы, откуда ни возьмишь, появился какой-то человек. Он погасил на мне огонь и ушел.

Шрила Прабхупада не стал больше ничего говорить о человеке, который появился «из ниоткуда». Но звучало это явным намеком на то, что тот человек не был обычной личностью. И снова я почувствовал исключительность своего положения: быть рядом со Шрилой Прабхупадой и слышать от него такие вещи. Он даровал мне редкую милость – с естественно присущим ему великим смирением на мгновение впустил меня в свою жизнь.

Я не решился просить Шрилу Прабхупаду рассказать подробнее. Я уже давно знал его и понимал, что он уже сказал мне все, что мне следовало знать. За те два года, что я провёл подле Шрилы Прабхупады, я лично ни разу не слышал от него утверждения, что он пришел из духовного мира. И за эти два года я с каждым днем все больше убеждался, что он был послан к нам по милости Господа Чайтаньи, чтобы в каждом городе и деревне распространить Его движение санкиртаны. Шрила Прабхупада, пожалуйста, позвольте мне служить вам жизнь за жизнью!

Удивительно сострадательный и милостивый, он всегда вдохновлял нас, говоря, что мы можем достичь сознания Кришны уже в этой жизни. Он учил нас своим примером. Он никогда не просил нас делать что-либо, чего не делал сам. Он рано вставал, повторял джапу, читал «Шримад-Бхагаватам». Он никогда не выказывал своего превосходства над учениками. Он не давал нам повода чувствовать себя неловко в его присутствии тем, что вел себя так, как будто тоже «практикует» сознание Кришны, а не являлся его живым воплощением.

Он часто говорил: «Я обязан делать вам замечания, поскольку вы мои ученики».

Мы – его дети, и, потому, он учил нас и учит по-прежнему.

❧ 40 ❧

«Быть может, мой отец знал»

6 января 1973 г.

Квартира Махадевы,
Мумбай, Индия

Случалось, Шрила Прабхупада не раз делился воспоминаниями о своих детских играх. Однажды он рассказал такую историю. Как-то раз, будучи еще ребенком, он шел с мамой по базару и заметил там игрушечные пистолеты.

– Я увидел эти пистолеты и тут же захотел их себе, – сказал он.

Мама отказалась купить ему пистолет, и тогда он заплакался.

– Хорошо, хорошо, я куплю тебе его, – сдалась, наконец, мама.

– Но, – рассказывал дальше Шрила Прабхупада, – я глянул на пистолет в одной руке, затем на другую руку, пустую.

– А в эту руку? У меня должно быть в каждой руке по пистолету! – потребовал он.

Мама запротестовала. Но уже в таком юном возрасте решимость Прабхупады в достижении желаемого была непоколебимой.

– Тогда, – сказал Шрила Прабхупада, – я упал прямо посреди улицы и стал бить руками, ногами и головой о землю.

Он назвал это «закатить истерику». Показав на отметину у себя на лбу, Шрила Прабхупада заметил:

– Этот шрам как раз после того случая. Я был уверен, что мне нужно два пистолета. И я их получил.

Затем Шрила Прабхупада добавил:

– Уж если я чего-то хотел, то всегда этого добивался: моя мама была вынуждена идти мне навстречу. В противном случае я жаловался отцу, отец огорчался, и мать уступала моему желанию. Не знаю, – сказал Шрила Прабхупада задумчиво, – быть может, мой отец и знал...

Шрила Прабхупада не стал вдаваться в подробности, но я заключил, что, возможно, его отец «знал» о возвышен-

ном положении своего сына, чистого преданного Верховного Господа. Ведь это именно ему удалось исполнить предсказание Шрилы Бхактивиноды Тхакуры о том, что пение Махамантры распространится по всему миру.

Какое восхищение переполняло меня в эти минуты! Шрила Прабхупада никогда не сказал бы этого на людях, хотя всем его ученикам было и так абсолютно понятно, что это сделал именно он и никто другой. Ведь никому доньше, и уже никому в будущем не выпадет такая честь. Он создал многие и многие тома книг, описывающих славу Верховного Господа и Его преданных, но всегда оставался смиренным слугой Господа.

ॐ 41 ॐ

«ВЖЖЖЖЖЖЖУУММММММММ»

10 января 1973 г.

Квартира Махадевы,
Мумбай, Индия

Во время моей первой поездки по Индии, осенью 1972-го и зимой 1973-го года, Шриле Прабхупаде готовила Малати деви. Она была женой Шьямасундары даса, секретаря Шрилы Прабхупады. Сарасвати – дочери Шьямасундары и Малати – в то время было около трех лет. Она была самой удачливой девочкой на свете: насколько я знаю, никто другой не мог запросто, без приглашения, заходить в комнату к Шриле Прабхупаде и так же запросто выходить.

Это происходило повсюду, в самых различных храмах по всему миру. Как крохотный Нарада Муни, она внезапно возникала, вихрем залетала в комнату к Шриле Прабхупаде, оставалась там несколько мгновений и затем, так же быстро, как появлялась, исчезала. Шриле Прабхупаде нравилось с ней общаться. Иногда он сажал ее к себе на колени, а иногда дразнил – с любовью, как внучку. Сарасвати отличалась тем, что в руках или во рту у нее всегда был прасад. Зная это, Шрила Прабхупада частенько угощал ее сладостями из стоявшей у него на столе коробки,

Однажды Сарасвати зашла к Шриле Прабхупаде, когда я делал ему массаж. Она, как всегда, жевала. Прабхупада рассмеялся:

– Опять ты жуешь. Знаешь, Сарасвати, что ты мне напоминаешь?

У Сарасвати был полный рот прасада, поэтому она смогла только отрицательно покачать головой.

– Машины, которые собирают мусор в Нью-Йорке, – сказал Прабхупада. – Ты видела эти машины?

Девочка кивнула.

– Эти огромные машины ездят по Нью-Йорку и рабочие забрасывают в них мусор, – продолжил Шрила Прабхупада. Тут он широко раскинул руки, подняв одну над головой, а другой почти коснувшись пола. – Машина едет по улице, рабочие забрасывают мусор в ее огромную пасть, она – вжжжжжжжууммммм – закрывается и пожирает эту порцию, затем – ииии-мммммм – открывается снова. Вот так.

И Шрила Прабхупада изобразил руками, как открывается и закрывается «пасть» мусороуборочных машин.

– Ты ведешь себя точно так же. Ты постоянно что-то сунешь себе в рот. Прямо как мусороуборочная машина в Нью-Йорке.

Сарасвати все это очень понравилось, однако она исчезла – так же неожиданно, как появилась. Может быть, побежала попросить у мамы еще прасада. Я продолжал массировать Шрилу Прабхупаду, в очередной раз потрясенный его величием. Я пытался представить себе, какие благочестивые поступки должна была совершить в прошлом эта девочка, чтобы теперь так непринужденно играть с Его Божественной Милостью.

То, что я стал свидетелем подобной лилы, безусловно, было проявлением его беспричинной милости ко мне. Воспоминания о том, как по-доброму игрив был Шрила Прабхупада и по сей день размягчают мое каменное сердце.

❧ 42 ❧

«Кирти» означает – «умелый»

*13 января 1973 г.**Квартира Махадевы,
Мумбай, Индия*

Шрила Прабхупада на шесть недель остановился в доме Картикеи Махадевы. С первого этажа на лифте с маленькой, на два человека, кабиной можно было подняться к комнатам Шрилы Прабхупады.

Однажды утром Шрила Прабхупада, Тамала Кришна Махараджа и я подошли к лифту. Мы направлялись на утреннюю прогулку. Как слуга Шрилы Прабхупады, я предполагал, что именно мне следует спускаться с ним, но Тамала Кришна Махараджа вошел первым, и для меня не оказалось места. Как только дверь передо мной закрылась, я промчался по лестнице два пролета вниз и прибежал к двери лифта как раз вовремя, чтобы открыть их перед Шрилой Прабхупадой и помочь ему выйти. Когда мы уже уходили, Тамала Кришна Махараджа посмотрел на меня и рассмеялся.

– Шрила Прабхупада, Шрутакирти очень умелый слуга, – сказал он.

– Да, – ответил с улыбкой Шрила Прабхупада. – «Кирти» и означает – «умелый».

Он проследовал к машине, более не сказав по этому поводу ни слова.

Быть слугой Шрилы Прабхупады означало жить напряженной, полной приключений жизнью. Что бы ни приходилось делать, вокруг все было словно наэлектризовано. Каждый месяц мне выпадала возможность стричь Шрилу Прабхупаду электрической машинкой. Во время этой процедуры Шрила Прабхупада вовсе не сидел смирно. Он постоянно двигался и это еще больше пугало меня. Он весьма мило стиво позволял мне оставаться в «сознании Прабхупады».

Когда я впервые делал это, то, после первого же прохода машинкой, он сказал: «Выключай машинку после каждого движения, так она не разогреется». Это было не так уж сложно. Затем наступил более ответственный момент, когда я начал выстригать волосы около ушей.

Я был очень осторожен. По милости Кришны во время этого служения я не допускал промахов. Вдобавок к этому, у меня была возможность погрузить многих преданных в экстатическое состояние, раздавая волосы Шрилы Прабхупады.

❧ 43 ❧

«Хороший был пандал?»

21 января 1973 г.

*Квартира Махадевы,
Мумбай, Индия*

Каждый вечер Шрила Прабхупада давал лекцию в пандале на организованных преданными программах. Приходили тысячи людей. Шрила Прабхупада выходил на сцену, садился на вьясасану, а ученики располагались у его стоп. На большой, высотой около полутора метров, сцене стояли Божества Радхи-Кришны. Позднее Они были установлены в Англии в Бхактиведанта Мэнор.

Эта неделя была полна происшествий. Одним вечером замкнуло электричество и позади алтаря Божеств вспыхнул огонь. Он стал разгораться, но, к счастью, пламя удалось быстро сбить. Каждый день приезжали все новые преданные, и на последней программе присутствовали несколько десятков учеников Шрилы Прабхупады. Лекции читались на хинди и западные преданные не понимали их смысла, но по воодушевлению многотысячной аудитории было очевидно, что Шрила Прабхупада вдохновлял всех и каждого.

Последняя программа была особенно замечательна. Шрила Прабхупада закончил лекцию и кивнул со словами: «Хорошо, давайте киртан». Ачьютананда Свами, сидевший у микрофона с мридангом, повел киртан. Несколько минут спустя Шрила Прабхупада поднялся с вьясасаны и начал обходить вокруг Божеств. Он сделал один круг и склонился перед Шри Шри Радхой и Кришной. Когда он во второй раз начал обходить вокруг Божеств, все преданные уже следовали его примеру. Делая второй круг по шаткой сцене, он улыбался и хлопал в ладоши. Затем он опять обернулся и поклонился Их

Божественным Светлостям. Мгновение – и киртан стал еще более вдохновенным. Все в восторге шли следом за Шрилой Прабхупадой, упиваясь созерцанием его экстаза.

Он еще раз величественно обошел вокруг Их Божественных Светлостей, завершив третий круг, и еще раз поклонился Верховному Господу и Его Энергии Наслаждения, затем поднялся и повернулся к аудитории. Подняв руки высоко вверх, он благословил нас самой широкой из всех виденных мной на его лице улыбкой. Он танцевал в киртане, высоко подпрыгивая, и тотчас унес всех нас в трансцендентные сферы. Просто удивительно было наблюдать, как Шрила Прабхупада движениями рук управляет нами. Поднимая руки вверх, он словно подхватывал нас ими и переносил в духовный мир. Многотысячная аудитория пребывала в экстазе. Киртан был совершенно неземной.

Десятки преданных танцевали так неистово, что деревянная сцена ходила ходуном. Божества на алтаре стали раскачиваться, словно и Они присоединились к Своему чистому преданному в момент его экстаза. Мы с одним преданным пошли за алтарь, и начали поддерживать Божества, взявшись за Их основания. Заметив, что происходит, Шрила Прабхупада остановил танец. По окончании киртана Шрила Прабхупада направился к «амбассадору», сел на заднее сидение и мы поехали к Картикее Махадеве, в доме которого тогда остановился Шрила Прабхупада.

– Ну что, хороший был пандал? – с трансцендентной улыбкой спросил он.

– Прабхупада, он был совершенно великолепен, – по милости духовного учителя, все еще исполненный восторга, ответил я. – Когда Вы начали танцевать, всех охватил экстаз.

– Да! – сказал он. – Я мог бы продолжать танец, но заметил, что Божества в опасности, и поэтому остановился. А то бы я продолжал танцевать.

Шрила Прабхупада, спасибо вам, что позволили мне стать свидетелем проявления вашего духовного могущества. Из этого разговора в машине было очевидно, насколько вам нравилось раздавать милость всем окружающим. Я

знал, что я самое удачливое существо на всей планете, поскольку мог ехать в машине рядом с вами. Пожалуйста, еще раз поднимите надо мной руки, чтобы я мог танцевать, подчиняясь вашим желаниям.

❧ 44 ❧

«Принеси тхали и налей в него воды»

25 января 1973 г.

ИСККОН Калькутта, Индия

Калькутта для Шрилы Прабхупады была действительно родным городом. Там царила очень спокойная атмосфера. Храм располагался на втором этаже. Храмовая комната была средних размеров, а комната Шрилы Прабхупады находилась в самом конце строения. Лучшим среди предоставляемых удобств была открытая мраморная веранда во всю ширину дома. С нее открывался вид на пруд через дорогу.

Казалось, что гости идут в его комнату непрерывным потоком. В этом состояло отличие его от других храмов, где контроль был значительно строже. Я вспоминаю, как Шрила Прабхупада ложился отдохнуть пополудни. Я ложился перед его дверью, чтобы никто не мог войти. Такое служение – получить возможность побыть его сторожевым псом – мне чрезвычайно нравилось. Но я это к тому, насколько трудно было удерживать посетителей. Шрила Прабхупада знал, что все это – его земляки, и был с гостями особенно любезен. В его комнате всегда стояло несколько коробок с молочными сладостями, которые мы покупали в местных кондитерских. Там были в основном всевозможные сандешы, вкуснее которых не найти во всем мире. Шрила Прабхупада всегда подчеркивал: «Все гости должны получить прасад».

Однажды я заметил, что коробка со сладостями вся облеплена муравьями. Я полагал, что если я покажу это Шриле Прабхупаде, то он распорядится их выбросить. Тогда я смогу стряхнуть муравьев, а сладости забрать себе. Я возжеленно

вошел в его комнату, поклонился и рассказал ему о приключившейся задаче. Он улыбнулся, несомненно читая мои мысли, и произнес:

– Ничего страшного, они все равно много не съедят. – Затем распорядился. – Сходи, принеси тхали (блюдо с бортиком по краю около двух с половиной сантиметров высотой) и налей в него воды. Можешь поставить туда горшок вверх дном, а сладости поставить на дно этого горшка. Это будет словно заградительный ров, и муравьи до сладостей не доберутся.

Я поклонился, вышел и вскоре вернулся с тарелкой со сладостями. Я поставил ее перед ним и поклонился. Кивнув утвердительно, он промолчал. Я вышел.

Шрила Прабхупада, вы умело касались самых сокровенных струн моей души, даже самым простым и незатейливым образом. Где бы ни пересекались наши действия, вы всегда показывали мне важность прямоты и честности, вы обращались со мной так, чтобы у меня не возникло чувства вины или стыда. Вы предоставили мне защиту от майи, так же как вы защитили сладости от моей жадности. Как вы много раз говорили мне: «Повторяй шестнадцать кругов, следуй четырем регулирующим принципам и майя не коснется тебя. В чем сложность?»

ॐ 45 ॐ

«Качори наделали бед»

28 января 1973 г.

ИСККОН Калькутта, Индия

Одним из трансцендентных качеств Шрилы Прабхупады было то, что он никогда ничего не тратил зря. Это качество проявилось во многих его играх.

Как-то утром, лежа на пороге его комнаты, я услышал, как он стонет. Я не знал, как поступить. Я несколько раз за-

глядывал внутрь и видел, что он вскидывается и ворочается на кровати. Он не звал меня, но я не мог больше этого выносить. Наконец, я ворвался в комнату и спросил:

– Шрила Прабхупада, что случилось?

– Живот... очень больно... Должно быть, я что-то съел, – ответил он. – Очень, очень больно.

Он не просил ни о какой помощи. Я остался в его комнате и принялся мягко массировать его живот.

Какое-то время спустя он сказал:

– Наверное, это те кокосовые качори, которые сестра мне приготовила на обед. Они не были прожарены, и кокос трудно переварить. Отсюда и сильная боль.

На протяжении всего того вечера преданные по очереди делали ему массаж. Боль не утихала всю ночь. Его дыхание сопровождалось глубокими вздохами. Утром пришел Кавираджа. Он подтвердил предположение Шрилы Прабхупады. Когда около четырех утра я зашел к Шриле Прабхупаде, он сказал:

– Качори наделали бед. Я всю ночь глаз не сомкнул. Это нарушило весь распорядок моей жизни.

❧ 46 ❧

«Должен же я был помыться»

8 февраля 1973 г.

Аэропорт Бангкока,
зал для транзитных пассажиров

Шрила Прабхупада проливал свою милость, не делая никаких различий. Такова доброта чистого преданного. Однажды, совершая перелет из Индии на Запад, мы были вынуждены задержаться в аэропорту Бангкока. В ожидании вылета нам пришлось два часа просидеть в зале для транзитных пассажиров.

Шрила Прабхупада сказал мне:

– Возьми мои вещи. Я иду в душ.

Чтобы выполнить это задание, мне сначала пришлось выяснить, где находится наш багаж, который перемещали из одного самолета в другой. Я пошел в багажное отделение, открыл сумку Шрилы Прабхупады, вынул лоту, полотенце и свежую одежду на смену. Это заняло несколько минут, и затем я вернулся к Его Божественной Милости.

Он спросил:

– Где тут туалет?

Мы вместе прошли в туалет, но там, к сожалению, душ не был предусмотрен. Но Шрила Прабхупада никогда так просто не сдавался. Если уж намеревался он что-то сделать, то такого понятия, как «препятствие», для него не существовало.

Оценив происходящее, он обернулся ко мне и сказал:

– Что ж, помоемся из умывальника.

Он одел гамчу, взял в руку лоту и стал поливать на себя из нее снова и снова. Он намылился, затем снова облился, чтобы смыть мыло. Я стоял рядом и изумленно наблюдал, как он освежается. Он был совершенно трансцендентен ко всему, что происходит вокруг.

Из своего угла за всем этим наблюдал служащий. По его обеспокоенному виду легко было догадаться, что он отнюдь не обрадован свалившейся на него дополнительной работой, так как вода со Шрилы Прабхупады лилась прямо на пол и растекалась вокруг.

Когда Шрила Прабхупада закончил мыться, я передал ему полотенце. Он вытерся и надел свежие дхоти и курту. По завершении всего мы вместе направились было к выходу, и тут ко мне подошел этот служащий.

Хотя я и не понимал ни слова, было очевидно, что он жаловался. Со всей вежливостью, на которую был способен, я объяснил служащему, что абсолютно бесполезно и думать остановить Шрилу Прабхупаду.

Про себя же я посмеивался, понимая, что служащему и в голову не приходит, что на него пролилась милость парамахамсы. Ведь он, хотя и не осознавая своей удачи, непосредственно оказал служение Шриле Прабхупаде тем, что вытер с пола воду с его тела и стоп.

По пути к выходу я сказал:

– Шрила Прабхупада, по-моему, он несколько расстроен.

– Да, наверное. Но должен же я был помыться, – ответил Шрила Прабхупада, мягко смеясь. – Я чувствовал себя уставшим.

Путешествовать со Шрилой Прабхупадой было сплошным захватывающим приключением. Он никогда не испытывал потребности подчиняться каким-либо общественным условностям. Во время перелетов он отправлялся в туалет, когда загорались сигналы пристегнуть ремни. Он почитал прасад, когда нам не позволяли опускать столики. Если ему говорили что-то, он просто не обращал внимания. Тогда все обращались ко мне, а я лишь пожимал плечами и отвечал:

– Я не могу остановить его.

Они неизменно уходили побежденными, понимая, что они не чета человеку с Вайкунтхи.

๐๐ 47 ๐๐

«Кришна очень любит сахар»

20 февраля 1973 г.

ИСККОН Окленд,
Новая Зеландия

Готовясь к приезду Шрилы Прабхупады в новозеландский храм, Сиддхасварупа Махараджа и Тушта Кришна Махараджа переселили тамошних преданных в другое место, чтобы Шрила Прабхупада мог побыть в тишине и спокойствии. Затея была весьма необычной и занятой, но на самом деле дала возможность Шриле Прабхупаде за время своего пребывания там немного отдохнуть.

В тот вечер Шрила Прабхупада попросил меня приготовить пури и сабджи. Пока я готовил для него еду, выяснилось, что для завершения сервировки подноса с едой для Шрилы Прабхупады недостает молочных сладостей. В том храме еще не были установлены Божества, и поэтому не было

маха-праасада, чтобы предложить Шриле Прабхупаде. У меня же приготовить сандеш просто не было возможности, так как мы только вчера приехали. Я принес в комнату к Шриле Прабхупаде пури, сабджи и горячее молоко, поставил все это на его стол, затем поклонился. В комнате также находились Сиддхасварупа Махараджа и Тушта Кришна Махараджа, они беседовали со Шрилой Прабхупадой. Он позволил им присутствовать при том, как он будет почитать прасада. Это было великим благословением, Шрила Прабхупада не часто так поступал. Обычно он почитал прасада в уединении.

Я вышел из комнаты и вернулся на кухню, чтобы раскатать и поджарить еще несколько пури. Затем я поспешил назад к моему духовному учителю с двумя свежими пури, и перед тем, как смиренно поклониться, положил их на его тарелку. Шрила Прабхупада вопросительно взглянул на меня.

– А что, никаких сладостей? – спросил он.

– Нет, Шрила Прабхупада, – сказал я. – Я еще не успел приготовить.

– Ну, хорошо. Принеси мне немного сахара, – понимая мои затруднения, милостиво распорядился он.

Я отправился на кухню, насыпал в металлическую чашку сахар, затем вернулся в его комнату и поставил чашку на его поднос. Он взял пури, макнул в чашку с сахаром и откусил. Он проделал это несколько раз. Он жевал с таким энтузиазмом, что хруст разносился по всей комнате. На мгновение он остановился и продекламировал:

– *Лучи чини сарпури ладду расабали*, – и продолжил, – Отличное сочетание. Очень вкусно.

Он с видимым удовольствием ел, а оба санньяси наблюдали за ним в молчаливом изумлении. Как один, так и другой, и никто из учеников никогда не употребляли в пищу ничего содержащего хотя бы намек на сахар, что уж говорить о том, чтобы есть это «опаснейшее вещество» в его «сыром» виде! Это было одно из удивительных свойств Шрилы Прабхупады. Он всегда угадывал, как можно удивить и смутить своих учеников, предоставив им возможность осознать его в высшей степени трансцендентное положение.

Однажды, остановившись в Нью-Двараке, Шрила Прабхупада на один день отправился в храм, что в Лагуна-

Бич, это приблизительно два часа езды автомобилем. Тем вечером в Лагуна-Бич он попросил горячего молока. Хотя в этом храме проводилось поклонение Божествам, я, всё же, не смог найти на кухне сахара, и потому подсластил молоко медом. Иногда Шрила Прабхупада просил молока с медом. Однако, этим вечером, когда я принес ему горячее молоко, он, попробовав, тотчас поинтересовался:

– А почему оно подслащено не сахаром?

– Да у них в храме совсем нет сахара, – ответил ему я.

– Разве это возможно? – сердито спросил он.

– Некоторые преданные считают, что белый сахар вреден для здоровья, а потому лучше избегать его, – пояснил я.

– Это хорошо, – сказал он. – Если они не хотят есть сахар, пусть не едят. Но Кришна очень любит сахар. Все это ерунда. Готовя для Божеств, они должны использовать сахар.

Шрила Прабхупада, вы были удивительны. Куда бы вы ни приехали, вы тут же замечали все несуразные нововведения – творчество ваших учеников. Вам не нужны были шпионы, чтобы знать, что где происходит. Вашим шпионом был Кришна. Он снабжал вас всей необходимой информацией, чтобы вы могли наставить своих нерасторопных детей на правильный путь. Мне несчетное количество раз доводилось наслаждаться проявлением, – подчас в шутливой манере, подчас со всей серьезностью, – ваших сверхъестественных способностей. Преданные часто спрашивали меня, проявляете ли вы мистические силы. Я постоянно видел их проявления. Вы читали мысли ваших учеников и обращались с ними соответственно. Зачастую это приводило меня в благоговейный восторг.

Пожалуйста, Шрила Прабхупада, дайте мне возможность всегда общаться с вами, навечно поселив вас в моем сердце. Вы знаете, что я лишен каких-либо достойных качеств, но мне известно, насколько вы милостивы. В конце концов, вы позволили мне лично общаться с вами.

❧ 48 ❧

«О, Кришна! Благодарю Тебя!»

*21 февраля 1973 г.**ИСККОН Окленд,
Новая Зеландия*

С тех пор, как я стал личным слугой Шрилы Прабхупады, и до сего дня, мне довелось видеть лишь одного человека, чье имя не вызывало доброжелательной улыбки на лице Его Божественной Милости. Это был господин Наир – Камса ИСККОН. Он сильно просчитался, продав Шриле Прабхупаде в рассрочку участок земли в Джуху. Замысел господина Наира состоял в том, что он возьмет небольшой задаток, затем, так как договор составлялся о погашении кредита неравномерными платежами, сразу назначит более крупный платеж и потребует срочно выплатить его. Он предполагал, что Шрила Прабхупада будет не в состоянии сделать это и, как следствие, потеряет права на землю. А затем господин Наир снова перепродает участок, как это он уже проделывал несколько раз. Но господин Наир не учел, с кем имеет дело. Едва получив права на землю, Шрила Прабхупада распорядился, чтобы его ученики построили там храм, установили Божества и начали поклонение.

Развитие проекта в Джуху заняло достаточно долгое время и мне не известны все подробности. Знаю лишь, что все были готовы пойти на поводу у господина Наира, но только не Его Божественная Милость. Шрила Прабхупада в течение многих дней интенсивно повторял джапу. Он был твердо намерен добыть для Их Божественных Светлостей Шри Шри Радха-Расабихари именно этот участок земли. Он делал все, чтобы вдохновить своих учеников на битву, и твердо отстаивал свои права на владение землей. Иные пытались выяснить, почему он так привязан именно к этому участку, – вплоть до перехода к активным действиям.

Одним прекрасным днем, в Окленде, во время утреннего массажа, все прояснилось. Я помню этот день так, словно это произошло вчера. Я сидел позади Шрилы Прабхупады на полу и усердно разминал ему спину. С нами в комнате были Махараджи: Тушта Кришна и Сиддхасварупа. Тушта

Кришна Махараджа вышел, чтобы ответить на телефонный звонок. Он попросил меня подойти к телефону. Я быстро переговорил со звонившим и помчался в комнату с сообщением:

– Шрила Прабхупада, звонил Бали-мардана. Он просил передать Вам, что господин Наир скончался.

Тут же Шрила Прабхупада с хлопком молитвенно сложил ладони, улыбнулся и радостно воскликнул:

– О, Кришна! Благодарю Тебя!

Озадаченный, я сел позади Шрилы Прабхупады продолжить массаж. Меня потрясло, что Шрила Прабхупада мог так обрадоваться сообщению о чьей-то смерти. Обычно в таких случаях принято скорбеть, и реакция Шрилы Прабхупады была для меня неожиданной. Я понял, что не имею ни малейшего представления о духовной жизни чистого преданного.

– Я молился, чтобы Кришна убил его, – сказал он. – Он причинял нам одни неприятности. Я молился, чтобы Кришна что-то сделал с этим демоном.

Затем он процитировал шлоку из «Шримад Бхагаватам» и перевел ее на английский:

– Даже садху радуется смерти змеи или скорпиона. Это слова Прахлада Махараджи. Господин Наир был сущей гадюхой, поэтому все хорошо.

Он угадал мои мысли и тут же устранил неверные представления. Я вздохнул облегченно. Теперь, уже с другим, более соответствующим моменту умонастроением, я спросил:

– Шрила Прабхупада, его убил Кришна? Значит ли это, что он достиг освобождения?

Посмеявшись над моим глупым вопросом, Шрила Прабхупада ответил:

– Нет! Кришна не Сам лично убил его. Это происходит лишь с теми, кого Кришна убивает собственноручно. Он был не столь великим демоном и Кришна не приходил, чтобы убить его лично.

Я продолжал массировать Шрилу Прабхупаду, а он дальше прояснял причины своей особой заинтересованности именно в этом проекте.

– На этой земле уже установлены Божества. Господин Наир нанес Кришне большое оскорбление, и я не мог этого стерпеть. Он оскорблял Кришну. Кришна поселился там, а он хотел вышвырнуть Кришну с этого участка. У нас есть деньги. Мы можем купить участок где угодно, но Кришна уже поселился в Джуху. Поэтому я твердо намеревался получить этот участок для Господа.

Несколько минут Шрила Прабхупада молчал.

– Помню, как он последний раз пришел ко мне в Мумбае, – продолжил он затем. – Я знал, что Кришна собирается убить его. Я заметил, что он с трудом ходит. Обычно это был очень сильный, энергичный человек. Он был не болен, но когда я видел его последний раз, он хромал. Тогда я понял, что Кришна убьет его. И Кришна его действительно убил.

Шрила Прабхупада, ваша решимость служить Верховному Господу – трансцендентна. Ясно, почему Господь Чайтанья выбрал вас для того, чтобы в каждом городе и в каждой деревне распространить Свою славу. Вы достойны того, чтобы вам поклонялись все живые существа этой планеты в будущие десять тысяч лет. Я видел, с какой решимостью вы шли на встречу непомерным трудностям, связанным с проектом в Джуху. Вы всецело преданы Кришне. Пожалуйста, благословите меня решимостью, необходимой, чтобы полностью предаться вашим лотосным стопам.

❧ 49 ❧

«Все религии хороши»

21 февраля 1973 г.

ИСККОН Окленд,
Новая Зеландия

В регионе Тихоокеанской Дуги Шрила Прабхупада пробыл шесть дней. Остановился он в Окленде. Шрила Прабхупада расположился в храме, а преданные, чтобы не тревожить

его, на это время перебрались в другое место. Поэтому дни эти были для него тихими и спокойными. Кроме Шрилы Прабхупады и его личного окружения, в храме остались только Сиддхасварупа и Тушта Кришна Махараджи. К 1975-му году Сиддхасварупа уже образовал отколовшуюся группу, первую в ИСККОН. Тенденция к сепаратизму проявлялась там с самого начала. Когда Сиддха пришел, он уже имел последователей. Шрила Прабхупада всячески старался привлечь их к сотрудничеству с Джи-Би-Си, но знал, что этому не быть. Поэтому, он предоставил им широкую возможность получать его личное общение, чтобы представлять их глубоко-му пониманию философию и умению представлять ее «как она есть». Перед тем, как приехать сюда, Шрила Прабхупада пригласил их в Индию на период с пятнадцатого октября и до конца января, чтобы они путешествовали вместе с ним.

В Окленде оба они проводили день со Шрилой Прабхупадой и всегда присутствовали на массаже поздним утром. Приходили они также на даршан в полдень и вечером. Однажды, в начале дня, Сиддхасварупа пришел к Шриле Прабхупаде с книгой, которая называлась «Иисус любит Кришну, Кришна любит Иисуса». Ему было интересно услышать мнение Шрилы Прабхупады о ней. Как это явствовало из названия, в книге рассматривались общие черты сознания Кришны и христианства, и позитивная природа последнего. Просмотрев книгу, Шрила Прабхупада сказал:

– Ты в ней ничего не говоришь о мясоедении. Они убивают коров, чтобы их есть. Почему ты не затронул эту тему? Христос говорит: «Не убий». Ты опускаешь это в своей книге. Это – самая важная тема. Христос говорит: «Не убий», а они убивают.

Шрила Прабхупада был не доволен. Он разъяснял дальше:

– Если человек по настоящему любит Христа, он не примет участия в убийстве животных. Я спрашиваю христиан: «Господь Иисус говорит: «Не убий», почему же вы убиваете?» Они дают неопределенные объяснения. На самом деле, настоящий христианин ничем не хуже настоящего индуса или настоящего мусульманина. Если он следует заповедям. Все религии хороши.

Сиддхасварупа сказал, что переделает книгу соответствующим образом.

На другом даршане Сиддхасварупа, сидя перед Шрилой Прабхупадой, рассказывал ему о китайском искусстве акупунктуры. Сиддха говорил около получаса. Я сидел в стороне и наблюдал за Шрилой Прабхупадой, за тем, как он терпеливо слушает. Где-то на середине рассказа он откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза. Он отдыхал. Это не имело значения. Сиддхасварупа продолжал развивать тему, а Шрила Прабхупада время от времени открывал глаза и кивал. Никак не высказываясь по поводу того, о чем рассказывал Сиддхасварупа, он позволил ему полностью выговориться.

Шрила Прабхупада терпеливо сидел до самого конца рассказа, ни разу не прервав. Добрый и сострадательный, он вдохновлял обоих Махараджей на протяжении почти целой недели. Он хотел, чтобы они утвердились в сознании Кришны, и помогал ему распространять движение Господа Чайтаньи, невзирая на то, что они намеревались делать это независимо от остальных его учеников.

ॐ 50 ॐ

«Сандаловое масло переохладило тело»

23 февраля 1973 г.

ИСККОН Окленд,
Новая Зеландия

С самого начала у Сиддхасварупы были особенные и уникальные отношения с Международным обществом сознания Кришны: он был единственным гуру, который предался Шриле Прабхупаде вместе с довольно большим количеством своих учеников. Естественно, многим преданным ИСККОН было нелегко смириться с особым положением Сиддхасварупы. Поэтому некоторые из членов ИСККОН были не очень расположены к Сиддхасварупе и, похоже, это чувство было взаимным.

Сиддхасварупа, нужно сказать, довольно-таки много общался со Шрилой Прабхупадой, и Его Божественная

Милость вдохновлял его, поощряя распространять движение санкиртаны Господа Чайтаньи. Шрила Прабхупада сказал ему: «Действуй под руководством Джи-Би-Си, но если ты не сможешь этого сделать, то советуйся непосредственно со мной».

Для меня являлось совершенно очевидным, что Сиддхасварупе присуще чувство глубокой любви к Шриле Прабхупаде и Его Божественная Милость отвечает ему тем же.

Однажды утром в Окленде, Сиддхасварупа принес в подарок Шриле Прабхупаде большой алюминиевый бутыль сандалового масла высшего качества. Шрила Прабхупада как раз готовился к массажу. Сиддха хотел сделать для Его Божественной Милости что-нибудь очень приятное. Он сказал:

– Вот, пожалуйста, используйте это для массажа Вашего тела.

– Нет, сандаловое масло охлаждает, – ответил Шрила Прабхупада, – и поэтому применяется только для массажа головы, а тело массируют с горчичным маслом.

Не находя нужным принимать во внимание важность аюрведических принципов, Сиддхасварупа настаивал:

– Пожалуйста, Шрила Прабхупада, хоть один раз!

Сиддхасварупа хотел, чтобы Шриле Прабхупаде делали массаж с самым лучшим из существующих масел. Понимая, что Сиддхасварупа очень хочет доставить ему удовольствие, Шрила Прабхупада с неохотой все-таки внял его просьбе. В тот день я использовал для массажа всего его тела сандаловое масло, а Сиддха радовался, наблюдая за этим.

Как обычно после массажа, Шрила Прабхупада совершил омовение, почтил обеденный прасад и немного вздремнул. Отдохнув, он позвал меня к себе. Я поспешил в его комнату, вошел и поклонился. Он выглядел очень серьезным.

– Я неважно себя чувствую. – сказал он. – Похоже, это из-за массажа. Сандаловое масло переохладило тело.

Я очень расстроился, поскольку не смог как следует позаботиться о своем Гурудеве. Я знал о разогревающих свойствах горчичного масла, которое всегда использовалось для

массажа золотистого тела Шрилы Прабхупады, и понимал, насколько важно для здоровья Его Божественной Милости не охлаждаться. Шрила Прабхупада не допускал, чтобы осложнения со здоровьем прерывали его преданное служение. Заболевая, он редко отлеживался в постели, если только болезнь не затягивалась на несколько недель. Он никогда не принимал аспирин от головной боли.

Случись Шриле Прабхупаде заболеть, это ничуть не сказывалось на распорядке его дня. Единственные изменения затрагивали его диету. Еще, если Шрила Прабхупада чувствовал себя недостаточно здоровым, чтобы после массажа принимать омовение, он просил растирать его тело всухую, без масла. В нескольких случаях, простужаясь, он просил меня добавить в горчичное масло немного камфары и подогреть смесь. Он говорил:

– Разогрей масло посильнее, но так, чтобы в нем можно было удерживать палец.

Поразительно, на какие неудобства соглашался Шрила Прабхупада ради того, чтобы доставить радость своим ученикам. Даже зная, что сандаловое масло может вызвать осложнения, он принял его, и тем порадовал ученика. Несомненно, Шрила Прабхупада шел навстречу трудностям для того, чтобы удовлетворить своего Гуру Махараджа, но он также был готов испытывать неудобства ради счастья преданных. Он стремился подбодрить нас в нашем преданном служении, даже если из-за нас ему приходилось переживать неприятные моменты.

Шрила Прабхупада, я молю о том, чтобы понять ваши наставления. Тогда я смогу служить вам, руководствуясь не собственными капризами, а вашими желаниями. Пожалуйста, простите, что я плохо оберегал вас. Я знал, что делать массаж с сандаловым маслом – затея не из лучших, и мне следовало бы объяснить это Сиддхасварупе. Он бы все понял, ведь его единственным желанием было порадовать вас.

❧ 51 ❧

«Если вы хотите построить храм, – стройте»

28 февраля 1973 г.

Джакарта, Индонезия

В Джакарте мы жили в доме у одного члена-попечителя ИСККОН. Как-то раз к Шриле Прабхупаде пришла группа индийцев. Во время беседы один из них сказал:

– Свамиджи, мы хотим, чтобы Вы попросили нас построить храм. Мы хотим построить храм для Вас, но нам нужны Ваши благословения. Мы хотим, чтобы Вы попросили нас.

Шрила Прабхупада засмеялся.

– Нет, нет, – ответил он. – Если вы хотите построить храм, – стройте, это хорошо. Стройте храм. Мы дадим вам людей для этого.

Но этот господин настаивал:

– Свамиджи, но мы хотим, чтобы Вы благословили нас, попросив нас построить храм. Нам нужны Ваши благословения.

Шрила Прабхупада, улыбаясь, со смехом ответил:

– Нет, нет. Если я попрошу вас сделать, а вы не сделаете, то это будет оскорблением. Не сделав этого, вы падете, что будет очень плохо. Если вы сделаете это по собственному почину, тогда все будет хорошо, а если вы не сделаете этого, то и вреда не будет, поскольку я не говорил вам этого делать.

Шрила Прабхупада, вы показали нам, что означает без ложного самомнения вести за собой людей. Я всегда удивлялся тому, что вы могли вызвать меня в свою комнату, и, дождавшись, пока я поклонюсь и подниму голову, невинно и в то же время со всей серьезностью спросить: «Ты можешь сделать мне сейчас массаж?»

Не в силах поверить в услышанное, я только и мог отвечать: «Прабхупада, для этого я здесь и нахожусь. Я всегда в Вашем распоряжении».

Своими действиями вы с легкостью пробуждали спонтанное желание служить вам. Пожалуйста, сделайте так, чтобы воспоминания о днях, проведенных с вами, так же легко изливались из моего сердца.

❧ 52 ❧

«Ты можешь больше никогда не увидеть своей жены»

14 марта 1973 г.

ИСККОН Калькутта, Индия

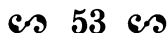
Как-то один санньяси доверительно признался Шриле Прабхупаде, что испытывает затруднения из-за привязанности к своей жене.

– Не далее как прошлой ночью, – сообщил ему Шрила Прабхупада, – мне приснилась моя жена. Такова сила привязанности. Я оставил семью уже много лет назад, но, тем не менее, она мне приснилась. Поэтому существуют определенные запреты. Приняв санньясу, ты можешь больше никогда не встретиться со своей женой. Ты можешь больше никогда даже не увидеть ее, потому что простой взгляд на нее может вызвать бурю мыслей в уме.

Позже, он с юмором говорил о том, как между мужчиной и женщиной возникает привязанность.

– Женщина – словно огонь, а мужчина – как масло, – сказал он. – Поэтому нашим санньяси следует себе на лоб поставить штамп: «Хранить в холодном месте». Как на ящике масла. Нашим санньяси тоже нужно сделать это. Так они будут предохранены от порчи.

Наш Гурудев милостиво вовлекает нас в служение Кришне. Мы уже испорчены, но он, как герой, спас нас и ведет назад домой, к Богу.

«Майяпур – ваш дом»

16 марта 1973 г.

По Индии из Калькутты
в Майяпур

Четырнадцатого октября 1972-го года Шрила Прабхупада и его окружение вылетели с Филиппин и в тот же день прибыли в Дели. Пять месяцев, которые последовали за этим, он ездил по Индии. Шестнадцатого марта 1973-го года Шрила Прабхупада с водителем-преданным, своим секретарем и мной выехал из Калькутты в Майяпур. Мы выехали задолго до рассвета, погрузив наш багаж и запас прасада в обычную для Индии машину, «амбассадор». На дорогах было не так много движения, тем не менее, утро выдалось полным приключений.

Первая часть поездки была спокойной. На полпути между Калькуттой и Майяпуром мы сделали остановку в месте, ставшем чрезвычайно волшебным, Прабхупада-тиртхе, манговой роще. То был небольшой участок земли у дороги, на котором росло около десятка молодых манговых деревьев. Едва забрезжил рассвет и Шрила Прабхупада указал мне, где он хочет сесть. Мы уселись прямо на траве вокруг него. Минуту спустя Шрила Прабхупада посмотрел на меня и сказал: «Сейчас мы будем петь молитвы к духовному учителю. Ты можешь вести нас».

За те полгода, которые я провел в группе сопровождающих Шрилу Прабхупаду, мне ни разу не доводилось вести киртан. Когда Шрила Прабхупада приезжал в какой-то храм, там всегда находились более опытные преданные. К тому же, у меня голос, как у лягушки. Я не отказывался подыграть ему на мриданге или караталах, но никогда не считал возможным вести в киртане. Здесь, в этом прекрасном, как будто давно знакомом, месте, он предоставил мне удивительную возможность воспеть ему молитвы. Мы спели, а затем приняли прасад. Немного спустя мы уже сидели в машине, направляясь к Майяпуру.

С восходом солнца движение на дороге оживилось. К тому же на ней шли ремонтные работы. Дорога была узкой.

Несколько десятков бенгальцев, мужчин и подростков, взмахивали кирками и копали лопатами, устраняя выбоины на дороге. До этого мы двигались с приличной скоростью, так, что Шрила Прабхупада даже сделал водителю замечание за слишком быстрой ездой, и проехали уже довольно приличный отрезок пути.

Но здесь нас ожидала резкая остановка. Проезжая по участку, где велись ремонтные работы, наш водитель задел крылом машины одного из рабочих. Он не упал, но от удара его закружило на месте. Водитель мгновенно сбавил скорость, собираясь остановиться, но Шрила Прабхупада, который всегда знал, что следует делать в любых ситуациях, сказал ему:

– Не останавливайся, поезжай!

«Амбассадор» продолжал двигаться, набирая скорость. Но обстановка нагнеталась. Впереди по ходу нашего движения с десятков рабочих образовали заслон. Они тесно сгруппировались, и, подняв кирки и лопаты, перекрыли нам путь. Мы ожидали дальнейших указаний Шрилы Прабхупады.

– Ладно. Остановись, – тут же сказал он.

Машина остановилась, и ее мгновенно обступили все дорожные рабочие, с кирками и лопатами в руках. Шрила Прабхупада сидел на заднем сиденье позади водителя, я сидел с ним рядом. Он знаком указал, чтобы я опустил стекло на дверце, и начал говорить с ними на бенгали. Рабочие шумели и кричали, показывая на нас. Мы, приехавшие с Запада, уже привыкли к тому, что, стоило нам где-нибудь остановиться, как нас тут же окружали местные жители. Но здесь все было по-другому. Было страшно! Множество взглядов было устремлено на нас, глаза вспыхивали так, как это свойственно лишь жителям Западной Бенгалии.

Разговор длился несколько минут. Наш Божественный наставник старался разрядить обстановку. Наконец, Шрила Прабхупада сказал:

– Дай им десять рупий.

Водитель вынул деньги и дал одному из рабочих. Но они продолжали шуметь и кричать, при этом размахивая лопатами и кирками. Препирания длились еще какое-то время. Мы тихо сидели, с ними говорил только Шрила Прабхупада. Разговор закончился тем, что Шрила Прабхупада сказал:

– Дай им еще десять.

Водитель быстро достал еще одну банкноту и дал рабочему. Шрила Прабхупада распорядился:

– Все, теперь можем ехать.

Машина тронулась. Я поднял стекло на дверце, через которое говорил с рабочими Шрила Прабхупада. Рабочие все еще кричали и размахивали своими инструментами, но позволили нам проехать.

Шрила Прабхупада не отругал своего ученика, который дальше вел машину, лишь заметил, что нужно ехать не так быстро. Мы въехали в Майяпур-дхаму. Поравнявшись с Йога-питхой, местом явления Господа Чайтани Махапрабху, водитель притормозил. Шрила Прабхупада сложил ладони в молитве, но остановиться не попросил. Мы достигли цели путешествия – прибыли на принадлежащие ИСККОН земли. Водитель остановил машину.

Шрила Прабхупада пробыл там три дня. Он жил в небольшой, крытой пальмовыми листьями хижине на краю владений. Все это время он давал старшим ученикам указания по развитию проекта ИСККОН в Майяпур-дхаме.

Два с половиной года спустя, в 1975-ом, я снова приехал туда со Шрилой Прабхупадой. Он посетил Майяпур по случаю празднования Гаура Пурнимы, дня явления Шри Чайтани Махапрабху. Прибыв, он направился в предназначенные для него помещения в только что возведенном здании – «Лотосе». Зайдя в свою комнату, он сел и повел беседу с руководителями по развитию проекта, Бхаванандой Махараджем и Джаяпатакой Махараджем. Шрила Прабхупада говорил:

– Бхактивинода Тхакур благословил вас. Вы – исполнители его миссии. Он хотел, чтобы европейцы и американцы приезжали сюда. Все свершается по его благословию. Харе Кришна! Итак, достаточно ли места, чтобы разместить всех преданных?

– Все расположились по комнатам, – ответил Бхавананда.
– Если бы не эти капитальные сооружения, нам бы не удалось разместить всех.

Шрила Прабхупада, а он всегда заботился о том, чтобы его ученики жили в хороших условиях, засмеялся и сказал:

– Все должно быть завершено. Нужны деньги – я дам.

Джаяпатата Махараджа, понимая глубину милосердия Шрилы Прабхупады, сказал:

– Шрила Прабхупада, Вы очень милостивы. Своей милостью – и только ею – Вы вовлекли нас в Движение сознания Кришны.

– Я всего лишь посредник, – ответил Шрила Прабхупада. – Это милость Бхактивиноды Тхакура и Шрилы Прабхупады (Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура). До вашего прихода сюда они предсказывали: «Кто-нибудь приведет их». Вполне возможно, этот «кто-нибудь» – я.

Он засмеялся. Затем добавил:

– Это предсказал Бхактивинода Тхакур. Как бы то ни было, Кришна дал нам хорошее место. Оставайтесь здесь.

На следующий день Шрила Прабхупада беседовал с преданными из группы санкиртаны Радха-Дамодара. Даршан заканчивался, и один из преданных поблагодарил его за то, что они теперь могут приезжать и жить в Майяпур-дхаме. Шрила Прабхупада тотчас ответил:

– Майяпур – ваш дом. На Западе можно заниматься только двумя вещами: либо проповедовать, либо удовлетворять чувства. Но Майяпур – ваш дом.

Шрила Прабхупада, на мгновение ваши слова приоткрыли нам сущность вашего положения. Вы сказали: «Вполне возможно, этот «кто-нибудь» – я», а затем тотчас же переменили тему разговора, не желая ее развивать. Я склоняюсь к вашим лотосным стопам, которые по беспричинной милости спасли нас и многие грядущие поколения.

ॐ 54 ॐ**«Они могут петь свои
«Нитай-Гаура Хариболы»»***18 марта 1973 г.**ИСККОН Майяпур, Индия*

Здесь состоялся первый международный фестиваль для преданных ИСККОН. На многих преданных сильно повлиял бенгальский стиль киртана. Шрила Прабхупада выразил определенное недовольство в связи с тем, что пелось так много разных мантр. «Они могут петь свои «Нитай-Гаура Хариболы», – я же буду петь Харе Кришна и вернусь домой, к Богу».

Понимай мы значение того, что пелось, мы, возможно, на самом деле понимали бы, что делать. Шрила Прабхупада наслаждался пением Маха-мантры.

ॐ 55 ॐ**«Если на вас нападают,
вы можете защищаться»***16 марта 1973 г.**ИСККОН Майяпур, Индия*

Это была моя первая поездка в Майяпур со Шрилой Прабхупадой. Гостиницу еще не построили, и мы жили в очень аскетичных условиях. По сути, это была гошала, крытая соломой хижина, которую приспособили под его нужды. Шрила Прабхупада занимал одну комнату, а мы, все прочие, разместились за перегородкой. Мне в жизни не приходилось видеть столько комаров. Они были настолько настырны, что еще прежде чем я затащил кровать Прабхупады противомоскитной сеткой, бесчисленное множество их уже оказалось под ней.

Вечером, после того, как мы оба забрались под сетку, я, массируя ему ноги, спросил:

– Тут так много комаров. Я могу их убивать, Шрила Прабхупада?

– Да! Они нападают, – ответил он. – Согласно шастрам, если на вас нападают, то вы можете защищаться. А они нападают.

Итак, делая массаж, я смотрел в оба. Заприметив в воздухе одного из них, я поднимал руки и прихлопывал ладонями. Иногда я легонько шлепал по телу Шрилы Прабхупады, когда они садились ему на голову или на спину. Это было самое необычное служение, которое мне приходилось выполнять, но оно мне невообразимо нравилось. Я никогда не считал себя таким уж воином, но тут я обладал несомненным превосходством над противником. Наконец-то я получил подходящее мне служение – убивать насекомых. Шрила Прабхупада был так добр ко мне!

Он также очень доходчиво объяснил, чем же, собственно, докучают эти насекомые. Однажды утром он очень рано позвонил в колокольчик. Еще полусонный, я медленно вошел в его комнату. Он несколько сердито посмотрел на меня и сказал:

– Один комар прошлой ночью мне весь лоб искусал. Он очень мне мешал. Из-за него мне было трудно работать над переводом.

Он был совершенно непостижим. Что бы ни происходило, Шрила Прабхупада всегда связывал это с Кришной и со служением Ему. Его никогда не волновали собственные телесные неудобства. Он жаловался только в том случае, если что-то мешало его служению. За те два года, что я был с ним, все, что я видел, это, несомненно, – Шрила Прабхупада, погруженный в служение своему Гуру Махараджу и Шрила Прабхупада в состоянии экстатического вдохновения. Одно всегда сопутствовало другому.

ॐ 56 ॐ

«Продолжайте почитать прасад»

17 марта 1973 г.

ИСККОН Майяпур, Индия

Живя в маленьком, приспособленном для этой цели помещении, перед владениями ИСККОН, Шрила Прабхупада ино-

гда выходил наружу и наблюдал, как его ученики принимают прасад. В то время для этого предназначалась площадка прямо за домиком Шрилы Прабхупады. В этих условиях он относился к ученикам, словно к первопроходцам, преодолевая бесчисленные трудности, чтобы помочь его великой миссии. В большинстве мест в Индии, условия в лучшем случае можно было назвать скромными. Шрила Прабхупада очень хотел, чтобы были построены гостиницы, и у его учеников появились достойные условия проживания.

Преданные готовили пури на маленькой керосинке. Постоянной кухни не было. Они готовили на улице, недалеко от того места, где почитали прасад. Процесс приготовления пищи шел параллельно с едой, а потому свежие пури были постоянно на подходе. В то время года из финиковых деревьев собирали сок и вываривали из него вкуснейший пальмовый сахар-сырец.

Однажды Шрила Прабхупада вышел из домика, чтобы пройти к своему более чем скромному месту для омовения.

Когда он вышел, все, естественно, поклонились. Он сказал:

– Продолжайте, почитайте прасад.

Общение Шрилы Прабхупады со своими учениками было таким сладостным! Как я уже говорил, ему очень нравилось видеть, как его ученики почитают прасад.

Он увидел финиковый гур на еще горячих пури и заметил:

– О, это прекрасное сочетание.

Позже, в комнате, он сказал мне:

– Так делать не стоит... преданные, едят пури, приготовленные тут же, на месте, горячими, одно за другим.... У нас так не принято. Вы должны принимать только прасад. Мы не такие утонченные аристократы. Так не хорошо. Это следует прекратить.

Позже я передал одному из представителей храмовой администрации, чтобы эти пожелания Шрилы Прабхупады были учтены.

В Индии, а особенно в святых местах, Шрила Прабхупада всегда бдительно следил за тем, как нас воспримут другие

люди. Он знал, что мы – вайшnavы, хоть и родились на Западе. Но знал он также и то, что нас нужно правильно воспитать в традициях вайшнавизма. Для общего блага он хотел, чтобы его храмы в Индии были образцовыми. Он терпеливо обучал нас, подготавливая к тому времени, когда это произойдет.

❧ 57 ❧

«Вода для омовения»

*18 марта 1973 г. ИСККОН Майяпур и Вриндаван,
Индия*

В Индии простейшее дело оказывалось подчас трудновыполнимым. Когда мы в 1973-ем году приехали в Майяпур, и нужно было греть воду для того, чтобы Шрила Прабхупада мог омыться, я обычно пользовался кипятильником, погружая его в наполненное водой медное ведро. Но не всегда все работало, как следует. То кипятильник перегорит, то электричество отключат.

– Где моя горячая вода для омовения? – кричал он.

И, если не было теплой, Шрила Прабхупада был готов омыться и холодной.

Во Вриндаване, где Шрила Прабхупада расположился на втором этаже храма Радха-Дамодара, он сказал мне:

– Можешь поставить ведро воды наружу, на крышу. Солнце достаточно прогреет ее, чтобы помыться.

Обычно это получалось, исключая те случаи, когда обезьяны, желая напиться, опрокидывали ведро.

Служить Шриле Прабхупаде было несложно, при условии, что ты в сознании Кришны, сознании Прабхупады. Чтобы стать умелым слугой, требовалось, всего-навсего, двадцать четыре часа в сутки думать не о себе, а о нем. Не нужны были университетские дипломы. Шрила Прабхупада учил нас, как полюбить Кришну через любовь к нему. Он говорил мне: «Любовь проявляется в служении». И учил нас своим примером.

ॐ 58 ॐ**«Попроси их помолчать.
Они просто сплетничают»***18 марта 1973 г.**ИСККОН Майяпур, Индия*

По вечерам в Майяпуре было довольно забавно, однако Шрила Прабхупада никогда не жаловался на холод. На что он жаловался, так это на бесполезные разговоры, которые вели его ученики. Мы все жили практически в одной комнате, и он мог слышать все, что говорилось. Он распорядился:

– Попроси их помолчать. Все эти разговоры, это нехорошо. Они просто сплетничают. Скажи, чтобы они прекратили.

Мне не легко было это сделать, поскольку этими преданными обычно были мои старшие духовные братья. Я говорил им, что Прабхупада просит тишины. Когда мы, несколько месяцев спустя, остановились уже в гостинице, все развивалось по тому же сценарию. В 73-ем году Майяпур был столь тихим местом, что Шрила Прабхупада по-прежнему мог достаточно отчетливо слышать каждый разговор. В какой бы храм ни приезжал Шрила Прабхупада, там собиралось довольно много его учеников. Это создавало подходящие условия для того, чтобы рассказать друг другу о том или ином человеке и т.д. и т.п.

– Зачем опускаться до этих праздных разговоров, праздных обсуждений? – говорил Шрила Прабхупада. – Это – трата времени впустую, разрушительная для сознания Кришны.

Перед тем, как передать это своим духовным братьям, я всегда несколько смягчал его слова. Мне просто не хватало духу передать им все слово в слово. Я никогда не слышал, чтобы он прямо обращался к кому-нибудь из присутствующих с подобными замечаниями, но мне он совершенно ясно давал об этом знать.

Таковым было одно из возвышенных качеств Шрилы Прабхупады. Он заботился о том, чтобы никого не удручать своими замечаниями, и если отчитывал, то того, кто способен был воспринять это. Во всех прочих случаях он вел себя,

как опытейший трансцендентный дипломат. Он преследовал только одну цель: увлечь как можно больше людей сознанием Кришны, и если вам предоставлялась возможность личного с ним общения, то вероятность того, что вы сильно привяжетесь к нему, была весьма велика, как бы вы этому не противились.

๐๖ 59 ๐๖

«Музыка очень хороша»

25 марта 1973 г. Перелет из Хайдарабада в Мумбай

Шрила Прабхупада всегда вел себя непредсказуемо. Я служил ему уже восемь месяцев и полагал, что хорошо усвоил, как себя вести и как отвечать на его вопросы, чтобы не попасть впросак. Я считал, что наши отношения строго соответствовали схеме «духовный учитель – ученик». Со временем стало понятно, что Шрила Прабхупада хотел, чтобы я отвечал на его вопросы непринужденно и откровенно. Он был очень добр. У меня никогда не возникало ощущения, что он пытается поймать меня на слове.

Однажды мы со Шрилой Прабхупадой сели в самолет компании «Эйр Индия», чтобы лететь в Мумбай. Из системы внутреннего оповещения доносилась индийская классическая музыка. Мы прошли к креслам, и Шрила Прабхупада, как обычно, сел у окна, а я – рядом с ним. Музыка все еще звучала. Он с улыбкой посмотрел на меня и спросил:

– Тебе нравится эта музыка?

Я смотрел на него ничего не выражающим взглядом, размышляя: «Что ответить? Сказать, что нравится? Звучит, конечно, неплохо, но они не поют имен Господа. Только инструментальные партии. Как это соотносится с сознанием Кришны?» Робея, я думал так и этак, и упустил возможность доверительного общения со своим любящим духовным учителем. Он милостиво ответил за меня:

– Музыка очень хороша.

– Да, Шрила Прабхупада, – с облегчением поддержал разговор я. – Хороша.

Я чувствовал себя притворщиком, не способным на искренность. Я был так озабочен возможными последствиями своего ответа, что позабыл о том, что Шрила Прабхупада – личность, со своими симпатиями и антипатиями. Он слушал эту музыку и вспоминал о Кришне. Я слушал ее и считал, что это майя, и думал, как бы выдержать ответ в духе сознания Кришны.

❧ 60 ❧

«Я назвал бы это место Адский Мориц»

2 апреля 1973 г. Поездом в Сант-Мориц, Швейцария

Когда мы были в Мумбае, один из старших учеников показал Шриле Прабхупаде привлекательную открытку с видом Сант-Морица: горы, зеленые луга, полевые цветы. Удивительно живописный вид. Преданный тактично предложил Шриле Прабхупаде во время долгого перелета из Мумбая в Нью-Йорк ненадолго остановиться там, чтобы отдохнуть. Шрила Прабхупада перемещался достаточно быстрыми темпами, останавливаясь в каждом месте не более чем на шесть-семь дней. Поэтому предложение сделать остановку в Сант-Морице было проявлением заботы и внимания к нашему духовному учителю.

Однако, была еще одна причина заехать в Сант-Мориц – золото. Несколько старших преданных хотели укрепить финансовое положение ИСККОН, вложив деньги в золото, пока оно продавалось по свободным ценам. Цюрих был самым подходящим местом для покупки золотых слитков. Но Шрила Прабхупада в корне пресек эту затею.

Из аэропорта Цюриха мы на комфортабельном поезде отправились в Сант-Мориц. Нас было трое: Шрила Прабхупада, я и молодой брахмачари по имени Джая Хари. От поездки через Альпы захватывало дух. Поезд следовал за ландшафтом заснеженных гор, то и дело меняя направление движения.

Пейзажи за окнами внушали благоговение и приковывали к себе наше с Джая Хари внимание. А Шрила Прабхупада сидел и тихо повторял на четках мантру, пока мы указывали друг другу на разные живописные виды, совершенно забыв, что рядом с нами сидит наш проводник в духовный мир.

Наконец, прерывая нашу медитацию, Шрила Прабхупада спокойно спросил:

– Как называется это место?

– Сант-Мориц, Шрила Прабхупада, Святой Мориц! – в восторге от возможности ответить на такой простой вопрос, поспешил сообщить я.

– Может, для кого-то это и Святой Мориц, но я бы назвал его Адский Мориц, – немедля отозвался он. – Адское место. Посмотрите: нигде ничего живого, только снег и голые ветки. Все мертво, на многие километры.

Шрила Прабхупада видел, в какой иллюзии мы пребываем, и успешно использовал возможность дать наставления двум своим еще не оперившимся ученикам. Остаток пути мы с Джая Хари сидели потупившись, тихо повторяя Харе Кришна и вслушиваясь, как того и хотел от нас Шрила Прабхупада, в трансцендентный звук. Находиться рядом со Шрилой Прабхупадой означало пребывать в самом удачном стечении обстоятельств. Если ты следовал его примеру, то мог быть уверен, что делаешь все правильно.

Если возникал вопрос, и ты задавал его Шриле Прабхупаде, его ответ был непререкаемой истиной. Он раз за разом успокаивал сердца тысяч взволнованных учеников, отвечая на вопросы, рассеивал их страхи и вовлекал их в служение Кришне.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, избавьте меня от привязанности к горам майи, чтобы я мог слышать ваши мягко и по-доброму сказанные наставления.

❧ 61 ❧

«Ну и холодно же!»

3 апреля 1973 г.

Сант-Мориц, Швейцария

Мы прибыли в Сант-Мориц, и то, что мы увидели, сильно отличалось от представленного на рекламной открытке. В начале апреля там все еще царила зима. Было понятно, почему Сант-Мориц – популярный горнолыжный курорт. Все, куда ни посмотри, было покрыто снегом. В гостинице, где мы устроились, был большой вестибюль и лифт. Номер состоял из трех спален, кухни со всеми необходимыми принадлежностями и просторной гостиной со стеклянными раздвижными дверями. Они вели на веранду, с которой открывался чудесный вид на укрытые снегом горы. Многие бы назвали этот пейзаж захватывающим, – но не Шрила Прабхупада.

Шрила Прабхупада жил по строгому распорядку. Где бы мы ни находились, у него все было расписано по часам. Он никогда не менял свой дневной распорядок.

Первое утро в Сант-Морице не стало исключением.

– Пойдем на прогулку? – с этими словами Шрила Прабхупада надел свое теплое шафрановое пальто с капюшоном и приготовился к выходу. – Ну-ка, посмотрим, холодно ли на улице.

Это был первый этаж и Его Божественная Милость открыл раздвижные стеклянные двери, чтобы через веранду выйти наружу. Тут же внутрь со свистом ворвался ветер, холодный, как лед. Нас как будто закружила метель.

– Ух, ну и холодно же! – воскликнул Шрила Прабхупада, округлив глаза.

Он вел себя, как ребенок, и всякий раз, когда я становился свидетелем подобных сцен, мое сердце переполнялось радостью. Он был чист словно дитя. Основная масса учеников видела его только в проповеди, могучим и решительным, – я же имел счастливую возможность наблюдать, как его лицо приобретает глубоко трогательное, присущее только ему выражение, словно озаряется изнутри.

– Мы будем гулять внутри гостиницы, по коридору, – решил он.

Порыву холодного арктического ветра не удалось расстроить утреннюю прогулку Шрилы Прабхупады. Его Божественная Милость, Прадьюмна и я направились в коридор. Но там нас подстерегала другая неожиданность. Для того времени – а это был 1973-й год – в техническом отношении гостиница была оснащена по высшему разряду. Все было устроено так, чтобы расходовалось как можно меньше электроэнергии. В коридоре кто-то появлялся – свет включался автоматически... на строго определенное время. Должно быть, все было рассчитано таким образом, что за это время человек успеет войти в лифт. Потом свет выключался. Пока мы ходили вперед-назад по коридору, приходилось то и дело нажимать разные кнопки, иначе мы бродили бы в темноте.

Спустя какое-то время Прадьюмна решил вернуться в номер, и мы со Шрилой Прабхупадой остались «гулять» вдвоем. Я бегал от кнопки к кнопке: нажимал, повторял мантру, нажимал следующую, еще раз «Харе Кришна, Харе Кришна»... Так продолжалось около получаса. Наконец Шрила Прабхупада сказал:

– От холодной погоды у меня разыгрался аппетит. Ты сможешь приготовить халаву?

– Хорошо, Шрила Прабхупада, – ответил я. – Мне подождать, пока вы закончите прогулку, или пойти сейчас?

Свет зажигался где-то на полминуты, и я переживал, что некому будет нажимать кнопки.

– Я один похожу, – понимающе улыбнулся Прабхупада. – Можешь идти готовить.

Мы всегда радовались, когда у Шрилы Прабхупады появлялся аппетит. Готовить для него было большим удовольствием. Вернувшись в комнату, я сообщил остальным:

– Шрила Прабхупада все еще там. Пойдите кто-нибудь нажимать кнопки.

Мы все выглянули в коридор: Шрила Прабхупада ходил по коридору, повторял джапу и нажимал кнопки, чтобы свет не гас. Это было довольно забавно.

Одним из моих любимых занятий было готовить для Шрилы Прабхупады. Чем больше он ел, тем счастливее мы становились. Другим, не менее радостным занятием было наблюдать, как он что-нибудь делает. Для нас это было воспитательным моментом. Как сказано в «Бхагавад-гите»: как он ходит, какие поступки совершает... Быть со Шрилой Прабхупадой означало из первых рук получать опыт того, как личность из духовного мира живет в каждое мгновение. И он никогда не разочаровывал нас.

Слава Шриле Прабхупаде!

❧ 62 ❧

«Теперь, чтобы узнать время, нужны две руки вместо одной»

4 апреля 1973 г.

Цюрих, Швейцария

Мы провели два дня в этой стране, знаменитой своими качественными часами. Тогда Шьямасундара подарил Шриле Прабхупаде наручные часы, одни из первых электронных, на то время последнее слово часовых технологий. Они выглядели очень современно. Их круглый циферблат был совершенно черным, за исключением тех нескольких секунд, когда он вспыхивал, если нажать на кнопчку сбоку. Тогда в окошке дисплея высвечивались красные цифры точного времени. Это было самое последнее новшество. Шрила Прабхупада, не выражая никаких эмоций, надел эти часы. Его секретарь показал, как ими пользоваться. Он объяснил, что для того, чтобы узнать время, следует правой рукой нажать на кнопчку сбоку и посмотреть на циферблат. Шрила Прабхупада не замедлил дать оценку этому изобретению.

– Итак, теперь, чтобы узнать время, нужны две руки вместо одной, – сказал он.

Шрила Прабхупада всегда был очень практичным. Его ничуть не впечатляли так называемые достижения науки и техники. К примеру, как-то раз он, прогуливаясь по улице ранним утром, посмотрел на небо, увидел луну и сказал:

– Сегодня – экадаши.

Но в своей работе над переводами он активно пользовался всеми новшествами. Первое правило, которое мы узнавали, переехав в храм, гласило: «Человеку не следует привязываться к материальным богатствам, но все материальные богатства могут быть использованы в сознании Кришны, чтобы способствовать распространению Движения» («Шримад-Бхагаватам», 4.29.56). Иначе говоря, материальное богатство может быть использовано в духе юкта-вайрагьи, то есть, для воспитания отрешенности. Шрила Прабхупада не был привязан ни к каким материальным удобствам, он был целиком и полностью привязан к служению своему духовному учителю и Кришне.

❧ 63 ❧

«Харе Кришна, Харе Кришна...»

4 апреля 1972 г.

Цюрих, Швейцария

После отъезда из Сант-Морица мы провели один день в Цюрихе, в фешенебельном отеле, окнами выходящем на Рейн. Шрила Прабхупада жил в одном номере, а сопровождавшие его преданные – в соседнем. Комнаты не сообщались, поэтому, когда наступило время массажа, мне пришлось переодеваться в гамчу уже в комнате Прабхупады, чтобы не идти в таком виде по коридору. Управившись с массажем, я по случайности оставил у него в комнате свой мешочек с четками.

Это были не те четки, которые Шрила Прабхупада начал во время моего посвящения двумя годами ранее. Их я, к сожалению, потерял в Нью-Вриндаване. Я подумывал о том, чтобы попросить Прабхупаду начитать мне другие четки, но не решался признаться в своей небрежности. Мой мешочек с четками был прасадом, он мне достался от Его Божественной Милости. Вернувшись в комнату к Шриле Прабхупаде, я к своему великому удовольствию, обнаружил, что его рука находится в моем мешочке с четками. В течение последующих тридцати минут я сидел и радостно наблюдал, как он повторя-

ет мантру на моих четках. Шрила Прабхупада в очередной раз исполнил мое невысказанное желание. Я дождался, когда он положит мешочек, взял свои вновь освященные четки и, ликуя, вернулся в наш номер. Мне не терпелось похвастать перед остальными, рассказав, какое только что произошло чудо.

Шрила Прабхупада, вам были ведомы все мои желания, и вы были всегда так добры ко мне. Мне ни разу не приходилось видеть, чтобы вы повторяли мантру на чьих-то четках, кроме своих. А в тот день вы сидели и умиротворенно повторяли джапу на моих четках. Этим вы настолько осчастливили меня! Вы говорили, что ваше счастье в том, чтобы видеть, как в ваших учениках растет любовь к Кришне. Я молю о том, чтобы однажды осчастливить вас.

ॐ 64 ॐ

«Принеси мне «7-up»

5 апреля 1973 г.

Перелет из Лондона в Нью-Йорк

Шрила Прабхупада был трансцендентен и совершенно волен поступать, как ему того хотелось, поэтому совершать с ним перелеты было поистине захватывающим событием. Никогда не знаешь, чего ожидать. Тот день не стал исключением.

Шрила Прабхупада сел в кресло у окна, в кормовой части самолета. Шьямасундара и я сидели рядом. Как это принято на трансконтинентальных рейсах, стюардессы разносили пассажирам прохладительные напитки, чтобы избежать обезвоживания, причиной которого могла стать работа бортовых кондиционеров. Вот и сейчас стюардесса принялась ходить по проходу с подносом, уставленным пластиковыми чашками с напитками, и предлагать их пассажирам.

– Что это? – спросил Шрила Прабхупада, когда она подошла к нашим креслам.

– Это «7-ур», Шрила Прабхупада, – ответил я. – Хотите?

– Да. Дай мне попробовать.

Я тотчас же попросил три чашки, для нас всех. Шьямасундара и я ждали, пока Шрила Прабхупада сделает первый глоток. Мы хотели удостовериться, что «7-ур» станет прасадом. Мы внимательно наблюдали, как он подносил чашку к своим лотосным губам. Он отпил немного, поставил чашку на стол и произнес:

– У-х-х! Очень освежает!

Нас мучила жажда, и мы в считанные мгновения опустошили свои чашки.

За время полета мы пили «7-ур» три или четыре раза. И всякий раз Шрила Прабхупада, отпивая, произносил: «У-х-х! Очень освежает. Очень хорошо».

Один раз стюардесса вместе с чашками со льдом поставила на столик банку. Шрила Прабхупада поднял ее и произнес:

– Ну-ка, из чего это сделано? – Он принялся читать: – «Вода, сахар, лимонная кислота, натуральный экстракт лимона». О! Это годится. Очень хорошо. Все компоненты натуральные.

Шрила Прабхупада был очарователен. Он мог бы сделать рекламу этой газировке. Он был рад своему открытию. А я восторженно смотрел на его радость.

Когда мы приехали в храм, один из преданных спросил, что, возможно, нужно Шриле Прабхупаде. Я не мог ничего придумать. Я просто не мог вообразить, что этот преданный мог бы предложить моему возлюбленному духовному учителю. Но преданный был настойчив. Ему очень хотелось сделать подношение.

– Знаешь что, – наконец сказал я, – ему понравился «7-ур». Вот что ты можешь принести.

Я убедил преданного, что мысль неплоха. В тот же день преданный принес упаковку «7-ур», и я припас ее на кухне Шрилы Прабхупады.

Должен признаться, в первые дни я все же сомневался, стоит ли предлагать его Шриле Прабхупаде. Я начал пить его сам, а Шриле Прабхупаде предлагать не решался. Я все не мог выбрать подходящий момент. Наконец, момент выдался.

Однажды вечером для встречи со Шрилой Прабхупадой приехал президент храма из другого города. Беседуя в кабинете со своим учеником, Его Божественная Милость позвонил в колокольчик. Я поспешил в комнату Шрилы Прабхупады, но по дороге, в вестибюле, этот преданный остановил меня.

– Шрила Прабхупада хочет воды, – сказал он.

– Хорошо, – ответил я, но продолжил свой путь к кабинету Гуру Махараджа.

– Шрила Прабхупада хочет воды! – громко, с раздражением, отчеканил президент храма.

Начиная досадовать, я все же попытался взять себя в руки и спокойно ответить:

– Пожалуйста, подождите. Я хочу кое-что уточнить у Его Божественной Милости.

Очевидно, этот ученик хотел поговорить со Шрилой Прабхупадой с глазу на глаз, а я препятствовал этому. Нечуткий и лишенный воображения, я сразу не понял, что же он хочет, а потому вошел в кабинет Шрилы Прабхупады, поклонился и спросил:

– Шрила Прабхупада, может, принести «7-ур»?

– О, да! – с улыбкой ответил он. – Принеси «7-ур».

Я помчался на кухню и налил «7-ур» в серебряный бокал со льдом. Проворно вернувшись в кабинет, я поставил «7-ур» перед ним на стол и поклонился. Шрила Прабхупада откинулся на спинку вьясасаны и отхлебнул из бокала. Затем поставил его на стол со словами: «Очень освежает!»

Он поднялся с вьясасаны, взял бокал снова и принялся расхаживать по комнате, с удовольствием прихлебывая из него свой «7-ур». Я оставался в комнате, с блаженством наблюдая, как мой духовный учитель наслаждается прохладным напитком. Моего духовного брата, которого явно беспокоило мое присутствие, происходящее немало удивило. Шрила Прабхупада покончил с напитком, я забрал пустой бокал и, счастливый, вышел, чувствуя, что, хотя по недомыслию и заставил беспокоиться своего духовного брата, все же порадовал Гуру Махараджа простым поступком.

Шрила Прабхупада, я навеки благословлен вашей беспричинной милостью. Спасибо вам за эту возможность стать свидетелем ваших счастливых игр. Созерцание ваших сокровенных лил, позволило мне получить хоть и крайне малое, но все же какое-то представление о ваших отношениях с Верховным Господом. Очаровывающую инфантильность вашего характера так прекрасно оттеняли львиные черты ачарьи. Чтобы расширить движение Господа Чайтаньи, вы действовали мощно и решительно, – и добивались необходимого. Чистый преданный Господа, вы совершенно не были привязаны к славе и почету, которые постоянно сопутствовали вам. Поэтому вы их и достойны.

❧ 65 ❧

«Пить «7-up» нет необходимости»

8 апреля 1973 г.

ИСККОН Бруклин, Нью-Йорк

В то время Бали Мардан вел переговоры о приобретении в Нью-Йорке нового здания под храм. Он попросил Шрилу Прабхупаду оценить возможные варианты и определиться с местом. Был яркий солнечный день, когда Бали Мардан, Киртираджа и я вслед за Шрилой Прабхупадой разместились в небольшой «тойоте». Бали Мардан вез нас довольно долго, пока, наконец, не остановился напротив большого красивого собора.

– Это то здание, которое можно взять под храм. Я уже говорил вам о нем, Шрила Прабхупада, – пояснил Бали Мардан. – Не стоит заходить вовнутрь: если они узнают, что мы из «Харе Кришна», это может их отпугнуть. Можно посмотреть отсюда.

Мы все вышли из машины и стали через улицу рассматривать этот огромный собор. Он выглядел величественно и красиво. К счастью, входные двери были распахнуты, и

мы смогли заглянуть вовнутрь. Шриле Прабхупаде, похоже, это здание понравилось. Заглянув вовнутрь храма и увидев большие мраморные колонны, он сказал:

– Для представительства ИСККОН это вполне подходит.

Мы все стояли на тротуаре, и тут Шрила Прабхупада обернулся и увидел итальянскую бакалейную лавку.

– Как вы думаете, у них есть «7-ур»? – спросил он.

– Я могу поинтересоваться, – с выражением крайнего удивления на лице ответил Киртираджа прабху. – Вы хотите?

– Да, – ответил Шрила Прабхупада. – Я бы выпил «7-ур».

Киртираджа зашел в магазинчик и вскоре вернулся с банкой. Шрила Прабхупада, с тростью в руке и мешочком с четками на шее, выглядел особенно трансцендентно и величественно. Киртираджа открыл банку и Шрила Прабхупада взял ее в правую руку. Трость была в его левой руке, она твердо опиралась о бетонный тротуар. Он поднял руку к своим лотосным устам и отхлебнул из банки. Я в восторге наблюдал продолжение «саги о «7-ур». Мы не могли сдерживать веселых улыбок, глядя, как по-аристократически просто ведет себя Гуру Махараджа. Он выпил полбанки и сказал:

– Хорошо. Пора ехать.

Мы все сели в машину, после чего он протянул банку Бали Мардану со словами:

– Я все. Теперь можете вы.

Мы втроем пустили по кругу маха-прасад, пока не опустошили всю банку. Возвращаясь обратно в храм, мы чувствовали себя весело и беззаботно.

Я старался не распространяться о происшедшем, понимая, что это породит «7-ур»-манию». Когда неделю спустя мы прибыли в Лос-Анджелес, община Нью-Двараки совершенно очевидно была в курсе новостей. Карандхара сообщил Шриле Прабхупаде, что «7-ур» помогает при дискомфорте желудочно-кишечного тракта, и Шрила Прабхупада время от времени выпивал стаканчик для улучшения пищеварения.

– Это нехорошо, – сказал он однажды. – Мы не должны пить так много «7-ур». Я его пью, потому что он способствует пищеварению. В противном случае пить его нет необходимости.

Позднее, когда мы вернулись в Индию, множество преданных, узнав, что Шрила Прабхупада снисходительно отнosedся к подобным напиткам, всюду баловали себя газировкой. Однажды, выйдя из своей комнаты в Джуху, Шрила Прабхупада заметил выстроившиеся вдоль лестницы батареи пустых бутылок из-под лимонада и «7-up». Явно раздосадованный видом этой свалки, он сказал:

— Что это такое? Это недопустимо! Так не годится! Нельзя этого делать!

Он продолжил путь к храму и больше об этом не упоминал.

Шрила Прабхупада, я никогда не видел, чтобы вы делали что-то для собственного чувственного удовольствия. Я убежден, что вы совершали эти неповторимые игры, чтобы усилить любовь ваших учеников, которым выпало счастье быть вместе с вами. Вы во всех обстоятельствах проявляете полное отречение, и вы полностью удовлетворены служением Верховному Господу. То, как вы стоите на том тротуаре, этот ваш образ навечно вошел в мое сердце. Спасибо вам, что учили нас тому, как использовать все для служения Кришне.

❧ 66 ❧

«Они в майе, они спят»

13 апреля 1973 г.

Перелет из Нью-Йорка
в Лос-Анджелес

Шрила Прабхупада улетал из Нью-Йорка, и много преданных вместе с ним. Они постарались приобрести билеты, чтобы сидеть в одном ряду со Шрилой Прабхупадой. Как его личный слуга, я сидел рядом с ним, и был счастлив. Самолет начал набирать высоту, и многие из его учеников стали подремывать и клевать носами.

Зрелище было довольно занятное. Посмотрев в проход вдоль ряда, можно было видеть, как вверх-вниз покачиваются бритые головы, подобно тем куклам с головами на пружинках, которых крепят на заднее стекло автомобиля. Шрилу Прабхупаду эта сцена отнюдь не развеселила.

– Ты только посмотри, – сказал он. – На борту сотни людей и никто, кроме преданных, не спит. Они в майе, они спят. Все остальные бодрствуют. Они, что же, не могут не спать?

Когда Шрила Прабхупада подобным образом обращался ко мне, я замирал, опасаясь сказать что-нибудь, что еще больше огорчит его. Не в состоянии подобрать сколько ни будь достойное объяснение, я просто молча сидел, и ожидал, когда он все скажет. Это был первый из подобных случаев.

За то время, когда я был рядом со Шрилой Прабхупадой, я усвоил, что нет такой вещи, как «достаточное основание». Не существовало такого положения, которого не мог бы опровергнуть Шрила Прабхупада, я же не был в достаточной мере развит, чтобы вынудить его отчитать меня, как полагаются. Поэтому, я даже не попытался возразить, что, по сравнению с непреданными, преданные спят гораздо меньше, всего по несколько часов. Прабхупада еще несколько минут заострял эту тему, я же был уверен в одном: в этом полете я не задремлю.

Шрила Прабхупада часто говорил о том, что нам следует ограничивать себя во сне и еде, но он всегда подходил к этому с практической точки зрения. Он призывал основываться на здравом смысле, не поощрял поститься, кроме как в положенные дни, экадаши или в дни явления Господа и Его чистых преданных. Он отнюдь не возражал против того, чтобы мы достаточно высыпались, – ему не нравилось, когда мы спали днем. Он хотел, чтобы мы поднимались рано поутру, и сам являлся нам в этом примером. Он на практике показал, что это такое – быть преданным.

❧ 67 ❧

«Любовь – это служение»

*13 апреля 1973 г.**ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния*

Некоторые виды служения были особенно вдохновляющими. Следовать позади Его Божественной Милости, когда он выходит из самолета и проходит через терминал, несомненно, было одним из самых замечательных событий. Прошло уже восемь месяцев с тех пор, как Шрила Прабхупада последний раз был в Соединенных Штатах. Его величественный выход и то, что этому предшествовало, выглядело впечатляюще. После того, как загорались огни, предупреждающие пассажиров, что надо оставаться на местах и пристегнуть ремни, он обычно поднимался со своего места, шел в туалет и наносил тилаку. Я сопровождал его, ожидая у двери туалета. Переход туда и обратно был особенно захватывающим, если самолет трясло из-за воздушных потоков при заходе на посадку. Если стюардесса пыталась остановить его, он игнорировал ее требование, словно вовсе не слышал. Вернувшись на место, он аккуратно вешал на шею мешочек с четками. Когда самолет приземлялся, он надевал цветочную гирлянду. Если гирлянд было несколько, он раздавал их всем сопровождающим.

Когда он, выйдя из самолета, попадал в коридор терминала, в отдалении уже слышались звуки киртана. Чем ближе мы подходили к залу для встречающих, тем громче звучало пение. Шрила Прабхупада, приближаясь к так любящим его ученикам, улыбался все шире. В тот день, когда Шрила Прабхупада вошел в коридор терминала, мы увидели, что в зале аэропорта собралось несколько сотен преданных. Они не замечали никого и ничего вокруг, кроме своего прославленного духовного учителя. Я не способен описать эмоции моих духовных братьев и сестер, поскольку мне не посчастливилось испытать такого сильного чувства любви к Шриле Прабхупаде. Каждому из находившихся в здании аэропорта было очевидно, что преданные переживают трансцендентное блаженство. Любовные взаимоотношения Шрилы Прабхупады и его учеников нагляднее всего проявились в его «аэропортовой лиле».

Моментами казалось, что никто не касался стопами пола. Слезы экстаза потоками лились из глаз всех присутствующих, за исключением одной падшей души – меня.

Когда мы приехали в Нью-Двараку и вошли в комнату Шрилы Прабхупады, было около полудня. Я немедленно приготовился делать ему массаж. Я массирувал его, а ум мой был сильно обеспокоен. Я не мог отогнать боль, которую мне причиняла мысль о том, что все питают сильную любовь к духовному учителю, кроме меня. Я был обманщиком, притворщиком. Наконец, разминая спину Шрилы Прабхупады, я отважился заговорить. Говорить так откровенно с ним мне еще не приходилось.

– Шрила Прабхупада, – сказал я. – Все Ваши ученики Вас так сильно любят. Меня же очень удручает то, что я не чувствую такой глубокой любви. Тогда с Вами в аэропорту я видел, как все танцуют, поют и даже плачут. Я столько общаюсь с Вами, и тем не менее не испытываю такого всеохватывающего чувства любви, как они.

Я надеялся, что он скажет что-нибудь утешительное. Но он молчал. Я весь извелся, пока закончил делать массаж, и отправился к себе в комнату, чтобы приготовить для него обед. Повторив Гаятри-мантру, он позвал меня к себе в комнату. Я вошел, поклонился. Его лицо было очень серьезным, и это обеспокоило меня.

– Тебе нравится служить мне? – спросил он.

– О да, Прабхупада, – сказал я. – Мне очень нравится Вам служить.

– Значит, это – любовь, – объяснил он. – Каждый может все это... петь, танцевать, прыгать вверх-вниз. Но ты действительно что-то делаешь. Это ли не любовь?

– Думаю, да, Шрила Прабхупада, – сказал я.

– Поэтому, просто служи, – продолжил он. – Это все, что нужно. Это и есть любовь. Любовь – это служение.

Дорогой Шрила Прабхупада, из чувства сострадания к этой падшей душе, все эти годы вы вдохновляли меня, хотя я и не способен был поселить вас в своем сердце. Я вижу сей-

час, и видел тогда, что многие ваши ученики питают к вам глубочайшую любовь, которой у меня просто нет. И, несмотря на все мои недостатки, вы позволяете мне нести это сокровенное служение – рассказывать об удивительной милости, которую вы проявили ко мне. Это парадокс, но из всех своих учеников вы выбрали меня для того, чтобы описать ваши брызжущие нектарным соком лилы. В этом – еще одно проявление вашей беспричинной милости. Спасибо вам за ваши добрые слова. Я молюсь, чтобы когда-нибудь по вашей милости обрести качества, которые позволили бы мне ощутить вкус единой капли из океана любви к Богу, и чтобы я мог петь, танцевать и повторять Святые имена, как ваши преданные ученики.

❧ 68 ❧

«Я хочу переводить книги»

14 апреля 1973 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Его Божественная Милость много раз выражал желание снять с себя обязанности руководителя и, для блага всего человечества, сосредоточиться на переводе писаний. Впервые я услышал об этом при следующих обстоятельствах.

В то утро, около девяти, Шрила Прабхупада позвал меня к себе в комнату и попросил найти Карандхару. Эта просьба, пока мы были в Нью-Двараке, звучала довольно часто. По всему было видно, что Шрила Прабхупада очень полагался на этого способного преданного. Я помню, как он хвалил Карандхару, когда тот починил бетонные ступени на пути в сад Шрилы Прабхупады.

– Карандхара может все, – говорил Прабхупада, указывая на ступени.

Если мы находились в Лос-Анджелесе и возникало какая-то затруднение, он всегда звал Карандхару, чтобы исправить положение.

Карандхара пришел, и тут Его Божественная Милость буквально ошеломил его:

– Я больше не хочу решать вопросы, связанные с руководством. Я хочу переводить книги.

– Хорошо, – с воодушевлением ответил Карандхара. – Я могу отсюда следить за всеми Вашими делами, а Вы можете оставаться здесь и переводить. Обещаю, мы все будем делать, как надо.

– Вот и отлично, – обрадовался Шрила Прабхупада, – приступай сейчас же. Хватит с меня этих дел. Больше никаких дел. Никакого менеджмента. Ты будешь исполнять мои обязанности за меня.

Карандхара вышел из комнаты, готовый руководить ИСККОН из своего кабинета на Ватсека Авеню.

Я подумал: «Удивительно. Прабхупада собирается переложить на Джи-Би-Си управление Обществом. Нью-Дварака замечательное место. Тут есть все, что ему нужно. Он может жить тут годами, если захочет, и целыми днями переводить. Он ведь так часто говорит, что здешний сад – его любимое место».

В десять часов Шрила Прабхупада позвонил в колокольчик. Я зашел к нему, стал кланяться и, не успев поднять голову, услышал:

– Позови Карандхару.

Когда Карандхара пришел и склонился в поклоне, Шрила Прабхупада заметил, что у него из кармана курты выглядывает письмо. Глаза Прабхупады расширились.

– Что это? – спросил он.

– Письмо для вас, Шрила Прабхупада, – ответил Карандхара.

– Открой его, – потребовал Шрила Прабхупада.

Карандхара открыл письмо и прочитал его Шриле Прабхупаде. Это было типичное письмо старшего ученика, руководящего одним из многочисленных храмов ИСККОН.

Шрила Прабхупада внимательно прослушал его и продиктовал ответ.

Шрила Прабхупада «отошел от дел» на час с небольшим. Такой была его первая попытка сделать это, которую мне довелось наблюдать, но далеко не последняя. Шрила Прабхупада испытывал большое наслаждение, когда переводил для нас «Шримад-Бхагаватам». Он также испытывал большое удовольствие, когда учил своих детей ходить и направлял их шаги по духовному пути. Его терпение было бесконечным. Он без конца поднимал нас, когда мы спотыкались, и вдохновлял продолжать свой путь. Сколько бы он ни думал об отставке, он не оставлял нас одних, пока мы не были в состоянии идти сами. Теперь же настало время идти самим. Это трудно без Вас, без Ваших ответов на наши письма, и без Вашего присутствия на наших больших собраниях.

Безотлагательная необходимость в ваших переводах, которые вы делали для будущих поколений, все более очевидна с каждым прошедшим годом. Вы, вне всякого сомнения, знали, что пробудете с нами так недолго, но ваши слова будут вечно с нами. Что касается меня, то думаю, что вы ушли от нас слишком рано. Я – неофит, и, поэтому, просто сижу и страстно жажду общения с вами. Пожалуйста, благословите меня возможностью служить вам лично, жизнь за жизнью.

Слава Шриле Прабхупаде!

❧ 69 ❧

«Три вещи поддерживают жизнь во мне»

15 апреля 1973 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Однажды, когда я делал массаж Шриле Прабхупаде, растирая горчичное масло по его спине, он сказал:

– Три вещи поддерживают жизнь во мне: утренние прогулки, массаж и аюрведические лекарства.

Я не раз слышал это от Шрилы Прабхупады, при различных обстоятельствах.

Шрила Прабхупада с неизменной регулярностью отдавал должное всем трем. В какой части мира он бы ни находился, он выходил на утреннюю прогулку, даже после двадцатичетырехчасового перелета. На следующее же утро он со своими последователями выходил пройтись под лучами восходящего солнца. Не имело значения, жарко ли, холодно ли, или идет дождь. Прогулка длилась от одного до двух часов и была довольно энергичной.

Утренний массаж также делался регулярно, каждый день, практически в одно и то же время, обычно незадолго до полудня, и тоже занимал от одного до двух часов. Массаж Шриле Прабхупаде делался согласно аюрведическим предписаниям: для массажа головы использовалось сандаловое масло, для массажа всего остального – применялось горчичное. Прабхупада говорил: «Сандаловое масло помогает содержать голову в холоде, а горчичное масло согревает тело». Такой массаж улучшает кровообращение.

Он любил интенсивный массаж. Вечером, перед отдыхом, он предпочитал массаж без масла, в основном ног и стоп, продолжительностью до часа.

За время моего непосредственного пребывания с ним, он принимал один и тот же аюрведический препарат – «Йогендра-рас», тонизирующее средство. В состав препарата входил золотой порошок и толченный жемчуг в малых количествах, и изготавливался он в виде небольших шариков красноватого цвета. Если Шрила Прабхупада находился вне пределов Индии, он просил, чтобы это лекарство ему доставляли в смеси с семенами черного кардамона. Он просил, чтобы препарат был от одного и того же производителя, и говорил: «Это – единственная фирма, которой можно доверять. В состав препарата входят довольно дорогие компоненты, поэтому во всех прочих случаях наверняка следует ожидать обмана».

Он принимал это сочетание через день, перед утренней прогулкой. Я готовил его около пяти утра, пока Шрила Прабхупада находился в ванной комнате, – помещал два

шагчика в ступку из черного мрамора, добавлял семена черного кардамона, немного свежего меда и тщательно растирал все пестиком. Затем я ставил ступку вместе с пестиком ему на стол. Сев, он брал в руку пестик, собирал на него как можно больше тоника, клал пестик в рот и обсасывал его, ничего не оставляя. После этого он брал ступку и тщательно слизывал все, что оставалось в ней. У Шрилы Прабхупады никогда ничего не пропадало зря, и это лекарство не было исключением.

Шрила Прабхупада никогда конкретно не указывал на необходимость следовать аюрведическим предписаниям, но было очевидно, что сам он придерживается этих правил. Подъем ранним утром, холодный душ и солнце во время утренней прогулки – являются основополагающими принципами Аюрведы. Он принимал в пищу растущие в местности, где он находился, фрукты, в сочетании с молоком или йогуртом, на завтрак, а его основная еда приходилась на время, когда солнце находится в зените. Обед, как правило, состоял из риса, дала, чапати и нескольких приправленных специями овощных блюд. На ужин, часа за два перед тем, как отправиться отдыхать, он выпивал чашку очень горячего молока с медом, и, если был аппетит, немного какого-то прасада по желанию. Лишь изредка он ел что-то жареное, – пури, или самосы, хотя очень их любил.

Он очень хорошо чувствовал свое тело, и как только возникали какие-то признаки нездоровья, тут же вносил соответствующие изменения в диету или в схему массажа. Если подобное случалось, он обычно просил приготовить на обед китри. Как известно, согласно Аюрведе, китри приводит в баланс три доши в теле. Попросту говоря, заболевание – это отсутствие баланса между тремя дошами. Шрила Прабхупада говорил: «Болезни возникает по причине беспокойств, переедания и нечистоты. Переедание – это когда вы едите больше, чем можете переварить. Если вы можете переварить десять чапати – ешьте десять, если одну – ешьте одну».

Существует еще одно аюрведическое правило – принимать пищу не на людях. Шрила Прабхупада всегда поступал так. Он прибегал к очень мягкому способу сделать это: когда я приносил ему еду и помещал на невысокий столик, он обычно брал кусочки нарезанных фруктов и давал по одно-

му каждому из находящихся в комнате учеников. Затем он делал легкий кивок головой, говоря: «Ну, теперь вы можете идти». После чего он сажился перед подносом и сосредотачивался на процессе принятия прасада. Во время приема пищи он не пользовался столовыми приборами и не запивал еду водой. Он всегда ел только правой рукой и тщательно пережевывал пищу.

Однажды он, смеясь, сказал мне: «Для поддержания здоровья лучше всего готовить себе самому. Неважно, насколько ужасна еда на вкус, вам она понравится, поскольку вы приготовили ее сами». Хотя это и было сказано с юмором, тем не менее, в этом заключается основной принцип нормального пищеварения. Если вам не нравится то, что вы едите, вы не сможете это должным образом переварить.

Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что показали, как проживать каждое мгновение жизни. Вы объяснили нам самое важное из всех правил: предлагать все, что мы делаем, и все, что едим, Верховному Господу Кришне. Все, что вы делали, было совершенным, и вся ваша жизнь служит всем нам примером. Вы – ачарья. Вы обучали нас правильному образу действий, от самого пробуждения и до отхода ко сну. Вы даже научили нас правильному отдыху. Как часто вы говорили: «Сознание Кришны – это здравый смысл». Спасибо вам, что благословили нас здравым смыслом.

❧ 70 ❧

«Тебе нет никакого дела до мангала-арати»

17 апреля 1973 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

За время пребывания Шрилы Прабхупады в Нью-Двараке у меня появилось несколько друзей-преданных. Одним утром

я решил пойти на мангала-арати, чтобы увидеть их. Когда я был в храмовой комнате, туда вошел Прадьюмна и сказал:

– Шрила Прабхупада звонил в колокольчик. Он хочет видеть тебя немедленно.

Я тут же вышел из алтарной и, примчавшись в его комнату, поклонился. Поднявшись, я спросил:

– Вы хотели меня видеть, Шрила Прабхупада?

Он гневно посмотрел на меня и ответил:

– Тебе не должно быть никакого дела до мангала-арати. Твое служение – быть рядом со мной двадцать четыре часа в сутки. Ты всегда должен быть в моем распоряжении.

Я извинился и сказал, что больше никогда так поступать не буду.

Еще до того, как уйти, я знал, что не должен этого делать. Мне было трудно усидеть на месте, и я полагал, что никто не упрекнет меня, что я пошел на мангала-арати. Я полагался на то, что Шрила Прабхупада обычно никогда не зовет меня к себе так рано. Конечно, мне следовало бы помнить, что он всегда знает, что я делаю, и если я пойду на арати, то непременно позовет меня. Я был единственным человеком во всем ИСККОН, который имел веские причины не посещать мангала-арати и для которого ходить туда означало быть в майе.

Было просто удивительным войти в вашу комнату тем ранним утром. Я знал, что вы отругаете меня за то, что я пошел на мангала-арати. Это было подтверждением всему, чему я научился от вас. Сознание Кришны – это здравый смысл. Оно практично. Оно не ритуал, который мы совершаем, и не можем объяснить, зачем. Все, что мы делали, имело определенную цель. Это – наука. Правила и ограничения даны не для того, чтобы слепо им следовать. Вы учили нас использовать наш разум, быть честными с самими собой и с вами. Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что показывали мне, как выполнять преданное служение.

❧ 71 ❧

«Просто читая эту книгу..»

21 апреля 1973 г.

*ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния*

Каждый мой приход в комнату к Шриле Прабхупаде был в высшей степени поучительным. Бывало, он сидел и читал свои книги. При этом казалось, что книги эти написал кто-то другой: он читал их совсем не как автор, который хочет исправить смысловые несоответствия, грамматические ошибки и только. Он читал их как чистый преданный, наслаждающийся играми Верховного Господа, к которому связан всем сердцем.

Как-то в Лос-Анджелесе я зашел в его комнату сделать то, что требовалось от меня в тот момент, и увидел, что он читает «Бхагавад-гиту как она есть». Когда я поклонился, Шрила Прабхупада посмотрел на меня и сказал: «Просто читая эту книгу и понимая ее, то обретишь сознание Кришны уже в этой жизни».

Несколько месяцев спустя я застал Шрилу Прабхупаду за чтением «Нектара преданности». Как и в прошлый раз, он посмотрел на меня и сказал: «Очень хорошая книга. Даже не читая ничего другого, только ее, можно развить сознание Кришны».

Шрила Прабхупада учил нас своим примером. Он сам делал все то, что просил делать и нас. Он просил нас читать его книги и сам их читал.

❧ 72 ❧

«Он серьезно потрудился»

26 апреля 1973 г.

*ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния*

По возвращении в Лос-Анджелес, Шрила Прабхупада несколько раз заходил ко мне в комнату показать, как приготовить некоторые из ранее неизвестных мне блюд. То, как

он входил, садился на пол и руководил моими действиями, переполняло мое сердце любовью к нему.

В один из тех дней Джаятиртва подарил Шриле Прабхупаде настольные часы, которые при повороте циферблата показывали время в любом городе мира. Часы Шриле Прабхупаде понравились. Он сказал, что часы стоят свои триста долларов, – их изобретатель серьезно потрудился.

Приходил один известный модельер. У него одеваются миллионеры по всему миру. Он хотел снабдить Шрилу Прабхупаду полным гардеробом. Не представляю, как можно изменить фасон курты и дхоти, чтобы при этом Шрила Прабхупада согласился это носить.

Одежду Шриле Прабхупаде он так и не сшил. Шрила Прабхупада не следил за модой. Он был санньяси и твердо придерживался данных обетов. Он даже своей сестре не позволял оставаться наедине с ним в комнате, и обычно просил меня посидеть там, пока они будут разговаривать.

*Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что
вся ваша жизнь была совершенным примером.
Вашим желанием было служить Кришне, и по-
этому вы всегда поступали правильно.*

❧ 73 ❧

«Да, конечно»

26 апреля 1973 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

В Лос-Анджелесе мы с Брахманандой Махараджем показали американским ученикам Шрилы Прабхупады бенгальский стиль танца во время киртана. Научились мы ему в Майяпуре, на празднике, который состоялся несколько недель тому назад. Все началось просто. Мы с Брахманандой Махараджей стояли друг против друга перед व्याсаной Шрилы Прабхупады, а это время был в разгаре вдохновленный киртан, которым его

встречали в Нью-Двараке. Сотни преданных пели, стоя на месте, и пританцовывали, делая «шаг свами», вперед-назад. Мы с Брахманадой, танцуя, все смотрели друг на друга. Не говоря ни слова, мы стали двигаться по направлению к Шри-Шри Рукмини-Дваракадише, десять шагов вперед и снова назад, к व्याсасане, на которой сидел Шрила Прабхупада. Вначале так танцевать было нелегко, потому что все преданные продолжали стоять на месте, только в центре оставалось свободное пространство, чтобы Шрила Прабхупада мог видеть Божества. В этом проходе мы и принялись в восторге танцевать вперед-назад под все нарастающий киртан.

Через несколько минут все в храмовой комнате уже следовали за нами. Сотни преданных в танце приближались к Шриле Прабхупаде, затем отходили к алтарю. Он восседал на व्याсасане и смотрел на то, как самозабвенно танцуют его дети. Он играл на караталах и вдохновлял нас легким кивком головы. Многим преданным такой танец очень понравился. Шрила Прабхупада, наблюдая, как преданные танцуют перед ним, улыбался.

Впоследствии некоторые преданные высказали мнение, что, возможно, этот новый танец не совсем то, что надо. По этому поводу даже возникла небольшая полемика. Кому-то этот стиль танца показался странным и неуместным при ограниченных размерах храмовой комнаты. Пришлось Прадьюмне подойти к Шриле Прабхупаде с вопросом, можно ли нам танцевать таким образом. «Да, конечно, — ответил Шрила Прабхупада. — Это очень хорошо!».

Шриле Прабхупаде очень нравилось смотреть, как его ученики поют Харе Кришна и с восторгом танцуют. Ведь именно с этого начало развиваться Международное общество сознания Кришны. Иногда он говорил нам, что единственно необходимым для нас является повторять Харе Кришна мантру. Затем он добавлял: «Вы, жители Запада, очень неусидчивы, вам трудно находиться на одном месте и повторять мантру. Поэтому я придумал для вас много других занятий».

Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что дали повод петь и танцевать. Танцевать перед вами в киртане — это совершенство танца.

Я навсегда запомнил улыбку на вашем лице, с которой вы смотрели на своих детей, поющих Харе Кришна. Видеть, как тысячи ваших последователей во всем мире становятся настоящими вайшнавами, приносило вам столько удовольствия! Вы живете в нас и поэтому у нас всегда есть повод танцевать.

Слава Шриле Прабхупаде!

❧ 74 ❧

«Видишь этого жука?»

29 апреля 1973 г.

*ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния*

Весной 1973-го года Шрила Прабхупада находился в Нью-Двараке. Услышав, что Его Божественная Милость звонит в колокольчик, я немедленно вошел в его комнату и поклонился. Когда я поднял голову, то увидел, что он смотрит на меня с выражением глубокой озабоченности, широко открыв глаза.

– Видишь этого жука? – спросил он. Только как следует присмотревшись, я увидел маленькое насекомое и утвердительно кивнул, не предполагая, что за этим последует.

Со всей серьезностью в голосе Шрила Прабхупада сказал:

– Я уже достаточно долго наблюдаю за этим жуком, а он все не двигается. Похоже, он голоден. Подними его лепестком предложенного цветка и вынеси во двор, а там пересади его на какое-нибудь растение, чтобы он смог поесть.

Я немедленно исполнил просьбу моего милостивого Гуру Махараджа и вернулся в комнату для слуг. Больше об этом жуке мы не говорили. Этот удивительный случай еще раз показал мне, что чистый преданный проявляет милосердие ко всем без исключения.

Его Божественная Милость не считал напрасной тратой времени избавить от страданий даже самых малых из живых существ. Теперь, когда мне случается увидеть маленьких

насекомых, это помимо воли вызывает мысли о моем возлюбленном Шриле Прабхупаде. Сколь бы ничтожными мы ни были, но, если посчастливилось поймать взгляд нитья-сиддхи, это бесконечное благо озарит всю нашу жизнь.

ॐ 75 ॐ

«Это – Кришна!»

30 апреля 1973 г.

*ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния*

Часто после прогулок по саду в Нью-Двараке Шрила Прабхупада возвращался к себе в комнату и слушал запись утренней лекции по «Шримад-Бхагаватам». Иногда он отправлял меня за распускавшимся в вечернее время махровым жасмином, кусты которого росли сразу за забором сада. По ночам цветы жасмина особенно душисты. Как-то вечером, поднеся к лицу веточку жасмина, Шрила Прабхупада несколько минут с наслаждением вдыхал аромат цветов, после чего промолвил: «О, это – Кришна!»

Бывало, вечерами, перед тем, как делать массаж, я приносил в спальню к Шриле Прабхупаде цветы жасмина. Во время всей процедуры он, бывало, то и дело подносил их к лицу, чтобы вдохнуть аромат, а ложась спать, клал их себе на подушку, поближе к носу, на всю ночь. Утром я всегда обнаруживал цветы несмятыми, на том же месте, куда Шрила Прабхупада положил их перед сном. Они были свежими и душистыми, как будто их только что сорвали. Его Божественная Милость учил нас видеть Кришну в каждой частице этого материального творения.

Эти мгновения запечатались в моей памяти навсегда, и они мне особенно дороги. Очень просто, но совершенно удивительным образом открывали нам сознание Кришны. Каждый день я был тому свидетелем. Человек может прочесть много книг, но так и не будет в состоя-

нии вкусить сладости любви к Кришне, которую проявляли вы.

๐ 76 ๐

«Утреннее солнце дает энергию...»

1 мая 1973 г.

*ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния*

Если погода была солнечной, Шрила Прабхупада обычно принимал массаж в саду. Иногда, когда я растирал его спину горчичным маслом, он говорил: «Утреннее солнце дает энергию, а дневное – отнимает».

Это была одна из многих простых истин, которым он учил, тех, кто хотел слушать. «Не ешьте сверх того, что можете переварить. Просыпайтесь ранним утром. Принимайте холодный душ. Живите упорядоченной жизнью». Смысл исполнения этих предписаний состоит в том, что таким образом мы сможем поддерживать тело в здоровом состоянии для того, чтобы хорошо выполнять преданное служение.

Сам Шрила Прабхупада являлся удивительным примером для всех нас, примером, которому необходимо следовать. Его наставления всегда будут направлять нас по верному пути.

๐ 77 ๐

«Все, хватит, забери его»

3 мая 1973 г.

*ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния*

Одним погожим днем Шрила Прабхупада решил принять массаж в своем любимом месте – в саду Нью-Двараки. Когда я постелил на траву коврик, поставил рядом сандаловое и горчичное масло, Шрила Прабхупада, сел, скрестив ноги.

Я разминал Шриле Прабхупаде спину, и тут под калиткой прополз котенок. Возможно, он захотел пообщаться с чистым преданным. Маленький пушистый комочек стал лизать спину Его Божественной Милости и ласково тереться об него шерстистой спинкой. К моему великому удивлению, Шрила Прабхупада в течение нескольких минут позволял ему делать это.

Наконец, он сказал:

– Все, хватит, забери его.

Я немедленно взял котенка и перенес его за ограду. Но, поскольку котенок был крошечный и к тому же решительно настроен продолжать общаться со Шрилой Прабхупадой, он сразу же вновь проник в сад. И снова. И снова. Три раза он забирался в сад, и три раза я переносил его через забор.

В конце концов, я нашел несколько шлакоблоков и заложил ими щель под калиткой. Котенок больше не мог проскользнуть в сад и отведать вкус Его Божественной Милости. Ему воспрепятствовали, но он упорно продолжал мяукать за воротами, пока я не закончил массаж. Жалобно мяукая, котенок сокрушался о своей горькой доле. Он научил меня немалому: именно так – упорно – следует стремиться к общению с чистым преданным.

Даже мгновение, проведенное в обществе чистого преданного, может изменить жизнь каждого, даже такого зверька. Похоже, котенка привлекла трансцендентная сущность Шрилы Прабхупады. Он захотел, невзирая на создаваемые препятствия, окунуться в нектар Прабхупады.

Я молюсь о том дне, когда стану таким же решительным, как этот котенок, и обрету подобное стремление к любовному общению с моим Гуру Махараджем, и желание служить ему.

❧ 78 ❧

«Все было таким же – исключая культуру»*4 мая 1973 г.**ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния*

Шрила Прабхупада довольно часто указывал на различия между ведической и западной цивилизациями. Однажды он прохаживался по комнате и повторял на четках джапу. Выглянув из окна, он заметил разговаривающую молодую пару.

Повернувшись ко мне, он сказал:

– Взять парней и девушек. Когда мужчина видит привлекательную женщину, у него возникают желания и он решает: «Она будет моей». Он подходит к ней и начинает заигрывать: «Какие у вас планы на сегодня? Почему бы нам не провести время вместе?»

– В молодости, – продолжал Шрила Прабхупада, – мы хотели того же. Сами желания ничуть не изменились. Природа желаний неизменна. Увидев девушку, вы привлекаетесь. Но тогда существовала культура. Вы не могли себе позволить даже смотреть на нее, не говоря уже о том, чтобы беседовать с ней или делать ей какие-то предложения. Все было таким же – исключая культуру. Сейчас культуры нет вообще. Вы просто подходите и говорите все, что вздумается. Такие желания были и у нас. Мы дурачились, как школьники, но никогда не позволяли себе приближаться к женщинам. Это было неслыханно. Подобное никому даже и в голову не приходило.

Шрила Прабхупада оставил Вриндавана-дхаму с его ведическим укладом жизни, чтобы спасти нас от нашей «развитой» цивилизации. Вся слава Шриле Прабхупаде!

– В пору моей юности, – продолжал Шрила Прабхупада, – культура была такой, что если моей матери хотелось погостить у подруги напротив, она посылала за экипажем, в котором она могла бы переехать через улицу, прямо к двери. Культура была строгой. Женщине не позволялось даже переходить улицу без сопровождения.

Шрила Прабхупада, вы покинули свой дом в храме Радха-Дамодара, где почиталась ведическая культура, для того, чтобы спасти нас от прелестей так называемой «развитой» цивилизации. Следуя указанию своего духовного учителя, вы в одиночку приехали туда, где цивилизации нет вообще. Вы писали письма, прося о помощи, но никто не смог ее оказать. Исключительно благодаря вашим усилиям весь мир был благословлен повторением Харе Кришна Маха-мантры. Каждый, кто сохранит верность вам и будет следовать вашим наставлениям, безусловно, достигнет успеха и вернется домой, к Богу.

❧ 79 ❧

«Выстирай ее как следует»

5 мая 1973 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Шрила Прабхупада предпочитал путешествовать налегке, поэтому в дорогу я брал для него только самое необходимое. Сопровождая его в путешествиях по всему миру, я держал его вещи в одном чемодане, да еще возил с собой небольшую сумку для собственных. Его чемодан содержал: набор кастрюль, скалку, циновку, сидя на которой он принимал массаж, масло для массажа, три смены одежды, шерстяной чадар и две гамчи. С этим набором я был готов справиться со своим служением в любых, какие бы ни возникли при переездах из города в город, обстоятельствах.

Везде, куда приезжал Шрила Прабхупада, а особенно на Западе, всегда было много преданных, желающих постирать его одежду. Они любили это занятие, стирать и утюжить его вещи. Единственное, с чем возникали затруднения, были его гамчи. Тогда он пользовался двумя красными в клетку гамчами. А так как я ежедневно делал ему массаж с маслом, то

со временем гамчи, если тщательно не выстирывались, темнели и покрывались пятнами. В стиральной машине хорошо отстирать их не представлялось возможным. Однажды мы несколько недель находились в Нью-Двараке. Преданный, который стирал для Шрилы Прабхупады, помещал использованную гамчу в стиральную машину вместе с другими вещами, но она выходила из нее недостаточно чистой. Я же, к сожалению, упустил это из виду и однажды, перед тем, как приступить к массажу, в таком виде дал ее Шриле Прабхупаде. Он взял ее, посмотрел на меня и сказал:

– Почему гамча грязная? Ты каждый день даешь мне грязную гамчу. Выстирай ее как следует.

Я ответил, что позабочусь об этом, и в тот же день, когда Шрила Прабхупада закончил обедать, сам отправился с его гамчей в ванную, где положил ее в тазик, налил в него горячей воды, добавил горсть стирального порошка и принялся бить ею о тазик, как это делается во Вриндаване на берегу Ямуны. Через пять минут я неожиданно обнаружил, что гамча не кирпично-коричневого цвета, а красная с белым. Я не верил своим глазам. Гамча была как новая. Мне и в голову не приходило, что гамча была настолько грязной. Прополоскав, я повесил ее сушиться в своей комнате. На следующее утро, когда подошло время делать Шриле Прабхупаде массаж, я вручил ему ее. Он повязал гамчу, дхоти спустил на пол, затем, широко улыбаясь, взглянул на меня и сказал:

– О-о, кто же ее так отстирал?

– Я сам, Шрила Прабхупада, – тоже улыбаясь, ответил я.

– Ты только посмотри, – сказал он, – каждый день, много дней подряд, эту гамчу стирали в большой стиральной машине, но она оставалась грязной. Ты сделал это один раз, вручную, и теперь она чистая. Очень хорошо. Спасибо.

Я был чрезвычайно рад тому, что удовлетворил своего духовного учителя этим незатейливым, повседневным служением. Мне стало понятно, что успеха в духовной жизни можно достичь очень просто. Ученику требуется лишь удовлетворить своего духовного учителя. Шрила Прабхупада – самый милостивый и сострадательный преданный Господа Кришны, поэтому удовлетворить его легко.

За несколько месяцев до этого случая Шрила Прабхупада благословил меня возможностью послужить ему особым образом. Он собирался уезжать из Индии. Мы вылетали из Калькутты в Австралию, в Мельбурн. Нам предстояла одна недолгая пересадка в Бангкоке. Перелет был особенным. Кроме его секретаря, Бали Мардана Махараджа, и меня, Шрилу Прабхупаду в полете сопровождали еще двое: Радха и Кришна! Это были шестидесяти сантиметровые мраморные Божества, которые должны были быть установлены в храме в Мельбурне. Бали нес Кришну, а я – Радхарани. Они не были легкими. Это было удивительное служение, хотя было сложно при этом справляться с остальным багажом, включая коробку с прасадом, да к тому же обеспечивать комфорт Его Божественной Милости. В салоне мы нашли для Них места, и каждый сидел рядом с вверенным его заботам Божеством во время всего перелета.

Я воспринимал возможность такого служения как особое благословение и, хотя выносить и заносить Их снова в самолет, а затем нести через аэропорт было не так уж легко, это не обременяло меня. Наоборот, я испытывал блаженство. То, что последовало за этим, дало повод для еще большего воодушевления. На последнем этапе нашего перелета в Мельбурн я сидел рядом со Шрилой Прабхупадой. Он повернулся ко мне, на его лице сияла улыбка. Затем он очень серьезно посмотрел на меня и произнес удивительные слова: «Все эти трудности являются аскезой, и Кришна очень доволен нами. Чтобы духовно развиваться, нужно просто удовлетворять Кришну. Можно удовлетворять Кришну различными способами, и это – один из них. Кришна очень удовлетворен вашими стараниями».

Я сидел, широко улыбаясь, не находя слов, и наконец поблагодарил его. Находиться подле Шрилы Прабхупады было сущим удовольствием. Мы, преданные-неофиты, подчас, в попытках понять, как удовлетворить Кришну и духовного учителя, склонны выдумывать множество собственных путей к осуществлению этого. Однако, если сказать одной простой фразой, мы упускаем из виду таинство происходящего. Шрила Прабхупада часто говорил, что сознание Кришны – это здравый смысл. И еще: «В чем сложность?»

Здесь – наглядный тому пример. Я внезапно осознал, что вернуться домой, «назад к Богу», действительно возможно.

По милости Шрилы Прабхупады все, что мне нужно – это повторять свои круги, следовать принципам и просто служить Господу, согласно своим способностям и возможностям. Ничего замысловатого. Шрила Прабхупада предоставил нам множество способов удовлетворить его и вызвать улыбку на его лице. Так в чем же сложность?

ॐ 80 ॐ

«Что же нам делать?»

6 мая 1973 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Было около пяти часов вечера. Я в полусне лежал на своей циновке в помещении, отведенном для слуг, когда услышал звон колокольчика. Я направился в кабинет Шрилы Прабхупады, стараясь собраться с мыслями и понимая, что все еще нахожусь под воздействием гуны невежества. Я вошел в комнату и поклонился. Затем сел, надеясь, что Шрила Прабхупада не обратит внимания на мое состояние. Я был в форме худшей, чем предполагал сам. А он лучше меня видел, в каком самообмане я пребываю. То, что я сейчас скажу, на проверку может оказаться вполне само собой разумеющимся, но я всегда полагал, что у Шрилы Прабхупады помимо моего сознания Кришны еще множество других хлопот.

Он озабоченно посмотрел на меня и спросил:

– А почему ты не повторяешь мантру?

Вопрос застал меня врасплох. Шрила Прабхупада был очень искусен в том, чтобы указать на что-то личное, когда этого меньше всего ожидаешь. Я не знал, что ответить, и сказал что-то глупое, но зато честно.

– Шрила Прабхупада, у меня трудный период. Мне тяжело сидеть целый день в комнате, повторять мантру или читать книги.

Его ответ последовал немедленно и совершенно поразил меня. Он сказал:

– Я тоже здесь целый день сижу и лишь один раз выхожу на прогулку. Остальное время я просто нахожусь здесь и не считаю это большим трудом.

– Но я не такой, как Вы, Шрила Прабхупада, – быстро ответил я. – Вы словно Харидас Тхакур. Я же не очень транцендентен. Я должен быть все время чем-то занят. Может быть, я смог бы набирать для Вас тексты на машинке?

По-прежнему серьезно, он продолжал:

– Так что же нам делать?

– Не знаю, Шрила Прабхупада, – ответил я.

Он сказал:

– Позови Карандхару.

Как я уже упоминал, Шрила Прабхупада, будучи в Лос-Анджелесе, очень полагался на Карандхару. Он был исполнителен и всегда серьезен. С ним вместе мы вошли в кабинет Шрилы Прабхупады и поклонились.

Шрила Прабхупада обратился к Карандхаре:

– У Шрутакирти затруднения. Он не повторяет мантру. Он говорит, что ему необходимо всегда что-то делать. Что мы можем придумать?

Карандхара, с присущим ему сосредоточенным видом решающего все дела человека, ответил:

– Как бы там ни было, нам нужно подобрать для него занятие.

– Вот что, – сказал Шрила Прабхупада. – У меня появилась мысль. В этой комнате я перевожу «Шримад Бхагаватам». А в рабочем кабинете я начну перевод «Чайтанья-Чаритамриты». В этой комнате у меня диктофон и в ней я буду переводить «Шримад Бхагаватам», а в рабочем кабинете пусть будет другой диктофон, и я смогу начать перевод «Чайтанья-Чаритамриты».

Глядя на меня, он сказал:

– А ты сможешь набирать текст. Ты будешь готовить материал к редактированию. Ты займешься этим, а Прадьюмна будет занят редактированием. Подходит?

– Да, Шрила Прабхупада, – с готовностью ответил я. – Спасибо.

Мы с Карандхарой обустроили рабочий кабинет Шрилы Прабхупады так, чтобы он мог начать работу над «Шри Чайтанья-Чаритамритой».

На следующий день, рано утром, когда Шрила Прабхупада перед утренней прогулкой зашел в ванную подготовиться к выходу, я направился в его рабочий кабинет и вынул ленту из аппарата. Он кое-что перевел. В тот день я восторженно повторял свои круги, зная, что мой духовный учитель любит меня даже больше, чем я мог себе представить. Позже в этот день я транскрибировал эту запись с ленты. Шрила Прабхупада надиктовал немного, что было объяснимо, ведь в соседней комнате он по-прежнему работал над «Шримад Бхагаватам».

На следующий день я зашел за лентой в кабинет Шрилы Прабхупады, но обнаружил, что лента не использовалась. Все то время, пока мы были в Лос-Анджелесе, он больше не брался за «Чайтанья-Чаритамриту», хотя для меня это уже не имело значения. Проявляя такую заботу обо мне, он снова зажег во мне искру.

Шесть месяцев спустя, в том же самом кабинете в Лос-Анджелесе, где он надиктовал первый час перевода «Шри Чайтанья-Чаритамриты», он сказал мне:

– Ты должен как следует изучить «Чайтанья-Чаритамриту» и научиться давать по ней лекции.

Я кивнул и улыбнулся, подумав о том, насколько это, вообще, возможно.

Шрила Прабхупада, я знаю, что ваша любовь к нам творит чудеса. Я сочту, что моя жизнь будет бесполезной, если я смогу почувствовать по отношению к вам хотя бы ничтожную часть той любви, которую вы проявили ко мне. Я молюсь, чтобы когда-нибудь понять смысл наших с вами отношений.

❧ 81 ❧

«Когда я жил с семьей...»

7 мая 1973 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Нетрудно догадаться, что Шрила Прабхупада с наслаждением повторял джапу. Он всегда подчеркивал важность ежедневного повторения шестнадцати кругов. Как-то он рассказывал мне, что, будучи еще семейным человеком, он повторял по простой схеме, которую мы могли бы перенять.

– Когда я жил с семьей, я повторял по четыре круга трижды в день, перед едой. И еще четыре – вечером, перед сном. Так можно без особого труда справляться с шестнадцатью кругами. – Засмеявшись, он добавил, – Конечно, если не есть до того, как начать четыре круга.

В Нью-Двараке Прабхупада однажды сказал мне:

– По вечерам, если я устаю, то хожу и повторяю.

Глядя на меня, он повторил:

– Когда ты чувствуешь, что устал, ходи и повторяй джапу, как я. Когда я устаю, я хожу вперед и назад по комнате.

Обычно можно было видеть, как Шрила Прабхупада повторяет свои круги, расхаживая по комнате или покачиваясь в кресле-качалке. А иногда по вечерам он повторял джапу, пока я массировал его, сидящего на кровати.

– Вот я и закончил, – говаривал он.

Как-то раз в Нью-Двараке я наводил порядок в его кабинете. Прабхупада сидел рядом, за рабочим столом, и повторял джапу. Передвинув очередную бусину на счетчике, он, с очаровательной улыбкой, взглянул на меня и шутливо произнес:

– Все, я закончил шестнадцать кругов. Теперь я могу делать все, что мне вздумается.

Бывало, преданные спрашивали Шрилу Прабхупаду, нужно ли соблюдать какие-то дополнительные правила в экадаши или во время чатурмасы, на что он отвечал:

– Зачем нужны дополнительные правила и предписания? Вы, мои ученики, даже не следуете простым вещам,

о которых я прошу: повторять шестнадцать кругов и следовать принципам. Для начала хотя бы эти соблюдайте. Не углубляйтесь во все эти ритуалы. Прежде всего: повторяйте шестнадцать кругов и следуйте принципам.

Однажды к Шриле Прабхупаде пришел один брахмачари и признался, что нарушил обет целомудрия, вступив в недозволённую связь с женщиной. Брахмачари высказал предположение, что, наверное, ему следует жениться.

– Женитьба? – возразил Прабхупада. – Почему ты думаешь, что женитьба решит твои проблемы? Тебе нужно просто повторять мантру. Просто повторяй Харе Кришна. Повторяй свои шестнадцать кругов.

Столько раз преданные приходили к Шриле Прабхупаде, надеясь, что он разрешит их затруднения каким-то особым способом. Решение было все тем же: «Повторяй Харе Кришна. Повторяй свои шестнадцать кругов».

Как-то Прабхупада сказал одному из учеников:

– В трудную минуту ты должен громко повторять. Если тебя что-то беспокоит, повторяй громко.

Однажды ему пожаловались, что один старший преданный не ходит на мангала-арати и не повторяет джапу, по крайней мере, вместе с другими преданными.

– Делай это, чтобы показывать другим пример, – сказал ему Шрила Прабхупада. – Сам ты – достаточно зрелый преданный. Тебе не обязательно ходить на мангала-арати. Но ты должен подавать пример тем, кто в этом нуждается.

Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что вы – ачарья. Вы всегда учили своим примером. Вы повторяли свои круги. Вы повторяли Гаятри-мантру три раза в день, рано вставали и украшали свое трансцендентное тело тилакой. Вы никогда не просили никого из своих учеников делать что-либо, чего не делали сами. С незапамятных времен я нахожусь в иллюзии, и все-таки я молюсь о том, чтобы никогда не быть обманутым мыслью, что путь преданного служения предназначен только для неофитов.

82

«Ты должен вести себя, как преданный»

8 мая 1973 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Когда Шрила Прабхупада находился в Нью-Двараке, он просил, чтобы я готовил ему еду в своей комнате, смежной с его резиденцией. Это была комната два с половиной на три метра, в ней было все необходимое, и, несмотря на то, что я там находился круглые сутки, я был очень доволен тем, как устроился. Карандхара позаботился, чтобы там был холодильник. На полу стояла газовая плита с двумя конфорками. Из шлакоблоков я выстроил полку полтора метра длиной и тридцать сантиметров шириной. На кухне не было проточной воды, а потому я держал под рукой запас воды в пластиковом ведре. Шрила Прабхупада часто говорил мне, что нужно устроить все просто и целесообразно. В этом отношении там все было устроено наилучшим образом.

Каждое утро, после того, как Шрила Прабхупада заканчивал завтракать, я относил его серебряные тарелки в свою комнату, и перекладывал остатки трапезы на поднос. Отбросы я помещал в мусорное ведро, и радостно распределял маха-прасад ожидающим милости восторженным преданным.

После завтрака Шрила Прабхупада часто прохаживался, повторяя джапу. Он выходил из своей комнаты и ходил вперед-назад по коридору, иногда задерживаясь у моей двери, и наблюдал, как я готовлю ему обед. Однажды он вошел в мою комнату.

Заглянув в маленькое мусорное ведро, он воскликнул:

– Что это? Ну, ты и глупец!

Удивленный неожиданной головомойкой, я ответил:

– Это с Вашей тарелки от завтрака.

Ответ был не из лучших. Шрила Прабхупада только начинал.

– Ты должен вести себя, как преданный, – повысил он голос. – Ты бестолковый. Ты лишен какой бы то ни было

сообразительности. Ты млечха и больше никто. У тебя здесь все так хорошо устроено, а ты готовишь для Божеств посреди обедков. Как можно позволять себе такие глупости?

Я не знал, что и сказать. Я думал: «Это остатки трапезы Шрилы Прабхупады. Это не мусор». Я ничего не ответил. Этот урок я усвоил несколько месяцев тому назад, присутствуя при том, как Шрила Прабхупада отчитывает моего предшественника, старшего духовного брата. В конце концов, я признал:

– Да, Шрила Прабхупада, я глупец.

Мое пустое признание не успокоило его. Все еще гневаюсь, он продолжал:

– В храмовой кухне они поступают так же? У них что, там тоже мусорное ведро?

– Ну, да, – ответил я. – Там у них тоже оно есть.

– И что же, они туда тоже бросают обедки с тарелок? – тут же спросил он.

Мой запал иссяк:

– Нет, Шрила Прабхупада.

А Шрила Прабхупада, казалось, не знал устали. Он отчитывал меня, как мне показалось, довольно долго. Наконец, он, с рукой в мешочке, повторяя джапу, вышел из комнаты.

Я опустошил ведро, по-прежнему относясь к остаткам его трапезы как к сокровенной святыне. По иронии судьбы, первым в моей жизни маха-прасадом от бхагавата была апельсиновая кожура. Ее мне в Нью-Двараке дал Нанда Кумар. Я чувствовал себя великим счастливецом и съел все без остатка. Когда я передал остатки апельсинов преданным, они сгрызли белую цедру, а оранжевую кожуру выбросили. Я все еще дрожал, хотя и понимал, что Шрила Прабхупада хотел преподать мне урок. Похоже, стоило мне возгордиться и подумать, что у меня все отлично выходит, как Шрила Прабхупада давал мне понять, что мне еще очень далеко до уровня брахмана-вайшнава.

Чуть позже он сказал мне, что я приготовил отличный обед. Отчитав, он никогда не оставлял меня с ощущением, что все еще сердится. Когда бы ему ни случалось отругать меня, он всегда затем говорил что-нибудь хорошее или рас-

сказывал о лилах своих прошлых лет. Это было достойной компенсацией. Шрила Прабхупада понимал, насколько болезненно я воспринимаю критику в свой адрес, а потому, из сострадания, использовал ее по минимуму.

Оглядываясь назад, я смотрю на те немногие случаи, как на мгновения блаженства, поскольку они запомнились мне живее всего. У Шрилы Прабхупады было множество поводов меня поправить, и, будь я способен правильно воспринять его конструктивную критику, у меня было бы гораздо больше подобных драгоценных воспоминаний.

❧ 83 ❧

«Думаю, что поем, как обычно»

11 мая 1973 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Однажды утром, уже ближе к полудню, Шрила Прабхупада позвонил в колокольчик. Я вошел в его кабинет и поклонился.

– Сегодня я неважно себя чувствую, – тихо сказал он. – Поэтому приготовь мне на обед, пожалуйста, немного китри с соусом кадди. Можешь положить в китри на две части риса одну часть дала, немного соли, куркумы и гхи. Так оно получится легким и не отяготит желудок.

Шрила Прабхупада обычно не слишком давал знать о состоянии своего здоровья, поэтому только по изменениям в диете можно было догадаться, что ему нездоровится. Когда простужался, он, как правило, просил приготовить китри.

Я вернулся к себе и принялся готовить, используя его набор кастрюлек. Китри я поместил в верхнюю кастрюльку, а в нижнее отделение налил воды. Приготовить китри было гораздо проще, чем повседневный обед. Я почувствовал некоторое облегчение, поскольку был уверен, что, пока буду делать Шриле Прабхупаде массаж, ничего не подгорит, но в то же время расстроился из-за того, что он нездоров. Массируя Шрилу Прабхупаду, я чаще всего находился в «со-

знании кастрюлек». За два года моего ему служения его обед дважды подгорал, а дважды – это уже чересчур, и, когда я вспоминал эти случаи, меня обдавало жаром.

Кастрюльки для готовки были налажены и я вернулся к нему в комнату. Шрила Прабхупада сел на циновку, готовый принимать массаж. Обычно я массировал его голову, используя сандаловое масло, потому что оно обладает охлаждающим эффектом. Но в тех случаях, когда Шрила Прабхупада простужался, он просил использовать горчичное, как для всего тела, так и для головы. И в этот день он распорядился сделать ему массаж исключительно с горчичным маслом. Я приступил к массажу. Спустя четверть часа Шрила Прабхупада сказал:

– Так, я знаю, что делать. Сегодня я совсем не буду обещать.

– Хорошо, Шрила Прабхупада, – отозвался я, сокрушаясь о том, что ему, должно быть, совсем нехорошо.

Еще с полчаса я продолжал массировать его прекрасное, золотистого цвета, тело.

– Знаешь что, – сказал затем Шрила Прабхупада, – думаю, что поем, как обычно.

Я облегченно вздохнул, поняв, что ему лучше.

Шрила Прабхупада сидел молча. Вдруг я спохватился. Меня охватило сильное беспокойство: ведь у меня, кроме китри, ничего для него нет, а на приготовление полного обеда уйдет немало времени. Я не отваживался сказать Шриле Прабхупаде о своем затруднительном положении.

– Прабхупада, у меня ничего не готово, – наконец решил я. – На все потребуется какое-то время.

– Сколько потребуется, столько и потребуется, – сказал он, – ты просто делай, и все.

Когда Шрила Прабхупада пошел делать омовение, я помчался к себе, чтобы как можно лучше и быстрее управиться с приготовлением обеда. Возможно, я волновался больше, чем следовало бы, но так уж работает мой неразвитый ум. Я гордился тем, что, предваряя возможные события, помимо необходимого на данный момент, заблаговременно подготавливал то, что вдруг может понадобиться. Шрила Прабхупада безо всяких нареканий милостиво подождал, пока я закончил

готовить. Казалось, что он временами с умыслом вынуждал меня менять, как в этом случае, направление деятельности, чтобы научить меня быть более гибким. Мое служение состояло в том, чтобы делать не то, что я хочу, но что хочет он.

Шрила Прабхупада, спасибо вам за то, что пока я служил вам, вы предоставляли мне возможность сосредотачиваться на том, чтобы удовлетворить вас. Как часто я забывал, что преданное служение означает доставить удовольствие лично вам, и таким образом удовлетворить Кришну. Пожалуйста, продолжайте ежедневно наставлять меня, вашего слугу, и учить немотивированной любви.

❧ 84 ❧

«Я никогда не говорил такого»

14 мая 1973 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

В то время Нью-Дварака была больше, чем штаб-квартирой ИСККОН на Западе, она была штаб-квартирой всемирного Движения. Шрила Прабхупада проводил много времени именно в этом месте, и, где бы он ни путешествовал, казалось, он возвращается именно в Лос-Анджелес. Его помещения там были очень удобными, а климатические условия – благоприятными.

Как-то раз, в середине дня, один из санньяси, учеников Шрилы Прабхупады, попросил о встрече с ним. Я не знал, что он собирается обсуждать со Шрилой Прабхупадой, но так как, по-видимому, он не обращал внимания на мое присутствие, я решил остаться. Шрила Прабхупада сидел за столом, смотрел и улыбался.

– Прабхупада, – сказал Махараджа, – правда ли то, что Вы говорили, что Третья мировая война начнется двадцать четвертого марта 1974-го года?

Лицо Шрилы Прабхупады выразило удивление. Он немедленно ответил:

– Я никогда не говорил такого. Кто тебе сказал?

Я, сидя напротив Шрилы Прабхупады, был не в силах сдерживать улыбку. За годы я слышал это «Прабхупада сказал» множество раз. Можно составить целые тома из якобы сказанного Шрилой Прабхупадой, или таки сказанного, но в соответствующем контексте и в единичном случае, и всех дезинформировать.

Но забаве пришел конец, как только Махараджа ответил на вопрос Шрилы Прабхупады.

– Похоже, это сказал Шрутакирти. Он сказал, что Вы говорили это.

Шрила Прабхупада мгновенно обернулся и посмотрел на меня широко раскрытыми глазами.

– Ты сказал это, Шрутакирти?

– Нет, Шрила Прабхупада, я не говорил ничего подобного, – воскликнул я. Я был невиновен, но нужно было защищаться. – Я даже и придумать такого не смог бы.

Шрила Прабхупада удивленно покачал головой.

– Надо же! – Затем, посмотрев на нас обоих, продолжил, – Кто-то может заявить, что Прабхупада говорил то или иное, но это может оказаться сущей выдумкой. Пока вы сами не услышите от меня этого, можете считать, что я ничего не говорил.

Краткая встреча на этом закончилась. Я вышел из комнаты Шрилы Прабхупады удивленный, поражаясь тому, как слухи могут обретать свою собственную жизнь. Не было ничего опаснее разговоров в духе «это сказал Прабхупада». Мне понятно, почему он так настаивал на чтении его книг. Он вновь и вновь подчеркивал, что в его книгах содержатся ответы на все наши вопросы. В этом – его величайшее служение, которое он выполнил для блага своих последователей и всего человечества в целом.

Даже при Шриле Прабхупаде от одного преданного к другому охотно передавалось множество выдуманных сведений, предназначенных для того лишь, чтобы обосновать свою собственную точку зрения на то, чем же является со-

знание Кришны. И насколько посчастливилось нам, что он дал так много книг и лекций! Он говорил, что путь сознания Кришны прост для простодушных, но труден для плутов. Не верьте мне на слово. Читайте его книги. В чем сложность?

Шрила Прабхупада, вы иногда настаивали на важности того, чтобы не «болтать попусту». Однажды, в Майяпуре, услышав, как ваши ученики разговаривают где-то рядом, вы позвали меня к себе и попросили передать им, чтобы они не делали этого, добавив: «Пустые разговоры разрушают сознание Кришны». Ваше замечание было довольно суровым и одним из тех, которые мне хотелось бы не забыть. В материальном мире существует столько всего, что способно разрушить наше сознание Кришны. А укрепить его возможно, лишь следуя вашим наставлениям. Я молюсь о желании всегда следовать вашим наставлениям и тому примеру, который вы нам давали.

❧ 85 ❧

«Какое животное самое красивое?»

29 мая 1973 г.

ИСККОН Бхактиведанта
Мэнор, Англия

Прекрасный полдень. Чудесная погода. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь витражное окно, заливал комнату Шрилы Прабхупады. Он ходил по комнате, повторяя джапу. Остановившись перед окном, он выглянул в сад.

– Какое животное самое красивое? – спросил он.

– Корова? – неуверенно пробормотал я.

– Нет, – не замедлил он с ответом, – лошадь. Лошади очень красивые. Их мускулистые формы прекрасны.

Я думал, что, раз корова – любимое животное Кришны, то, значит, это – корова. Но когда Шрила Прабхупада возвратил мне, все стало на свои места.

Шрила Прабхупада, я молю, чтобы вы мне снова сказали, что моя единственная задача состоит в том, чтобы двадцать четыре часа в сутки находиться рядом с вами.

ॐ 86 ॐ

«Кто это там повторяет?»

14 июня 1973 г.

ИСККОН Майяпур, Индия

Шрила Прабхупада вместе с теми, кто его сопровождал, занимал половину второго этажа гостиницы. Вторая половина предназначалась для гостей из числа преданных. Здание опоясывала красивая веранда. Иногда Шрила Прабхупада выходил на веранду повторять джапу. Преданные же в свою очередь частенько собирались на противоположном конце веранды, в надежде взглянуть на Его Божественную Милость.

Одним утром мой старший духовный брат прогуливался по этой мраморной веранде вперед-назад, повторяя джапу. Чутье подсказывало мне, что он, вероятно, делает это слишком громко, и тем самым может побеспокоить Шрилу Прабхупаду. У меня в этом уже был накоплен некоторый опыт. Шрила Прабхупада ценил минуты покоя.

– Прабху, не могли бы Вы повторять немного тише, – попросил я. – Шриле Прабхупаде это может не понравиться.

Он посмотрел на меня, словно на сумасшедшего. В конце концов, кто я такой, чтобы указывать, что ему делать? Я полагаю, он решил доставить своей преданностью удовольствие Шриле Прабхупаде, и продолжал повторять.

Через несколько минут зазвонил колокольчик. Я уже знал, что сейчас будет, и признаюсь, был этому рад. Я пом-

чался в комнату Шрилы Прабхупады, вбежал и поклонился. Шрила Прабхупада спросил довольно сердито:

– Кто это там повторяет? Скажи им, что если они хотят повторять громко, то пускай идут в алтарную и повторяют перед Божествами.

Я радостно разоблачил виновного и помчался на веранду. На этот раз я чувствовал себя куда увереннее. Все-таки я был вооружен «Шрила Прабхупада чакрой». Я был непобедим. Не стоит и говорить, что, получив послание Шрилы Прабхупады, преданный удалился в совершенно другом настроении.

Шрила Прабхупада, вы говорили мне: «Хороший слуга всегда знает, что хочет его господин и делает это без лишних просьб».

Во многих случаях я по опыту знал, чего вы хотели, но из-за собственной слабыхарактерности не делал этого. Я всегда старался промолчать. Вы говорили: «По отношению к себе преданный Кришны смиренен и скромнен, но, если дело касается Кришны и Его чистого преданного, он может вести себя подобно льву».

Спасибо вам за то, что всегда являлись воплощением этих качеств.

Спасибо вам за то, что вы всегда показывали нам, что это такое – быть преданным. Пожалуйста, простите меня за то, что у меня не всегда хватало мужества должным образом служить вам. Вы терпеливо сносили мои многочисленные слабости. Вы не придавали значения нашим недостаткам. Меня охватывает благоговение, когда я вспоминаю, насколько терпимым вы были с нами, тысячами юных, неподготовленных, а порой и довольно самоуверенных, ваших учеников. Вы вдохновляли нас жить духовной жизнью и продолжаете делать это.

Вся слава Шриле Прабхупаде!

87

«Он мой духовный брат»

16 июня 1973 г.

ИСККОН Майяпур, Индия

К Шриле Прабхупаде часто навещался духовный брат Его Божественной Милости, Дамодара Махараджа. Шрила Прабхупада не был в восторге от его посещений.

Однажды он сказал мне:

– Если придет Дамодара Махараджа, – мне бы хотелось избежать встречи. Он только и знает, что придти и начать: этот матх делает это, тот матх делает то, мои ученики делают то и это. Меня все это не интересует. Я был бы рад, приходи он поговорить о Кришне или обсудить философские вопросы, но он говорит о вещах, не имеющих смысла. Мне не хочется этого слушать.

Я пообещал Шриле Прабхупаде, что постараюсь не пускать к нему Дамодару Махараджа. Несколько дней спустя мне представилась возможность выполнить его пожелание. Дамодара Махараджа пришел в очередной раз. Мне было нелегко объяснить ему что-либо. Я испытывал затруднения, даже когда Шрила Прабхупада просил меня о подобном по отношению к моим духовным братьям, что говорить о его духовном брате, да еще и санньяси.

Когда он подошел к комнате Шрилы Прабхупады, я набрался духу и сказал:

– Прабхупада отдыхает. Сейчас его нельзя беспокоить.

Мое объяснение не удовлетворило Дамодару Махараджа.

– Прабхупада сказал, что я могу приходить, когда захочу. Почему ты меня не пускаешь? – требовательно сказал он.

Почувствовав себя несколько увереннее, я попытался объяснить снова:

– Понимаете, я не могу тревожить Прабхупаду во время его послеобеденного отдыха.

Дамодара Махараджа сердито зашагал вперед-назад, очевидно желая добиться своего. Я покрылся испариной. И тут,

– о, Боже! – из комнаты вышел Шрила Прабхупада. Он, по видимому, только что закончил свой послеобеденный отдых и, стоя в дверях, поправлял дхоти.

– Прабхупада! Свамиджи! – закричал Дамодара Махараджа.

Шрила Прабхупада широко улыбнулся и воскликнул:

– О, Вы здесь! Давайте, давайте, заходите. Я сейчас приду.

Прошло несколько минут. Шрила Прабхупада вернулся в свой кабинет, Дамодара Махараджа и я в ожидании его возвращения тихонько сидели там. Когда он зашел, Дамодара Махараджа пожаловался:

– Ваши ученики ставят меня в затруднительное положение: они меня к Вам не пускают.

Шрила Прабхупада повернулся ко мне и удивленно спросил:

– Почему ты ставишь его в затруднительное положение? Он мой духовный брат. Я ведь говорил тебе, что, когда бы он ни пришел, ты должен его впустить.

Я извинился. Поклонившись, я вышел из комнаты с широкой улыбкой на лице. Шрила Прабхупада никогда больше не упоминал о происшедшем, я тоже. В этом не было необходимости.

Я трепетал от восторга, осознавая сокровенность этого служения. То, что Шрила Прабхупада поверял мне свои подлинные мысли, было поистине благословением. Его Божественная Милость всегда тепло принимал своего духовного брата, а мне выпала удача помогать ему. Шрила Прабхупада учил нас, как нужно общаться с духовными братьями, невзирая на личные отношения. Он был трансцендентным дипломатом, я же наслаждался ролью его поверенного.

Этот эпизод еще раз показал, насколько милостив был Шрила Прабхупада. Он всегда был погружен в выполнение великой миссии распространения сознания Кришны по всему миру, но он всегда считал возможным уделить время каждому, кто приходил к нему. Находясь в обществе своих духовных братьев, он призывал их содействовать распространению Движения на Западе. Он часто предлагал им

приехать в Америку и помогать в обучении его западных учеников, как того и хотел Бхактиссидхант Сарасвати. Он говорил, что им будет представлено место для проживания и все необходимое для удовлетворения нужд. Но, несмотря на многочисленные просьбы, никто из его духовных братьев не выразил желания помочь.

Шрила Прабхупада, вы в одиночку основали и поддерживали ИСККОН. Вы с радостью принимали любое служение. Ваша решимость и желание служить своему духовному учителю не имеют равных. Ваши последователи – самые удачливые из всех душ.

❧ 88 ❧

«Ешь столько, сколько сможешь переварить»

21 июня 1973 г.

ИСККОН Майяпур, Индия

Как-то раз Шрила Прабхупада отчитал своего редактора санскрита, Прадьюмну даса, за то, что тот проспал утреннюю программу. Прадьюмна, который из всего окружения Шрилы Прабхупады нравился мне больше всего, к замечанию отнесся очень серьезно. Он решил питаться только горячим молоком, фруктами и миндалем. Он говорил, что миндаль – это «пища для мозга». У него был очень острый ум и фотографическая память.

Как я уже упоминал, когда мы были в Майяпуре, Шрила Прабхупада выходил на веранду, в то время как его ученики почитали прасад. Ему нравилось наблюдать, как его духовные дети до полного удовлетворения насыщаются Кришна-прасадом. Я чувствовал, насколько мой духовный отец заботится обо мне. Казалось, ему очень нравится наше пристрастие к прасаду. Но его опечалило, что с нами нет Прадьюмны.

Он направился в его комнату и спросил:

– Почему ты не почитаешь прасад с другими?

– Я не так голоден, Шрила Прабхупада, – тихо ответил Прадьюмна.

Ответ Шрилу Прабхупаду не удовлетворил, и он продолжил:

– Что ты имеешь в виду? Тебе следует принимать прасад.

Прадьюмна, зная, что его духовный учитель не доволен ответом, сказал:

– Знаете, приняв прасад, я засыпаю.

– Что поделать? – ответил Шрила Прабхупада. – Ты должен принимать прасад, даже если потом спишь по десять часов кряду. Как ты сможешь продолжать свою деятельность, не питаясь?

Прадьюмна поклонился, вышел из комнаты и присоединился к остальным. Я очень обрадовался его вновь обретенному обществу.

Шрила Прабхупада всегда призывал своих учеников во имя совершенствования в сознании Кришны ограничивать себя в еде и сне, но при этом не терять здравого смысла. Много раз он говорил: «Ешь столько, сколько сможешь переварить». Также он говорил: «Набирайте прасада, сколько захотите, но съедайте все дочиста. Даже зернышко риса не должно быть выброшено понапрасну».

Он также строго относился к тому, чтобы все посещали утреннюю программу. При необходимости выспаться, можно вздремнуть после обеда, или же пораньше лечь.

Шрила Прабхупада обыкновенно завтракал сразу после утренней лекции, а обедал около часа дня. Вечером, перед сном, он пил горячее молоко, а если чувствовал аппетит, то я готовил ему пури, овощи или воздушный рис. Когда у него был аппетит, он с удовольствием принимал пищу, а мы с удовольствием кормили его. Моими самыми счастливыми днями были те, когда мне приходилось бегать между кухней и его комнатой, поднося горячие чапати, и выкладывать их на его тарелку, пока они еще были раздуты паром. За десять минут я бегал туда и обратно пять-шесть раз, и всякий раз, заходя к нему в комнату, кланялся. Вертикально подняв правое колено, он величественно восседал и перемешивал сабджи при помощи чапати.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, даруйте мне свою милость. Ради того, чтобы снова готовить для вас чапати, я с радостью готов отказаться от еды и сна. Во всех трех мирах нет ничего сладостнее, чем любоваться тем, с какой детской непосредственностью вы сидите и почитаете прасад. Я считаю, что каждый, кто видел вас за принятием пищи, не мог не полюбить вас. Возможно, мне никогда не придется вкусить нектара любви к Богу, но я молю о милости к этой падшей душе: позвольте мне снова готовить для вас чапати.

ॐ 89 ॐ

«Таков ведический обычай»

24 июня 1973 г.

ИСККОН Майяпур, Индия

В Майяпуре Шрила Прабхупада занимал две комнаты. Одна комната служила ему кабинетом, где он переводил и принимал посетителей. Рядом была его спальня. Там же он почитал прасад, а потому у стены, справа от его кровати, стоял небольшой мраморный столик для прасада (чоки).

В июне там обычно очень жарко, и поэтому, когда Шрила Прабхупада почитал обеденный прасад, я иногда обмахивал его веером из павлиньих перьев. Это не только создавало движение воздуха, но и помогало отогнать мух. Однако стоило Шриле Прабхупаде приняться за прасад, как тут же местная община муравьев приходила в движение. Их разведчики постоянно бегали вдоль стен, и как только тарелка ставилась на стол, они призывали свои батальоны. В Лос-Анджелесе Шрила Прабхупада посоветовал мне в местах, где они появлялись, рассыпать куркуму, и тогда это помогло. Думаю, те муравьи были более материалистичными. Майяпурских же муравьев ничто не могло остановить. Следует полагать, они были духовными существами, которых не так просто было отвадить от маха-прасадных остатков с тарелки чистого преданного.

Я наблюдал, как сотни муравьев взбираются по ножке чоки, окружают тарелку и, наконец, десантируются по стенкам на прасад. Они, казалось, знают, когда смогут приступить к определенному блюду. Шрила Прабхупада обычно принимал пищу поэтапно. Сначала он ел овощи и чапати, затем домешивал туда рис и завершал трапезу сладостями. Муравьи же сначала просто собирались вокруг тарелки. Затем они постепенно протапывали тропку к тем блюдам, с которыми Шрила Прабхупада покончил. Создавалось впечатление, что они не лишены хороших манер. Наконец, Шрила Прабхупада заканчивал свой обед небольшим количеством сладостей и поднимался ополоснуть руки и рот. Для муравьев наступал миг, которого они так ждали. Они знали, что пришло их время наброситься на сладости. Трудно поверить, но Шрила Прабхупада ни разу и словом не обмолвился по поводу их ежедневных набегов на его обед.

И этот случай – не единичный. Это происходило с завидной регулярностью. Казалось, что между чистым преданным и насекомыми существует некое соглашение. Они давали ему на обед времени, сколько требовалось, а он позволял им съесть то, что осталось после него. Я пытался как можно быстрее схватить и унести тарелки, чтобы хоть что-то осталось для раздачи его ученикам. В Калькутте в отношении муравьев Шрила Прабхупада как-то заметил: «Ничего. Они много не съедят».

Однажды, когда я обмахивал его во время обеда, Шрила Прабхупада начал похихатывать.

– Есть такой ведический обычай, – сказал он. – Пока муж ест, жена должна обмахивать его веером. Только после того, как он управится, она садится и ест то, что осталось, – смеялся он, говоря. – Она должна была быть уверенной, что прасада приготовлено достаточно, иначе рисковала остаться без еды. Таков обычай, и кое-где ему строго следуют до сих пор. Именно в этом состояла роль женщины в ведическом обществе. Их служение включало в себя два аспекта: они готовили вкусную еду и обеспечивали славную половую жизнь. В этом, собственно, и состоит суть материальной жизни. Конечно, в сознании Кришны все по-другому. Мы настаиваем на целомудрии, на сохранении целомудрия.

Тихо обмахивая веером обедающего Шрилу Прабхупаду, я был сбит с толку его откровенностью. Преданные обычно

не обсуждали подобные темы. Половую жизнь нужно было регулировать, а не наслаждаться ею. Юные, мы всеми силами пытались избегать ее. Я пытался определить свое отношение к тому, что он рассказал. Мой язык был словно ватный, и я продолжал обмахивать его веером.

Шрила Прабхупада был совершенно трансцендентен. Только он мог спокойно сидеть и есть в окружении полчищ муравьев, готовящихся наброситься на остатки его еды. Только он мог совершенно без задней мысли говорить об отношениях между полами, поскольку сам был совершенно лишен всякой привязанности к материальным наслаждениям. Он, сострадательный чистый преданный, понимал, какие мы падшие и терпеливо старался возвысить нас и дать нам возможность заняться преданным служением.

❧ 90 ❧

Шрила Прабхупада дразнит сестру

4 июля 1973 г.

ИСККОН Калькутта, Индия

Я первый раз повстречал Бхаватарини, сестру Шрилы Прабхупады, во время этого посещения храма в Калькутте. С тех пор к ней всегда обращались «Пишима», что означает «тетушка». Зрелище она являла собой просто великолепное! Была она сантиметров на десять ниже Шрилы Прабхупады и несколько полнее его, а лицом, бесспорно, вылитый Шрила Прабхупада, но в женском облиции. Приходя в храм, она всегда приносила с собой сладости и угощала своего старшего брата. Затем она раздавала их всем находившимся в храме преданным. Она очень стремилась к общению со Шрилой Прабхупадой и, когда он приезжал, старалась пробыть с ним как можно дольше.

Я не понимал, о чем они говорили, так как не знал бенгали, но иногда Его Божественная Милость описывал мне кое-

какие детали. Было очевидным, что она очень любила своего брата, не просто на материальном уровне, но также была способна осознать его возвышенное духовное положение. Она часто готовила для него. Это доставляло ученикам Шрилы Прабхупады немало беспокойств, потому что она всегда использовала для своих блюд горчичное масло, которое, как сказал однажды Шрила Прабхупада, «трудно переваривать». Когда с ней пытались побеседовать о ее способности приготовления пищи, ее ответом было: «Стоит ему захотеть – он даже гвозди переварит».

Однажды, когда я делал Шриле Прабхупаде предобеденный массаж, он спросил меня:

– Ты знаешь кого-нибудь, кто бы не ел, но был при этом толстым?

– Нет, Шрила Прабхупада, – ответил я, – я не знаю таких. Но вы, наверное, имеете в виду свою сестру?

– Да, – сказал он. – Она говорит мне, что ест совсем немного, но продолжает полнеть. Ты знаешь кого-нибудь, кто бы не ел, но, тем не менее, поправлялся бы, а?

– Нет, Шрила Прабхупада, – со смехом отвечал я. – Не думаю, что возможно растолстеть без еды.

Теперь мы уже оба хохотали.

– Да! – сказал он. – Я так тоже не думаю. Полагаю, твой вывод правильный. Она, хоть и утверждает обратное, наверняка слишком много ест. Жалуеться на свое здоровье, плохое самочувствие. Я говорю ей: «Ты очень толстая. Откуда здоровье?» Она мне в ответ: «Не знаю, как это получается. Я почти ничего не ем. Я не знаю, почему я такая толстая».

Я продолжал массировать Шрилу Прабхупаду. Видно было, насколько уютно он чувствовал себя в родном городе, в окружении близких ему людей. Я благодарен судьбе за то, что мне выпало общаться со Шрилой Прабхупадой в такие сокровенные моменты. Я видел, как он заботится о здоровье сестры, ведь он говорил однажды, что болезни приходят по причине беспокойств, пренебрежения чистотой и переедания.

Тем вечером Шрила Прабхупада давал даршан своим ученикам. Пишима тоже присутствовала. Ее не беспокоило то, что она не понимает беседы. Она, насколько позволяли

обстоятельства, наслаждалась его обществом, — она беззаветно любила своего брата. Как возвышенна, как удачлива была она, чтобы обладать естественной любовью к Шриле Прабхупаде и относиться к нему с такой нежностью!

— Посмотрите на нее, — с улыбкой сказал вдруг Шрила Прабхупада. — Посмотрите... какая толстая!

Все засмеялись, включая Шрилу Прабхупаду и Пишиму. Он продолжал подшучивать над ней, словно маленький проказливый мальчишка.

— Она такая толстая! Вы только посмотрите! Она говорит, что ничего не ест, а все равно толстеет.

Комната наполнилась смехом. Пишима доставляло удовольствие участвовать во всеобщем веселье, хотя и было невдомек, что старший брат подтрунивает над ней. А Шрила Прабхупада радовался своей шутке и тому, что его ученики были участниками этой забавы. Для всех нас это были редкостные и чудесные мгновения.

Шрила Прабхупада, какую радость доставляло нам участвовать в ваших счастливых, беззаботных лилах! Я молю, чтобы когда-нибудь, в одной из следующих жизней, вызвать улыбку на вашем лице.

❧ 91 ❧

«Я еду в Лондон, на Ратха-ятру»

7-8 июля 1973 г.

*Шествие колесниц.
Лондон, Англия*

По окончании визита в Калькутту, Шрила Прабхупада размышлял, куда бы отправиться дальше. Это всегда было захватывающим приключением. По этому случаю старшие преданные высказывали свои предложения, советуя поехать на Гавайи или в Лос-Анджелес, где он смог бы отдохнуть. Однако уже поступило приглашение от преданных из Лондона, которые приглашали его принять участие в празднике Ратха-ятры.

Шрила Прабхупада был очень искусен в умении занять учеников так, чтобы они могли развить любовь и привязанность к нему. Где бы ни останавливался Шрила Прабхупада, сюжет с выбором места предстоящего путешествия разворачивался снова и снова. Он позволял ученикам выдвигать предложения о том, куда ему следует отправиться и почему именно туда. О Гавайях часто заходила речь потому, что там чудный климат и отличные фрукты. Он выслушивал предложения учеников, а затем поступал как хотел. Это было весьма забавно, особенно если заранее знаешь ход событий.

Иногда он, не покидая своего кабинета, совершал путешествие по всем городам мира. И для его секретаря было важным помнить, что пока Шрила Прабхупада не говорил ему: «Отправь телеграмму», или «Передай им, чтобы нам выслали билеты», то окончательное решение еще не было принято. Все это подвигало находящихся в разных частях мира учеников Шрилы Прабхупады красить храмы в белый и синий цвета, которые предположительно считались любимыми цветами Шрилы Прабхупады. Не уверен, но порой казалось, что для Шрилы Прабхупады все храмы за пределами Индии пахнут свежей краской.

– Шрутакирти, как ты думаешь, – спросил он меня. – Ехать мне в Лондон на Ратха-ятру или на Гавайи, чтобы отдохнуть?

Я был со Шрилой Прабхупадой почти год и прекрасно знал, что он все равно поступит так, как пожелает сам. Меня взволновало то, что его интересует мое мнение! Одного лишь этого признания мне бы хватило на целую жизнь. Я быстро ответил:

– Шрила Прабхупада, если Вы поедете на праздник в Лондон, то так много людей обретут благо от общения с Вами!

Он заулыбался и сказал:

– Да, думаю, ты прав.

Выслушав всех, Шрила Прабхупада подытожил:

– Спасибо за советы. Я еду в Лондон, на Ратха-ятру.

Это был удивительный праздник. Я не мог всего видеть, поскольку находился рядом со Шрилой Прабхупадой, од-

нако впечатлений было не счесть. Шрила Прабхупада был полон энергии. На колеснице для него установили вьясану, но он предпочел идти вместе с преданными. Шрила Прабхупада шел перед колесницей, хлопая в ладоши в ритме киртана. Иногда он поднимал руки вверх, вдохновляя всех танцевать. Он выглядел словно верховный кукловод. Стоило ему поднять руки, как все в экстазе взлетали в воздух. Для этого не требовалось никакого предварительного очищения. Быть с ним рядом означало быть счастливым. Для всех, – кроме полицейских. Они хотели всех успокоить, и искали того, кто отвечает за происходящее. Достаточно быстро они сообразили, что если они смогут воздействовать на Шрилу Прабхупаду, то им удастся совладать с «неуправляемой» толпой. Каким-то образом они решили, что я – «приближенный» Его Божественной Милости.

– Вы должны сказать своему предводителю, чтобы он сел, – сказал мне один из бобби (полицейских). – Из-за него очень много беспокойств. Все просто обезумели, и мы не в состоянии сдерживать толпу.

– Хорошо, – ответил я, и – ничего не сделал.

Было совершенно очевидно, что это Шрила Прабхупада управляет ходом праздника. Он был явно в высшей степени воодушевлен. Полицейские подошли ко мне еще раз и попросили более настойчиво:

– Скажите, что ему следует сесть.

Я снова согласился с ними. Опасаясь неприятностей, я прикоснулся к плечу Шрилы Прабхупады:

– Прабхупада, полиция хочет, чтобы Вы сели. Они говорят, что Ваше присутствие в процессии создает беспорядок.

Шрила Прабхупада посмотрел словно сквозь меня. Затем тут же отвернулся, руки его по-прежнему были воздеты вверх. Он величественно продолжал идти, с каждым шагом подпрыгивая. Он позволил всем присутствующим войти в его преисполненный блаженства мир. Он ни разу не остановился, так и прошагав всем маршрутом процессии. Полицейские прекратили свои нападки и угомонились. Куда было им тягаться с Господом Вселенной и Его чистым преданным!

Шрила Прабхупада, говоря о том, что много людей обретут благо от общения с вами, я и понятия не имел, что вы задумали. Словно океан милости, вы источали волны доброты на всех присутствующих.

❧ 92 ❧

«Просто продолжай петь Харе Кришна»

14 июля 1973 г.

ИСККОН Бхактиведанта
Мэнор, Англия

Аллен Гинзберг, который только что вернулся из Индии, пришел увидаться со Шрилой Прабхупадой. Он принес с собой фисгармонию.

– Ты воспеваешь Харе Кришна? – спросил Шрила Прабхупада.

– Да, я всё ещё воспеваю Харе Кришна и какие-то другие вещи, также. Я сыграю и спою для вас, хорошо? – попросил Аллен.

– Да, давай, – ответил Шрила Прабхупада.

Аллен Гинзберг стал играть на фисгармонии и петь: «О-о-о-о-м-м-м-м». Каждый последующий слог он выводил все более низким голосом. Все это время Шрила Прабхупада невозмутимо сидел за столом в удобной и расслабленной позе. Когда Аллен закончил петь, он, улыбнувшись, сказал:

– Ты можешь воспевать всё, что хочешь. Просто продолжай петь Харе Кришна. Если ты будешь петь Харе Кришна, все остальное тоже будет «хорошо». Пой, что тебе нравится, только не прекращай повторять Харе Кришна.

К этому времени в комнате собралось уже довольно много преданных. Шрила Прабхупада сказал, чтобы начинали киртан.

Гинзберг запел Харе Кришна, подыгрывая себе на фисгармонии. Преданные принялись вторить. Минут через пять Шрила Прабхупада взглянул на Хамсадуту и сказал:

– Теперь твоя очередь вести.

Затем, повернувшись к Аллену, он сказал:

– Теперь он поведет. Он споет.

Киртан продолжался. Преданные заметно воодушевились, стоило их духовному брату повести в киртане. Пение продолжалось еще минут десять, после чего Шрила Прабхупада попросил остановиться, чтобы поговорить с гостями.

Шрила Прабхупада очень умело выстраивал свои отношения с каждым, кто находился перед ним. Он воодушевлял всех в Сознании Кришны в соответствии с уровнем их осознанности. Понимая желания Аллена, он разрешил ему какое-то время вести киртан, а затем искусно перепоручил эту роль своим ученикам. Каждое действие Шрилы Прабхупады служило всем нам уроком. На его примере мы учились правильному обхождению с другими людьми.

Его общение было магическим! Он свободно давал его всем. Всё, что он говорил и делал, было предназначено для того, чтобы помочь нам привязаться к нему и к Верховному Господу. Его Божественная Милость всегда вдохновлял нас на пути домой, пути к Богу.

Слава Шриле Прабхупаде!

«Взгляните только! Кришна смотрит на меня»

9 августа 1973 г.

ИСККОН Париж, Франция

Когда Шрила Прабхупада впервые приехал в парижский храм, преданные нетерпеливо ожидали его, стоя на высокой веранде, над главным входом. Они, подобно полубогам, проливали дождь цветочных лепестков на Его Божественную Милость. Шрила Прабхупада в ответ на это проявление любви и преданности учеников улыбался своей прекрасной улыбкой.

Одним из главных событий, ознаменовавших приезд Шрилы Прабхупады во Францию, было установле-

ние Божеств Радхи и Кришны. Преданные ликовали: Его Божественная Милость сам возглавил торжества. Шрила Прабхупада внимательно следил за тем, как его редактор санскрита, Прадьюмна дас, готовится к проведению огненного жертвоприношения. Он периодически подправлял Прадьюмну словами: «Делай не так, а вот так».

Преданные восторженно наблюдали, как Шрила Прабхупада, словно трансцендентный дирижер, скрупулезно руководит каждым нюансом церемонии. Его внимание к подробностям было безупречным. Шрила Прабхупада желал, чтобы все происходило на высшем уровне, ведь, так или иначе, дело касалось установления объекта его поклонения – Радхи и Кришны. Исполненный любви, Шрила Прабхупада, наконец, решил взять все в свои руки.

Он сошел с व्याсаны и лично приступил к проведению огненного жертвоприношения. Все ученики, присутствовавшие там, с радостью наблюдали, как их духовный учитель искусно подготавливает площадку для этого благоприятнейшего события. Под его руководством все прошло самым совершенным образом. Божеств омыли панчамритой (пятью различными жидкостями), ополоснули теплой водой, осушили и обернули в роскошные новые полотенца. Затем Божества были перенесены в алтарную и богато одеты. Шрила Прабхупада собственноручно предложил Их Божественным Светлостям первую арати. С величайшей тщательностью он предлагал каждый предмет Шри Шри Радха-Кришне, а преданные тем временем в полном духовном блаженстве воспевали Святые имена Господа и вдохновенно танцевали. Преданные не сводили глаз со Шрилы Прабхупады, который изящными, восторженными движениями проводил арати. Во время церемонии его сияющие, умащенные бальзамом любви глаза не отрывались от Божеств.

Три месяца спустя Шриле Прабхупаде в его комнату во Вриндаване принесли последний номер журнала «Назад к Богу». Для Шрилы Прабхупады выход каждого очередного номера журнала всегда был желанным и волнующим событием. Он увлеченно просмотрел каждую страницу и остановился на больших, красивых, цветных фото Божеств Радхи и Кришны, которые он недавно установил в парижской ятре. Его полный любви взгляд задержался на одной из фотогра-

фий, на которой Его Божественная Милость был запечатлен совершающим арати. Рука его была изящно выпрямлена над головой, он предлагал Их Божественным Светлостям чамару, опахало из хвоста яка. Шрила Прабхупада задумчиво смотрел на это фото, словно на какое-то мгновение вошел в него. В следующий миг он вернулся к нам и, с сияющими глазами и широкой улыбкой на устах, невинно вымолвил: «Взгляните только! Кришна смотрит на меня, а я смотрю на Кришну!»

Шрила Прабхупада, я понятия не имею, что это такое – смотреть на Верховного Господа и ловить Его ответный взгляд. Мне очень повеселилось – вы милостиво взглянули на эту никчемную душу. Я молю, чтобы снова и снова видеть вас, никогда не упуская из виду ваших наставлений, и тем самым, по вашей милости, следовать вашими стопами.

❧ 94 ❧

«Неважно себя чувствуешь?»

22 августа 1973 г.

ИСККОН Бхактиведанта
Мэнор, Англия

Вьяса-пуджа Шрилы Прабхупады

Уже два с половиной года, как я брахмачари, а покоя как не было, так и нет. Чувства влекли меня в разные стороны. Поскольку Шрила Прабхупада множество раз объяснял, что для духовного развития нужно ограничивать себя в еде и сне, я решил в предстоящие два «постных» дня есть как можно меньше. Прерывая пост в полночь на Джанмаштами, я съел совсем чуть-чуть, равно как и днем, после празднования Вьяса-пуджи Шрилы Прабхупады. На третий день я опять поел очень скромно. Я не чувствовал особого голода и решил, что мой желудок уже сжался.

На следующий день Шрила Прабхупада позвал меня к себе в комнату. Поклонившись, я сел в ожидании его распоряжений. Он озабоченно посмотрел на меня.

– Ты осунулся. Неважно себя чувствуешь? – спросил он.

Вопрос озадачил меня.

– Что Вы, Шрила Прабхупада, я здоров, – начал объяснять я. – Просто я пытаюсь меньше есть.

– Это что еще такое! – воскликнул он. – У тебя есть служение. Ты не должен ограничивать себя в еде. Это глупости! Тебе предстоит делать мне массаж и еще многое другое, а это требует энергии. Не нужно ограничивать себя. Ешь столько, сколько можешь переварить. Это твоя норма.

Поразительно: за те одиннадцать месяцев, что я со Шрилой Прабхупадой, это уже второй наш разговор о моем питании. Так или иначе, я решил не волноваться по поводу того, какое количество прасада я принимаю за едой.

Шрила Прабхупада, вы милостиво, каждое мгновение, заботились о моем благосостоянии. Какая удача, непосредственно от вас узнавать, что поистине важно, а что – надуманно. Между вашими учениками ходило столько досужей молвы: «Шрила Прабхупада сказал то, сказал это...» И даже мне, хоть я и находился при вас, не удавалось противостоять своим измышлениям. Со временем мне все больше становилось понятным, что в основу сознания Кришны положен здравый смысл. И еще: я начал понимать необходимость изучения ваших книг.

Понадобились годы, чтобы стало понятным, что ограничения в еде и сне не должны быть насильственным процессом. Это происходит естественным образом, по мере изменений в организме. Я был вашим слугой всего несколько дней, когда вы сказали мне: «Я – пожилой человек и поэтому не могу помногу спать». Теперь я понимаю, что вы имели в виду.

При необходимости, Вы всегда советовали мне, как действовать. Вы даже обратили внимание на то, что я слегка убавил в весе. Спасибо

вам за всю вашу заботу обо мне! Совершенно очевидно, что, хотя я и был вашим слугой, вы сделали для меня гораздо больше, чем я смог сделать для вас. Многие из нас были заняты тем, что выискивали свои собственные пути духовного совершенствования, вы же заботливо направляли нас, независимо от того, на каком уровне развития каждый из нас находился.

Слава Шриле Прабхупаде!

ॐ 95 ॐ

«Да, у меня своя манера воспевания»

*23 августа 1973 г. ИСККОН Бхактиведанта Мэнор,
Англия*

За год своего пребывания рядом со Шрилой Прабхупадой я приспособился к его манере пения. Иногда, находясь в своей комнате, я слышал доносившиеся из кабинета Шрилы Прабхупады сладостные звуки фисгармонии. Я знал, что, когда Его Божественная Милость поет, я могу пригласить к нему всех находившихся неподалеку преданных. Но этим днем никого рядом не оказалось. Я зашел в его комнату сам и смиренно поклонился. Лишь только я сел – мое сознание наполнил нектар мелодичного бхаджана Шрилы Прабхупады. Он играл на фисгармонии и пел так сладко, что само звучание его голоса трогало даже мое каменное сердце. Затаив дыхание, я сидел, не двигаясь, и слушал, как он поет. Я очень боялся чем-то отвлечь его, когда он пребывал в таком настроении. Меня поражало, что, неся на себе бремя огромной ответственности, Шрила Прабхупада всегда находил время повторять джапу, петь бхаджаны и читать свои книги.

Через минуту Шрила Прабхупада поднял взгляд от фисгармонии и кивнул мне. Это означало, что я должен взять караталы и подыграть ему. Еще какое-то время он продолжал петь, а когда закончил, я сказал:

– Шрила Прабхупада, то, как вы ведете киртаны и поете бхаджаны, отличается от всего, что мне приходилось слышать.

Он засмеялся и сказал:

– Да, у меня своя манера воспевания.

Я положил его караталы обратно на полку, поклонился и вернулся в комнату для слуг.

Мой дорогой Шрила Прабхупада, слова, которые вы произнесли в тот день, были настолько правдивыми и простыми! Вы всегда были сдержанным, ваши манеры были элегантными и изящными, и во всем, что вы делали, проявлялись смирение и преданность. Ежедневно, служа своему духовному учителю, вы выполняли очень большое количество работы: бесконечные письма, лекции, переводы книг и руководство Обществом. И, тем не менее, вы находили время для того, чтобы, сидя один в своей комнате, играть на фисгармонии и петь прекрасные бхаджаны для удовлетворения Кришны. Вам не нужны были свидетели этих трансцендентных действий, но каждый мог войти и присоединиться к вам. Вы – величайший йог, вы – парамахамса, щедро дарящий себя всем живым существам.

Вашей манере пения пытались подражать, но добиться полного сходства не удавалось никому. Если уж на то пошло, кто еще смог бы создать международное Общество, начав с воспевания под деревом в парке?

❧ 96 ❧

«...ТЫ ПОУМНЕЕШЬ ГОДАМ К ВОСЬМИДЕСЯТИ»

28 августа 1973 г.

*ИСККОН Бхактиведанта
Мэнор, Англия*

Ежедневно массируя Шрилу Прабхупаду в течении года я позволил себе предположить, что преуспел в этом служении.

– Мэнор прекрасен, – сказал однажды Шрила Прабхупада, – в яркие солнечные дни нет места лучше.

Как обычно, Шрила Прабхупада сел на соломенную подстилку, которая была расстелена прямо на полированном, твердого дерева паркете. Рядом с ним стояли две бутылки. В большой бутылке было горчичное масло, в маленькой – сандаловое. Лучи яркого солнца, проникая сквозь несколько оконных стекол, заливали ярким светом золотистое тело Шрилы Прабхупады. Я сидел позади Шрилы Прабхупады, втирая в его голову охлаждающее сандаловое масло. Помассировав голову минут пятнадцать, я принялся за спину.

Шрила Прабхупада часто говорил: «Можешь массировать спину изо всех сил». Он действительно имел в виду именно это. Это было просто потрясающе! Я всем своим весом, изо всех сил массировал ему спину по полчаса или даже дольше, но он даже ни разу не сказал: «Не так сильно!» Иногда я нарочно массировал сильнее обычного, полагая, что должен же быть предел интенсивности массажа, который был бы ему по душе. Но я до этого предела так и не добрался. Шрила Прабхупада продолжал сидеть совершенно расслабившись. Во время этой, как он говорил, «пассивной борьбы», ему не приходилось напрягаться, чтобы выдерживать мою силу. Он всегда получал удовольствие от массажа и сегодняшний день ничем не отличался от прочих. Я поднялся, чтобы сменить положение.

Шагнув вправо, чтобы приступить к массажу груди, я ногой задел бутылку с горчичным маслом. В течение целого года Шрила Прабхупада предупреждал, чтобы я всегда держал бутылку закрытой.

– Глупец, – воскликнул он, – ты поумнеешь годам к восьмидесяти. Неси сюда чашку.

Я выбежал из комнаты и тут же вернулся, держа в руке катори из нержавеющей стали.

– Хорошо, – сказал Шрила Прабхупада и сурово распорядился, – делай, как я. Тщательно собирай масло на ладонь и соскребай в чашку,

Так мы оба сидели там, пока не собрали в металлическую чашку все масло с пола.

– Теперь заканчивай массаж, используя это масло, – смотря на чашку, сказал Шрила Прабхупада.

Я давно хорошо усвоил, что Шрила Прабхупада никогда не позволит, чтобы хоть что-нибудь пропало зря. Теперь, по мере того, как я массировал Шрилу Прабхупаду, между нами все больше воцарялась необычная тишина. Я чувствовал, что он сердится на мою нерасторопность, и принялся думать: «Что бы такого сказать, чтобы смягчить тяжесть совершенного оскорбления?» Я думал так и этак, пока не собрался духом и выпалил:

– Спасибо большое, Шрила Прабхупада! Я-то думал, что мне потребуется гораздо больше времени, чтобы поумнеть.

Я и предположить не мог, каким радостным для меня будет ответ моего любящего отца. Шрила Прабхупада расхохотался.

– Да, – произнес он, со смехом похлопывая себя ладонью по бедру, – это старинная индийская поговорка, которая в моем детстве была в ходу. Если кто-нибудь допускал оплошность, ему говорили: «Ты поумнеешь годам к восьмидесяти». Вот я и сказал это тебе.

Он продолжал похихатывать еще с минуту или около того, а я, счастливо и уже беззаботно, продолжал делать ему массаж.

То, что случилось, предоставило мне еще одну возможность убедиться в чудесных качествах характера Шрилы Прабхупады. Я-то, в силу своей ограниченности, думал, что он гневается на меня. Я до сих пор не могу увериться в том, что его единственным желанием было видеть каждого

счастливого вовлеченным в служение Верховному Господу. Но тогда я получил возможность больше узнать и глубже полюбить его.

Шрила Прабхупада, вы – самый возвышенный, чистый преданный Верховного Господа. Кришна обещал, что слова Его преданного не пропадут всуе. У меня мало надежд развить сознание Кришны, но я свято верю, что если доживу до восьмидесяти, то непременно стану разумнее. Совершенство разума в том, чтобы развить сознание Кришны, поэтому я молюсь о том, чтобы дожить до восьмидесяти лет и оправдать ожидания моего возлюбленного Шрилы Прабхупады. Более тридцати лет прошло с тех пор, как я пролил масло. Мне не особо удалось преуспеть в развитии своего сознания Кришны, но я уже гораздо ближе к своим восьмидесяти. Я счастлив мыслью, что вы – со мной, что вы не отвергли меня, и, все же, я чувствую себя таким одиноким! Я все так же нуждаюсь в личном служении вам, в служении вашему прекрасному, золотистого цвета, телу.

❧ 97 ❧

**«Пока он занимает ответственное положение,
тебе следует подчиняться»**

29 августа 1973 г.

ИСККОН Бхактиведанта
Мэнор, Англия

Сегодня вечером во время массажа, в комнату Шрилы Прабхупады пришел Реватинандана Свами с вопросом, на который, как он полагал, никто, кроме духовного учителя, не даст ответ.

– Шрила Прабхупада, – сказал он, – наш региональный Джи-Би-Си принимает все решения. Я мог бы признать его

авторитет, но вынужден прийти к Вам, потому что, — я знаю это наверняка, — он не повторяет положенное количество кругов. Он вообще не повторяет джапу. И многим другим преданным в храме трудно признать его авторитет. Я хотел бы узнать Ваше мнение, как нам ко всему этому относиться?

Помолчав немного, Шрила Прабхупада ответил:

— У вашего представителя Джи-Би-Си очень много дел. Арджуна, сражаясь на Курукшетре, не повторял шестнадцати кругов. В разгар сражения легко ли найти время, чтобы вычитать свои круги? Быть может, ваш Джи-Би-Си чрезмерно занят? В любом случае смотри на это с такой точки зрения. До тех пор, пока он занимает ответственное положение, тебе следует подчиняться его указаниям и вдохновлять его на повторение шестнадцати кругов, если он этого не делает.

Еще один подобный случай произошел в Калькутте. Я делал Шриле Прабхупаде дневной массаж, и в это время пришел преданный с вопросом, что делать: Гаргамуни Махараджа, храмовый управляющий, не повторяет свои круги. Шрила Прабхупада ответил:

— Он не должен оставаться на этом посту. Возможно, он и обладает разнообразными способностями с материальной точки зрения, но этого не достаточно. В положении управляющего делами храма должен присутствовать трансцендентный аспект. Такой человек должен следовать регулирующим принципам и повторять круги Маха-мантры, иначе он просто бесполезен, несмотря на то, что имеет навыки организатора.

Тогда Шрила Прабхупада не сместил Гаргамуни Махараджу. Как ачарья, он мог внести поправки, соответственно месту, времени и обстоятельствам. Это видно из его писем, а также проявлено в записанных беседах. Иногда наставления, изложенные в письме, предназначались только тому, кому оно было адресовано. Они не предназначались для выработки генеральной линии. Абсолютную Истину следует искать в его книгах. Он часто называл их «книгами закона на последующие десять тысяч лет».

Силой своего личного присутствия на этой планете Шрила Прабхупада мог вести за собой всех нас, вовлекая в

преданное служение Кришне даже в тех случаях, когда мы не очень строго следовали установленным правилам. Уже после его ухода мне стало совершенно очевидно, что если я хочу общаться с ним и совершать преданное служение, то должен строго следовать его наставлениям. Может для большинства преданных это звучит, как обычное проявление здравого смысла, но для меня это стало откровением. Шрила Прабхупада вечно живет в своих наставлениях, и его последователи также живут вместе с ним.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, вовлекайте меня в служение вам. Вы принадлежите к цепи ученической преемственности, идущей от Господа Нитьянанды. Вы – самый милостивый духовный учитель, пришедший спасти падшие души стран Запада. Многие полагали это самоубийственным – отправиться в Западный Мир, погрязший в материалистической жизни. Вы были лишены подобных опасений, и материалистические влияния не затрагивали вас. Наоборот, вы заразили нас желанием следовать за вами. Вы принимали от нас любое служение и предлагали его своему духовному учителю.

❧ 98 ❧

«Преданные должны получать роскошный прасад»

30 августа 1973 г.

ИСККОН Бхактиведанта
Мэнор, Англия

Шрила Прабхупада отмечал, что в индийском обществе еще просматриваются черты культуры, что справедливо и для индийцев по всему миру. Часто случалось, что кто-нибудь из членов-попечителей ИСККОН приглашал Шрилу Прабхупаду и его учеников к себе домой на обед. Ученики Шрилы Прабхупады стремились присутствовать

на таких собраниях, ведь там их ожидало общество Шрилы Прабхупады и обильный прасад. Я не помню случая, чтобы Шриле Прабхупаде случилось отклонить приглашение. Иногда, перед тем, как подавали прасад, Шрила Прабхупада давал небольшую лекцию. Одна такая встреча состоялась, когда Шрила Прабхупада останавливался в Бхактиведанта Мэноре. Дома у индийского джентльмена собралось несколько десятков преданных. Прасад был великолепен.

Шрила Прабхупада говорил о прасаде. Он сказал:

– Преданные должны получать роскошный прасад. Простой, но роскошный. Роскошный – означает очень вкусный. Если прасад вкусный, то вы сможете есть его, даже если не голодны. Невкусный же сразу отбивает аппетит. Предназначенный для преданных прасад должен быть очень хорошим, тогда все остальное тоже будет в порядке. – Он прибавил, – Роскошный прасад предполагает гхи и сахар.

На том пире были пури, халава, сладкий рис и еще много различных блюд. Я наблюдал, как ест Шрила Прабхупада. Это было нечто особенное. Обычно он почитал прасад, уединившись в своей комнате. Я не способен подобающим образом описать неземные движения его пальцев, рук, губ, во время того, как он принимал прасад, но даже мне было видно, что он именно почитает Кришна-прасад. Тогда мы настиглись до полного удовлетворения.

Когда мы вернулись в Мэнор, Шрила Прабхупада позволил в колокольчик. Я вбежал в его комнату и поклонился.

– Ну, что, прасад всем понравился? – улыбаясь, спросил он. – Всем понравился этот пир?

– По правде сказать, Шрила Прабхупада, – ответил я, – некоторым преданным сейчас не очень хорошо. Они говорят, что все было поджарено на растительном масле, а не на гхи.

– А что вы ожидали? – сказал Шрила Прабхупада. – Я наблюдал за ними: Прадьюмна переел пури, а еще один преданный объелся овощами.

Я был изумлен. Я наблюдал, как ест Шрила Прабхупада, но не замечал, чтобы он внимательно следил за происходящим. Он мог столько всего делать одновременно, даже если со стороны все выглядело так, как будто бы он вообще ничем

не занят. Но, тем не менее, я попытался поделиться собственными наблюдениями:

– Да, Шрила Прабхупада, – соглашаясь с ним, сказал я, – но мне тоже нехорошо, а ведь я съел совсем немного.

– Да, я знаю. Ты ел не много, но при этом съел четыре пури.

Не в силах поверить в то, что случилось, я только и смог пробормотать:

– Да, Шрила Прабхупада. Кажется, так оно и было.

Поклонившись, я вышел из комнаты, тщетно пытаясь понять, как он смог все это заметить. Он лучше меня знал, что я съел. На меня произвело большое впечатление, что он настолько хорошо помнил все происходившее, даже в такой обыденной ситуации.

Спасибо, Шрила Прабхупада, за то, что уделяя такое пристальное внимание своим ученикам. Я молюсь, чтобы никогда не забывать о том, сколько времени вы потратили, терпеливо поучая меня в различных обстоятельствах. Вы совершали грандиозное служение, но на меня в большей даже степени производят впечатление все те чудесные мелочи, которые вы для меня ежедневно делали и делаете. Пожалуйста, позвольте мне помнить вашу доброту рождение за рождением. Разлука с вами – это сочетание очень горького с очень сладким. Этот вкус мне никогда не приестся.

❧ 99 ❧

«Этот прасад... ты помогал?»

5 сентября 1973 г.

ИСККОН Бхактиведанта
Мэнор, Англия

Два года, проведенные в обществе чистого преданного Господа, предоставляли чудесную возможность научиться тому, как действовать в сознании Кришны. А для такого

человека, как я, это была также возможность совершить бесчисленные оскорбления великой душе. Память запечатлела много событий, радующих меня, но и немало таких, что вызывают сожаление.

У одного жившего в Мэноре индийского преданного был сын двенадцати лет. Этот мальчик захотел приготовить обед для Шрилы Прабхупады. Его Божественная Милость согласился предоставить ему такую возможность. Я же, не старше двенадцатилетнего мальчика по умственному развитию, да еще и лишенный всякого желания служить, воспринял это как благоприятную возможность отдохнуть тем утром, когда паренек пришел готовить для Шрилы Прабхупады. Я не наблюдал за его действиями и понятия не имел, насколько он опытен, чтобы готовить обед для Шрилы Прабхупады. Я сделал Шриле Прабхупаде массаж и вернулся к себе в комнату.

Юноша принес Шриле Прабхупаде его обед. Дал подогрел. Чапати не вздулись, а потому были жесткие. Рис не был доварен. Шрила Прабхупада отведал от каждого блюда. Паренек вернулся на кухню, чтобы приготовить очередной чапати. Как раз в это время я вошел в комнату Шрилы Прабхупады. Он спросил:

– Этот прасад... ты помогал?

– Нет, Шрила Прабхупада, – ответил я, – я думал, что он собирается все делать сам.

– Да, но ты должен был проследить за тем, что происходит на кухне, чтобы убедиться, все ли в порядке, – сказал Шрила Прабхупада, – это никуда не годится. Как мне это есть?

Тут в комнату с очередным чапати вернулся мальчик. Шрила Прабхупада сказал ему:

– Все замечательно. Ты славно потрудился.

Юноша был счастлив. Он совершил преданное служение так хорошо, насколько позволяли его возможности, и удовлетворил духовного учителя. Я же все проспал и тем выявил свое оскорбительное отношение к Шриле Прабхупаде. Шрила Прабхупада даже не повысил голоса. Мне приходилось туго, когда он возвышал голос, но было много горше, когда он был недоволен и молчал.

В этом эпизоде выявилась еще одна грань величия Шрилы Прабхупады. Он мог бы иметь при себе любое количество развитых как в духовном, так и в материальном отношении помощников, чтобы сделать жизнь приятной и легкой, но, однако, он принимал мое служение. Он никогда не просил, чтобы я оставил его. Он милостиво принимал мои неумелые услуги. Несмотря на мои многочисленные недостатки, он давал мне возможность почувствовать, что он мне признателен. Я видел, как он прощает своим ученикам их многочисленные оскорбления. Несомненно, случившееся – не самое худшее из того, что я сделал своему духовному учителю, но здесь вопрос касался моих непосредственных обязанностей личного слуги, которыми я пренебрег, и это меня печалит.

*Шрила Прабхупада, не отталкивайте меня!
В этом мире нет безопасного места, сколько не ищи,
– только лишь подле ваших дивных, золотистых лотосных стоп. Пожалуйста, одарите
меня желанием из жизни в жизнь служить вам
и вашему Движению.*

ॐ 100 ॐ

«Прасадам греть не нужно»

15 сентября 1973 г.

ИСККОН Джуху-бич,
Мумбай, Индия

Утром, по прибытии, Шрила Прабхупада сообщил мне, что на обед желает получить маха-прасад от Божеств. Я был очень рад этому поручению, поскольку это облегчало мне служение, поскольку еще не приехал никто из тех, кто мог бы приготовить ему. Когда маха-прасад доставили из храма, я принялся его разогревать. Я все еще был на кухне, когда пришел преданный и сказал, что Шрила Прабхупада ждет прасад.

– Я разогреваю его, – ответил я. – Сейчас принесу.

Он ушел, но сразу вернулся:

– Шрила Прабхупада сердится. Он хочет прасад немедленно.

В тягостном предчувствии я вошел в его комнату и поклонился. Не дожидаясь, пока я подниму голову, он закричал:

– Зачем ты разогреваешь прасад? Прасадам греть не нужно. Я хочу его тотчас же. Я не хочу, чтобы ты его грел. Я просто хотел получить прасад. Сейчас же неси.

Со Шрилой Прабхупадой никогда не бывало скучно. Я часто слышал от преданных, что служить Шриле Прабхупаде было для меня делом не из легких. Вероятно. Однако, полагаю, что Шриле Прабхупаде было гораздо труднее с таким слугой, как я. Я до сих пор не могу себе представить, сколько я, в силу своих дурных привычек, наделал глупостей, а он терпеливо сносил это. Терпение его было безграничным. У него так многому можно было научиться. Он часто говорил: «Сознание Кришны – это здравый смысл».

Шрила Прабхупада, пожалуйста, благословите меня здравомыслием, чтобы я начал служить вам, руководствуясь вашими желаниями.

❧ 101 ❧

**«Ладно... делайте все,
что придет вам в голову!»**

23 сентября 1973 г.

ИСККОН Джуху-бич,
Мумбай, Индия

Помимо болезней, валивших меня всякий раз по приезде в Индию, главенствующую роль в моей неприязни к этой уникальной части мира играли кльтурные различия. Подобные чувства были свойственны не мне одному. Я был очевидцем многих случаев, когда преданные приезжали в святую землю, чтобы почти сразу же уехать по причине ряда

возникающих трудностей: пошатнувшегося здоровья, отсутствия подходящих условий, личных разногласий с руководством и культурологического шока.

Я наблюдал, как двум ветеранам Движения, ученикам Шрилы Прабхупады, также довелось на святой земле признать свою обусловленность. Известия о плодотворной проповеди на Западе, похоже, манили их обратно в Штаты. В Индии проповедь потенциальным членам-попечителям выглядела до боли неэффективной. Индийцы говорили нам, что мы не рассказали им ничего нового, ведь, в конце концов, они выросли на историях о Кришне. Мы часто слышали от наших членов-попечителей: «О, да! Мы знаем Кришну».

Шрила Прабхупада нередко в связи с этим приводил следующую аналогию. Он говорил, что мы, люди Запада, находимся от Кришны в ста километрах, но теперь под его руководством мы идем по направлению к Господу. Индийцы же в десяти километрах от Кришны, но они, к сожалению, от Него удаляются. Наша задача – найти способы, которые побудили бы их повернуться и направиться «домой, к Богу». Но порой даже это не вдохновляло.

Однажды я присутствовал при беседе Шрилы Прабхупады с несколькими его учениками. Они ходатайствовали о возвращении на Запад. Один из них сказал ему:

– Мы, словно бизнесмены, собираем деньги, агитируем новых членов-попечителей.

В известном смысле он был прав, но разница состояла в том, что делали они это не для собственной выгоды, а для Шрилы Прабхупады и Кришны.

Шрила Прабхупада сочувствовал их разочарованию, однако, твердо сказал:

– Да, но я хочу, чтобы вы оставались здесь. Таково желание вашего духовного учителя, и поэтому так будет лучше для вас.

– А разве вернуться в Америку и проповедовать там не является служением? – спросил один из санньяси. – Ведь там проповедь приносит большие плоды.

Я сидел поблизости и изумлялся настойчивостью своих духовных братьев. Зрелище было довольно редким. Ученики

Шрилы Прабхупады казались непреклонными. Чем больше решимости они проявляли в желании покинуть Индию, тем сильнее настаивал Шрила Прабхупада на своем желании оставить их здесь. Было очевидно, что Шрила Прабхупада считал проповедь в Индии делом первостепенной важности. Этот урок я усвоил, первый раз приехав туда с моим Гуру Махараджем.

Раньше, в январе 1973-го, на квартире Картикеи Махадевы, между Шрилой Прабхупадой и несколькими его учениками разгорелся жаркий спор. Двое санньяси, которые сейчас умоляли Шрилу Прабхупаду о возвращении, также присутствовали там. Было удивительно наблюдать, с какой решимостью, как мастерски он руководил своими юными учениками в их преданном служении.

Шрила Прабхупада гневался. Ему сообщили, что члены-попечители исправно делают денежные взносы, но не получают обещанных книг. Списки были не в порядке. Шрила Прабхупада то и дело получал по почте жалобы. Он собрал учеников у себя в комнате.

– Если не можете как следует вести дела, просто пакуйте вещи и уезжайте из Индии, – сказал он. – Так не годится. Все должно делаться самым тщательным образом.

Каждому было понятно, какое значение этому служению – распространению трансцендентных книг – придавал Шрила Прабхупада. В конце концов, мы искренне хотели порадовать Шрилу Прабхупаду, какие бы препятствия не возникали на пути.

Теперь, девять месяцев спустя, Шрила Прабхупада опять вел переговоры с этими двумя старшими санньяси и просил их оставаться в Индии. У него не очень-то получалось. Я поживался в уголке, наблюдая оттуда, насколько расстроен Шрила Прабхупада. Но уж я-то знал, что жить в Индии совсем непросто. Я понимал, что Шрила Прабхупада очень полагался на помощь этих преданных в его такой важной деятельности, но они уже просто больше не выдерживали. То была яростная битва. Переговоры протекали в столь энергичной манере, что, казалось, спорят равные участники, а не духовный учитель и ученики. Шрила Прабхупада хотел, чтобы они остались – и все. Его ученики возражали, что

чувствуют необходимость уехать из Индии, чтобы проповедовать. В то время Запад был целиной для проповедника. В конечном итоге, явно раздосадованный, Шрила Прабхупада сказал:

– Ладно, просто повторяйте шестнадцать кругов, следуйте регулирующим принципам, а так делайте все, что взбрет вам в голову!

Тем и закончилась эта нетипичная беседа. Наш великодушный духовный вождь дал им разрешение служить ему согласно своим возможностям, тем самым еще раз показав, что считает нас в своей трансцендентной армии добровольцами. И нам самим оставалось решать, как скоро мы собираемся обрести милость и развиваться дальше, служа нашему духовному учителю в соответствии с его пожеланиями. Ежедневно мы стояли перед выбором, сколько и что мы хотим сделать во имя служения нашему Гуру Махараджу.

Однажды, в своей комнате в Нью-Двараке, Шрила Прабхупада сказал: «В итоге, каждый сядет на свой самолет». Шрила Прабхупада, я по-прежнему пытаюсь найти дорогу, по которой вернулся бы в аэропорт. Не видя вас перед собой, мне очень трудно найти обратный путь. Вы дали нам все необходимые инструкции, чтобы заняться преданным служением, но я не думаю, что когда-нибудь смогу освоить их и полететь к Кришне на своем самолете. Позвольте мне служить тем, кто готов к полету на самолете компании «Домой к Богу». Я молюсь, чтобы вы позволили мне стать вашим стюардом, когда вы будете спасать обусловленные души, путешествуя по всей вселенной.

❧ 102 ❧

«Одними из самых мной любимых вещей...»

27 октября 1973 г.

ИСККОН Джуху-бич,
Мумбай, Индия

Свое общение со Шрилой Прабхупадой я разделяю на три особые категории.

Первая – это моменты, которые можно назвать сладкими. Тогда я становился свидетелем проявлений великодушия Шрилы Прабхупады и его доброты. Следующая категория – еще слаще. Это была возможность каждый день делать ему массаж и готовить ему еду. Ежедневный массаж был для меня служением особенно сладостным. Но еще категорией выше в этой градации располагаются особенные моменты, которые не назовешь иначе, как самые сладкие.

Однажды, в своей квартире на Джуху-бич, Шрила Прабхупада готовился к вечернему массажу. Здесь у него была отдельная спальня. Было около десяти вечера. Массаж в Джуху доставлял мне особое удовольствие, – благодаря комарам. Именно так, благодаря комарам мне приходилось забираться под противомоскитную сетку вместе со Шрилой Прабхупадой, и это способствовало возникновению между ним и мной какой-то особой близости. Шрила Прабхупада ложился на кровать, а я сидел у его стоп. Мы – мой духовный учитель и я – были словно двое мальчишек, разбивших палатку в лесу. А тем вечером Шрила Прабхупада помог этой игре моего воображения разыграться еще сильнее.

Пока я мягко растирал его тело, он заговорил со мной:

– Одними из самых мной любимых вещей в юности были мои туфли. Отец как-то купил мне пару туфель. Это были импортные, английского производства, туфли. Их верх был из мягкой кожи и прочная кожаная подошва. В то время такие туфли стоили около шести рупий. Семьдесят лет назад шесть рупий в Индии считались приличной суммой. Эти туфли мне очень нравились. Помню, я ходил в них в школу.

Сказав это, он на несколько минут умолк. Настроение Шрилы Прабхупады целиком заворожило меня. Я пытал-

ся представить его ходящим в этих туфлях. Продолжая массировать его трансцендентное тело, я улыбнулся и спросил:

– Прабхупада, по дороге в школу Вы поглядывали на свои туфли?

Он с хохотом ответил:

– Да, я посматривал вниз, на свои туфли. Они мне очень нравились,

Тем вечером он поделился со мной еще несколькими воспоминаниями детства. Это был один из самых волнующих моментов моей жизни. Я так бы и сидел там вечно, массируя его и слушая, как он рассказывает. Это все равно, что впервые читать «Источник вечного наслаждения». Он обладал такой поразительной памятью! Когда он рассказывал о своем детстве, то, казалось, он присутствует там. Трудно было понять, какими качествами я отличался, чтобы разделять с ним такие вот мгновения. Теперь я уже понимаю, что он описывал свои детские игры не только для моего удовольствия. Он делал это для того, чтобы я потом мог рассказать о них всем его последователям. Надеюсь, что в моей передаче присутствует хотя бы намек на те чувства, которые я испытывал, слушая его рассказы о его божественных играх.

Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что поделились со мной этими воспоминаниями о своем детстве. Я лишен каких бы то ни было качеств, только ваша непосредственная милость даровала мне счастье быть рядом и слушать вас. Своими действиями вы пленяли всех вокруг, и я, хоть и не обладаю способностями, необходимыми, чтобы описать славу Вашей Божественной Милости, со своими несовершенными чувствами и ограниченным пониманием, считаю необходимым разделить с другими сладость подобных мгновений.

❧ 103 ❧

«И каковы же симптомы?»

11 ноября 1973 г.

ИСККОН Дели, Индия

Прошел год с тех пор, как я переболел желтухой. Теперь настал черед секретаря Шрилы Прабхупады, Брахмананды Махараджа. Новость заслуживала внимания, и я принял решение поставить в известность Шрилу Прабхупаду. Шрила Прабхупада удивленно посмотрел на меня и спросил:

– И каковы же симптомы?

Не помня, что я раньше уже делал это, я перечислил их. Шрила Прабхупада отреагировал, как и прежде:

– Хм-м, пожалуй, у меня тоже желтуха.

После того, как Шрила Прабхупада во второй раз сказал это, я наконец-то понял, что он имеет в виду. Для этого мне потребовался всего-навсего год. Шрила Прабхупада был непостижим. Он помнил все, что случалось с его учениками, и в соответствующий момент мог перевести разговор на это. Я был настолько туп, что шутка прошла мимо. Его окружала плотная завеса йога-майи. Я совершенно не представлял, с кем нахожусь рядом. Оно и хорошо, а то чувство преклонения или страха не давало бы мне служить ему. Я представляю себе это так, – когда Шрила Прабхупада говорил, что у него присутствуют все перечисленные мной признаки этого заболевания, он имел в виду, что является трансцендентным к подобным обстоятельствам и продолжает свое преданное служение, не взирая на многие, вызываемые болезненным состоянием, трудности.

У Шрилы Прабхупады не было желтухи, хотя все симптомы присутствовали. Он показал нам, что, когда стареешь, – что уже начинаю испытывать и я, – в разных частях тела появляются боли, уровень энергии понижается. Шрила Прабхупада объяснил, что вовсе не удивительно, что мы слабеем, недомогаем, или испытываем боль. Надо удивляться, если ты не болен. Он продемонстрировал нам, как не становиться жертвой связанных с телом ограничений.

Когда вас поместили в карантин из-за того, что у вас не было прививки от желтой лихорадки, вы сказали: «О чем они думают? Что у меня может быть желтая лихорадка? Если ты на все сто занят служением Кришне, как может возникнуть вопрос о материальном осквернении? Такой человек неуязвим ни для единой болезни».

Я молюсь, чтобы заразиться любовью к вам, Шрила Прабхупада, чтобы я тоже смог без остатка погрузиться в преданное служение вам. Пожалуйста, сделайте так, чтобы хоть на мгновения я смог бы осознать ваше трансцендентное положение.

(См. также: № 37, 12 декабря, 1972; Ахмадабад, Индия)

❧ 104 ❧

«...я наблюдал за Махатмой Ганди»

20 ноября 1973 г.

ИСККОН Дели, Индия

Шрила Прабхупада каждый день давал лекции на программе в пандале, их посещали тысячи местных жителей. После программы Шрила Прабхупада возвращался домой в сопровождении своих учеников, которые защищали его от теснящей толпы. Несколько учеников-санньяси окружали Шрилу Прабхупаду и держали данды так, чтобы полные надежды почитатели не пытались притронуться к его лотосным стопам.

Как-то вечером он вошел в комнату, улыбнулся и сказал:

– Помню, в молодости я наблюдал за Махатмой Ганди. Его окружало множество людей, защищавших от напора тысяч почитателей. Я подумал, что мне бы хотелось этого, и теперь у меня это есть.

Шрила Прабхупада, прошло уже двадцать пять лет с тех пор, как вы дали мне посвящение. Большую часть этого времени я провел в иллюзии. Я хотел бы воспользоваться случаем, и в годовщину вашего ухода снова начать исполнять ваши указания. Вашими первыми наставлениями мне были: повторять шестнадцать кругов, следовать четырем регулирующим принципам и служить тому, чьи деяния прославлены во всем мире. Я не могу служить Кришне непосредственно. Молю, будьте столь добры ко мне, чтобы я снова мог служить вашим лотосным стопам.

Ваши деяния прославлены во всем мире. Я молю, чтобы жизнь за жизнью петь всему миру вашу славу. Вы – самый прославленный из слуг Господа Чайтаны, поскольку вы исполнили Его желание, и желания предшествующих ачарий. Пожалуйста, защитите меня, чтобы я не отклонился от ваших наставлений. Я хочу, чтобы вы вечно обитали в моем сердце, и чтобы я смог испытать сладость разлуки с вами. Это очень возвышенное чувство, доступное лишь вашим верным последователям.

❧ 105 ❧

«Почему они столь расточительны?»

7 декабря 1973 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Как-то в Дели один из членов-попечителей ИСККОН подарил Шриле Прабхупаде серебряную вазу. Изначально она предназначалась для Индиры Ганди, и на ней было выгравировано ее имя. Шрила Прабхупада был очень доволен этим подарком, и приказал мне везти ее с нашим багажом до самого Лос-Анджелеса.

– Я поставлю ее сюда, – сказал он, когда мы вошли в его комнату, и указал на свой стол. Я показал вазу преданному, который убирал в комнатах, пока мы были на утренней прогулке.

– Шриле Прабхупаде очень нравится эта ваза, – сказал я ему. – Поставь в нее красивые цветы.

Ежедневно они ставили в нее прекрасный букет. Ваза была большая, и в ней могло уместиться много цветов. Однажды мы вернулись с прогулки несколько раньше обычного. Только Шрила Прабхупада вошел в комнату, он заметил, что вазы на столе нет. Он посмотрел на меня и спросил:

– Где ваза?

– Наверное, ее вынесли в кухню, чтобы поменять цветы, – ответил я.

Теперь он уже гневался, и гнев его нарастал с каждой фразой.

– Зачем? – спросил он. – Цветы были хорошие. Зачем они меняют цветы каждый день? Почему они столь расточительны? Кто это делает? Скажи им, чтобы меняли цветы только тогда, когда они завянут. Никогда не забирайте из моей комнаты не увядшие цветы. В этом нет необходимости. Это не по-хозяйски. Где ваза? Найди ее немедленно!

Я опрометью выбежал из комнаты. Мне действительно очень хотелось оттуда уйти. Было мало приятного находиться рядом со Шрилой Прабхупадой, когда он повышает голос, даже если не на меня. К счастью, ваза оказалась на храмовой кухне.

– Лучше не меняйте цветы каждый день, – объяснил я преданным. – Шрила Прабхупада говорит, что это нехорошо. И позаботьтесь, чтобы ваза не покидала его комнаты.

Мое возвращение в его кабинет с новым букетом, похоже, не очень его порадовало. Я поставил вазу на стол и поклонился, желая вовсе не поднимать головы.

– Делай это только по необходимости, – громогласно распорядился он, – они не должны тратить столько денег на цветы. Нельзя быть такими расточительными, менять ежедневно букет. Расточительность, это ваша американская национальная черта. У вас в стране, если вещь слишком длин-

ная, то излишек, вместо того, чтобы подвернуть, отрезают и выбрасывают. Так делаете вы, американцы. В Индии излишек ткани подворачивают и подшивают. Если что не так, вы решаете все с помощью денег. Так создается впечатление, будто все в порядке. Случись авария, и вы ее причина, своими деньгами вы можете все тут же уладить. Все здесь выглядит хорошо не потому, что вы очень умелые, а потому, что у вас есть деньги и с их помощью вы можете сделать все так, чтобы это хорошо выглядело. Деньгами вы покрываете все свои недостатки.

Шрила Прабхупада говорил: «Вам, американским юношам и девушкам, Кришна дал так много возможностей». Но я тогда не понимал одной вещи: это «многое» у нас возникло благодаря его могуществу, а не вследствие наших действий. Шрила Прабхупада видел Кришну во всем, повсюду. Поэтому он порой отчитывал нас за расточительность. Он был очень терпеливым к нашей духовной и материальной незрелости.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, простите меня за склонность к расточительности. Прежде всего, простите, что я столько времени истратил на служение иллюзии. Иногда, во время лекции, вы смотрели на часы и говорили, что время невозможно повернуть вспять, даже на мгновение, сколько бы у вас ни было денег. Я по глупости своей думал: «А что в этом плохого? Мы ведь вечные. Разве это потеря?»

Теперь, когда я сижу здесь, с сердцем, опустевшим после вашего ухода, я по-прежнему не очень-то понимаю, насколько драгоценной была каждая секунда, проведенная в вашем обществе. И ни за какие деньги вас не вернуть назад, к этой несчастнейшей душе. И вновь тот же вкус разлуки с Вашей Божественной Милостью, горечь и сладость.

❧ 106 ❧

Он брал трость и подставлял мне правую стопу*25 декабря 1973 г.**ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния*

В Лос-Анджелесе, если учесть его местоположение, тогда стояла очень холодная погода. Температура падала почти до нуля и ниже. Это позволяло мне немного больше послужить Шриле Прабхупаде.

Как бы ни было холодно, Шрила Прабхупада выходил на утренние прогулки. В холода, подобные этим, он надевал теплое нижнее белье и носки. Шрила Прабхупада очень благодарил меня за то, что я в спальне помогаю ему одеть их.

Прежде всего, я брал его длинное теплое, разумеется, шафранового цвета, белье, и пока Шрила Прабхупада, уже одетый в курту и дхоти сидел на кровати, я натягивал его на лотосные стопы Его Божественной Милости, сначала на одну, потом на другую. Затем я подтягивал белье до колен. Шрила Прабхупада продолжал сидеть, и я надевал на его прекрасные, мягкие лотосные стопы, шафранового цвета носки. Затем, Шрила Прабхупада вставал и подтягивал белье на талию, оставляя дхоти на месте. Уже без моей помощи, он надевал шафрановый свитер, усаживался на свое место, наносил тилаку и повторял Гаятри-мантру.

Естественно, что все, кто присутствовал в комнате, также повторяли Гаятри. Обычно это не было хорошей мыслью, поскольку Шрила Прабхупада всегда заканчивал раньше своих учеников. Они терялись перед выбором: оставаться им неподвижными в брахманических позах и потеть из виду своего Гуру Махараджа, выходящего за дверь, или проворно встать и последовать за Его Божественной Милостью. Я любил наблюдать за тем, как разворачивается действие этой комедии. И, несмотря на то, что это происходило практически повсеместно, я, тем не менее, не мог заставить себя предупредить моих духовных братьев. В этом вопросе я слегка лукавил: мне почему-то казалось, что Шриле Прабхупаде, как и мне, нравилось созерцать их растерянный вид.

Повторив Гаятри, Шрила Прабхупада вставал, и я помогал ему надеть шафрановое пальто с капюшоном. На его завязках кисточками свисали павлиньи перья. Это было его любимое пальто, которое в 1970-ом сшила Джаяшри даси из храма в Гонулулу. Оно вот уже несколько лет путешествовало со Шрилой Прабхупадой по всему миру. Я представить себе не мог, чтобы кто-то, кроме Его Божественной Милости, мог бы носить такое пальто. В нем он просто сиял славой.

Застегнув пальто, Шрила Прабхупада направлялся к главному выходу. Обычно я уже поджидал его там с тростью и туфлями. Он брал трость и подставлял мне правую стопу, которую я при помощи рожка заправлял в холщовые туфли. Этот рожек тоже путешествовал с ним по всему миру. Затем, с его шагом вперед, я надевал вторую туфлю на его левую ногу, прежде чем она плавным движением касалась земли. Его движения были удивительно экономны. Один или два раза позволив пылким ученикам совершить это святейшее из всех видов служения, я, увидев, что Шрила Прабхупада тяготится их почтительными и неловкими движениями, решил, что закреплю это служение за собой.

Гопи молились о том, чтобы стать флейтой Кришны, которой всегда касаются Его лотосные уста. Я молюсь о том, чтобы стать рожком для обуви Шрилы Прабхупады.

Шрила Прабхупада, вы часто говорили нам, что следовать путем сознания Кришны не так уж сложно. Для этого не требуется особой подготовки. Все, что мы умеем делать, мы должны делать для Кришны. У меня нет качеств для того, чтобы совершить что-то великое. Я не умею распространять книги или распоряжаться делами. Вы, тем не менее, заняли меня служением себе. Пожалуйста, позвольте мне и дальше служить вашим прекрасным лотосным стопам.

❧ 107 ❧

«Это тебе и твоей жене»

*3 января 1973 г.**ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния*

Шрила Прабхупада года полтора назад предупреждал меня, чтобы я держался подальше от кухни в Нью-Двараке. Теперь я убедился, что его слова на проверку оказались пророческими. Нанда Кумар являлся наглядным примером того, что может произойти, если общаешься с женщинами-преданными, служа на кухне. Он женился и оставил личное служение Шриле Прабхупаде. К сожалению, его опыт меня ничему не научил, и вот теперь настал мой черед стать одержимым желаниями.

В сентябре 1972-го года Шрила Прабхупада дал мне указание готовить для него в комнате слуг и держаться подальше от храмовой кухни. Но, под влиянием иллюзии, я постепенно стал пренебрегать этим указанием. Все повторяется вновь и вновь, и теперь уже я стоял перед Шрилой Прабхупадой и спрашивал, могу ли я остаться в Нью-Двараке и жениться. Все мои старшие духовные братья пытались убедить меня остаться со Шрилой Прабхупадой, но я зашел слишком далеко. Также они пытались женить меня на другой, но мой ум влекло именно к этой девушке, и я был полон решимости продолжать в том же духе.

С той же легкостью, с которой я стал лично служить Шриле Прабхупаде, теперь, стремясь служить своим чувствам, я лишился своего величайшего сокровища. Прошло несколько дней, и я оставил личное служение моему Гуру Махараджу. Шрила Прабхупада видел меня насквозь. Он не пытался убедить меня остаться с ним или отговорить жениться.

Несколько дней спустя мой всемилостивый духовный учитель призвал меня в свою комнату. Сгорая от стыда и снедаемый чувством вины, я медленно брел к занимаемому Его Божественной Милостью помещению. Меня обуревали внутренние противоречия: разумная моя часть осознавала, что я ставлю чувственное удовлетворение превыше сокровенного служения моему духовному учителю, но подавлявшаяся

вожделению часть – безнадежно вырвалась из-под контроля. Внутри меня творилось неведь что – я то успокаивался, то снова возбуждался. Приблизившись к лотосным стопам Шрилы Прабхупады, я неловко «донес» свои смиренные поклоны. Он милостиво унял мое чувство стыда, сказав:

– Принеси мою белую сумку.

Эта сумка путешествовала со Шрилой Прабхупадой по всему миру. Он держал в ней все свои важные бумаги, чековые книги и т.п. Я прошел в его спальню, отпер его металлический сундучок и достал сумку.

Вернувшись в его кабинет, я поставил сумку на стол, а сам сел перед ним. Не входя в его квартиру несколько дней, я плохо в ней ориентировался и, в прямом, и в переносном смысле, не находил себе места. Я чувствовал себя чужаком, вторгшимся в священнейшую обитель сокровенной духовности. Я был в ней посторонним. Я понятия не имел о том, что происходит. Я знал, что совершаю большую ошибку, покидая его, но уже увяз по уши.

Шрила Прабхупада открыл сумку и вынул два кольца. Он передал их мне со словами:

– Это тебе и твоей жене.

Сказать, что я был поражен, означает ничего не сказать. Я чувствовал себя до невозможной степени падшим, – я покинул своего духовного учителя, чтобы служить собственным желаниям, а он дарил мне подарки, выражая признательность за совершенное мною служение. То, что происходило, вполне соответствовало характеру моего возлюбленного Гурудева. Поступить так было естественным для него. Я принял его дары, так как давно усвоил: если Шрила Прабхупада желал дать что-то, то лучше принять его милость.

Несколько дней спустя он снова позвал меня. Я вошел в его комнату и поклонился. Он с улыбкой сказал:

– Киртанананда Махараджа хотел бы, чтобы ты со своей молодой супругой вернулся в Нью-Вриндаван.

– Читшукананда прабху звал меня в храм в Каракасе, чтобы я помог с поклонением Божествам, – ответил я.

– Киртанананда очень хочет, чтобы ты вернулся в Нью-Вриндаван.

– Шрила Прабхупада, честно сказать, я ничуть не стремлюсь возвращаться туда, – был мой ответ. Он улыбнулся и кивнул, понимая мою решимость. Я поклонился и вышел.

Седьмого января 1974-го года он отправил Киртанананде Махараджу письмо, которое содержало следующее: «Что касается Шрутакирти, то я предложил ему отправиться в Нью-Вриндаван, но он сказал, что ему не по душе сельскохозяйственные работы, и он хочет ехать в Каракас, где требуется пуджари для поклонения Божествам в храме. Хотя я уже спрашивал его, но скажу еще раз, как он нужен вам в Нью-Вриндаване, где его ждет замечательная, под твоим руководством, работа: уход за коровами».

Шрила Прабхупада не спрашивал меня во второй раз, он знал мое упрямство и не хотел дать мне повод совершить еще одно оскорбление его лотосных стоп. Он не читал мне нотаций. Он никогда не пытался ни в коем смысле манипулировать мной. Он никогда не заставлял меня почувствовать себя виноватым. Он выказывал сострадание и благодарил за выполненное мною служение. Удивительную милость Шрилы Прабхупады невозможно имитировать.

Шрила Прабхупада, если взять за стандарт чистоты способность человека принимать любой поворот событий, как милость Кришны, то вы – чистейший преданный Господа. Вы милосердно, по-доброму приняли возникшее по моей вине неудобство. Пожалуйста, простите, что я покинул вас. Спасибо вам, что никогда не покидаете меня и позволяете вернуться к вашим вечно милостивым, сладостным лотосным стопам.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Полгода в Индии

24 июля, 1974 – 24 декабря, 1974

❧ 108 ❧

«Не возражаю»

24 июля 1974 г.

*ИСККОН Нью-Вриндаван,
Западная Виржиния*

В начале января мы с женой оставили Нью-Двараку и отправились в Каракас, столицу Венесуэлы. Все было замечательно. Мы были единственными иницированными брахманами в храме и поэтому совершали большую часть поклонения Божествам. Я часто давал лекции, которые обычно превращались в нектарные рассказы о Прабхупаде. Лекции нужно было переводить, поскольку я не говорил по-испански, а большинство преданных не знали английского. Пробыв в Каракасе несколько месяцев, я решил уехать, поскольку в храме сменилось руководство.

Я вернулся в Филадельфию, и несколько месяцев жил дома, чтобы заработать и отдать матери деньги, owed на авиабилеты. В это время из Нью-Вриндавана позвонил Куладри прабху и попросил меня вместе с женой приехать туда. Наконец, я согласился и в начале июля прибыл в Нью-Вриндаван.

Жизнь домохозяина в Нью-Вриндаване отличалась от моей прежней жизни там в качестве брахмачари. У меня

была своя комната, и я был не так загружен служением, как двумя годами ранее. Но, тем не менее, поскольку раньше я ездил по всему миру и приобретал опыт служения в различных храмах на всех континентах, я не был удовлетворен жизнью на ферме.

К счастью, пришло замечательное известие. Верилось с трудом, но Шрила Прабхупада приезжал к нам на целую неделю, с восемнадцатого по двадцать четвертое июля, чтобы провести здесь Джанмаштами. Когда я в декабре 1973-го года оставил служение Шриле Прабхупаде, его личным слугой стал Сатсварупа Махараджа. Он служил Шриле Прабхупаде семь с половиной месяцев, до пятнадцатого июля 1974-го года, когда Его Божественная Милость уехал из Нью-Двараки. Шрила Прабхупада приехал в Нью-Вриндаван без личного слуги. Брахмананда Махараджа был при нем в качестве секретаря. Я же с радостью воспользовался возможностью готовить для Шрилы Прабхупады и делать ему массаж все то время, когда он оставался в Нью-Вриндаване.

За день до отъезда Шрилы Прабхупады из Нью-Вриндавана, Брахмананда Махараджа спросил меня, не хочу ли я вновь взять на себя обязанности его личного слуги. Тотчас согласиться было трудно. Сложность состояла в том, что Его Божественная Милость собирался вернуться в Индию. Я стоял перед нелегким выбором: меня привлекало служение Шриле Прабхупаде, но отпугивала перспектива провести ближайшие полгода в Индии, где мое здоровье всегда ухудшалось. Другая возможность состояла в том, чтобы оставаться на ферме, в Нью-Вриндаване. Получив благословение своей супруги, я решил ехать со Шрилой Прабхупадой. Брахмананда Махараджа спросил Шрилу Прабхупаду, хочет ли он снова видеть меня в качестве слуги. Шрила Прабхупада не возражал.

Он не спрашивал меня, что я делал последние семь месяцев. Он никогда не расспрашивал меня о взаимоотношениях с женой. Он не говорил, что наконец-то я пришел в чувство. Он не говорил мне, что скучал без меня, что ему без меня было трудно. Не сказав ничего, он так много сказал мне...

Величие отречения и аскетизма Шрилы Прабхупады со всей очевидностью проявлялось в том, что он безропотно принимал любой поворот событий, вне зависимости от того,

давал ли ему Кришна что-то или нет. Для Его Божественной Милости было не важно, есть у него слуга или нет. Он ничего не просил для себя. Я слышал, как Шрила Прабхупада говорил, что обладающий множеством привязанностей человек может разыгрывать из себя отреченного, но истинно отреченная личность проявляет внимание, заботу и такт, и во всех своих взаимоотношениях руководствуется только любовью. Я видел, как это проявляется в повседневной деятельности Шрилы Прабхупады. Он относился к нам с такой любовью! И при этом был совершенно отреченным.

Я вновь приступил к своим обязанностям слуги, словно бы и не оставлял их. Он – мой хозяин, я – слуга. Взаимоотношения неизменно сладостные. Я понимал, что Шрила Прабхупада позволил мне совершать преданное служение по своей беспричинной милости. Моим единственным преимуществом было желание служить ему. Я молился, чтобы служить ему так, словно бы я никогда не оставлял своего служения.

Шрила Прабхупада, вы исполнены бескорыстной любви. Поэтому Господь Чайтанья выбрал вас, чтобы дать Святое имя всем и каждому, во всем мире, не принимая во внимание касту, веру, цвет кожи или пол. Вы – самый великодушный среди всех аватар.

❧ 109 ❧

«Я покажу вам, как готовить расагулы»

24 июля 1974 г.

ИСККОН Нью-Вриндаван,
Западная Вирджиния

Спустя семь месяцев после того, как оставил личное служение ему, я снова вместе со Шрилой Прабхупадой.

Этим днем в Нью-Вриндаване преданные обсуждали, как правильно готовить расагулы. Услышав разговор, Шрила Прабхупада сказал:

– Сегодня я покажу вам, как готовить расагулы. Приготовьте все необходимое.

Преданные были в восторге. Для многих это была уникальная и единственная возможность увидеть, как Шрила Прабхупада управляется на кухне. Шрила Прабхупада объяснил, как створожить молоко и приготовить сироп, и, когда все было готово, пришел на кухню и занялся расагулами. Осторожно, мастерски орудуя ложкой, он вращал шарики в сиропе, а все преданные внимательно наблюдали за действиями Его Божественной Милости. Все, кроме одного санньяси, – тот смотрел на сами расагулы. Шрила Прабхупада одернул его:

– Ты уже наполовину съел все это.

Через несколько минут Прабхупада повернулся к Киртанананде Махараджу и сказал:

– Теперь твоя очередь.

Едва Шрила Прабхупада передал ложку, как расагулы начали распадаться и съеживаться чуть ли не до половины своей величины. Киртанананда Махараджа попытался было спасти хоть что-то и все-таки предложить Божествам, но – увы! – расагулы оказались безнадежно испорчены. Некоторые из нас попробовали их на всякий случай, но и на вкус они оказались ужасны.

❧ 110 ❧

«Можно очень просто побриться бритвой...»

15 августа 1974 г.

ИСККОН Вриндаван, Индия

За те семь месяцев, которые я провел вдали от Шрилы Прабхупады, я женился и оброс вещами. Одно из своих новых приобретений, электробритву, я взял с собой в Индию.

Однажды утром во время лекции по «Шримад Бхагаватам» Шрила Прабхупада повел речь об «угра карме».

– Можно очень просто побриться бритвой, – говорил он. – Это совсем не трудно, но сейчас все усложняется. Надо

использовать электричество. Это шумно, и если сломается, то побриться невозможно. Решая небольшую проблему, вы создаете множество других.

Он мне ничего не сказал прямо, но я знал, что он имеет в виду: часом раньше я брился в своей комнате, и жужжание электробритвы беспокоило его.

Шрила Прабхупада, во многих случаях вы поучали меня именно таким образом, и в этом проявлялось ваше сострадание ко мне. Простите меня, пожалуйста, за то, что мое упрямство и обидчивость не позволяли вам прямо говорить мне, что следует делать. Спасибо вам за то, что позволяли служить вам. Мое существование бессмысленно без служения вашим лотосным стопам.

❧ 111 ❧

«Это решаю я. Не вы»

25 августа 1974 г.

ИСККОН Вриндаван, Индия

В течение нескольких недель Шрила Прабхупада очень плохо себя чувствовал. Он практически ничего не ел и не мог передвигаться без посторонней помощи. Прошло немало времени, прежде чем он начал выздоравливать, и ученики почувствовали облегчение.

Пока Шрила Прабхупада болел, некоторые члены Джи-Би-Си собирались и обсуждали, как освободить его от обязанностей, связанных с управлением делами Общества. Они надеялись, что, если ему не нужно будет постоянно заботиться об управлении ИСККОН, его здоровье улучшится.

Было решено провести собрание членов Джи-Би-Си с участием Шрилы Прабхупады.

– Шрила Прабхупада, – сказал один из них, – мы решили, что сможем взять на себя весь менеджмент, а вы могли

бы спокойно работать над переводами. Вам не стоит беспокоиться об управлении Обществом. Мы вполне можем сделать это за Вас.

Шрила Прабхупада сидел за своим рабочим столом. Он ответил тотчас же, и довольно гневно:

– Когда я захочу, чтобы вы взяли руководство в свои руки, когда я решу больше не заниматься организационными вопросами, то я просто прекращу ими заниматься. Не указывайте духовному учителю, когда ему нужно отойти от управленческой деятельности. Кто, вы думаете, вы такие, чтобы говорить своему духовному учителю, что он не должен больше руководить? Я в состоянии решить сам за себя, заниматься мне делами управления или нет. Когда я приму решение, что я больше не желаю этим заниматься, я тут же оставляю управленческую деятельность. Это решаю я. Не вы.

На этом собрание закончилось.

Шрила Прабхупада, вы были нашим полководцем, и вы не собирались преждевременно покинуть поле боя. Для меня было откровением видеть, как мало знали о вашем настроении некоторые из лидеров нашего Общества. Еще до того, как вы начали говорить, я, по опыту, уже догадывался, каким будет ваш ответ. Именно поэтому, рядом с вами, под вашей защитой, я чувствовал себя в безопасности. Вы хотели быть уверенным, что ваш ИСККОН растет и развивается надлежащим образом, и намеревались сделать для этого все возможное.

Шрила Прабхупада, вы всегда подавали нам совершенный пример. Вы делали все так, как хотели этого от нас. Вы не оставляли своего служения. Часто вы говорили о том, что освободите себя от дел по управлению Обществом, поручив это своим ученикам, а сами спокойно будете продолжать работать над переводами. К счастью для нас, вы не оставляли того, что называли «своим долгом». Возложенная на вас вашим духовным учителем миссия – издавать

на английском языке книги и проповедовать жителям Запада – стала для вас смыслом жизни. Вы приняли ее и никогда не оставляли этого служения. Вся слава вам и вашим ученикам, для которых ваши указания стали смыслом их жизни.

❧ 112 ❧

«Восемьдесят процентов из них не следуют»

31 августа 1974 г.

ИСККОН Вриндаван, Индия

Второго августа 1974-го года Шрила Прабхупада прибыл во Вриндаван. Он надеялся, что состоится открытие Кришна-Баларама Мандира, но строительство не было закончено и открытие храма было перенесено на следующий, 1975-й, год, на празднование Гаура Пурнимы. Шрила Прабхупада был недоволен. Но не это для меня было самым печальным. Вскоре после приезда во Вриндаван Шрила Прабхупада серьезно заболел и проболел полтора месяца кряду.

Шриле Прабхупаде уже случалось заболеть, когда я находился при нем. Однажды, в феврале 1973-го года в Сиднее, у Шрилы Прабхупады на правом указательном пальце образовался болезненный нарыв. Несколько дней его беспокоила острая боль. С собой у него была сандаловая паста, и он втирал ее в палец. Облегчения не наступало, и ученики уговаривали его принять лекарство. Он сказал тогда, что воспаление вызвано непосредственно тем, что его падшие ученики пренебрегли правилами и предписаниями.

Во Вриндаване же все было по-другому, куда страшнее: очень высокая температура, полное отсутствие аппетита. Больше двух недель он практически ничего не ел. Тело его ослабело так, что когда нужно было воспользоваться туалетом, мне приходилось помогать ему подняться с кровати и идти. Для этого я просовывал руки у него подмышками и шел за ним, обхватив сзади. Печальное известие о его состоянии разошлось по всему миру. Некоторые преданные опа-

сались, что им никогда больше не доведется увидеть Шрилу Прабхупаду. Он дал согласие на письмо, которое получили все храмы, содержащее пожелание проводить круглосуточные киртаны с молитвами о его выздоровлении. «Киртан – это то, что на самом деле дает нам жизнь», – сказал он. Вторую половину августа 1974-го года в храмах по всему миру днем и ночью безостановочно шел киртан.

Обстановка была напряженной, преданные помрачнели. Я уже упоминал, как он просил учеников не прикасаться к его стопам: «Если они касаются стоп, я буду вынужден страдать. Они, даже не преследуя определенной цели, касаясь стоп, перекладывают на духовного учителя последствия своей несправедливой деятельности. Поэтому духовный учитель вынужден страдать». А теперь Шрила Прабхупада очень обеспокоил меня словами, в которые мне было трудно поверить. Его признание разбило мое сердце на части. Дважды за время болезни при разных обстоятельствах он говорил мне: «Один из моих учеников ждет, и думает: «Когда этот старик умрет, я стану гуру».

Не верилось, что такое возможно. Я и вообразить не мог тот день, когда Шрилы Прабхупады уже не будет с нами. Молодому и неискушенному, мне казалось, что он будет оставаться здесь лет до ста. То, что он может нас покинуть, а посвящать будут другие, никогда не обсуждалось, да и сама мысль об этом не приходила в голову.

Однажды он приподнялся на постели, посмотрел на меня, и сказал:

– Моя болезнь вызвана тем, что восемьдесят процентов наших лидеров не следует правилам и предписаниям.

Он не вдавался в дальнейшие подробности, я же, естественно, не стал тогда расспрашивать его. Раньше Шрила Прабхупада говорил нам, что во время посвящения Кришна освобождает иницилируемого от всей кармы, накопленной вследствие его прошлой неблагочестивой деятельности. Вместе с тем, духовному учителю все же приходится принимать на себя часть кармы ученика, и поэтому он вынужден страдать, что иногда выражается в том, что духовный учитель заболевает. Мы знали, как это важно – строго следовать всем его указаниям. Шрила Прабхупада видел нечистоту

своих американских и европейских учеников, но продолжал ездить по всему миру, проповедовать и принимать учеников. Четырнадцатого сентября 1974-го года он отправил письмо Джаятирхте: «Касательно моего ухода от дел и отдыха на Гавайях: если Кришна этого хочет, я так и поступлю. Мне на Гавайях очень нравится. Так или иначе, зарезервируйте тот домик. Я очень хочу приехать. Хотя я и родился в Индии, теперь вижу, что ее климат не вполне мне подходит. В других странах я никогда не болел так сильно. Похоже, кризис миновал, и я начинаю постепенно выздоравливать. Не один я, еще несколько членов Общества заболели во Вриндаване этим летом. Их состояние меня очень тревожит. Шрутакирти тоже необходимо вернуться. Его здоровье оставляет желать лучшего. Бхарадراجахас также серьезно болен. Поэтому, будь добр, организуй все для их отбытия в Лос-Анджелес».

Тогда я не уехал. По милости Шрилы Прабхупады я остался с ним еще на три месяца, прежде чем для восстановления здоровья отбыл на Гавайи. Из Вриндавана Шрила Прабхупада поехал в Майяпур, остался на месяц там, а затем на три месяца приехал в Джуху. Оттуда он писал одному из членов Джи-Би-Си: «Глубоко опечален последними происшествиями в Германии. Теперь очевидно, что некоторые из занимающих высокое положение преданных развили ложное самомнение, и, как следствие, многие пали». Он постоянно говорил о своем желании встретиться с теми, у кого возникли трудности и помочь им исправиться. Именно так относился к ученикам Шрила Прабхупада. Он не пренебрегал нами и никого не отвергал. Он мог отставить все дела, чтобы прийти на помощь, когда мы переживали трудные моменты. Он делал все необходимое для того, чтобы должным образом подготовить учеников. А еще переводил книги, руководил храмами по всему миру, в каждом городе и деревне, распространял воспевание Святого имени. Шрила Прабхупада был неподвластен страданиям трех видов и совершенно безразличен к материальным соображениям.

Шрила Прабхупада, ваша вера в указания духовного учителя неколебима. Не нарекая, вы вникали во все наши незавидные обстоятельства, которыми мы вас обременяли. На вашем

примере мы знаем, что значит всегда быть полностью предавшейся душой. С первых дней создания ИСККОН вы берегли его от невзгод, и внутренних, и внешних. При этом вы были очень терпимы к нам, с нашими разрушительными для вашего Общества наклонностями.

Вы одарили меня своей любовью и дарите ее поныне. Позвольте мне оставаться в обществе ваших последователей, так, чтобы я мог делиться с ними воспоминаниями о вашей трансцендентной деятельности. Позвольте быть частичкой вашего ИСККОН – всегда и неуклонно.

❧ 113 ❧

«Превосходная упма!»

15 сентября 1973 г.

ИСККОН Вриндаван, Индия

Казалось бы, жить со Шрилой Прабхупадой во Вриндаване – это верх блаженства, но эти семь недель были просто-таки очень тяжелыми. Шрила Прабхупада очень серьезно заболел, и мы чрезвычайно переживали по этому поводу. Мы боялись, что он может оставить нас в любой момент. Он длительное время почти ничего не ел и от этого был очень слаб.

Однажды утром он позвал меня к себе. Я вошел. Он сидел на кровати.

– Можешь приготовить мне немного упмы, так, как я тебе показывал? – тихим голосом спросил он.

Он ничего не ел, поэтому его просьба казалась странной. Мне также было трудно понять, почему он просит готовить именно меня, ведь там была Ямуна, которая очевидно готовила для него намного лучше. Я отправился на кухню и рассказал о его просьбе, а также спросил, есть ли какие-нибудь овощи. К сожалению, на кухне свежих овощей не было, только сушеные бобы, которые она держала про запас. Поскольку самым важным было готовить немедленно, я

приготовил упму с сушеными бобами, предварительно размочив их. Все делалось насколько возможно быстро. Мы очень обрадовались тому, что Шрила Прабхупада попросил приготовленную пищу. До этого он принимал только дольки апельсинов.

Обдумывая происшедшее, я вспомнил, что как-то он уже просил приготовить свои любимые блюда в надежде, что у него проснется аппетит. Он лично учил меня, как готовить определенное блюдо, и, если мне удавалось с достаточной степенью точности воспроизвести его, то просил меня готовить его каждый день в течение недели. Возможно, в этот день он подумал об упме, готовить которую меня научил. Я вспомнил, как в Бхактиведанта Мэноре он учил меня готовить суп из цветной капусты, картофеля и обжаренного панира. В Нью-Двараке Шрила Прабхупада как-то зашел в комнату для слуг и распорядился принести головку капусты и несколько картофелин. Он обучил меня искусству тонкой разделки капусты при помощи ножа, научил, как тушить ее в толстостенном казанке вместе с кубиками картофеля, чтобы получилось вкуснейшее картофельно-капустное рагу. Итак, мне выпала редкая удача по его просьбе оказать ему это служение.

Закончив готовить, я принес упму Шриле Прабхупаде, поставил ее на столик-чоки и пододвинул его прямо к кровати. Затем, поклонившись, я вышел и вернулся на кухню, где еще с несколькими преданными мы, волнуясь, сидели и ждали, полные надежды, что Шриле Прабхупаде понравится предложенное блюдо, и он съест все целиком. Минут через пять Шрила Прабхупада позвонил в колокольчик. Я поспешил в его комнату и, украдкой взглянув, обнаружил, что он едва притронулся к упме. Я поклонился, а когда поднял глаза, то увидел, что мой прославленный духовный учитель перехватил мой взгляд и теперь с любовью смотрел на меня.

– Упма была превосходной, – сказал он. – Я не смог съесть много. Совсем нет аппетита. Но я хочу, чтобы ты знал: она очень хороша. Я надеялся, что если ты приготовишь какое-нибудь из моих любимых блюд, то я поем. Увы, ничего не вышло. Но я все-таки немного поел. Было очень вкусно.

– Спасибо, Шрила Прабхупада! – с чувством глубочайшей признательности ответил я и, забрав поднос и передвинув столик, вышел из комнаты.

Шрила Прабхупада, меня всегда изумляла доброта, с которой вы обходились со мной. По всему миру тысячи преданных пели круглосуточный киртан и молили Верховного Господа оставить вас с нами. Тем не менее, вы нашли силы и время для того, чтобы не позволить вашему нижайшему слуге огорчиться из-за того, что вы не съели упму. Даже тяжелое недомогание не помешало вам вдохновить меня. Вы были трансцендентны во всех обстоятельствах и, невзирая на свое собственное состояние, постоянно думали о других. Надеюсь, что когда-нибудь я проявлю по отношению к вам хотя бы толику той заботы, которую вы проявили ко мне. В тот день мне хотелось порадовать вас и, зная это, вы в ответ наполнили мое сердце радостью.

❧ 114 ❧

«Она моя сестра»

17 сентября 1974 г.

ИСККОН Вриндаван, Индия

Шрила Прабхупада уже шесть недель во Вриндаване. Все это время он очень болеет. Во многих храмах по всему миру, где есть такая возможность, проводится двадцатичетырех-часовой киртан. Его сестра Пишима также большую часть времени находится здесь, в храме во Вриндаване. Она очень озабочена и хочет как можно чаще видеть своего брата.

В мои обязанности, в числе прочего, входит свести к минимуму ее посещения. Это служение не из легких и не из приятных. Стоит ли удивляться, что Пишима обладала незаурядной решимостью, чертой, так присущей характеру Шрилы Прабхупады. Она никогда не слушала меня. На самом деле я очень огорчал ее, так, что она могла очень даже разгневаться на меня. Она всегда старалась остаться незамеченной и при случае проскользнуть в его комнату.

После одного из таких ее посещений Шрила Прабхупада позвал меня к себе.

– Я санньяси, – сказал он. – Это нехорошо, что она остается со мной наедине. Несмотря на то, что она моя сестра.... Но поскольку она моя сестра, она не понимает этого. Я не могу допустить, чтобы в комнате со мной находилась женщина, пусть даже моя сестра.

Однажды вечером я вошел в комнату для слуг, служившую также моей спальней, и обнаружил ее спящей на моей постели. Я был озадачен и помчался в комнату Шрилы Прабхупады, который в тот момент сидел за столом. Поклонился я с довольно растерянным видом.

– Прабхупада, – обратился я к нему, – я не знаю, что делать! Ваша сестра спит в моей постели.

– Это недопустимо, – сказал он. – Скажи ей! Надо ей сказать, что этого нельзя делать! Так не годится. Пойдут разговоры.

Шрила Прабхупада подразумевал местных санньяси, кастовых госвами и своих духовных братьев, которые могли бы получить повод для критики в адрес нашего возлюбленного Гурудева. Шрила Прабхупада часто повторял, что во Вриндаване все должно делаться на высшем уровне – или нас никто не воспримет всерьез. Как обычно, в своем положении ачарьи, он подавал нам пример.

– Нехорошо, что она вот так проводит столько времени, – продолжал он.

– Прабхупада, я ничего не могу поделать. Ничего не могу ей объяснить, – расстроено промолвил я. – Она не слушает меня. Она только Вас слушается.

В тот день он говорил с ней достаточно долго. Я не знаю, о чем шла речь, но помню, что когда на следующий день я осторожно заглянул в свою комнату, там она и была, – спала в моей комнате, да еще и храпела. Я сдался. Я вышел оттуда и нашел себе местечко по другую сторону от комнаты Шрилы Прабхупады. Она знала, что ее брат трансцендентен, а потому ее мало заботило, что могут подумать другие по поводу ее женской природы. Она была его сестрой. Ее решимость быть рядом с братом, чистым преданным, намного превосходила мои возможности удержать ее. Она де-

лала все, что могла, лишь бы оказаться рядом со Шрилой Прабхупадой. Позднее, в разговоре с ним я упомянул, что она снова была в моей комнате.

– Она моя сестра, – произнес он с состраданием в голосе. – Она хочет быть рядом со мной.

В конце 1977-го года Сатсварупа Махараджа рассказал мне, что Шрила Прабхупада просил у нее прощения за оскорбления, которые ей нанес: «Случалось, ты приходила проведать меня, а мои ученики не позволяли тебе войти. Прости меня!»

Я прошу прощения у Бхаватарини за жестокость нанесенных ей мною оскорблений, когда я делал то, что считал своим служением. Я молю, чтобы в будущем моя любовь к Шриле Прабхупаде стала такой же глубокой, как та, которую проявила его сестра. Благодаря своей решимости она смогла стать «младшей сестрой Шрилы Прабхупады» и всю жизнь помогать ему. Я молю о таком же желании из жизни в жизнь служить лотосным стопам Шрилы Прабхупады, которым обладала Бхаватарини.

❧ 115 ❧

«Ты спал и я не хотел тебя тревожить»

18 сентября 1974 г.

ИСККОН Вриндаван, Индия

Болезнь Шрилы Прабхупады пришлась на очень напряженное время. Строительство помещения для его жилья входило в завершающую стадию, в непосредственной близости с его комнатой велись строительные работы на других объектах. Возводились храм и гостиница, все вокруг наполнялось шумом стройплощадки. Шрила Прабхупада долгое время ел крайне мало и поэтому очень ослаб. Если надо было перейти из комнаты в комнату, ему помогали один или два ученика.

Лето было нестерпимо жарким, поэтому мы выставили его кровать на заднюю веранду, – там было прохладнее, чем в комнате. Вечерами он отдыхал на воздухе. И хотя тогда и на веранде, и в саду еще велись работы, места было достаточно как раз для его кровати. Когда наступало время сна, я помогал Шриле Прабхупаде подняться на кровать, залезал вслед за ним под противомоскитную сетку и массировал ему ноги. После массажа я простилал под его кроватью соломенную циновку и спал на ней. Противомоскитная сетка крепилась к ножкам кровати и была достаточно длинной, до самого пола, так что меня она тоже накрывала. Я спал прямо под кроватью Его Божественной Милости, и если ему было что-то нужно, я всегда был тут.

Вот так, в непосредственной близости от Шрилы Прабхупады, я устроился отдыхать впервые. Он попросил меня быть неподалеку, чтобы, если ему нужно будет встать, то я помог бы ему идти. Его состояние было достаточно серьезным. Я представлял себя псом, лежащим у кровати хозяина в ожидании возможности послужить. Полагаю, такое мое положение весьма соответствует действительности.

Однажды ночью, около часа, я проснулся от звука упавшей на кирпичный пол рядом с моей головой трости. Открыв глаза, я увидел, что мой возлюбленный духовный учитель лежит на полу. В ужасе я немедленно подхватил моего Гурудева под руки и уложил обратно на кровать. Шрила Прабхупада упал, пытаясь идти. Он выронил свою трость, она упала на землю с гулким стуком, который и разбудил меня. Сон тут же как рукой сняло, мне было очень страшно.

– Шрила Прабхупада, что Вы делаете? – спросил я. – Почему Вы не позвали меня?

– Ох! Мне надо было в туалет, – тихо, словно извиняясь, ответил он. – Я думал, что справлюсь сам и не хотел тебя тревожить. Ты спал.

Я знал, насколько скромнен Шрила Прабхупада, но происшедшее меня просто потрясло. Я, понятное дело, был очень обеспокоен и принялся почтительно укорять его.

– Нет, Шрила Прабхупада! – сказал я, – Ничего подобного! Именно для этого я здесь. Вы очень ослабли. Вам следовало позвать меня.

– Я думал, что силы еще остались, – ответил он, – но, как видно, сил нет совсем.

Я провел его в туалет, а сам остался ждать у двери. Затем я помог ему вернуться на веранду и лечь в постель. На следующий день он и словом не обмолвился о том, что произошло; никто не слышал, чтобы он жаловался на травмы, которые вполне могли случиться от падения на кирпичный пол веранды. Это был еще один обычный день жизни чистого преданного. Шрилу Прабхупаду действительно не волновали обстоятельства, связанные с его телом. Он беспокоился о том лишь, чтобы все было в порядке со строительством храма.

Шрила Прабхупада был смиренен во всех обстоятельствах. Бывало, он звал меня в свою комнату и, когда я входил, говорил кротко:

– Ты не мог бы для меня сейчас что-нибудь приготовить?

Меня смущал тон его речи, и я отвечал:

– Да, Прабхупада! У меня нет иных обязанностей, кроме как служить Вам. Для этого я и здесь.

Иногда, перед выходом на утреннюю прогулку он обращался к преданным, собравшимся в его комнате: «Мы уже можем выходить?» Его манеры были всегда изысканны и величественны. Каждое слово, каждое его движение все больше располагало и влекло нас к нему.

Шрила Прабхупада, у меня нет слов, чтобы должным образом воспеть ваши деяния. Каждый, кому посчастливилось лично общаться с вами, знает, что вы в полной мере воплощаете все трансцендентные качества. Вы наполнили мою жизнь смыслом. Я глубоко печалюсь, вспоминая о том, как вы упали на пол, когда я спал. Мне следовало бы бодрствовать, беречь, охранять ваше прекрасное тело. Однако, я уверен, вы никоим образом не считаете случившееся следствием моей оплошности. Это потому, что вы очень смиренны. И это то качество, которое навеки привязало меня к вашим лотосным стопам. Спасибо вам за то, что вы – мой божественный, любящий духовный учитель.

❧ 116 ❧

«Я должен спуститься и что-нибудь сказать»

19 сентября 1974 г.

ИСККОН Вриндаван, Индия

Шрила Прабхупада был очень болен, и тут как раз возникли неувязки со строительством храма. Я знаю об этом не много, поскольку мог слышать только обрывки разговоров, происходивших в комнате Шрилы Прабхупады. Тогда было трудно с цементом, и это, естественно, отдаляло завершение проекта. Один политический деятель из Матхуры смог добыть для нас большое количество цемента, а теперь и сам приехал в храм посмотреть, что уже сделано.

Шрила Прабхупада решительно намеревался присутствовать на храмовой программе в честь приезда этого господина. Это очень обеспокоило его учеников, которые не хотели, чтобы Шрила Прабхупада тратил столько сил. Некоторые советовали Его Божественной Милости не ходить туда, поскольку он был слишком слаб, и у него была высокая температура.

– Этот человек приехал, – настаивал он. – Я должен спуститься и что-нибудь сказать.

В день приезда этого господина я помог Шриле Прабхупаде переодеться в свежие одежды. Затем он нанес тилаку. В считанные минуты он был готов к посещению храма. Выходя из комнаты, он спросил:

– Тилака! Я нанес тилаку?

Я ответил, что тилака уже есть.

– Хорошо, пойдем, – кивнул он.

Трудно было поверить, что возможна такая решимость. У него была высокая температура, но он, невзирая на это, был полностью сосредоточен на своей миссии – распространять Движение сознания Кришны. Он не считался со своим состоянием. Для него это была возможность проповедовать славу Верховного Господа. Мы отнесли Шрилу Прабхупаду в храм, где он произнес краткую речь, завершив ее благодарностью за помощь.

Шрила Прабхупада начал выздоравливать, как тут уже я заболел малярией и был вынужден несколько дней прове-

сти, не поднимаясь с соломенной циновки. Здоровье Шрилы Прабхупады улучшалось, и он уже мог ходить без посторонней помощи. Проходя мимо комнаты для слуг, он увидел меня лежащим на полу. Также там находились и другие преданные, они почитали прасад.

– Что он делает на полу? – спросил Шрила Прабхупада. – Он очень болен. Принесите ему кровать!

Меня как раз прихватил приступ, и он смотрел на меня с состраданием.

– Тебе что-то давали? – спросил он.

– Нет, Прабхупада, – ответил я. Он обернулся к Паллике и сказал:

– Приготовь горячий лимонад и позаботься о нем.

Я не помню, принимал ли я какие-нибудь лекарства, но вскоре я был уже на ногах.

Это удивительное чувство – знать, что вы так сильно заботитесь обо мне, Шрила Прабхупада. Вы всегда по-особому ко мне относились. Год тому назад, во время встречи ваших учеников на Второй Авеню 26, меня спросили, относились ли вы к кому-то из своих учеников «по-особому». Недолго думая, я ответил: «Да. Ко всем».

И если бы я просил о каком-либо служении вам, это было бы попытаться выразить словами глубину вашей любви к вашим последователям, глубину вашей признательности за их помощь в осуществлении вашей миссии. Если бы мне удалось осознать, насколько глубоко вы любили меня, я бы и на мгновение не уклонился от служения вашим золотистым лотосным стопам. Я молю о разуме, который позволил бы мне постичь малейшую частицу вашей любви ко мне.

❧ 117 ❧

«Передай ему, чтоб закруглялся»

20 сентября 1974 г.

ИСККОН Вриндаван, Индия

Все почувствовали облегчение: Шрила Прабхупада начал выздоравливать. Силы возвращались к нему и он начал вечерами по часу сидеть в кресле под тамаловым деревом во дворе храма и слушая, как его ученики дают лекции. Он не садился среди них, а наблюдал с некоторого расстояния. Иногда ему нравилось то, что говорили его старшие ученики, иногда я слышал, как он высказывается о лекции критически. Он был внимательным слушателем. Я вспоминаю, как путешествовал с ним. Бывало, он просил кого-то из учеников проповедовать в его присутствии. Мое сердце замирало, — я боялся, что он может выбрать меня. Я обрадовался, когда осознал, что Шрила Прабхупада видит мою некомпетентность в философских вопросах. Он никогда не ставил меня в затруднительное положение.

Однажды вечером лекцию давал управляющий храмом. Шрила Прабхупада удобно расположился в своем кресле, я сел на мраморный пол у его лотосных стоп. Ученик Шрилы Прабхупады заговорил о необходимости посещения храмовых программ. Некоторые из преданных не достаточно строго придерживались храмового распорядка, и управляющий решил воспользоваться лекцией, чтобы побудить преданных к большей серьезности. Он принялся отчитывать преданного из Франции за то, что тот не пришел на утреннюю лекцию.

— Не важно, что ты не понимаешь английский, — говорил он. — Это трансцендентная звуковая вибрация.

Он продолжал в достаточно жесткой манере. Шрила Прабхупада сказал мне:

— Передай ему, чтоб закруглялся. Он говорит уже достаточно долго.

Я передал ему это и преданный закончил лекцию.

Несколько дней спустя управляющий опять давал лекцию в той же манере.

– Лекции должны длиться полчаса, – сказал мне Шрила Прабхупада. – В противном случае никто не захочет слушать. Он слишком много говорит. Передай ему: только полчаса.

Я, не медля, приблизился к лектору и передал пожелания Шрилы Прабхупады. Я не уточнял, но казалось, что не столько продолжительность лекции обеспокоила Его Божественную Милость, сколько то, что она больше походила на ишта-гоштки, чем на лекцию по шастрам.

Шрила Прабхупада был в высшей степени отреченным. За тем, как Его Божественная Милость проявляет это божественное совершенство, давая личные наставления, стоило понаблюдать. Он делал это корректно и исчерпывающе, – кратко говоря лишь по существу и никогда не умаляя ничьего достоинства. Его целью было обучить и воспитать своих последователей так, чтобы они могли расти духовно.

Как-то раз Шрила Прабхупада сидел под тамаловым деревом во дворе храма, я – на мраморном полу у его прославленных лотосных стоп, а перед нами – те, кто пришли слушать лекцию. Я попросил Шрилу Прабхупаду пояснить то, что он мне ранее сказал в своем кабинете. «Когда индийцы касаются моих стоп, – говорил он, – они просто ищут некоего материального благословения. Поэтому не позволяй всем подряд касаться моих стоп, иначе я буду вынужден принять на себя последствия их греховной деятельности. Буду болеть, еще больше ослабну».

– Шрила Прабхупада, – спросил я, – когда Ваши ученики касаются Ваших лотосных стоп, выказывая свое почтение к Вам, они не ищут материальной выгоды.

– Да, это так, – сказал он понимающе. – Но, тем не менее, я буду вынужден страдать. Даже если они, касаясь моих стоп, не преследуют никаких корыстных целей, все же духовный учитель принимает на себя их грехи и поэтому будет страдать.

Сегодня он сидел во дворе немного дольше. А я сидел рядом с ним, довольный, что Шрила Прабхупада решил подольше побыть со своими духовными детьми. Он хотел поправить состояние своего здоровья, чтобы не оставить нас на произвол судьбы.

Шрила Прабхупада, я хотел бы вернуться в прошлое. Как я понимаю, ваши игры на этой планете вечны. Поэтому я хочу быть всегда с вами, просто помня, как ваши прекрасные лотосные стопы покоились на полу дворика в храме Кришна-Баларама. Спасибо, что каждый день позволяли мне касаться ваших стоп. Простите меня за то, что вынуждал вас принимать на себя последствия моей греховной жизни. Пожалуйста, не отталкивайте меня.

❧ 118 ❧

«Ты сохранил мне жизнь»

21 сентября 1974 г.

ИСККОН Вриндаван, Индия

Шрила Прабхупада выздоравливал, я же начал все больше осознавать собственное нездоровье. Я был не настолько осторожен, как того требовалось в Индии. Вследствие этого я перенес малярию, возникли трудности с пищеварением, развился колит. Шрила Прабхупада отметил, что я похудел. Мои моральные силы также были на исходе. Несомненно, в какой-то мере моя слабость была обусловлена грузом ответственности за телесное благополучие Шрилы Прабхупады в период его болезни. Лишившись сил и энергии, я начал испытывать сильную неприязнь к жизни в Индии.

Я пошел к секретарю Шрилы Прабхупады, Брахмананде Махараджу, и обсудил с ним возможность возвращения в Лос-Анджелес для поправки здоровья. Я попросил его поговорить об этом со Шрилой Прабхупадой. Самому мне было неловко поднимать этот вопрос, поскольку я не мог примириться с мыслью о том, что придется оставить личное служение Его Божественной Милости. В глубине души я понимал, что совершаю ошибку. Брахмананда Махараджа переговорил со Шрилой Прабхупадой о моих пожеланиях.

Шрила Прабхупада через какое-то время позвал меня в свою комнату. Нервничая, я вошел и поклонился. Он сидел

за столом. Мне было так стыдно, что я понурил голову и не отваживался посмотреть на него.

– Ты себя плохо чувствуешь? – спросил он.

– Нет, Шрила Прабхупада, – ответил я, – просто я болел какое-то время.

– И ты хочешь вернуться в Лос-Анджелес, чтобы поправить здоровье? – спросил он.

– Да, Шрила Прабхупада, – смущенно произнес я. – Если только Вы не против.

– Да, конечно, – ласково ответил он. – Весь этот месяц... Ты сохранил мне жизнь. Если бы не ты – меня бы здесь уже не было. Мне ли не хотеть, чтобы ты был здоров? Ты так много всего сделал. Ты должен позаботиться о себе. Найти замену не трудно. Здесь в Индии так много людей. Каждый сможет выполнять это служение.

Я не верил тому, что слышал. Его смирение просто ошеломляло. Поклонившись, я, обуреваемый противоречивыми чувствами, вышел из его кабинета. Я был на седьмом небе! Слова Шрилы Прабхупады о том, что я сохранил ему жизнь, вызвали во мне бурю ликования. Я знал, что Господь Кришна ежечасно защищает его, но все же было несказанно приятно услышать от него признание моей заслуги. Вместе с тем я почувствовал себя соломинкой на дорожке. Разве возможно оставить служение такой великодушной личности? До конца дня я не находил себе места, мой ум раздваивался.

В тот вечер я помог Шриле Прабхупаде выйти во двор храма. Там он сел под тамаловым деревом. Я сел у его стоп, скорбя о своем безрассудстве. Разве найдется во всей вселенной место лучше, чем у его золотистых лотосных стоп? Наконец я сказал:

– Шрила Прабхупада, я не уеду. Это неправильно. Мне следует остаться и положиться на Кришну.

– Да, это очень хорошо, – широко улыбнувшись, ответил Шрила Прабхупада. – Благодаря твоей искренности Кришна предоставит тебе все возможности для твоего служения.

Зная, что сделал правильный выбор, я почувствовал облегчение.

Я оставался со Шрилой Прабхупадой в Индии еще три месяца, пока вновь не отказался от личного служения ему.

Шрила Прабхупада, всякий день, когда берусь писать, я сокрушаюсь, что из-за отсутствия у меня сознания Кришны упускал возможность личного общения с вами. Сейчас я рад тому, что понимаю: какое бы служение мне не посчастливилось выполнять, если мое желание служить вам искренне, вы удовлетворены.

❧ 119 ❧

«Я еду на Курукшетру»

22 сентября 1974 г.

Курукшетра, Индия

Последние полтора месяца своего пребывания во Вриндаване Шрила Прабхупада тяжело болел. Температура скачкообразно колебалась около сорока градусов. Несколько недель он почти ничего не ел, кроме нескольких долек апельсина и двух-трех виноградин. Обеспокоенные ученики по всему миру проводили круглосуточный киртан. Вы сказали, что ваш недуг невозможно победить материальными средствами. Причина Вашей болезни, сказали Вы, в том, что восемьдесят процентов ведущих членов ИСККОН не следуют строго всем правилам и предписаниям. Но, невзирая на тяжесть своего состояния, Вы были поглощены одним желанием, – проповедовать сознание Кришны.

Едва начав выздоравливать, Шрила Прабхупада уехал из Вриндавана, чтобы посетить другие центры в Индии. Первую остановку он сделал в Дели, где планировал отдохнуть день перед тем, как ехать в Калькутту, а оттуда в Майяпур. Преданные всегда восторженно относились к возможности принять его. Вскоре после приезда в Дели Шриле Прабхупаде предложили приехать на Курукшетру и выступить там с лекцией по «Бхагавад-гите». Шрила Прабхупада ответил:

– Все эти встречи бесполезны. Эти люди никогда не примут Кришну. Что проку ехать туда и что-то говорить. Это будет трата моего времени.

Мы все облегченно вздохнули, услышав о его нежелании, едва оправившись от серьезной болезни, отправляться в столь тяжелую поездку, в разгар жаркого лета.

Но в ходе беседы Шрила Прабхупада заметил, что рассматривает приглашение, поскольку оно предоставляет возможность проповеди. Он очень любезным тоном попросил нас обсудить это и посоветовать, как поступить наилучшим образом. Конечно, принимая во внимание слабое состояние здоровья Шрилы Прабхупады, все мы сначала решили, что длительная поездка будет для него слишком большим испытанием.

Шрила Прабхупада часто предоставлял нам возможность послужить ему таким образом. Было очень приятно осознавать, что он вовлекает нас в свои планы. Он всегда действовал независимо, но позволял нам обсуждать их и проявлять заботу о его благополучии.

Секретарь Шрилы Прабхупады обсудил возможность поездки с другими членами Джи-Би-Си и санньяси. Они вновь пришли к заключению, что Шрила Прабхупада все еще слишком слаб для такой длительной поездки в автомобиле до Курукшетры и обратно, и он согласился с ними.

Около двух часов пополудни раздался звук колокольчика. Я вошел в комнату Шрилы Прабхупады и поклонился. Он распорядился:

– Собери всех.

Ученики вошли в его кабинет, желая услышать, что скажет их духовный учитель.

– Полагаю, что нам следует поехать на Курукшетру. Это мой долг. Я не могу упустить возможность проповеди. Это будет не так уж трудно. Мы можем выехать утром, до восхода. Поездка займет около двух часов.

Затем он с состраданием чистого преданного посмотрел на нас и задал риторический вопрос:

– Это правильное решение?

Его секретарь, Брахмананда Махараджа, ответил:

– Если таково Ваше желание, Шрила Прабхупада, мы все организуем.

Шрила Прабхупада с несколькими учениками приехал в Курукшетру в самый зной. Принимающая сторона организовала короткий тур по некоторым из близлежащих храмов и затем нас отвезли в подготовленное для Шрилы Прабхупады, как для гостя, помещение. Позднее его сопровождали в пандал, где усадили среди группы так называемых садху. Многие из них были длинноволосы и бородаты. Они были очень рады его присутствию, поскольку все знали о всемирной славе Шрилы Прабхупады.

Они ценили «физическое» явление Шрилы Прабхупады, но опасались его поучений, поэтому не весьма стремились предоставить ему слово. Его знали, как Кришна-бхакту, с которым шутки плохи. Шрила Прабхупада победоносно восседал среди них в сиянии славы, словно полная луна среди мерцающих звезд.

Пока ораторы, сменяя друг друга, напыщенно возглашали, он с нетерпением слушал их риторику. На хинди и на английском, они говорили о единении, взаимопонимании и религиозной терпимости. Было заметно, что его эмоции постепенно накаляются. Он сидел в кресле, опустив на ладонь подбородок. Каждая минута все новых речей о мире и дхарме распаляла его гнев. Сообщество псевдосадху, на основе взаимного любования, продолжало упоенно восхвалять друг друга. С благоговением перед таким многочисленным собранием святых личностей было сообщено о планах строительства нового храма.

Шрила Прабхупада сидел, словно лев перед прыжком. Внезапно, без всякого объявления, он поднялся и зарычал на хинди. Мы, его ученики, поняли только: *«сарва-дхарма паритйаджйа...мам экам шаранам враджа...ахам твам сарва папехйо... мокшаишйама ма шуचाх»*. Его речь была краткой, пламенной и убедительной. Закончив говорить, он с учениками проследовал обратно к автомобилю. Люди начали покидать собрание и расходиться.

Он сел в машину, и, в том же настроении, обернулся к нам и спросил:

– Вы понимали мою лекцию? Я говорил на хинди, но вы что-нибудь поняли?

Мы все заулыбались, чувствуя, что Шрила Прабхупада очень удовлетворен, и ответили:

– Суть была ясна.

– Да, – сказал он. – Все это ерунда. Эти люди никогда ничего не достигнут, поскольку они не принимают Кришну. Это только их личные интересы. Это их представления. Здесь, в Индии, они пытаются добиться единства, но они не принимают авторитета – Кришну. Зачем им говорить о «Бхагавад-гите»? Они толкуют о «Бхагавад-гите», но не принимают Кришну. Где же смысл? – Он рассмеялся и продолжил. – Смотрите, здесь, в Курукшетре, где Кришна говорил с Арджунной, никто и словом не обмолвился о Кришне. Они говорили о «Бхагавад-гите»...о Курукшетре...Кришна произнес «Бхагавад-гиту»...Кришна был здесь, на Курукшетре... но никто из них не говорил собственно о Кришне.

Вы вдохновенно защищали горячо любимого вами Господа, а мы были горды тем, что следуем за вашими трансцендентными стопами.

Шрила Прабхупада, ради распространения славы Кришны вы приняли столько неудобств. Невзирая на болезнь, почтенный возраст и палящий зной, вы двигались вперед. Ваш беспримерный подвиг на Курукшетре ознаменовался суровым ураганом. Перед нашей машиной на дорогу падали огромные, вырванные с корнем эвкалиптовые деревья. Глядя на все это, я представлял, как буря разрушает пандал в Курукшетре. Шрила Прабхупада, Кришна провел вас в полной безопасности сквозь потоки дождя, он направлял вашу машину, позволив обойти многочисленные препятствия на дороге. Это было поистине ярким завершением успешного дня.

Вас радовала возможность триумфально сражаться на стороне Кришны, на поле битвы Курукшетра. Вы были счастливы всегда говорить о Кришне, вашем самом дорогом друге. Поэтому вы очень дороги Господу.

Я молюсь о том, чтобы моим единственным желанием было желание служить вам, хотя бы с крошечной долей того энтузиазма, с которым вы служили своему Гуру Махараджу. Во всех

обстоятельствах, до последнего вздоха, вы распространяли славу Господа Кришны. Я молюсь о том, чтобы служить вашей миссии, рождение за рождением.

❧ 120 ❧

«Это называется перколяцией»

22 сентября 1974 г.

ИСККОН Дели, Индия

Во многих случаях Шрила Прабхупада приспособлял английский язык к своим нуждам, зачастую с комическим эффектом. К примеру, как-то раз, на Гавайях, во время утренних прогулок, он смотрел на океан, бросал мимолетные взгляды на серфингистов. «Не с доской, – смеясь сказал он. – А с тоской!»

Говоря о системе правления в Соединенных Штатах, он вместо «демократический» употреблял словечко «демонокритинический». Оба слова соотносимы, не так ли?

В самом начале моего служения Шриле Прабхупаде, он иногда звонил в колокольчик, и когда я входил, спрашивал: «Где пандитджи?» Это было нежное прозвище его санскритского редактора. Прошло несколько месяцев, и, когда его редактора порой трудно было найти, он вызывал меня в свою комнату уже словами: «Где бандитджи?»

Как-то в Дели, Брахмананда и я сидели в комнате Шрилы Прабхупады. Я стал протирать пол рядом с его глиняным горшком, поскольку из него просачивалась вода, и на полу образовалась лужица. Брахмананда сказал:

- Шрила Прабхупада, горшок слегка течет.
- Да, по-моему, это называется перколяцией, – ответил Шрила Прабхупада. – Да, Брахмананда?
- Я точно не знаю, – отозвался Брахмананда, – но, кажется, по-другому,

Мы заключили, что слово близко по определению, но не в точку. Нам приходилось ежедневно слышать его, поскольку

наши родители пили кофе, сваренный в кофеварке с перколяционным фильтром. Брахмананда, в университете специализировавшийся в английском языке, отыскал это слово в словаре, и обнаружил, что Шрила Прабхупада был абсолютно прав.

Шрила Прабхупада, все ваши ученики могут испытывать радость от разнообразного служения вам. Мне же, в ваше отсутствие, радостно только когда я рассказываю им о ваших исключительных качествах. Я испорчен и не знаю, как смогу дальше жить без этого. Многие думали, что распространить во всем мире воспевание Святого имени Кришны невозможно. Мне представляется невозможным описать величие вашей личности. Я молюсь о том, чтобы всегда помнить вас. В этом – вся моя жизнь.

❧ 121 ❧

«Горчичное масло очень вкусное»

25 сентября 1974 г.

ИСККОН Калькутта, Индия

Когда в июле 1973-го года Шрила Прабхупада приехал в Калькутту, я узнал, насколько он любит бенгальскую кухню. Это было открытием для меня, поскольку за время моего личного служения моему возлюбленному Шриле Прабхупаде, Его Божественная Милость не часто вкушал прасад в бенгальском стиле. Даже останавливаясь в храмах Майяпура и Калькутты, он обычно почитал прасад, который готовили для него западные преданные. Дело было в том, что чудесные бенгальские блюда, при своем замечательном вкусе, обычно содержали изрядное количество горчичного масла, а Шрила Прабхупада говорил: «Мне тяжело его переваривать».

Однажды в Калькутте в комнату к Шриле Прабхупаде зашел Тамала Кришна Махараджа. Шрила Прабхупада удобно восседал за столом и выглядел, как всегда, сияющим. Тамала Кришна Махараджа поклонился и спросил:

– Не говорили ли Вы, что горчичное масло годится только для наружного употребления, а пищу следует готовить на топленом коровьем?

– Да, – с улыбкой ответил Шрила Прабхупада.

– Не означает ли это, что нам не следует использовать горчичное масло для приготовления пищи? – продолжал Тамала Кришна Махараджа. – Некоторые преданные иногда используют его. Не думаю, что это хорошо.

– Да, это так, но горчичное масло очень вкусное, – сказал Шрила Прабхупада, похихатывая. – Оно придает овощам исключительный вкус. Поэтому в Бенгалии все готовят на горчичном масле. Вкус восхитительный!

Когда Шрила Прабхупада бывал в Бенгалии, то иногда готовить для него в храм приходила его сестра. Мы испытывали неоднозначное чувство по поводу такого благословения. Многие из нас знали, что Пишима, сестра Шрилы Прабхупады, пронесла под своим сари горшок горчичного масла, которое использовала при приготовлении еды для горячо любимого брата. Подобно Шриле Прабхупаде, она выслушивала все, что мы должны были ей рассказать, а потом поступала так, как того хотела. Шрила Прабхупада ел все, что она готовила, и, случалось, жаловался: «После ее стряпни я нехорошо себя чувствую». В традициях черного юмора он продолжал: «Наверное, она хочет известить меня».

Иногда я, словно отец сыну, замечал ему: «Шрила Прабхупада, когда Вам готовят в Ваших кастрюльках, – все нормально, но стоит Вам съесть приготовленное Вашей сестрой, Вы заболеваете». Он с убежденностью говорил:

– Да! Не давай мне ничего другого. Я буду есть только то, что готовишь ты. Если моя сестра будет что-то давать, съешь это сам, если захочешь. Я не хочу этого есть.

Меня радовала его решимость следовать моим ценным указаниям. Но, факт остается фактом, там, где дело касалось еды, он никогда долго не следовал ничьим рекомендациям. Он всегда поступал так, как ему нравилось. Однажды в Джуху, к Шриле Прабхупаде пришел один из его духовных племянников, брахмачари из Бенгалии. Он был очень искусным поваром и приготовил для Шрилы Прабхупады

шукту, горькое овощное рагу. Я наблюдал, как этот молодой преданный умело обжаривал в масле крупно нарезанную горькую дыню и другие овощи. В итоге получилась большая кастрюля очень горького, с большим количеством маслянистой подливы, рагу. Шрила Прабхупада смаковал каждый глоток.

– Просто потрясающее блюдо! – сказал он. – Шрутакирти, ты должен научиться. Сделаешь так же. Отменно приготовлено!

Мне так и не удалось даже приблизительно симитировать вкус рагу, которое в тот день почитал Шрила Прабхупада. К счастью для меня, Шрила Прабхупада обычно принимал более простую пищу, ту, что я ему готовил каждый день. Мне было радостно услышать, что от приготовленного мной ему не бывает худо.

Шрила Прабхупада, я всегда восторгался глубиной вашего сострадания. Вы всегда принимали служение каждого, не принимая во внимание возможные последствия. Никто лучше меня не знает этого. Вы никогда не отвергали меня, и я знаю, что до тех пор, пока у меня будет искреннее желание служить вам, вы никогда не отвернетесь от меня. Пожалуйста, подарите мне вкус к той шукте, которую вы тогда ели. И – вкус к преданному служению.

❧ 122 ❧

«Мне не нравилось нарезать круги»

24 сентября 1974 г.

Калькутта, Индия

Однажды мы с Парамахамсой Свами сопровождали Шрилу Прабхупаду в поездке на автомобиле по его родному городу. Когда мы проезжали мимо детской площадки, Шрила Прабхупада, показав рукой в сторону поля для игр, улыбнулся и сказал:

– Здесь я в детстве играл в футбол. Обычно я стоял на воротах, потому что был ленивым. Мне не нравилось нарезать круги. Мне больше нравилось просто стоять.

Его признание нас, как и его, рассмешило. Мы очень любили слушать его рассказы о его жизни, особенно о детских годах. И сейчас радовались своей удаче, тому, что он говорит с нами в такой доверительной и свободной манере.

Мы хорошо знали, что Шрила Прабхупада далеко не «ленивый». Хотя всем нам тогда было около двадцати, во время утренних прогулок мы едва поспевали за ним. Нам было также известно, как экономно он расходует свои силы. Все, что он делал, было исполнено сознания Кришны, и предназначалось для удовлетворения Верховного Господа.

❧ 123 ❧

«...это будет серьезное оскорбление»

28 сентября 1974 г.

ИСККОН Майяпур, Индия

«Индивидуальная» милость

За все время, что я был слугой Шрилы Прабхупады, мне очень редко приходилось чувствовать необходимость задать вопрос по поводу его указаний. Вообще-то я помню только один случай. Шрила Прабхупада получил письмо от одного ученика с просьбой разрешить ему развестись и жениться на другой. Присутствуя при том, как он отвечал на письмо,

я был поражен – он дал разрешение! Меня это мучило весь день. Я знал, что разводы противоречат нашим убеждениям. Много раз я слышал, как Шрила Прабхупада высказывался против разводов. Я знал, что разводы случаются, но не думал, что Шрила Прабхупада может такое одобрить. Я все думал: «Нет, Шрила Прабхупада не должен был этого делать».

Я больше не мог держать это в себе. Мне хотелось все выяснить, и я решил, что лучшего случая, чем во время вечернего массажа, не представится. И вечером, с полчаса помассировав его спину, я, наконец, выпалил:

– Шрила Прабхупада, я хочу что-то спросить. Этот преданный, который задавал вопрос о разводе...

Тут он перебил меня:

– О, да, я разрешил ему.

– Да, я знаю, – продолжал я. – Но я был удивлен. Вы всегда говорили, что развод противоречит ведическим принципам. Что никогда не следует разводиться.

– Да, – ответил он, – но в нынешнем обществе такие вещи приняты. Поэтому мы можем разрешить это.

Я не был удовлетворен. А Шрила Прабхупада, казалось, был безразличен к теме нашего разговора. В нем проявилась черта, которой я за ним никогда не замечал при решении подобных вопросов. Я продолжил:

– Но в современном обществе также питаются мясом, позволены интоксикации... Все это для них приемлемо. Ведь мы же не разрешаем ничего из этого?

Мой милостивейший духовный учитель ответил с состраданием в голосе:

– Знаешь, он в любом случае был намерен развестись, разрешу я или нет. Если я скажу «нет», а он не в силах этого выполнить, и поступит наоборот, это будет серьезное оскорбление. Если я скажу «да», зная, что он все равно твердо намерен сделать это, то оскорбление не будет столь тяжким.

Мои глупые сомнения исчезли. Массаж продолжался в тишине.

Шрила Прабхупада, лишь благодаря вашему глубочайшему состраданию я могу находиться в обществе преданных. Вы продолжаете прощать мои оскорбления. Чтобы понять, насколько вы добры, мне не нужно было видеть, как вы относитесь к другим. Мне достаточно помнить, с какой добротой вы, день за днем, относились ко мне. Я молюсь, чтобы настал тот день, когда вы сможете гордиться тем, что я – ваш ученик.

❧ 124 ❧

«Можешь назвать его Майяпур Чандра»

8 октября 1974 г.

ИСККОН Майяпур, Индия

В этот вечер я получил телеграмму с радостной вестью. Шестого октября 1974-го года, в четверть пятого утра, моя жена родила мальчика. Я счел это обстоятельство особенно благоприятным, потому что здесь в Майяпуре в это же время начинается мангала-арати. Я тотчас примчался в комнату Шрилы Прабхупады и поклонился ему. Широко улыбаясь, я воскликнул:

– Шрила Прабхупада, моя жена родила сына!

– Очень хорошо, – улыбнулся мне в ответ Шрила Прабхупада. – Ты можешь назвать его Майяпур Чандра, – он засмеялся. Затем продолжил, – Майяпур Чандра! Такого имени нигде в шастрах не отыщешь. Я сам его придумал. Можно найти Навадвипа Чандра и Надир Нимай, но такого имени нигде больше нет. Я дам тебе немного денег. Ты можешь попросить одного из местных ребят сходить в Навадвипу и купить для него набор серебряных браслетов на запястья и лодыжки.

Взволнованный, я даже не подумал отказаться от его великодушного дара.

Четыре месяца спустя (девятого февраля 1975-го года) Шрила Прабхупада по дороге в Мехико на два дня остано-

вился в Нью-Двараке. После полуденного отдыха он позвонил в колокольчик. Я вбежал в его комнату и поклонился. Он распорядился:

– Пойди, отыщи Нанда Кумара.

К счастью, Нанда Кумар стоял на противоположной стороне улицы. Я сказал, что Шрила Прабхупада хочет его видеть. Нанда поинтересовался о причине, на что я ответил: «Понятия не имею. Он просто просил найти тебя». Мы оба помчались в комнату Шрилы Прабхупады, вошли и поклонились. Когда я поднял глаза, Шрила Прабхупада протянул мне ключ от металлического ящика, что стоял в его спальне, и сказал:

– Принеси мне белую сумку.

Я принес сумку, и мы сели перед ним, не представляя, что должно произойти. Он вынул из сумки две пятидесятидолларовые банкноты, одну из которых протянул мне со словами:

– Купи что-нибудь для своего сына.

Когда Шрила Прабхупада проявлял любовь ко мне, давая что-либо, меня тут же охватывало ответное чувство. Я не мог отвергнуть такое прекрасное проявление любви. Я с радостью принял банкноту и искренне воскликнул:

– Спасибо большое, Шрила Прабхупада!

Затем он обернулся к Нанда Кумару, который был его слугой до меня, и попытался передать ему вторую банкноту. Нанда Кумар отказался со словами:

– Я не могу это от Вас принять, Шрила Прабхупада.

– Это не тебе, – без промедления парировал Шрила Прабхупада. – Это твоему сыну.

Нанда с благодарностью принял банкноту из рук своего любящего духовного учителя. Вручив подарки для наших сыновей, Шрила Прабхупада по-отечески кивнул:

– Хорошо, теперь можете идти.

Мы поклонились и вышли из его комнаты, говоря о том, как нам посчастливилось иметь такого удивительно великодушного духовного учителя.

Шрила Прабхупада, вы много раз дарили мне свою одежду, вы во всех отношениях проявляли заботу обо мне. У меня никогда и мысли не возникало, что вы чем-то обязаны мне за мое служение, ведь, прежде всего, вы всем нам преподнесли величайший дар. Вы дали нам возможность развить любовь к Богу, а те знаки внимания, которые вы оказывали нам, были еще одним вашим бесценным даром. Вы показали удивительный пример. Хотя вы наш духовный учитель, и к вам следует относиться как к Самому Господу, вы, тем не менее, сами служили нам, снабжая нас всем необходимым.

Когда же наступит тот день, когда я увижу всех моих духовных братьев и сестер как «прабху», и стану почитать их, вместо того, чтобы спорить с ними о том, как надлежит прославлять вас, и как служить вам.

❧ 125 ❧

«Мы не боимся укусов змей»

10 октября 1974 г.

ИСККОН Майяпур, Индия

В октябре (на картику) Шрила Прабхупада благословил преданных в Майяпуре своим обществом. В Индии это особенно приятное время года. Шрила Прабхупада со своими спутниками поселился в самой отдаленной от дороги части мандира, на втором этаже. Он разместился в двух комнатах. Еще в двух – его окружение. В конце каждого здания были большие санитарные помещения, там было по четыре душевых кабины и по четыре кабины туалета.

Однажды в конце дня Шрила Прабхупада давал даршан в своей комнате. Я мыл душевую после того, как Его Божественная Милость совершил омовение. На все время его пребывания это помещение находилось исключительно в его распоряжении.

Проходя мимо туалета, я увидел громадную двухметровую кобру, которая проскользнула мимо меня и скрылась в первой кабине. В ужасе я вылетел оттуда со всей скоростью, какую позволяла дрожь в коленях. Я не мог с точностью сказать, что за змея это была. Я не хотел поднимать большой шум и тем прервать даршан Шрилы Прабхупады. Но я находился в полном ступоре, и первым человеком, которого Кришна послал мне навстречу, оказался Бхавананда Махараджа. Сердце мое бешено колотилось.

– Бхавананда, Бхавананда, в туалетной комнате Шрилы Прабхупады – змея. Она проползла у самых моих ног, едва не задев!

Конечно, мое намерение сохранять спокойствие и не устраивать панику не соответствовало намерениям Кришны, и Он в это представление вовлек Бхавананду Махараджа. Бхавананда шумно ворвался в кабинет Шрилы Прабхупады, заламывая руки и крича:

– О-о-о-о! Прабхупада! В вашем туалете – змея! Нам нужна помощь! Давайте позовем Расапараяну!

Расапараяна был крупный и сильный храмовый «кшатрий».

– Быстрее! Где Расапараяна? – взывал Бхавананда, когда мы все выбегали из комнаты Шрилы Прабхупады.

Разумеется, спокойствие сменилось паникой, даршан был прерван. Шрила Прабхупада с учениками вышли на веранду. Двое преданных пошли в туалет, чтобы поискать змею, а прочие остались на террасе. Шрила Прабхупада спокойно расхаживал по веранде вперед и назад, тихонько повторяя джапу.

Бхавананда принялся строить догадки:

– Ее, должно быть, подбросил кто-то из Гаудия-матха, иначе как змее забраться на второй этаж?

Одни с ним соглашались, говоря, что сама по себе змея не могла появиться на втором этаже. Другие выдвигали предположение, что это, вероятно, дело рук коммунистов. Я был всего лишь временным гостем в священной дхаме Майяпура, а потому был не в курсе местной политической ситуации. Мне думалось, что змея сама как-то заползла в туалет Шрилы Прабхупады.

С ножом в руке, Расапараяна, крадучись, выискивал змею. Он сообщил нам:

– Они всегда держатся парами. Если есть одна змея, то рядом должна быть и другая.

Наконец, в одной из кабин туалета между труб он увидел часть огромного тела змеи. Он передал эту славную новость преданным на веранде. Бхавананда и другие стали воодушевленно скандировать: «Убей ее! Убей ее!»

Шрила Прабхупада оставался снаружи с рукой в мешочке и негромко повторял мантру. Он не давал никаких указаний, как лучше справиться с задачей. Расапараяна своим острым ножом разрубил кобру надвое.

– Продолжим поиски, – с твердой убежденностью сказал он. – Должна быть еще одна.

Преданным стало понятно, что змеи, вероятно, просто заползли вверх по трубам. Что это вовсе никакой не заговор коммунистов. Еще несколько тревожных минут прошли в поисках второго незваного гостя. Наконец, Расапараяна среди труб, позади унитаза, обнаружил вторую змею. Рассекренная, она мгновенно соскользнула вниз по трубе и скрылась, чтобы больше не возвращаться.

После того, как все успокоились, мы вернулись в комнату Шрилы Прабхупады. Он сказал:

– Бывает, эти змеи действуют с заведомой целью убить конкретного человека. Они не остановятся, пока не добьются своего. В частности, у некоторых из таких змей к концу жизни отрастают крылья. Они должны убить намеченную жертву. Змея убивает этого человека и отправляется умирать сама.

Как-то раз, в вечерней тишине, Шрила Прабхупада обратил наше внимание на особый звук:

– Слышите? Это была летучая змея. Ее можно узнать по звуку.

Все преданные на время замерли, прислушиваясь, не раздается снова этот звук. Мне становилось немного жутковато от мысли, что я могу оказаться ее следующей жертвой.

Вечером я в спальне Шрилы Прабхупады мягко массирувал ему ноги. В комнате было темно и тихо.

– А что мне делать, если здесь вдруг появится змея? – вдруг сказал он, посмеиваясь. – Ведь убили только одну. Что, если вторая сегодня придет за мной?

Похоже, он получал удовольствие, вспоминая, как все переполошились сегодняшним днем. По его тону я понял, что змея его совершенно не беспокоит. Я поддержал беседу словами:

– Я не знаю, Шрила Прабхупада.

– Мы не боимся укусов змей, – ответил он. – Нас это не беспокоит. Мы будем просто повторять Харе Кришна.

Я закончил делать массаж моему возлюбленному духовному учителю. Он умиротворенно отошел отдыхать, его страшный ум был сосредоточен на Верховном Господе. Я же, напротив, отправился в свою комнату, беспокойно размышляя о том, где сейчас может быть вторая змея.

Шрила Прабхупада, вы мой герой. Вы бесстрашный чистый преданный Господа. Однажды, когда на утренней прогулке в Майяпуре все высказывали свои опасения по поводу ядерной войны, вы сказали: «Когда будет лететь бомба, мы посмотрим в небо и скажем: «Приближается Кришна».

Пожалуйста, благословите меня непоколебимой верой, чтобы не бояться этого материального мира. Я хочу быть готовым воспевать Святые имена, когда крылатая змея изготовится нанести свой смертоносный удар.

❧ 126 ❧

«Если Кришна хочет защитить тебя»

10 октября 1974 г.

ИСККОН Майяпур, Индия

На землю уже опустился покров ночи, а мои духовные братья все переговаривались, взволнованно обсуждая сегод-

няшнее происшествие со змеей. Всех беспокоило, где прячется сбежавшая кобра, потерявшая свою пару, и каковы ее намерения. Каждому приходилось слышать о способностях змеи отомстить именно тому, кто убил ее половину.

Наконец я вышел из комнаты Шрилы Прабхупады и пошел отдыхать в комнату для слуг. Нитай прабху и я расстелили свои коврики прямо на полу. Мы, конечно, опасались сбежавшей змеи, но не настолько, чтобы из-за этого лишиться сна. Измотанные дневными волнениями, мы выключили свет и приготовились погрузиться во тьму невежества. Комната наша была небольшой, поэтому, когда два человека ложились на пол, места посредине оставалось не так уж много. Это, однако, не мешало Прадьюмне прабху втиснуться между нами со своими спальными принадлежностями. По его мнению, если змея придет за кем-то, то он, между нами, как панир в бургере, будет в меньшей опасности. Несмотря на тесноту, я и Нитай спокойно проспали всю ночь. Мы слишком устали, чтобы переживать.

На следующее утро все проснулись живыми, никто не был укушен. День прошел как обычно. Вечером я отправился в комнату Шрилы Прабхупады делать ему массаж. Я поклонился, сел и стал нежно массировать его лотосные стопы. По вечерам в Майяпуре всегда очень тихо и спокойно. Это место было идеальным для того, чтобы Шрила Прабхупада окреп после перенесенной во Вриндаване болезни. Я сидел, совершенно опьяненный всем вокруг, видя в Шриле Прабхупаде центр вселенной. Я совершенно расслабился, словно не я, а мне делали массаж. Не удержавшись, я стал рассказывать моему прославленному духовному учителю о том, какая «приятная» у нас была ночь.

– Шрила Прабхупада, – начал я, – прошлой ночью, когда мы стали ложиться спать, Прадьюмна втиснулся между мной и Нитаем, чтобы его не укусила змея.

– Замечательно, – рассмеявшись, ответил Шрила Прабхупада. – Но, если уж на то пошло... Мой духовный брат, Дамодара Махараджа, рассказывал мне как-то одну историю. Это произошло в деревне неподалеку. Как он говорил, одного ребенка там проклинали. Его должна была укусить змея. Семья состояла из пяти человек и всякий раз, ложась спать, они окружали ребенка своими телами, чтобы защитить его от возможного нападения змеи. Таким обра-

зом, ребенок лежал на кровати посередине, а его со всех сторон окружали члены семьи. Однажды ночью в комнату приползла змея, она тихо проскользнула между всеми спящими и, укусив ребенка, убила его.

Вот так с этими змеями, – продолжал Шрила Прабхупада. – Если тебе суждено погибнуть от укуса змеи, не имеет значения, какие меры предосторожности ты предпримешь. Змея все равно убьет тебя. Но нас подобные вещи не волнуют. Если Кришна хочет защитить тебя, никто не сможет причинить тебе вред, но, если Он хочет тебя убить, – никто не спасет.

Я дальше массировал Шрилу Прабхупаду, пока он не сказал:

– Довольно, иди отдыхать.

Поклонившись, я вышел из его спальни, чувствуя себя в полной безопасности. Ухватившись за эти находящиеся в центре вселенной золотистые лотосные стопы, благоуханные, словно сандаловое дерево, я обрел убежище от всех опасностей.

Шрила Прабхупада, я молю, чтобы вы всегда позволяли оставаться связанным с вами. Этот мир – очень опасное место, каждый день в мое сознание вползают кобры сомнений и искушений. Вам ничего не стоит убить их. Пожалуйста, смилуйтесь надо мной, укройте меня от постоянных попыток этих змей вторгнуться в мое сердце. Я принимаю убежище ваших лотосных стоп.

❧ 127 ❧

«У меня должны были быть пури»

1 ноября 1974 г.   Перелет из Мумбая в Калькутту

Шрила Прабхупада делится
воспоминаниям о своей юности

Иногда Шрила Прабхупада рассказывал о своем отце. Он всегда говорил о нем с чувством глубокой любви и привязанности.

– Мой отец должен был быть уверен, – говорил он, – что у меня есть все, что я хочу. Даже если среди ночи мне хотелось горячих пури, он говорил матери: «Приготовь ему пури, раз уж он так хочет». Случалось, что мать противилась этому, но отец переубеждал ее. Именно так. Я не знаю. Может, мой отец знал. Он всегда делал подобные вещи. Матери приходилось уступать.

Однажды, во время перелета, Шрила Прабхупада почитал прасад, состоявший из пури и сабджи. Едва приступив к еде, он захохотал.

– В молодости, – сказал он мне, – я никогда не ел чапати. Я был весьма избалован. Они не нравились мне. Я должен был есть пури. Что бы моя мать ни готовила, вместе с остальным у меня должны были быть пури. Даже позже, когда я занялся бизнесом.

Он с минуту помолчал, но лишь для того, чтобы еще сильнее расхохотаться. Ему было очень весело вспоминать об этом, он с удовольствием рассказывал мне, каким он был.

– Порой мне было неловко, когда приходилось ходить в гости, – продолжал он. – Люди приглашали меня на обед и подавали чапати.

Когда Шрила Прабхупада описывал свое замешательство, его глаза все более расширялись:

– Я не мог есть их. И в то же время, я не мог отказаться. Я не знал, что делать. Что я мог им сказать: «Простите, я не ем чапати». Тогда они могли подумать: «Ах! Ты что же, лучше меня? Ты не ешь чапати? Пури тебе подавай!» Было очень неловко. Иногда мне приходилось выйти, чтобы не есть их. Мне было довольно сложно сказать: «Ах, извините, я не ем чапати». Они могли очень обидеться, но я не мог есть чапати. Они мне просто не нравились.

Говоря о своих проделках, Шрила Прабхупада без устали улыбался и смеялся. Он продолжал:

– Где-то в то же время я обзавелся слугой. Он все время пытался приучить меня к чапати. Он просто настаивал: «Я хочу, чтобы Вы попробовали их. Я хочу, чтобы Вы позволили мне приготовить для Вас чапати. Я уверен, они Вам понравятся». «Нет», – был мой ответ. Он продолжал упрашивать меня: «Пожалуйста, позвольте мне приготовить

для вас чапати. Я уверен, что вы полюбите их». Наконец, я согласился: «Ну, хорошо. Я попробую их». Он приготовил мне превосходные чапати. С того времени я полюбил их. Мое мнение резко изменилось. До того я никогда не ел чапати.

Мне трудно передать словами, каким удивительно оживленным был Шрила Прабхупада, рассказывая мне это. На его лице отражались эмоции всех участников этого повествования. Глаза его расширялись до предела, когда он рассказывал мне, как они тревожились по поводу его «превосходства». Когда он рассказывал о своей юности, казалось, что это происходило совсем недавно. Он с большим удовольствием делился воспоминаниями о тех днях со своими учениками.

Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что позволили мне таким образом присутствовать в ваших детских играх. Только по вашей беспричинной милости я смог стать свидетелем этих славных событий. Я знаю, что поскольку мне так много нужно было от вас, вы милостиво дали мне это. Я навечно в долгу перед вами.

❧ 128 ❧

«Так ли необходимо создавать столько беспокойств?»

7 ноября 1974 г.

ИСККОН Джуху-бич,
Мумбай, Индия

Услышав звук колокольчика Шрилы Прабхупады, я поспешил в его комнату из кухни. Там, с помощью соковыжималки, которую мне дала Паллика Деви я готовил себе сок из свежих овощей.

– Что там за шум? – сердито спросил он.

Я занервничал:

– Это соковыжималка, Шрила Прабхупада. Я начал пить свежеприготовленные соки из сырых овощей, – в Индии мне трудно поддерживать здоровье. Думаю, свежие соки помогут.

Он не выказал особого сочувствия.

– Столько шума, – сказал он. – Как тут сосредоточиться? Так ли необходимо создавать столько беспокойств?

Я признал, что это глупо, и что не стану больше пользоваться соковыжималкой. Через час Шрила Прабхупада опять позвонил. Я направился в его кабинет, и думать забыв о недавнем происшествии. Он сострадательно посмотрел на меня и произнес:

– Если свежие соки помогают тебе поддерживать здоровье, тогда все нормально, можешь продолжать. Тебе важно оставаться здоровым, чтоб ты мог совершать свое служение. Я не буду обращать внимания.

Шрила Прабхупада, как радостно стало мне от осознания того, насколько вы обо мне заботитесь! Общеизвестно, чтобы не заболеть в Индии, нужно овощи проваривать, а фрукты чистить. Это позволит избавиться от попадания в пищу разных микроорганизмов. Шрила Прабхупада, спасибо вам за то, что терпели мою глупость.

❧ 129 ❧

«Это – начало его падения»

11 ноября 1974 г.

ИСККОН Джуху-бич,
Мумбай, Индия

Когда Шрила Прабхупада в Джуху выходил на утреннюю прогулку, спускаясь со своего этажа, все собравшиеся преданные восклицали «Джая, Шрила Прабхупада!» и кланялись. Все, кроме одного брахмачари, который продолжал стоять со сложенными ладонями. Шрила Прабхупада начал

свой путь, опираясь на трость. Глядя прямо перед собой, он сказал: «Это – начало его падения».

Он не однажды говорил, что следовать этим путем – все равно, что идти по лезвию бритвы. А сейчас он показал, насколько остро это лезвие. Тот преданный не осознавал своих действий. Не осознавая того, что делаешь, невозможно осознать Кришну.

Шрила Прабхупада, я молю о вашей милости, чтобы я всегда мог осознавать вас и ваше служение Верховному Господу.

❧ 130 ❧

«Я не могу принудить вас что-то делать»

15 ноября 1974 г.

ИСККОН Джуху-бич,
Мумбай, Индия

Во время этого путешествия по Индии со Шрилой Прабхупадой Парамахамса Свами был его секретарем, а Нитай даса – редактором санскрита. Мы хорошо ладили друг с другом. Все мы принадлежали ко второй волне преданных, присоединившихся к Движению около 1971-го года. В Джуху обеды для Шрилы Прабхупады готовила Паллика даси, поэтому, закончив делать Его Божественной Милости массаж, я с Парамахамсой и Нитаем отправлялся на пляж, чтобы поплавать и позагорать. Это было в одном квартале оттуда. Мы возвращались до того, как Шрила Прабхупада завершал короткий послеполуденный сон, на случай, если кто-то из нас ему понадобится.

Прошло несколько дней, и мои братья перестали туда ходить. У них оставалось незавершенное служение, я же – продолжал. Однажды, когда я вернулся с пляжа, Парамахамса Свами подошел ко мне и сказал:

– Шрила Прабхупада очень расстроен из-за того, что ты сам ходишь на пляж. Он сказал, что хочет с тобой поговорить. Он очень сердится.

Я подождал, пока Шрила Прабхупада закончит с обедом. Когда он вернулся в кабинет, я вошел туда и поклонился. Подняв на него глаза, я обнаружил, что выглядит он вполне удовлетворенным. Казалось, он совершенно не сердится на меня.

– Шрила Прабхупада, Вы бы хотели, чтобы я, закончив массаж, не ходил на пляж? – смущенно пробормотал я.

– Нет, – безразлично ответил он. – Это нормально. А ты сам туда ходишь?

– Да, – ответил я и объяснил, – мы, было, начали ходить поплавать втроем, но теперь я остался один.

– Это нормально, – сказал он. – Хорошо сходить ненадолго на пляж, подставить себя солнцу, побыть в воде. Можешь ходить.

Поблагодарив его, я вышел.

Тотчас я направился к Парамахамсе Свами и, втайне торжествуя, передал ему содержание беседы с моим любящим духовным учителем. Он покачал головой и подтвердил, что все было так, как он мне передал.

Такое положение дел не было столь уж необычным. Уверен, что Шрила Прабхупада роптал по поводу того, что я хожу на пляж. Но какой удивительной была его терпимость, когда я появился перед ним со своим вопросом. Он понял мою привязанность и оставил принятие решения за мной. Я с радостью прекратил ходить на пляж, хотя он и не склонял меня к этому.

Шрила Прабхупада, вы столь искусны! Вы часто говорили: «Вы, юноши и девушки, добровольно совершаете служение. Я не могу принудить вас что-то делать».

Вы всегда с таким уважением относились ко мне, что иногда мне даже становилось неловко. Ваше смирение побуждало меня к тому, что я готов был исполнить все, о чем бы вы ни попросили. Вы настолько милосердны! Единственное, чего вы хотели от меня, так это чтобы я «повторял Харе Кришна и был счастлив». Стоит мне вспомнить о вас и становится так просто следовать этому наставлению.

ॐ 131 ॐ

«Дааб»

7 декабря 1974 г.

ИСККОН Джуху-бич,
Мумбай, Индия

Шриле Прабхупаде доставляло огромное удовольствие день и ночь говорить о Кришне и Его спутниках. Он с радостью пользовался любой возможностью обсудить философию сознания Кришны. Это резко контрастировало с его немногословностью в случаях, когда речь шла о его телесных нуждах.

Каждый день после обеда Шрила Прабхупада немного дремал. Отдохнув, Его Божественная Милость обычно шел в ванную, проходя через комнату, которая была отведена мне. Я часто тоже отдыхал в это время. Но едва я улавливал приятный шелест его скользящих шагов, я тут же просыпался и кланялся.

Шрила Прабхупада проходил мимо меня и низким голосом говорил: «Дааб», – и это значило, что до его возвращения я должен был успеть сходить на кухню, взять зеленый кокосовый орех, проделать в скорлупе отверстие, вставить туда золотистую соломинку и поставить орех ему на стол. Это был ежедневный ритуал. Каждый раз, услышав: «Дааб», я получал замечательную возможность выполнить его.

В Джуху Шрила Прабхупада останавливался в одном из помещений на территории, принадлежащей ИСККОН. Впоследствии это здание снесли. До 1976-го года, когда были возведены капитальные сооружения, у него не было там постоянного жилья. Путешествуя по миру, он смиренно принимал те условия для своего пребывания, которые ему предлагали.

Шрила Прабхупада, каждый, кто побывал в Джуху, отдавал сладкого дааба. Но слаще дааба было слышать вашу просьбу приготовить его для вас ранним полуднем. Годы уходят, и меня все больше поражает осознание того, что вы вот так ходили среди нас. Некоторые преданные говорят, что когда вы шли, то казалось,

что ваши стопы не касаются земли. Я безгранично признателен вам за то, что вы обошли весь земной шар, освящая места, которых касались ваши лотосные стопы.

Слава Шриле Прабхупаде!

❧ 132 ❧

«Возьми себе другое одеяло»

24 декабря 1974 г.

ИСККОН Лос-Анджелес,
Калифорния

Одним вечером в Нью-Двараке было так холодно, что мне пришлось раздобыть двухконфорочную газовую плиту, чтобы прогревать свою комнату перед тем, как ложиться спать. Это как-то спасало положение, ведь я спал на соломенном коврикe, а накрывался чадаром. Я старался обходиться только самым минимальным количеством вещей, налегке было проще путешествовать со Шрилой Прабхупадой по миру. Иногда я брал один чемодан для Его Божественной Милости, а другой, поменьше, для себя, но чаще мне удавалось хранить и его, и свои вещи в одном большом чемодане.

Шрила Прабхупада обратил внимание на то, что плита горит всю ночь, и поэтому рано утром позвал меня к себе. Я поклонился и поднял взгляд на своего милостивого гуру. Он спросил:

– Почему у тебя на всю ночь огонь на плите? – спросил он.

Я объяснил, что в комнате очень холодно и тепло от огня помогает мне уснуть.

– А у тебя, что, нет одеяла?

– Нет, Шрила Прабхупада. Обычно я им не пользуюсь.

– Хорошо, – сказал он. – Загляни в мой шкаф и выбери себе одеяло и свитер. Любые, какие понравятся.

С восторгом поспешил я к металлическому шкафу в его спальне. Там я перебрал четыре аккуратно сложенных на

полке одеяла и выбрал из них самое толстое и самое яркое. Затем я разжился одним из его шафрановых свитеров. Я вернулся в комнату Шрилы Прабхупады и показал ему, что выбрал. Он одобрительно улыбнулся и кивнул:

– Хорошо, теперь можешь идти.

Поклонившись, я вышел из его комнаты, считая себя счастливейшим человеком в мире. Я каждую ночь укрывался этим одеялом, любовь Шрилы Прабхупады укутывала меня. Она согревала меня изнутри. Как-то я беседовал со своим приятелем, Брахмарупой прабху. Он спросил, не хотел бы я сегодня ночью лечь спать в храмовой комнате, вместе с другими преданными. Я согласился. Для вечно спящего в одиночку это звучало заманчиво. Я пришел в храмовую комнату со своим дивным ярко-оранжевым стеганым одеялом. С одной стороны оно было гладенькое, с отливом, шелковое, с другой – мягко ворсилось. Когда я вошел туда, Брахмарупа широко открыл глаза и воскликнул:

– Ты где это взял?

– Мне его подарил Шрила Прабхупада, – ответил я.

Сказав это, я почувствовал угрызения совести по поводу того, что владею таким бесценным сокровищем, и спросил его:

– Хочешь?

– Да! – с готовностью ответил он.

И я отдал ему одеяло.

Неделю спустя Шрила Прабхупада, заглянув в комнату, когда я отдыхал, обратил внимание, что я снова сплю без одеяла.

– Где одеяло, которое я тебе дал? – спросил он.

Смутившись, я тихо ответил:

– Один преданный спросил, что это за одеяло. Когда я ответил, что оно Ваше, он пришел в такой восторг, что я просто должен был отдать одеяло ему.

Шрила Прабхупада спокойно сказал:

– Хорошо. Возьми себе другое. – И затем, более эмоционально, добавил, – в этот раз не отдавай его!

Я радостно исполнил его милостивое распоряжение и обзавелся другим прасадным одеялом.

Несколько раз случалось, что там, где мы были, наступали холода, и Шрила Прабхупада давал мне свои свитера. Однако они у меня никогда не задерживались. Обязательно кто-то из преданных догадывался, что они с плеча Шрилы Прабхупады. Я начинал чувствовать себя эгоистом и отдавал их. Мои духовные братья очень дорожили подобным прасадом от Шрилы Прабхупады. Путешествуя с ним, я брал с собой в дорогу очень мало вещей. Мне казалось непрактичным иметь большой багаж. (Я – из крайне непрактичных людей, но тогда еще не осознавал этого.)

Шрила Прабхупада, в каждом вашем действии проявлялась полная вера в Верховного Господа. Как часто вы говорили нам, что если без остатка погрузиться в служение Кришне, то мы будем обеспечены всем необходимым. Служа вам, я бесчисленное множество раз убеждался в правоте ваших слов. Не было ни малейшей нужды предпринимать что-то специально. Ваша исключительная простота более чем достойна подражания. «Что бы ни делал великий человек, обычные люди последуют его примеру». Когда я забываю о служении вашим лотосным стопам, жизнь превращается в тяжелую борьбу за существование. Я молюсь, чтобы вы были благосклонны ко мне, и я мог бы вечно служить вам, без оглядки на собственное благополучие.

❧ 133 ❧

«Отправляйся в Лос-Анджелес и лечись»

15 декабря 1974 г.

ИСККОН Джуху-бич,
Мумбай, Индия

Второй круг моих трансцендентных путешествий с Его Божественной Милостью неожиданным образом начался в конце июля и продолжался до конца декабря. В основном

мы ездили по Индии, той самой Индии, которая в первый раз отпугнула меня от непосредственной близости к лотосным стопам моего духовного учителя. К сожалению, почти все время, что мы провели в Индии, я болел. Я боролся с недомоганием во Вриндаване, все те семь недель, когда тяжело болел Шрила Прабхупада. Когда он выздоровел, мое здоровье совершенно разладилось, и кроме отъезда ради поправки здоровья я ни о чем не мог думать. Милостью Шрилы Прабхупады мне удалось справиться со сложными моментами, связанными с отсутствием преданности, и остаться у его лотосных стоп. Однако, снова заболев, я окончательно потерял покой.

Я не был способен полной мерой оценить выпавшую мне величайшую удачу – находиться в подобном положении, а только и думал, что о своем телесном нездоровье. Шрила Прабхупада находился в Джуху уже около месяца. Он готовился вернуться на Запад через Гавайи. Я жил одними лишь планами о предстоящем путешествии, думая только о том, как дожить до предполагаемого дня отлета. Каким бы печальным это ни было для меня, но вылет откладывался из-за возникших технических проблем, которые осложнили работу над проектом в Джуху. Новость опечалила меня. И каждое утро, выходя на прогулку по чудесному пляжу Джуху с моим возлюбленным Шрилой Прабхупадой, я думал лишь о пронесившихся у нас над головой «Боингах». Я представлял, как они уносят своих пассажиров на Запад. Мне так хотелось быть на борту одного из них! И, пока Его Божественная Милость говорил с учениками о философии, я с тоской провожал взглядом каждый самолет.

Несколько раз на тех утренних прогулках, я пытался пошутить с Парамахамсой Махараджем, в надежде выяснить, разделяет ли он мое желание покинуть Индию. И поскольку Парамахамса Махараджа оставался безучастным к моим страданиям, то я в поисках сочувствия переключился на Брахмананду Махараджа.

То время для храма на Гавайях было особенно трудным. Я рассказал Брахмананде о своем желании в связи с ухудшением здоровья вернуться в США. Одним вечером мы пришли с этим к Шриле Прабхупаде. Со смутным чувством мы вошли в его кабинет и поклонились. Я понимал, насколько

глупо было с моей стороны хотеть расстаться с лотосными стопами моего возлюбленного Гуру Махараджа, но мой неумный ум подталкивал меня.

– Шрила Прабхупада, – сказал я. – Все это время я ждал в надежде, что Вы скоро будете уезжать, но, похоже, что еще не все готово. Я хочу спросить, могу ли я вернуться на Запад, чтобы поправить здоровье.

– Хорошо, – добрым голосом ответил он. – Ты отправляйся назад в Лос-Анджелес и лечись. А ты, Брахмананда, можешь лететь на Гавайи, помочь им в их обстоятельствах. Мы с вами встретимся, когда я вернусь на Гавайи.

Обратный перелет в Штаты был не столь приятен, как я его предвкушал. Когда самолет стал подниматься в облака, мы с Брахманандой встретились взглядами и поняли, что оба скорбим о своем решении покинуть Его Божественную Милость. Шрила Прабхупада отпустил нас так же легко, как несколько месяцев тому назад позволил мне снова быть с ним. Он принимал все, что посылал ему Кришна, и никогда не заставлял никого делать то, что могло оказаться не по силам. Я раз за разом становился свидетелем вызывающих восхищение проявлений его отрешенности, этого столь присущего ему божественного качества.

Брахмананда Махараджа сошел с самолета на Гавайях, и, как представитель Шрилы Прабхупады, остался налаживать храмовые дела. Я проследовал дальше, в Лос-Анджелес (в Нью-Двараку), чтобы присоединиться к жене и сыну, которому тогда было почти три месяца. Я старательно скрывал за маской отреченности волнение по поводу того, что еще не видел своего сына. Только отвергнув собственные естественные чувства, я мог приблизиться к своему представлению о том, что значит быть хорошим, высокого уровня, преданным. Мне надо было хотя бы внешне убедить себя в этом. В таком состоянии я вернулся в Нью-Двараку, не подозревая, что причиной моей болезни может быть отрицание собственных эмоциональных потребностей. Откровенно говоря, я очень хотел вернуться в Нью-Двараку и остаться с женой и сыном.

Я провел какое-то время в храме Нью-Дварака, а затем с семьей отправился в Гонолулу (в Нью-Навадвипу). Ко вре-

мени прибытия туда Шрилы Прабхупады двадцать девяттого января 1975-го года я полностью погрузился в семейную жизнь. Парамахамса Махараджа и Нитай прабху делали все возможное, чтобы как следует заботиться о Шриле Прабхупаде. Я же был настолько захвачен делами своего нового ашрама, что даже не предложил своих услуг. Я только лишь делал Шриле Прабхупаде массаж по вечерам.

Даже милостиво позволив мне каждый вечер массировать его прекрасное тело, Шрила Прабхупада никогда не спрашивал меня, почему я так пассивен в том, чтобы оказывать ему личное служение. Он не спрашивал меня, что я делал целый день, или почему я так загружен семейными делами. У меня больше никогда не получалось всецело посвятить себя личному служению Шриле Прабхупаде. Мое сознание определенно развернулось в направлении деятельности грихастхи. К счастью, я не был хозяином своей судьбы, и Кришна устроил все так, чтобы я недолгое время спустя возобновил личное служение Его Божественной Милости.

Шрила Прабхупада, мне не раз приходилось слышать, как ваши ученики спрашивали: «Почему Кришна не заставит меня служить Ему?» Вы отвечали: «В этом случае вы действовали бы по принуждению, а не из любви. Преданное служение совершают добровольно и радостно».

Вы всегда относились ко мне с терпением и добротой. Вы ни к чему не принуждали нас. Благодаря этому мы не совершали большого оскорбления, отказываясь следовать вашим распоряжениям. Пожалуйста, пробудите во мне желание каждое мгновение пребывать в служении вам. Я счастлив, только когда служу вашим лотосным стопам. Пожалуйста, поставьте свои мягкие, золотистого цвета стопы мне на голову и не убирайте их, чтобы мне не заблудиться без вашей защиты.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

За пять месяцев на четырех континентах

1 февраля, 1975 – 20 июня, 1975

❧ 134 ❧

«Ну же, пошути!»

29 января 1975 г.

Перелет из Токио в Гонолулу

Как я уже неоднократно говорил, путешествия со Шрилой Прабхупадой превращались в захватывающее действо. Никогда не знаешь, что может произойти. Он был не таким, как все. Меня особенно привлекало в нем чувство юмора. Лететь с ним на самолете всегда было впечатляющим событием. Уверен, для карми мы, с тилаками, бритыми головами и в наших одеждах, выглядели довольно зрелищно. Среди нас присутствовал подобный лебедю парамахамса, – Шрила Прабхупада. Бывало, он заходил в самолет с красивыми, благоухающими гирляндами на шее, пятью и больше. Некоторые из них спускались до его колен. Ничто не тревожило его. Он был прекрасен, и, несмотря на то, что его окружали толпы преданных, излучал простоту и смирение. Он всегда был погружен в служение Кришне.

Этот перелет был такой же, как и многие другие. Шрила Прабхупада сел у окна. Рядом с ним сидел Нитай, а Парамахамса Свами сидел у прохода. Перед нами в сетке-кармане на спинке переднего сиденья было несколько жур-

налов, среди них – «Таймс». Шрила Прабхупада взял его, увидев что-то для себя интересное. С обложки группа женщин выражала свое недовольство положением женщины в западном мире. Фото сопровождала подпись: «Освобождение женщины». Шрила Прабхупада иногда затрагивал эту тему в своих лекциях. В семидесятых она была довольно злободневной.

Он отложил журнал. Прошло несколько минут. Мимо проходила стюардесса. Когда она приближалась, Шрила Прабхупада обратился к Нитаю:

– Женщины... они хотят освободиться? Если она хочет быть свободной, она может побрить голову, как это делаем мы. Скажи ей это.

Нитай выдавил улыбку и заерзал в кресле. Шрила Прабхупада подзадоривал его.

– Ну же, пошути! Подзови ее и скажи это. Пошутить с ней. Скажи ей, что, если она хочет быть свободной, пусть побреет голову.

Он рассмеялся. Нитай, смущенный и сконфуженный, сидел и повторял мантру, не в силах что-либо вымолвить.

Никогда не знаешь, что сделает Шрила Прабхупада. Однажды, в подобном случае, женщина-репортер спросила его: «Зачем вы бреете головы?» Он с улыбкой посмотрел на нее и сказал: «А зачем вы бреете ноги? Лучше держать голову в холоде, а ноги – в тепле».

Шрила Прабхупада освободил всех учеников – и мужчин и женщин – из западни материальной жизни. Он приехал на Запад, чтобы обратить жителей западных стран в вайшнавов. Его миссия основывалась на осознании: мы – не тела, а духовные души. Кришну можно осознать независимо от того, кто мы – мужчины или женщины, старые или молодые, белые или черные. Требуется лишь подготовить себя, следуя указаниям подлинного духовного учителя.

Бхакти-Тиртха Махараджа рассказывал мне о том, как он впервые повстречал Шрилу Прабхупаду. Он надеялся, что, как член духовного объединения, он не будет испытывать к себе расистского отношения, как это случалось в прошлом. Но, его черный цвет кожи, к сожалению, сказывался в отношениях с духовными братьями. Он спросил Шрилу

Прабхупаду, почему его ученики все еще пребывают на телесном уровне.

В ответ он ожидал чего-то милостиво-утешительного. Шрила Прабхупада посмотрел на него и сказал: «Ты не лучше их, если тебя это задевает». Бхакти-Тиртхе Махараджу очень понравился ответ Шрилы Прабхупады. Он тотчас осознал, насколько совершенен путь сознания Кришны, и насколько полно духовный учитель понимает его. И, говоря его словами, он тут же получил «возможность доступа к более высоким уровням».

Шрила Прабхупада, вы продолжаете разделять своих последователей возможностями подъема к более высоким уровням. Когда мы терпим неудачу, вы предоставляете еще одну возможность, пока мы не достигнем его. Вы очень возвышенны и точно знаете, в чем мы по-настоящему нуждаемся. Спасибо вам за ваши наставления, над которыми не властно время.

Вы просили нас превзойти телесный уровень. Вы наставляли нас в этом различными путями. Вы равно любили своих учеников и всех вовлекали в служение Кришне. Вашим желанием было, чтобы каждый «повторял Харе Кришна и был счастлив».

❧ 135 ❧

«...ни они не могут работать вне общины»

5 февраля 1975 г.

ИСККОН Гонолулу, Гавайи

Временами я чувствую, как меня окружает «пузырь иллюзии». Он присутствует в пропорции, обратной тому, насколько я сознаю Кришну в данный момент. Когда же я был личным слугой Шрилы Прабхупады, я, что бы ни происходило, был окружен «защитным пузырем». Это дивное благо

давалось как бы само собой, от одной лишь близости к чистому преданному. Будучи слугой Шрилы Прабхупады, я ни в чем не нуждался. Мне не нужно было заботиться о пропитании, искать себе ночлег. Мои паспорта, визы и авиабилеты словно проявлялись сами собой. Я пять раз облетел вокруг земного шара, и ни разу не почувствовал страха перед авиакатастрофой, – я ведь сидел рядом с чистейшим преданным Господа Вселенной.

Я находился в очень даже завидном положении, от которого сам же, по несчастью, отказался. Теперь, на Гавайях, я был одним из тех грихастх, которые, живя вне храма и заботясь о семье, всеми силами стараются оставаться полными энтузиазма преданными. Шрила Прабхупада сочувственно относился к трудностям такого положения. Я знал это, поскольку как-то во Вриндаване он сказал о грихастха-ашраме: «Это дилемма. Ни мы не можем оплатить их проживание в храме, ни они не могут работать вне общины».

❧ 136 ❧

«Если бы не милость Кришны, ты бы погиб»

5 февраля 1975 г.

ИСККОН Гонолулу, Гавайи

Однажды, когда с друзьями-преданными я поехал в овощную лавку, потеря «защитного пузыря» обошлась мне дорого. Мы попали в аварию. Хамсаватар и две наши духовные сестры, одна с ребенком, возвращались из магазина домой. Я сидел рядом с водителем, когда вдруг какая-то машина промчалась на красный свет и врезалась в водительскую дверь нашей машины. В итоге четыре машины столкнулись. Всех, кто находился в трех остальных, выбросило через лобовые стекла. Моя дверца распахнулась, и нас с Хамсаватарой тоже выбросило из машины. Я приземлился на копчик. Две матаджи и ребенок остались в машине, которая едва не переехала меня, когда ее развернуло. Меня на «скорой помощи» отвезли в больницу. Спина еще несколько месяцев сильно болела.

Тот вечер я провел в палате травматологического отделения и поэтому, само собой разумеется, не смог сделать массаж Шрила Прабхупаде. На следующий день Парамахамса Махараджа отыскал меня и поинтересовался:

– Шрила Прабхупада спрашивает, где ты был вчера вечером.

Я поведал ему свою печальную историю. Он вернулся к Шриле Прабхупаде и объяснил, что со мной произошло. Мой сострадательный духовный учитель тут же пригласил меня к себе.

Преодолевая боль, я добрался до комнаты Шрилы Прабхупады, вошел, с трудом поклонился и медленно, с напряженным лицом, сел перед моим сиятельным господином. Он участливо посмотрел на меня и мягким голосом спросил:

– Что произошло? Я слышал, ты попал в аварию.

Он внимательно выслушал мой рассказ о подробностях происшедшего.

– Ача! Если бы не милость Кришны, ты бы погиб, – сказал он.

– Да, было очень страшно, – ответил я с натужной улыбкой.

В течение последующих дней мне несколько раз по разным поводам посчастливилось бывать в комнате Шрилы Прабхупады. Каждый раз я был там с другими преданными, и каждый раз Шрила Прабхупада переводил разговор на мою персону. Он очень драматично произносил: «Шрутакирти попал в такую страшную аварию! Лишь по милости Кришны он не погиб».

Только после того, как я услышал об этом в третий раз, до меня, твердолобого, дошло, что если бы не милость Шрилы Прабхупады и Кришны, то меня бы не было в живых. Я был молод и беспечен, и тема смерти меня мало беспокоила. Задумайся я об этом, то никогда не покинул бы лотосных стоп моего Гурудева. Он неизменно вел к одному – возвращению домой. Наконец, я понял. Я осознал, что Шрила Прабхупада возглашает Абсолютную Истину. Было просто удивительно слышать, как мой сострадательный духовный учитель раз за разом утверждал, что меня спас Кришна. Я

молюсь, чтобы возросла моя вера в каждое сказанное Его Божественной Милостью слово, в каждый его поступок.

В то время Шрила Прабхупада переводил Пятую Песнь «Шримад Бхагаватам». Вот как он обыграл в своем комментарии происшедшую со мной историю:

«Шримад-Бхагаватам» 5.14.1

Комментарий

«Прежде всего, обусловленной душе, которая заблудилась в лесу материального мира и непрестанно борется за существование, нужно найти истинного гуру – того, кто всегда служит лотосным стопам Верховного Господа, Вишну. Если человек воистину устал от этой бессмысленной борьбы, он должен найти истинного гуру и, припав к его лотосным стопам, внимать его наставлениям. Тогда он сможет вырваться из этого заколдованного круга.

Кто-то может сказать, что в наше время сравнивать материальный мир с лесом не имеет смысла, так как в Кали-югу большинство людей живет в городах. Но ведь огромный город ничуть не лучше дремучего леса. На самом деле жить в городе даже опаснее, чем в лесу. Если человек оказался в чужом городе, где у него нет ни друзей, ни знакомых, ему будет еще труднее выжить, чем в лесу. На земле много больших городов, и в каждом из них люди день и ночь борются за выживание. Они носятся вперед-назад на машинах со скоростью сто километров в час лишь ради того, чтобы заработать на кусок хлеба. Каждое утро человеку приходится рано вставать, садиться в машину и с бешеной скоростью мчаться на работу. При этом он все время рискует попасть в аварию, и нервы его напряжены до предела. Он сидит в своей машине, охваченный беспокойством, и постоянная борьба за выживание угнетает его».

(Copyright BBT, 1975)

Мой дорогой Шрила Прабхупада, годы пронеслись очень быстро. Мне еще не раз пришлось побывать в опасных ситуациях. Но я по-прежнему бездумно растрачиваю время, так до конца и не поняв, что: «Если бы не милость Кришны – я бы погиб». Пожалуйста, дайте мне разум,

чтобы я мог осознать необходимость безотлагательно предаться вам. В момент смерти мне бы хотелось мысленным взором созерцать ваши лотосные стопы и уже не терять их из виду. Я не хочу, чтобы материальная энергия, как щепку, швыряла меня. Это слишком больно.

❧ 137 ❧

«Массируй, пока не устану я»

8 февраля 1975 г.

ИСККОН Гонолулу, Гавайи

Иногда, во время вечернего массажа, Шрила Прабхупада впадал в самадхи. Это пугало меня, поскольку однажды он распорядился: «Массируй, пока не устану я, а не ты».

Он сказал мне это во время утреннего массажа. Я начинал переходить к следующему участку тела без его на то указания. Он позволил мне так поступать в течение нескольких дней перед тем, как отчитать за лень.

Итак, тем вечером, когда во время массажа он вошел в самадхи я испугался, потому что можно было продолжать делать ему массаж еще долго, несколько часов кряду, а он не произнес бы ни слова. Глаза его были закрыты. Какое-то время спустя я начинал массировать более интенсивно, в надежде, что он заметит мое присутствие. Раньше, бывало, он спрашивал меня: «Ты устал?» Я неизменно отвечал: «Нет, Шрила Прабхупада». Случалось и так, что я сам придремывал во время массажа.

Порой, когда я массировал его стопы, Шрила Прабхупада закрывал глаза. Когда это происходило, то я прикасался головой к ступням этих прекрасных лотосных стоп. Я был алчным. Мне было мало того, что я каждый день массирую его стопы. Я хотел большего. Сладкозвучно произносимые им слова: «Хорошо, на сегодня довольно», служили сигналом к завершению массажа.

То, что следовало за этим, было просто волшебным. Я наблюдал, как он поднимался, брал покрывало, а затем одним движением опускал голову на подушку и одновременно с го-

ловой накрывался. Я не в силах все это должным образом описать, но зрелище просто завораживало. Иногда Шрила Прабхупада говорил: «Ненавижу спать. Бесполезная трата времени. Я бы хотел, чтобы мне никогда не нужно было спать. Я попросту бесполезно трачу время».

Шрила Прабхупада, благодарю вас за все, чему я научился от вас. Если вы говорили что-то, что противоречило всем привычным для меня представлениям, и я терялся, то сейчас я понимаю, что вы просто не хотели обескураживать меня еще больше, проясняя, что же на самом деле происходит. Но теперь я знаю, что если вы говорили, что это так, то это так и есть, ибо вы возглашали Абсолютную Истину.

❧ 138 ❧

«...лучше не проповедовать»

8 февраля 1975 г.

ИСККОН Гонолулу, Гавайи

Шрила Прабхупада провел в Индии полгода, затем вернулся на Запад. Сначала он прилетел на Гавайи и провел неделю в Оаху. Этот приезд был богат событиями. Преданные из Нью-Навадвипы были обеспокоены противоречиями между местным руководством и Сиддхасварупанандой Госвами. Жаловались, что Сиддха не подчиняется руководству ИСККОН. Возражения сторон были доведены до сведения секретаря Шрилы Прабхупады, Парамахамсы Свами. Он отправился к Шриле Прабхупаде и рассказал о некоторых из возникших разногласий.

– Хорошо, пригласите Сиддхасварупу для встречи, – распорядился Шрила Прабхупада.

На той встрече присутствовали Шрила Прабхупада, Сиддхасварупа Махараджа, Парамахамса Махараджа, Нитай прабху, президент храма и я. Все это происходило в комнате Шрилы Прабхупады. Приятный ветерок из многочисленных

окон освежал залитую веселым солнечным светом комнату Шрилы Прабхупады. Над столом Шрилы Прабхупады было окно, источник естественного освещения. Шрила Прабхупада всегда с большим удовольствием останавливался в Нью-Навадвипе. И этот приезд не был исключением.

Шрила Прабхупада не тратил время на формальности. Когда все расселись на полу, он бесстрастно взглянул на Сиддху и без обиняков заявил:

– Здешние преданные жалуются на тебя.
– Что за жалобы, Шрила Прабхупада? – спросил Сиддха с улыбкой.

– Прежде всего, почему ты не бреешь голову? – продолжал Шрила Прабхупада. Сиддха ответил:

– С бритой головой я иногда простужаюсь.

Шрила Прабхупада рассмеялся.

– Это на Гавайях-то простужаешься?

– Иногда, Шрила Прабхупада, – ответил Сиддха.

– В таком случае можешь носить шапку, – предложил Шрила Прабхупада. – Тогда не простудишься. Ты санньяси, на тебя равняются другие. Важно, чтобы ты подавал хороший пример. Еще, почему ты не носишь данду?

– Обычно с ней не пускают в самолет, поэтому с ней трудно путешествовать, – ответил Сиддха.

– У нас много санньяси, и все носят данду, – заметил Шрила Прабхупада. – Вот Парамахамса, он носит данду. Его в самолет пускают.

– У меня часто возникали трудности с тем, чтобы пронести данду в самолет, – ответил Сиддха.

Шрила Прабхупада спокойно перешел к следующему пункту. Обсуждались все более серьезные темы.

– Говорят, – сказал Шрила Прабхупада, – что твои последователи не приходят встретиться со мной, они видят только тебя. Они слушают только тебя и общаются только с тобой. Они не придут сюда?

– Если хотят, они могут прийти, – сказал Сиддха.

Шрила Прабхупада быстро ответил, уже более официальным тоном:

– Но позаботиться об этом должен ты. Это нормально, что они хотят поклоняться тебе. Если ты им очень нравишься, это естественно. Но ты должен привести их ко мне. Ты – мой ученик, и твоя обязанность состоит в том, чтобы приводить преданных к своему духовному учителю. Именно это ты должен проповедовать. Если твоя проповедь не приводит их к пониманию этого положения, то она бесплодна.

– Вероятно, это мое упущение, – ответил Сиддха. – Моя проповедь не на должной высоте. Поэтому они и не приходят. Что еще я могу сделать, кроме как попытаться разъяснить им это?

– Если твоя проповедь неэффективна, лучше не проповедовать, – сказал Шрила Прабхупада.

Когда беседа перешла в более спокойное русло, я вдруг осмелел. Я попытался поддержать разговор:

– Шрила Прабхупада, позвольте поделиться одним наблюдением.

– Да, давай, – одобрительно кивнул Шрила Прабхупада.

– Например, сегодня в храмовой комнате Сиддхасварупа Махараджа давал лекцию. Он сидел рядом с Вашей व्याсасаной. Один из его учеников подошел к Сиддхасварупе и надел на него гирлянду из свежих цветов. Это смутило мой ум. По моему мнению, гирлянду следовало бы надеть на Вас, поскольку на Вашем изображении на व्याсасане гирлянды не было. Я полагаю, что гирлянду сначала надо было положить на व्याсасану.

– А ведь он прав, – повернувшись к Сиддхе, сказал Шрила Прабхупада. – Это точно. Вполне нормально, что они хотели надеть на тебя гирлянду, но тебе бы следовало распорядиться, чтобы они поместили ее на мое изображение.

Шрила Прабхупада более не заострял внимание ни на одной из тем. Со всей прямолинейностью он дал наставления о взаимоотношениях между гуру и учеником и на этом прекратил обсуждение. Мы все поклонились и вышли из комнаты нашего божественного наставника и любящего Гурудева.

Назавтра Сиддхасварупа Махараджа снова посетил Шрилу Прабхупаду. Он передал Шриле Прабхупаде десять

тысяч долларов, которые ему пожертвовал один из его последователей, и этим продемонстрировал, что понял наставление Шрилы Прабхупады.

Шрила Прабхупада, вы совершенно прозрачная среда, через которую можно видеть вашего Гуру Махараджа. Вы всегда принимали служение от его имени. Будучи совершенным учеником, вы стали совершенным духовным учителем. Вы передавали преданность и преклонение ваших учеников лотосным стопам вашего Гуру Махараджа. Шрила Вхактисиддхант Сарасвати передавал плоды вашей преданности лотосным стопам своего Гуру Махараджа. И так далее, от гуру к гуру, по цепи гуру-парампары к лотосным стопам Господа Шри Кришны.

Я смиренно молю, чтобы всегда помнить о том, что вы мой вечный господин и учитель, и таким образом никогда не оставлять ваших лотосных стоп. Моя жизнь бессмысленна. Я молю, чтобы вы позволили мне вечно распространять вашу славу. Я молю о том, чтобы плавать в океане блаженства, что для меня возможно лишь через памятование вашей вечной лилы.

❧ 139 ❧

«Ты собираешься остаться?»

8 февраля 1975 г.

ИСККОН Гонолулу, Гавайи

Судам Махараджа уже не руководил деятельностью храма Нью-Навадвипы, и поэтому Шрила Прабхупада обсуждал, кто в дальнейшем будет исполнять его обязанности. Нитай прабху, который был при Шриле Прабхупаде редактором санскрита, выдвинул мою кандидатуру. Шрила Прабхупада, зная мой характер, ответил: «Нет. Шрутакирти слишком беспечный, чтобы управлять храмом».

Когда Нитай передал мне это замечание, я улыбнулся, понимая, что Шрила Прабхупада знает меня лучше, чем я сам. Он решил, что из Мумбая приедет Манасви и примет на себя руководство храмом в Гонолулу.

Когда Шрила Прабхупада находился в Нью-Навадвипе, Нитай и Парамахмса Махраджа попытались убедить меня присоединиться к ним в качестве личного слуги Шрилы Прабхупады на время его поездок по странам Запада. Их предложение мне очень понравилось, но обычно все заканчивалось Индией, возвращаться куда мне бы очень не хотелось. Они же были уверены, что я понадобится им только на Западе, поскольку я бы мог готовить для Шрилы Прабхупады. Они заверяли меня, что когда придет время всем им возвращаться в Индию, они организуют, чтобы дальше со Шрилой Прабхупадой ехал Нанда Кумар. Я отвечал, что в теории это звучит не плохо, но на деле все может обернуться по-другому. Переубедить им меня не удалось. Я был домохозяином, и желание остаться на Гавайях с молодой женой и четырехмесячным сыном было очень сильным.

За день до отъезда Шрилы Прабхупады из Нью-Навадвипы, Гурукрипа Махараджа сказал мне, что Шрила Прабхупада до того, как отправиться в Лос-Анджелес, хочет встретиться со мной. С ним вместе мы вернулись в комнату Шрилы Прабхупады и поклонились. Я не знал, зачем он хочет видеть меня, как не знал и того, что не я распоряжаюсь своей судьбой. Шрила Прабхупада с улыбкой смотрел на меня.

– Так что, Шрутакирти, – сказал он, – Ты собираешься остаться здесь? Твоя жена здесь, ребенок?

– Да, Шрила Прабхупада, – ответил я.

– Ты теперь будешь жить здесь домохозяином? – спросил он. – Поможешь Манасви управлять храмом?

– Да, Шрила Прабхупада, – ответил я уже не столь уверенно. – Думаю, да.

Я думал о своем эгоизме, который не позволяет мне поехать с моим великодушным духовным учителем. Он давал мне возможность самому сказать, что хочу ехать с ним, но я не мог сделать этого. Когда я оставил свое служение ему полгода назад в Джуху, предполагалось, что время спустя

я возобновлю его, но с той поры я утратил самообладание и поэтому не знал, что делать.

– Что же, это хорошо, – тепло улыбаясь, сказал Шрила Прабхупада. – Оставайся здесь с женой и ребенком.

Я сидел перед Шрилой Прабхупадой, обуреваемый противоречивыми чувствами и не зная, что предпринять. Шрила Прабхупада давал мне возможность снова сопровождать его в путешествиях. Казалось, что время повернуло вспять. Он ждал, что я что-то скажу, открою сердце, но я не сделал этого. Его терпимость была просто поразительной. Я не знал, что сказать.

Гурукрипа Махараджа, который во время беседы сидел рядом со мной, обернулся ко мне и сказал, рассмеявшись:

– Знаешь, как называют жену и детей? Тигрицей и шакалами.

Затем он повернулся к Шриле Прабхупаде. Искренне смеясь, он спросил у него:

– Прабхупада, понятно, почему жену сравнивают с тигрицей, но почему детей сравнивают с шакалами?

– Очевидно, – сказал Шрила Прабхупада, – что дети создают отцу множество неудобств. Им постоянно что-то нужно и это зачастую беспокоит его. Порой он не может спать. Это все равно, что питаться плотью отца. А это – занятие шакалов. Поедать плоть других животных.

В комнате вновь стало тихо. Было очевидно, что теперь слово за мной. Очевидным было и то, что Кришна и мой гуру очень милостивы ко мне. Они предоставляли мне возможность пожертвовать личными интересами и дальше развиваться в сознании Кришны. Я знал, что моя супруга будет рада за меня, если я снова вернусь к своему служению Шриле Прабхупаде. Я посмотрел в глаза моего заботливого и любящего отца, и убежденно произнес:

– Шрила Прабхупада, я поеду с Вами и буду Вашим слугой.

Он широко улыбнулся и, наклонив голову, сказал:

– Хорошо!

Все было уже сказано. Так было всегда. Не было необходимости еще говорить об этом с моим сострадательным учи-

телем и господином. Он был рад за меня, а я был счастлив, что занимаю предназначенное мне положение. Я поклонился и пружинящей походкой вышел из комнаты. Я понимал, что делаю то, что нужно.

Начались приготовления к моему следующему захватывающему туру путешествий с Его Божественной Милостью. Слух о том, что я вновь еду со Шрилой Прабхупадой как его слуга, мгновенно распространился по общине преданных на Гавайях. Один из моих духовных братьев, личность довольно независимой натуры, высказал сомнение, что я принял правильное решение. Он сказал, что оставить жену одну с ребенком – это майя. Подобное обвинение вполне могло бы пробудить во мне сомнения, но милостью Шрилы Прабхупады на меня не подействовали надуманные доводы моего духовного брата. В ответ я только широко улыбнулся и удалился, чувствуя, что нахожусь в самом лучшем для меня положении. Шрила Прабхупада милостиво оставил за мной право выбора, так, чтобы я мог ясно рассмотреть возможные варианты. И, снова-таки, он не говорил, что мне следует делать, и предоставил возможность принять самостоятельное решение.

Шрила Прабхупада, я никогда не смогу отблагодарить вас за все то, что вы для меня сделали. Самым чудесным образом вы еще на пять месяцев побудили меня вернуться под сень ваших лотосных стоп. Вы могли бы уехать и без меня, но позволили мне опять увязаться за вами. Я купался в океане нектара, зная, что вы хотите, чтобы я поехал с вами. Не важно, почему. Одной вашей просьбы было более чем достаточно. Мне никогда не понять, почему вы были так добры ко мне. Пожалуйста, дайте мне разум, чтобы я мог должным образом прославить вас. Пожалуйста, подберите меня еще раз и усадите у ваших лотосных стоп – единственного безопасного места для этой растерянной души.

❧ 140 ❧

**«Поклонение Божествам должно быть
первоклассным»***11 февраля 1975 г.**ИСККОН Мехико, Мексика*

Наше прибытие в Мехико оказалось необычным. Шрилу Прабхупаду, как то и подобает трансцендентному эмиссару Голоки Вриндавана, здешние преданные приветствовали со всеми почестями. Шрила Прабхупада не подвергался обычным таможенным и прочим процедурам контроля за прибывающими в страну. Он от самолета прошел прямо к ожидавшему его лимузину. В довершение всего, преданные организовали полицейский эскорт, который сопровождал машину Шрилы Прабхупады до самого храма. Это приятно контрастировало с той рутинной волокитой, которая обычно ожидала нас в аэропортах. Мы привыкли, что в других международных аэровокзалах при прохождении таможни к нам относятся с подозрением, как к возможным преступникам.

По дороге к храму Шрила Прабхупада выразил свое одобрение по поводу такого, на высшем уровне, приема. Желая усилить положительное впечатление, Хридаянанда Махараджа воспользовался возможностью доложить Шриле Прабхупаде об удивительных достижениях преданных испанского Би-Би-Ти. Они переводили и распространяли множество его книг на испанском языке. Шрила Прабхупада был очень рад слышать, как распространяется слава Господа Кришны.

Приехав в храм, Шрила Прабхупада получил даршан Их Божественных Светлостей и попросил маха-прасад от Божеств. Его Божественная Милость всегда так делал, переезжая из храма в храм. Он всегда лично интересовался, как проходит поклонение Божествам. Шрила Прабхупада был словно трансцендентный ревизор. Он хотел, чтобы его дети поддерживали поклонение Господу на должном уровне.

Отведав немного маха-прасада, Шрила Прабхупада сказал:

– Прасад ужасен. Здешнее поклонение Божествам не соответствует стандартам. Очень важно, чтобы Божествам по-

клонялись наилучшим образом. Поклонение Божествам, – еще раз подчеркнул он, – должно быть первоклассным – это так же важно, как и распространять книги.

Я был поражен. Никогда раньше я не слышал, чтобы Шрила Прабхупада где-нибудь вот так указывал на недостатки в поклонении Божествам. Я всем сердцем сочувствовал преданным, которые готовили пищу для подношения, но понимал, что настал и их черед получить милостивые наставления – урок, которого они никогда не забудут. Я размышлял о взаимоотношениях Шрилы Прабхупады с Божествами. Своим мирским взором я видел прекрасные формы Господа, но не был способен понять сути отношений с Ним Шрилы Прабхупады. Порой я пытался вообразить, что значит получить даршан Божеств и увидеть Кришну таким, каким Его, несомненно, видел Шрила Прабхупада. Шрила Прабхупада неоднократно подчеркивал, что мы должны понять: Кришна не отличен от установленного в храмовой комнате мурти. Он вновь и вновь милостиво указывал на это. «Кришна – здесь, в Своей форме Арча-виграха», – говорил он.

В это посещение Мехико Шрила Прабхупада разъяснил каждому их преданных, что поддерживать высокие стандарты поклонения Божествам столь же важно, как и распространять книги. Очевидно, что суть книг Шрилы Прабхупады сводится к необходимости понимания, что Кришна – это Верховная Личность Бога, а все мы – Его слуги. Поклонение Божествам является практическим выражением этого основного положения книг Шрилы Прабхупады.

Шриле Прабхупаде пришлось покинуть Мехико и отправиться в Каракас. Преданные снова организовали полицейский эскорт до самого аэропорта в надежде упростить обычно неизбежную при посадках на международные рейсы процедуру проверок. Но не все получилось, как того хотелось. Когда Шрила Прабхупада приехал в аэропорт, возникла задержка с посадкой на самолет. Ему пришлось почти час просидеть в машине. «Я бы гораздо охотнее подождал вылета в зале, а мне приходится ждать в машине», – сетовал он.

Нам было очень неприятно осознавать, что Шрила Прабхупада оказался лишенным возможности позволить своим ученикам проводить его. В аэропортах по всему миру он трансцендентным образом давал свое общение множе-

ству учеников. Для некоторых из них, в этом, по сути, и заключалась основная часть личного общения со Шрилой Прабхупадой, которое им посчастливилось получить. Лишенный этой радостной возможности, Шрила Прабхупада переживал острое чувство разлуки с учениками. Он понимал, что упущена прекрасная возможность воодушевить нас. Мне было досадно видеть недовольство Шрилы Прабхупады.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, продолжайте наставлять нас в том, как правильно поклоняться вашим Божествам, распространять ваши книги и любить каждого, кто встретится нам, и, следуя вашему примеру, заботиться о нуждах других больше, чем о своих собственных.

❧ 141 ❧

«Вайшнавцы любят смеяться»

13 февраля 1975 г.

ИСККОН Мехико, Мексика

От преданных часто можно услышать, что, находясь в основанном Шрилой Прабхупадой ИСККОН, не заскучаешь. Тем более, если путешествуешь с Шилой Прабхупадой. Я всегда испытывал удовольствие от общения с его различными секретарями, редакторами и личными слугами. Одним из моих ближайших друзей в то время, когда я был под-ле Его Божественной Милости, стал Парамахамса Свами. Он присоединился к сопровождавшим Шрилу Прабхупаду осенью 1974-го года. Мы обладали схожими характерами. «Беспечный» – так охарактеризовал меня Шрила Прабхупада. Парамахамса Свами был единственным преданным младше меня по возрасту, и мы с ним были очень схожи.

Впервые став постоянным секретарем при Шриле Прабхупаде, он возликовал. Ему было трудно поверить в свое счастье, и он выражал это всякий раз, когда входил в комнату Шрилы Прабхупады. Все ученики Шрилы Прабхупады,

каждый раз, входя к нему в комнату, кланялись. Если нужно было пять раз войти и выйти, каждый раз следовало поклониться и произнести пранама-мантру. Прислуживая Шриле Прабхупаде за обедом, я каждый раз, когда приносил из соседней комнаты горячее, только что испеченное чапати, кланялся ему. И, чем чаще моя голова касалась пола, тем счастливее я становился. Это означало, что Шрила Прабхупада съедал несколько чапати.

То, как кланялся Шриле Прабхупаде Парамахамса Свами, являлось целым искусством. Он был очень рад возможности сопровождать Шрилу Прабхупаду в путешествиях. Когда бы Шриле Прабхупаде ни случалось позвать его к себе, Парамахамса Свами в полном дандавате простирался во весь свой двухметровый рост перед рабочим столом духовного учителя. Он произносил его пранама-мантру, а затем, так же простертый на полу, скандировал прославляющие Шрилу Прабхупаду шлоки на санскрите. Похоже, за два года со времени принятия санньясы, выучил он их немало. Шрила Прабхупада несколько дней позволял ему делать это. Но затем, когда Парамахамса Свами, лежа перед ним на полу, произносил различные мантры, Шрила Прабхупада остановил его, сказав: «Как ты собираешься, лежа на полу, выполнять свою работу?» Парамахамса Свами поднялся и, широко улыбаясь, ответил, что впредь будет следовать этому наставлению.

Период путешествий со Шрилой Прабхупадой в феврале 1975-го года был для нас с Парамахамсой Свами особенно веселым. Я только что вновь присоединился к группе сопровождающих Шрилу Прабхупаду, после того, как в декабре 1974-го года в Мумбае оставил ее. Я был счастлив снова быть рядом с ним, а Парамахамса и Нитай были рады тому, что я с ними и помогаю в служении. В это время Шрила Прабхупада посещал храмы в Лос-Анджелесе, Мехико и Каракесе.

Иногда, когда в храмовой комнате шел киртан, мы с Парамахамсой, оглядываясь вокруг, наблюдали, как наши духовные братья воспевают Святое имя. Затем наши взгляды встречались, и мы принимались смеяться. Мы никогда не говорили об этом вне храмовой комнаты, это были просто радостные для нас обоих моменты. Не знаю, что было

причиной нашего неудержимого смеха, но случилось это не раз. Думаю, свою роль отчасти сыграло то, что после многих недель порознь мы снова были вместе, со Шрилой Прабхупадой.

Одиннадцатого февраля Шрила Прабхупада приехал в Мехико. Я делал ему массаж на свежем воздухе, в лучах теплого солнца. Это было то, что нравилось ему больше всего. Прошло два дня. Мы со Шрилой Прабхупадой расположились на веранде, и я делал ему массаж. Тут появился Парамахамса Свами. Поклонившись, он сел, посмотрел, как усердно я массирую Шриле Прабхупаде спину, и широко заулыбался. Не знаю почему, но меня все это очень развеселило, и я, видя, как мой духовный брат сидит в ожидании задать Его Божественной Милости вопрос, принялся неудержимо хохотать. Все шлюзы были прорваны. Мы хохотали уже оба. Я смеялся так сильно, что не мог больше выполнять свое служение и прекратил массировать Шриле Прабхупаде спину.

Тут Шрила Прабхупада тихим голосом поинтересовался:

– Что смешного?

Я взглянул на Парамахамсу в надежде, что он понимает, что на самом деле с нами происходит. Да еще и перед нашим возлюбленным гуру. Но он сидел молча. Нужно было что-то сказать. Я никогда не был говорлив в неловких ситуациях, а это была одна из них. Шрила Прабхупада молча ожидал ответа. Наконец я сказал:

– Шрила Прабхупада, не знаю, но, когда я вижу Парамахамсу Свами, мне иногда хочется рассмеяться.

– Это хорошо, – ответил он, улыбнувшись. – Вайшнавам присуще смеяться.

Мы с Парамахамсой, с облегчением, возобновили свое служение.

Прошло несколько минут. Шрила Прабхупада начал говорить. Это были самые ценные для нас мгновения: он рассказывал о своем детстве. Мы так это любили – переноситься с ним в то время и в то место, о котором он рассказывает. Окружающего больше не существовало.

– Когда я был мальчиком, – начал он, – отец брал меня пройтись берегом Ганги. Он останавливался перед хижи-

нами, в которых жили разные садху, и давал им ганджу. Иногда Парамахамсы, они курят немного ганджи, чтобы совладать со своими чувствами. Так вот, он и давал им ее.

Он умолк на какое-то время. Мы с Парамахамсой притихли. Смех прекратился. Я не знал, что и думать, а, тем более, сказать, и продолжал разминать Шриле Прабхупаде спину. Вдруг он рассмеялся, и, глядя прямо в глаза своего секретаря, произнес:

– Но не ТЫ, Парамахамса Свами!

Я, улыбаясь, продолжал с массажем, а Парамахамса со своим служением. Он вслух читал письма к Его Божественной Милости. Шрила Прабхупада сидел на соломенном коврике для массажа под лучами солнца. Его золотистого цвета тело, натертое горчичным маслом, сияло. Высочайший из вайшнавов, он тоже любил посмеяться, и он был тем, кто «смеется последним». Мне никогда этого не забыть.

Шрила Прабхупада, я долго колебался, прежде чем включить этот эпизод в книгу своих воспоминаний. Мне казалось это несколько рискованным, ведь ваши последователи могут воспринять все не так. Мне тоже составляет немало труда осмыслить сказанное вами, хотя это и одна из самых занятных историй, которые вы нам рассказали. Но, вайшnavы любят смеяться. Я убеждался в этом множество раз, находясь рядом с вами, и за это я вам бесконечно признателен. Путь сознания Кришны радостен.

Несколько лет тому назад я навестил своего духовного брата Парамахамсу. Сейчас он живет в Калифорнии, у подножия Шасты. Он женат, любит уединение. Ближайшие соседи – в паре километров от его дома. Мы часами говорили с ним о нашем совместном служении Шриле Прабхупаде. Когда я гостил у него, он рассказал мне, что до того, как стать преданным, он ни разу не был с женщиной, даже на свидании. Но, однако, он имел одно сильное пристрастие – курить марихуану. Ему было нелегко оставить это. Его рассказ многое прояснил мне: Шрила Прабхупада не просто забавы ради заговорил

с нами на эту тему. С присущей ему проникающей манерой заботливо представлял своего ученика. Шрила Прабхупада досконально знал каждого из нас. Не осуждая, он наиболее приемлемым образом вдохновлял «повторять Харе Кришна и быть счастливыми».

Прошло тридцать лет. Некоторые годы были годами борьбы за следование принципам. И я все больше начинаю ценить ваш дар – обращать в вайшнавов падших жителей Запада. Когда было нужно, вы умело, самым доброжелательным образом наставляли всех своих учеников, Парамахамсу Свами и меня. Вы делали все необходимое для того, чтобы помочь нам стать более серьезными уже в этой жизни. Каждый миг вы наставляете меня. В своих наставлениях вы присутствуете вечно. Только вы могли быть таким строгим, проповедуя своим примером сознание Кришны, и, в то же время, таким прощающим. Вы знали, что со временем ваши американские и европейские ученики очистятся, и избавятся от былых дурных привычек.

Мне непостижима глубина вашего сострадания и милосердия. Вы – самый возвышенный из посланников Господа Чайтаньи и Господа Нитьянанды.

Оглядываясь назад, я поражаюсь, как вам удавалось, путешествуя по миру, оставаться счастливым и уравновешенным. Своим божественным обликом и улыбкой вы всех располагали к себе. Стоило вашим последователям взглянуть в ваши лучащиеся любовью к Кришне глаза, – их сердца тут же таяли. Вы – подлинный парамахамса, и вы могли проявлять возвышенные качества, не взирая на то, что ученики, с их привычками и отсутствием хороших качеств, были для вас источником постоянной тревоги.

Вы терпеливо воспитывали, вдохновляли, а иногда и ругали нас, тысячи ваших детей, а ведь

многие были довольно упрямы. Только вам это было под силу. Вы знали о могуществе Махамантры и постоянно подчеркивали важность ее ежедневного повторения и следования регулиющим принципам. Таков простой путь к сознанию Кришны. Подобно Парамахамсе Свами, я простираюсь у ваших стоп и возношу молитвы. Позвольте мне снова служить вам.

❧ 142 ❧

«... почтим прасад...»

19 февраля 1975 г.   Перелет из Мехико в Каракас

Шрила Прабхупада оказывал влияние на всех, кто бы ни находился рядом.

Путешествовать с ним было очень поучительным. Когда он приезжал в следующий храм, меня восхищала его способность возвысить дух каждого ученика до трансцендентных сфер.

Однако, в аэропортах, в самолетах, я мог также видеть, как его присутствие оказывает влияние на людей, его не знавших. Наверное, дело было в исходящем от него сиянии.

Стюардесса, проходя мимо нас, сказала как-то: «Этот человек выглядит очень удивительным». Иные спрашивали, не могут ли они быть для него чем-нибудь полезными.

Но, случай на борту самолета компании «Воздушные сообщения Венесуэлы», пожалуй, можно назвать самым незаурядным. Мы со Шрилой Прабхупадой, Парамахамсой Свами и Нитаем прабху летели из Мехико в Каракас. Я не готовил прасад, чтобы взять с собой в полет, но перед самой посадкой одна индианка-вайшнави, передала мне пакет с воздушным рисом, который она приготовила для этого путешествия.

Вскоре после взлета Шрила Прабхупада сказал:

– Ну что ж, давайте почтим прасад.

– Вы хотите что-то из того, что подают в полете? – спросил я.

– Нет, нет! У нас есть наш прасад, – немедленно ответил Шрила Прабхупада, – Этого достаточно.

– Хорошо, – ответил я.

Я даже тарелку не просил, а просто опустил столик, развернул фольгу и поставил воздушный рис перед своим духовным учителем. Он тут же принялся за еду. Он съел не больше половины, хотя порция была не слишком велика. Даже не взглянув на меня, он произнес:

– Ладно, теперь можете вы.

Это было благословение, которого мы всегда ожидали. Шрила Прабхупада всегда очень заботился о тех, кто сопровождал его. Это одно из многих его качеств, которые вызывали во мне чувство огромной признательности.

Я принял рис от Его Божественной Милости, разорвал фольгу пополам, и передал половину Парамахамсе Свами. Мы радостно почитали остатки трапезы Шрилы Прабхупады, когда шедшая по проходу молодая стюардесса посмотрела на нас, прошла за кресло Парамахамсы и вдруг без спросу запустила руку в мой маха-прасад. Она захватила пригоршню риса и отправила его в рот.

– О, это очень здорово! А что это? – воскликнула она.

– Это воздушный рис, – как можно спокойнее постарался ответить я. – Это готовится из риса.

Шрила Прабхупада посмотрел на нее, широко улыбаясь.

– Это очень здорово, – повторила она.

– Я рад, что вам понравилось, – сказал я, несколько шокированный ее поступком.

– А у вас еще что-то есть из еды? – спросила она.

– Ну, – объяснил я, – мы вегетарианцы, нам, кроме фруктов, ничего нельзя.

– Я схожу в салон первого класса и принесу вам корзину фруктов, – с готовностью отреагировала стюардесса.

Минуту спустя она вернулась с фруктами и ножами и спросила снова:

– Принести еще что-нибудь?

Я обернулся к Шриле Прабхупаде:

- Шрила Прабхупада, Вы не хотите молока?
- Да, горячего, – ответил он.
- Да, он будет горячее молоко, – сказал я ей, – и нам тоже принесите.

Она проворно прошла в салон первого класса и немедленно вернулась, неся горячее молоко.

Я слышал, как Шрила Прабхупада во многих лекциях говорил о Сверхдуше в сердце каждого живого существа. Однако до того дня мне не приходилось видеть этого так явно. Уверен, что только Сверхдуша в сердце стюардессы могла заставить ее повести себя столь непрофессионально.

Порой преданные предлагали мне деньги, чтобы попробовать остатки трапезы Шрилы Прабхупады. (Я никогда их не брал). Они молили о возможности совершить для него какое-нибудь личное служение. А тут бортпроводница по милости Кришны и его чистого преданного отважилась на просто немыслимый поступок.

Вся слава вам, Шрила Прабхупада, за то, что щедро одариваете своей милостью всех живых существ, которые встречаются вам на пути.

❧ 143 ❧

«Божествам следует поклоняться на высшем уровне»

19 февраля 1975 г.

ИСККОН Каракас, Венесуэла

Приезд в храм в Каракасе, столице Венесуэлы, казался точным повторением приезда в Мехико. Шрила Прабхупада получил даршан Божеств, а затем в своей комнате попробовал маха-прасад. И опять он сказал:

– Пури – ужасны, а овощи приготовлены просто отвратительно. Прасад не хорош. Поклоняться Божествам следует на высшем уровне. Вы должны поклоняться Божествам наилучшим образом!

Это в очередной раз удивило меня, поскольку Шриле Прабхупаде было не свойственно отчитывать учеников, говоря, что им следует улучшить поклонение Божествам. Но, как бы то ни было, Шрила Прабхупада по-доброму подобрал своих благочестивых юных учеников так, чтобы они могли духовно развиваться.

Никогда не случалось такого, чтобы Шрила Прабхупада рассердился и последствия были бы необратимы. Он подчеркивал важность внимания и сосредоточенности при выполнении служения. Именно такой пример подавал нам наш возлюбленный духовный учитель. Все, что бы ни делал Шрила Прабхупада, он делал в высшей степени сосредоточенно и с величайшей преданностью Господу.

Шриле Прабхупаде очень понравилось в тех местах. Его впечатлила искренность преданных. Мне тоже понравилось в храме Каракаса, поскольку я провел там несколько месяцев, впервые оставив личное служение Шриле Прабхупаде в январе 1974-го года. Я хорошо знал там почти всех преданных и храм был для меня словно дом родной.

Мы вошли в храмовую комнату, и Шрила Прабхупада сел на вьясасану. Я стал рядом. Начался киртан. Преданные пели, а я начал осматриваться вокруг, отыскивая знакомые лица. Мне нравилось то, что они видят меня рядом со Шрилой Прабхупадой его слугой. Я стоял, улыбаясь широко и радостно, когда почувствовал, как что-то ударило меня по затылку. Обернувшись, я посмотрел на Шрилу Прабхупаду. На его стопах не было носков.

Он их снял, скатал, а затем бросил в меня. В мое служение входило снять их, но я отвлекся и поэтому не обратил внимания, что в храмовой комнате довольно тепло, и он хочет их снять. Своим благосклонным жестом он указал мне на мою оплошность.

Шрила Прабхупада, вы создали огромную семью вайшнавов. Вы – великодушный отец и дед десятков тысяч преданных Господа Кришны. Вы проявили великую милость тем, что дали своим последователям возможность в любой точке земного шара, куда бы они ни приехали, получить

даршан Верховной Личности Бога и наслаждаться обществом друзей и членов своей семьи. В этом состоит одно из главных преимуществ членов вашего общества – Международного общества сознания Кришны. Позвольте этому блудному сыну всегда оставаться в кругу вашей семьи.

Вы учили нас, что распространение книг и поклонение Божествам должны идти рука об руку. Ваши книги вдохновляют нас и учат тому, как служить Кришне. Поклонение Божествам дает нам возможность практиковаться в этом служении. Их Божественные Светлости – это изначальный корень, первоисточник этой семьи вайшнавов, без Них мы – сироты. Ваши книги, словно красочные радушные приглашения – «пожалуйста, приходите и оказывайте личное служение Богу».

❧ 144 ❧

«Ты должен отказаться от всего»

25 февраля 1975 г.

ИСККОН Майями, Флорида

Шрила Прабхупада прибыл в Майями, проведя две чудесных недели в Мехико и Каракасе. Он остановился в дачном домике по соседству с храмом. Обычно в этом доме жила пара домохозяев. На стенах были развешаны плакаты с иллюстрациями из книг Шрилы Прабхупады. Когда мы со Шрилой Прабхупадой вошли в дом, он обратил внимание на один из плакатов. Кришна сидел в колеснице, а Арджуна стоял позади Него, взявшись рукой за голову. Арджуна выглядел крайне опечаленным.

Шрила Прабхупада рассмеялся. Он принялся объяснять мне, стоящему рядом:

– Да, эта картина... Мне очень нравится эта картина. Она очень поучительна.

Не усматривая никакого соответствия со своим положением, я наивно спросил:

– Что Вы имеете в виду, Шрила Прабхупада?

Отлично зная меня, он ответил:

– Здесь Кришна говорит Арджуне: «Ты должен отказаться от всего». Он говорит ему: «Откажись от своей семьи, ты должен убить их, ты должен убить своих родственников». Вот в чем дело. Надо быть готовым всем пожертвовать ради Кришны, надо быть готовым действовать так, как Он того пожелает. Ты должен быть готов оставить жену, детей, все. Надо быть готовым убить своих родственников, если Кришна того пожелает, что уж говорить о том, чтобы просто отречься от них. Если Кришна пожелает, то ты убьешь своих родственников. Таков преданный. Преданный готов убить своих родственников ради Кришны. Арджуна предался Кришне – он уже готов согласиться с волей Кришны, – тогда все в порядке. Мы – преданные, и должны быть в состоянии оставить все эти семейные отношения.

Тут я почувствовал, как внутри меня нарастает смятение. Я все еще считал себя молодым супругом, отцом чудного мальчика-младенца. Я едва вступил на путь семейной жизни, и, несомненно, не был готов расстаться с ними, еще меньше – убивать их. Такая степень преданности для меня была выходящей за рамки. Пришлось согласиться с тем, что это пока за гранью моего понимания. Под бременем собственного неприятия, я, потупившись, тихо ответил:

– Да, Шрила Прабхупада.

Объяснив эту картину, Шрила Прабхупада проследовал дальше внутрь домика. Я принялся распаковывать его чемодан, продолжая обдумывать эти нешуточные поучения. Я тосковал по семейному уюту, мне не хватало поддержки, которую находил в кругу семьи. Мне не давало покоя осознание того, что я покинул новорожденного сына и молодую жену.

Так что слова Его Божественной Милости у входа в дом соответствовали моменту. Объясняя дилемму Арджуны, Шрила Прабхупада наставлял меня удивительным образом, очень искусно: он не обращался непосредственно ко мне, не говорил, что я должен оставить свою семью. Он мягко убеждал меня делать собственные выводы. Ничто в интонациях его голоса не позволило бы заключить, что сказанное напрямую соответствует моему затруднительному положению.

Однако было совершенно очевидно, что это так. Я был очень привязан к своей семье и намеревался оставаться с ними. Шрила Прабхупада философски готовил меня к принятию решения, к тому, что мне предстояло предпринять в недалеком будущем.

Я был принят в армию Прабхупады и Кришны. Вместо Дяди Сэма с призывного плаката, на нас указывал Прабхупада, говоря: «Ты нужен Кришне!» Мы шли на войну с майей. Шрила Прабхупада, наш главнокомандующий, со­зывал нас по тревоге. Воины-добровольцы должны быть готовы к самопожертвованию. Единственное, из чего мы могли выбирать, так это проповедовать на переднем крае или под­держивать проповедь с тыла. Для меня это означало лично служить Шриле Прабхупаде, для многих других – каждодневное многочасовое погружение в санкиртану.

Слегка обессилев в сражениях с майей, я понял, что этой войне нет конца. Тем или иным путем ко мне пришло осознание того, что в битве за преданность недостаточно нанести один удар. Обретение магической панацеи «для снятия стресса»: мгновенно и во всей полноте осознать Кришну, более не представлялось возможным. Я мог сделать чудесный выбор и остаться в идеальных условиях, у лотосных стоп Шрилы Прабхупады. Но это не значило бы, что мой ум согласен был находиться в заложниках у разума, которому приходилось ежечасно умирять его бунт. В прошлом уже случалось так, что эта битва приводила к тому, что тело сдавало позиции и уступало болезни.

Я был уверен, что о моей семье заботится гавайский храм. Тут я был спокоен. Я не бросил их на произвол судьбы. Просто я был отозван исполнять долг первостепенной важности. После нашего со Шрилой Прабхупадой отъезда с Гавайев прошло всего только две недели. Я успокаивал себя мыслью, что, когда Его Божественная Милость уедет из США, я вернусь в любовные объятия своей семьи. В конце концов, по договоренности с Парамахамсой Свами, секретарем Прабхупады, на время поездок по Индии слугой Шрилы Прабхупады будет Нанда Кумар. Я был очень доволен тем, как все устроилось.

Однако, Шрила Прабхупада, давая мне наставления совершенно другого уровня, похоже, готовил меня для более

трансцендентного любовного служения. Он предоставлял мне возможность предаться Кришне и остаться с ним в качестве личного слуги. Все выглядело так, словно он давал мне понять, что я должен оставить привязанность к семье и продолжить личное служение ему. Больше в Майями он мне ничего по этому поводу не говорил. Сам же я, ясно почему, опасался вновь затрагивать эту тему.

Шрила Прабхупада всегда без остатка был погружен в сознание Кришны, и он настойчиво учил нас тому, чтобы мы вручили себя Кришне и объявили майе войну. Я же, напротив, был лишен сознания Кришны. Какие-то проблемы были, но не настоящее проникновение. Мне трудно было постоянно находиться в огне сознания Кришны. Мне было тяжело на передовой. Я устал и нуждался, хоть в малом, но отдыхе; чувства, так или иначе, требовали своего, и я находился в постоянном поиске способа их унять. Помню, где бы мы ни были, я сразу же стремился ехать в следующий храм. Не в силах успокоиться, я убеждал себя, что удовлетворение совсем близко, за следующим поворотом. Так я был готов всегда находиться в движении.

Но, как бы там ни было, несмотря на мою кочевую натуру, Шрила Прабхупада был доволен мной в качестве своего слуги. Это заслуживает особого внимания. Шрила Прабхупада удовлетворялся всем, что бы Кришна ни посылал ему. К счастью, он не избавился от меня. Невзирая на все мои многочисленные промахи, он никогда не приказывал мне оставить личное служение ему и заняться чем-то другим. Он позволял мне оставаться у своих лотосных стоп и оказывать служение его телу, каким бы беспокойным ни был мой ум. Я спасался тем, что массировал нежные лотосные стопы Его Божественной Милости, — это умиротворяло меня.

Мой любящий господин, вы всегда так сострадательны! Вы всегда самым приятным образом вдохновляли меня оставаться под вашей опекой и вовлекали в преданное служение. Я же оказался настолько неудачливым, что не смог подчиниться вашему желанию. Не проходит ни одного дня, чтобы я не оплакивал свою глупость. Я молю о том дне, когда мне вновь выпадет воз-

*можность растирать ваши лotosные стопы.
Если это случится, я надеюсь, что вспомню, с
какой легкостью я тогда отказался от такого
завидного служения, и никогда более не позволю
себе удалиться от этих мягких, золотистого
цвета лotosных стоп.*

❧ 145 ❧

«Почему здесь грязно?»

26 февраля 1975 г.

ИСККОН Майями, Флорида

Однажды Шрила Прабхупада совершал свою ежедневную утреннюю прогулку в Кокосовой Роще, по принадлежащему храму участку. Во время прогулки он повернулся к президенту храма и спросил:

- Почему у всех дворы чистые, а у вас повсюду листья?
- Просто под листьями одна голая земля, – объяснил преданный, – и листья не дают ей размокать, а то будет грязь.
- Везде газоны, – заметил Шрила Прабхупада, – а здесь почему грязь?

Шрила Прабхупада очень хотел, чтобы все делалось на высшем уровне. Он видел, что временами мы проявляем умонастроение хиппи. Он же хотел, чтобы храмы сверкали чистотой, поклонение Божествам совершалось надлежащим образом, а мы сами были опрятно одеты и жили в чистоте. Ему, в частности, не нравилось, что мужчины отращивают бороды и длинные волосы.

Шрила Прабхупада, вам приходилось учить нас буквально всему: как одеваться, готовить и содержать себя в чистоте. Сами мы знали совсем немного. Годами вы терпеливо воспитывали своих детей. Тем более удивительным является то, что вы получали удовлетворение, общаясь с нами, людьми, которые еще только учатся у вас быть вайшнавами. Спасибо за то, что вы никогда не оставляли ваше служение.

❧ 146 ❧

«Чайтанья Махапрабху даже не требует...»

28 февраля 1975 г. ИСККОН Атланта, Джорджия

Шрила Прабхупада пробыл в храме Атланты всего несколько дней, но за это время произошло множество волшебных событий. Его Божественная Милость затопил общину преданных любовью к Богу. Когда Шрила Прабхупада приехал, он в присутствии Их Божественных Светлостей выступил перед собравшимися преданными с короткой, слаженной лекцией.

Шрила Прабхупада: Итак, я очень рад вас всех видеть. Мы сначала посетили Мехико?

Преданный: Да.

Прабхупада: Итак, Мехико, затем Каракас, затем...

Преданный: Майями.

Прабхупада: Майями. Я вижу, ваш храм самый лучший.

Преданные: *Джая! Хари Бол!*

Прабхупада: Чайтанья Махапрабху очень милостив. *Парама каруна паху дуи джана.* Два Господа, Нитай-Гаурачандра, Нитьянанда прабху и Шри Чайтанья Махапрабху. Они очень добры, понимаете? Они пришли только для того, чтобы спасти падшие души этого века. Поэтому Они добрее Самого Кришны. Кришна тоже добр. Он приходит, чтобы дать освобождение. Но Кришна, прежде всего, требует преданности. Чайтанья Махапрабху даже не требует предаться Ему. Он очень добр (голос дрожит). Поэтому примите прибежище Чайтанья Махапрабху и будьте счастливы. Спасибо большое (плачет).

Глядя на Их Божественные Светлости, Шрила Прабхупада таял в радостном восхищении. Его захлестывали волны океана любви к Богу. Подобные нектару слезы блаженства потоками лились из его глаз. Шрила Прабхупада был на вершине счастья, видя, что о Божествах так хорошо заботятся. Какая удача! Мы стали свидетелями неописуемо трогательной встречи Шрилы Прабхупады и Их Божественных

Светлостей! Невозможно подобрать слова, которые позволили бы описать Его Божественную Милость в минуты, когда он приоткрывал нам еще одну черту своей божественной личности. Шрила Прабхупада видел перед собой Господа. Я же просто смотрел на прекрасные, сделанные из металла мурти. Я не понимал истинной природы Арча-виграхи. Я мог только догадываться, что переживает Шрила Прабхупада.

Шрила Прабхупада редко проявлял на людях признаки экстаза. Когда это случилось прежде, в Майяпуре, он извинялся за то, что погрузился в экстатический транс. Это был единственный случай, когда мне посчастливилось видеть Шрилу Прабхупаду в подобном состоянии духа. Все так и замерли от изумления, замороженные трансцендентными эмоциями Шрилы Прабхупады. Мы, не отрываясь, во все глаза смотрели, как наш духовный учитель утратил внешнее сознание, мгновения казались годами, а то и столетиями. Время мистическим образом растянулось и окутало нас, словно вечная тайна. Ошеломленные и восхищенные, мы стояли и ожидали возвращения Шрилы Прабхупады. Вновь присоединившись к нам, Его Божественная Милость кивком попросил начать киртан.

Меня поражала эта способность Шрилы Прабхупады постоянно сдерживать подобные признаки экстатических состояний. Он умело воздерживался от их проявления, чтобы учить нас и дальше распространять движение Господа Чайтаньи. Мы были не в состоянии правильно воспринять экстаз Шрилы Прабхупады, и поэтому он, сострадая, обучал нас с уровня неопита, на котором мы находились. Преданное служение исполнено духовной сладости, но бессовестные люди неразумно принимают подобные эмоции за проявления обычной мирской чувственности, поскольку им, кроме этого, ничего не известно. Шрила Прабхупада внимательно следил за тем, какой пример он показывает. Он учил нас тому, что мы были готовы узнать.

Также тогда в Атланте во время киртана, он, сидя на вьясасане, играл на мриданге. Мне только раз удалось стать свидетелем такого чудесного события. Все присутствующие могли наблюдать редкие моменты жизни нашего духовного учителя.

Дорогой Шрила Прабхупада, я понимаю, что если мне удастся вникнуть в любую из дней вашей жизни, – я смогу развить сознание Кришны. Находиться рядом с вами означало купаться в волнах вдохновения, излучаемого вашей трансцендентной формой. Мне не с чем соразмерить исходившую от вас любовь к Богу, поскольку мое сознание отравлено желанием наслаждаться. Шрила Прабхупада, дайте мне глаза, которыми я мог бы видеть вас.

❧ 147 ❧

«Я говорю – значит, делай это»

1 марта 1975 г.

ИСККОН Атланта, Джорджия

Во время нашего пребывания в Атланте, Парамахамса, Нитай и я обрели уникальные трансцендентные сокровища. Когда Шрила Прабхупада приехал в Атланту, там было довольно холодно. Преданные подарили Шриле Прабхупаде несколько пар теплых носков и холщовые прогулочные туфли. На следующее утро я, пользуясь его благословенным рожком для обуви, помогал Шриле Прабхупаде обуть его трансцендентные стопы в новые туфли. После прогулки и утренней программы, Шрила Прабхупада позвонил в колокольчик. Кратчайшим путем я добрался до его нового помещения, вошел и поклонился. Когда я сел и поднял взгляд на Шрилу Прабхупаду, он сказал:

– Эти туфли мне не по ноге. Если они тебе придутся впору, можешь их забрать.

– Я не могу носить Ваши туфли, Шрила Прабхупада, – тут же ответил я. – Это будет оскорбительно по отношению к Вам.

– Если я говорю, что ты можешь носить, то все нормально, – мягко возразил он.

Я был поражен! Шрила Прабхупада всегда преподносил сюрпризы, но такого я даже представить себе не мог: ходить в туфлях моего Гуру Махараджа! Я был в мальчишеском

восторге от одной лишь мысли о том, что буду носить туфли своего духовного отца. Я слышал, что не следует надевать обувь духовного учителя, и это делало происходящее еще более интригующим. Его утверждение, что я могу это сделать, было противоречивым, но донельзя захватывающим! Мне это очень понравилось. Я свято верил в то, что если Шрила Прабхупада говорит, что все нормально, то так оно и есть, а потому чувствовал себя в полной безопасности. Я был в восторге, ведь его туфли обладали невероятным могуществом. И я согласился взять их. Но на этом проливаемый Его Божественной Милостью поток щедрости не иссяк. Он спросил:

– А носки тебе не нужны?

Признаюсь, принимать вот так подарки от духовного учителя сродни обжорству, но мне было чрезвычайно приятно. Мой аппетит разгорался, и я радостно, хотя и стыдливо, ответил:

– Да. Наверное, нужны.

– Хорошо, возьми себе несколько пар. Нитаю и Парамахамсе тоже.

Я радостно исполнил его распоряжения. Поклонившись и собрав в охапку туфли и несколько пар носков, я устремился из комнаты. словно озорник-мальчишка, я первым делом отыскал укромное местечко и попытался засунуть ногу в его трансцендентную обувь. Но, как в случае со злобными сестрами Золушки, моя стопа, к огорчению, оказалась слишком велика. Я упорно старался втиснуть ногу в волшебный башмачок Шрилы Прабхупады. И в прямом, и в переносном смысле обувь Шрилы Прабхупады мне была совершенно не по ноге.

Увы, по присущему мне легкомыслию я не долго размышлял о глубинном смысле происшедшего. Зная, что мошенничаю, я все же не удержался и тут же помчался к своим духовным братьям, чтобы как бы между прочим передать им носки Шрилы Прабхупады с пояснением, дескать, он хотел, чтобы они их носили. Они повели себя именно так, как я того опасался: воспротивились и стали ругать меня за недостойное поведение. На их горячие возражения я доверительно сообщил, что на это есть благословение Шрилы

Прабхупады. Их возражения подтвердили противоречивость ситуации, что еще больше подсластило приключение. Я с довольным видом заверил их в том, что Шрила Прабхупада лично распорядился таким образом. В конце концов, они убедились, что добро дал сам Шрила Прабхупада, и что носки можно носить. Восприняв это, они восторженно выхватили носки у меня из рук и, счастливые, надели их, чтобы согреть озябшие ноги.

Шрила Прабхупада использовал все в служении Кришне и обучал других практичности. А так как я быстро понял, что его туфли мне не впору и, пытаясь не просто втиснуться в них, а следовать по его стопам, то, увидев президента храма, тут же сказал ему, что туфли не подошли Шриле Прабхупаде, и поэтому он может взять их себе.

Он взял их и поставил у व्याсаны Шрилы Прабхупады. Мне было неловко рассказать ему обо всех сопутствующих передаче тувель моментов, но я успокоил себя мыслью, что невозможно осквернить то, что соприкасалось с воплощением самой чистоты – нашим духовным учителем.

Шрила Прабхупада, вы одарили меня стольким благословениями! Я не раз слышал, как говорят: «чрезмерная близость приводит к потере уважения». Я знаю, что постоянно вел себя оскорбительно, не до конца постигая вашу славу и значимость вашего присутствия, но, в отличие от мирских отношений, чем больше вы благословляли меня своим общением, тем больше я осознавал ваше величие.

Каждый, кого вы встречали, чувствовал вашу любовь. Вы относились ко всем с подлинной добротой. Чем больше тепла и любви вы проявляли к своим ученикам, тем больше вы очаровывали меня, тем сильнее я к вам привязывался. Вы воплощали суть того, о чем проповедовали. Вы всем щедро дарили свою духовную любовь. Ваша любовь бескорыстна и не обусловлена личными эгоистическими мотивами, поэтому она не ослабевает и не обесценивается. Ваша любовь

выходит за границы пространства и времени, чтобы прикоснуться к сердцу каждого, кому по-счастливится получить ваши трансцендентные книги. Вы вечно пребываете в сердцах верных вам учеников, которые крепко держатся за ваши бхагават вани. Пожалуйста, простите, что я осмелился думать, будто бы смогу ходить в ваших туфлях. Вам нет равных. Мне бы следовало это знать. И хотя я никогда не втиснусь в ваши туфли, я молюсь, чтобы когда-нибудь смочь следовать по вашим божественным следам, – они ясно отпечатались передо мной.

❧ 148 ❧

«Ты же кланяешься!»

2 марта 1975 г.

ИСККОН Атланта, Джорджия

Ежедневно, утром, где-то около одиннадцати, Шрила Прабхупада начинал готовиться к массажу, который длился часа полтора. Вообще-то, что касается продолжительности массажа, то тут не устанавливалось никаких неизменных и строгих правил. Иногда Шрила Прабхупада сочетал массаж с другими, подчас немаловажными, делами. Бывало, секретарь читал ему почту, а он диктовал ответы. Или приходил редактор санскрита с вопросами, относящимися к текстам, которые Шрила Прабхупада перевел утром.

В тот день во время массажа редактор санскрита заходил не раз. Войдя первый раз, он поклонился по всем правилам. Следующие несколько раз он, едва коснувшись головой пола, торопливо поднимался и начинал задавать вопросы. Наконец, когда это повторилось снова, Шрила Прабхупада отчитал его:

– Что это еще за «топорик»? Ты же кланяешься. «Топорик» здесь не годится.

Когда он говорил, то при слове «топорик» взмахивал рукой вверх-вниз, как если бы совершал рубящие движения.

Это случилось многие годы тому назад, и было еще одним подтверждением тому, как удачно Шрила Прабхупада подбирал необходимые слова. Топором рубят деревья и обвивающие их растения. Лиана нашей преданности очень хрупкая. Оказывая личное служение духовному учителю, мы можем с легкостью повредить ее, если будем небрежно размахивать своими «топориками» – ложными эго. Быть в сознании Кришны – значит всегда действовать осознанно. На пути преданного служения нет тропинок, которыми его можно было бы сократить.

Шрила Прабхупада, вы бесконечно сострадали к своим ученикам. Вы, случалось, отчитывали нас, но делали это, безмерно сострадая. Если вы замечали, что ваш ученик своими действиями причиняет вред лиане преданности, вы пытались наилучшим для него образом поправить его. Вы часто говорили, что преданное служение – добровольно, и что никого нельзя заставить предаться Кришне. Тем не менее, вы делали все возможное, чтобы вдохновлять нас в нашем еще шатком положении. Если слушать внимательно, можно услышать ваши наставления. Если с искренним чувством регулярно читать ваши книги, можно, вне всяких сомнений, понять их.

Слава Шриле Прабхупаде, самому опытному садовнику, который с любовью взращивает наши лианы преданности!

❧ 149 ❧

«Что ж, не возражаю»

*3 марта 1975 г.**ИСККОН Даллас, Техас*

Путешествуя по странам Запада, Шрила Прабхупада не задерживался долго на одном месте. Обычно он останавливался в одном храме на несколько дней, в лучшем случае – на неделю. Только два места он благословлял более длительным пребыванием: Нью-Двараку в Лос-Анджелесе и Нью-Навадвипу на Гавайях.

Пробыв два дня в ятре Атланты, Шрила Прабхупада вместе с сопровождавшими его преданными на два дня отправился в Даллас. Меня не покидала мысль о договоренности с Парамахамсой Махараджем о том, что, когда Шрила Прабхупада поедет в Индию, я вернусь на Гавайи, к жене и сыну. С одной стороны я скучал по спокойствию, общению, дружбе и любви, которые находил в жизни преданного-семьянина. С другой – я терзался чувством вины: как бы там ни было, но я хотел покинуть своего возлюбленного Гуру Махараджа. С таким беспокойным сердцем было трудно день за днем, час за часом, одному сидеть в комнате слуги и ожидать, когда меня позовут. Противоречивые чувства, вынуждали меня воздействовать на Парамахамсу Махараджа, чтобы он начал что-то предпринимать.

Я заговорил с Парамахамсой в Далласе, поскольку этот центр был ближе всего к Лос-Анджелесу, где жил преданный, который должен был сменить меня. Я сказал Парамахамсе, что пришло время организовать смену. Следующим местом, где Шрила Прабхупада должен был остановиться перед отлетом в Индию, был Нью-Йорк. Я боялся поездки в Индию. Обычно я там тяжело заболел. Я хотел убедиться, что все пойдет по плану. Это было просто: нужно было устроить, чтобы мне на смену в Нью-Йорк прилетел другой слуга, а я из Далласа вылетел прямо на Гавайи.

Позднее, этим же утром, когда я энергично массирувал Шрилу Прабхупаду, Парамахамса Махараджа, секретарь Его Божественной Милости, вошел в комнату и поклонился. Он сказал:

– Шрила Прабхупада, не вызвать ли нам из Лос-Анджелеса другого слугу? Может он сейчас и заменит Шрутакирти? Должны ли мы это устроить?

Для меня наступил момент истины. В ожидании ответа Шрилы Прабхупады я очень беспокоился. Не зная, чем все может обернуться, я понимал, что возможно все. Забавно, но зачастую подобные решения принимались именно тогда, когда я массировал спину Шрилы Прабхупады, и поэтому не видел выражения его прекрасного, золотистого цвета, лица. Я сидел, скрестив ноги, позади Шрилы Прабхупады и энергично растирал его, а сам затаил дыхание. Шрила Прабхупада не замедлил с ответом.

– Я не очень хочу, чтобы со мной поехал тот парень. Он слишком подвержен своим капризам. Ему подмигнет какая-нибудь женщина, и он исчезнет. И тогда – конец. Его уже не будет. Он очень хорош, очень умелый, но слишком капризен. Лишь только ему попадется девушка, все – конец. Он уйдет.

– Хорошо, Шрила Прабхупада, что же нам предпринять? – сказал Парамахамса. – В Индию должен ехать Шрутакирти?

Шрила Прабхупада молчал секунды три. Он словно ждал, что я скажу что-нибудь. Он давал мне возможность сделать выбор. Но мои внутренние противоречия не позволили высказаться вслух. Холодный пот выступил на моем лбу при мысли о том, что, несмотря на все попытки упредить развитие событий, скорее всего, мои опасения не напрасны, и я должен буду вместе с моим возлюбленным Шрилой Прабхупадой вернуться в Индию.

– Что ж, не возражаю, – ответил Шрила Прабхупада.

И вновь он мягко и тактично предоставил мне еще одну возможность выбора. Мое сердце таяло: мой Гуру Махараджа хочет, чтобы я ехал с ним! Я чувствовал, что нужен Гуру Махараджу! Шрила Прабхупада позволил мне почувствовать себя героем, и я отважно согласился ехать в Индию. Больше до завершения массажа никто ничего не сказал. Парамахамса поклонился и вышел. Я продолжал массировать моего возлюбленного духовного учителя, пока он не сказал: «Достаточно».

Вернувшись в комнату для слуг, я славно посмеялся со своими духовными братьями. В глубине души я предполагал, что так все и произойдет. После того, как Шрила Прабхупада принял такое решение, я почувствовал большое облегчение. Случилось нечто особенное! Шрила Прабхупада сказал, что хочет, чтобы я оставался его слугой! Может быть, это и глупо, но для меня это очень много значило. Шрила Прабхупада никогда особо не расспрашивал, что я делаю изо дня в день. Он был всецело погружен в служение Кришне и принимал все происходящее как милость Господа. Сегодня же он сказал, что хочет, чтобы с ним поехал я. Шрила Прабхупада потратил немало времени, обучая меня, и теперь был доволен результатами. Это было славное чувство. Шрила Прабхупада всегда давал мне понять, что благодарен мне за мое служение, и сегодня я получил этому очередное подтверждение.

Иногда преданные спрашивают, как стать хорошим личным слугой. Поразмыслив, могу сказать, что хороший слуга подобен невидимке. Он знает, что нужно его господину, и сам делает это, не дожидаясь, когда его попросят. Хорошему слуге ничего особенно и не нужно взамен, его не нужно подбадривать и у него не много личных забот. Хороший слуга не выдумывает вопросы, чтобы задать духовному учителю, а говорит, только если заговорят с ним. Хороший слуга никогда не станет манипулировать своим господином. Он делает свое дело, не нуждаясь в том, чтобы быть замеченным. Хороший слуга высказывает свое мнение, только если его об этом спросят. К любым вопросам он подходит чутко, искренне и соблюдая субординацию. Хороший слуга находится под влиянием духовного учителя, он не стремится вмешиваться в дела гуру.

Гурудев, осознание того, что вы хотели, чтобы с вами поехал я, пробуждает во мне волшебное чувство. Ныне я лишь печалюсь оттого, что мое желание оставаться рядом с вами не было достаточно крепким. Шрила Прабхупада, я каждый день скорблю при мысли об этом, это чувство гнетет меня. Я – самый большой неудачник на этой планете. Вы никогда не прогоняли меня, а я сам покинул вас. Глупый и

недалновидный, я считал, что вы вечно остаетесь с нами в своей форме вапу. Пожалуйста, простите мое невежество. Я молю, чтобы вы еще раз даровали мне свой даршан. Не видя вашей улыбки, не касаясь ваших шелковистых лотосных стоп, я во тьме, одинок и потерян.

❧ 150 ❧

«А датонг там есть?»

7 марта 1975 г.

ИСККОН Нью-Йорк

Бессчетное количество раз Шрила Прабхупада по утрам проходил мимо меня по пути в ванную со словами: «А датонг там есть?»

Когда он так говорил, мне тут же становилось ясно, что я забыл поставить в ванной веточку для чистки зубов. Когда я служил ему, Шрила Прабхупада не пользовался зубной щеткой, а чистил зубы веточкой. Самые лучшие были из нимового дерева. В Индии его предостаточно. Можно зайти в лавку и купить целый пучок.

Но в Нью-Йорке трудно найти что-нибудь похожее. Хотя мне все же удавалось что-то раздобыть. Главное, что требовалось, – это чтобы веточка легко превращалась в щеточку, если погрызть зубами кончик.

Как личный слуга, я был обязан позаботиться, чтобы в любой точке земли Шрила Прабхупада мог действовать привычным для него образом. Эта его особенность всегда поражала меня. Он столько путешествовал, но при этом вел настолько упорядоченную жизнь, словно термин «разница во времени» был воображаемым понятием.

❧ 151 ❧

**«Моя мать готовила
отличный воздушный рис»***20 марта 1975 г.**ИСККОН Джуху-бич,
Мумбай, Индия*

Одним вечером Шрила Прабхупада позвал меня к себе в комнату.

– Сегодня вечером можешь приготовить мне воздушный рис с арахисом, – сказал он. – Это достаточно сытно, но не очень тяжело. После того, что я съел вчера вечером, мне было тяжело проснуться и взяться за перевод. А воздушный рис не вызовет несварения.

Поклонившись, я вышел из комнаты. Покачивая головой, я размышлял, что же могло спровоцировать подобный дискомфорт. Как правило, Шрила Прабхупада просыпался около часу пополудни и приступал к работе над переводами. Но выяснять я ничего не стал.

Итак, я отправился готовить воздушный рис с арахисом. Он распорядился, чтобы я подал его с ломтиками огурца, а рядом положил корешок имбиря. Прежде всего, надо было приготовить чаунч, а затем в котелок с выпуклым днищем добавить воздушный рис и арахис и готовить до тех пор, пока все зерна не будут обжарены. Я принес все это в его комнату вместе с молоком, подслащенным сахаром. Вскоре после еды он позвал меня и сказал, что пришло время делать массаж.

Для вечернего массажа он садился, или ложился на спину, а я, в его комнате в Джуху, садился у него за спиной прямо на кровать, поскольку она была накрыта противомоскитной сеткой. Комната была очень тихая.

Массаж начался довольно безмятежно. Шрила Прабхупада лежал на кровати. В Джуху всегда было тепло, а сегодня даже жарко, так что не нужно было укрывать Шрилу Прабхупаду, пока я массирую ему ноги. Это было мое любимое время дня. Никто не входил в его комнату, ни секретарь, ни редактор санскрита, – эти часы были предоставлены его

личному слуге. Быть с ним там, наедине, было моей привилегией, – и какой!

В это время было бы нелегко придти к заключению, что Шрила Прабхупада – духовный учитель всего мира. Не трудно было увидеть, насколько он был отстранен от подобных представлений. Это воочию подтверждалось каждое мгновение. Он проявлял полную невозмутимость по поводу событий в деятельности основанного им Общества, и, вместе с тем, беспримерную готовность служить Кришне.

Я массировал ему ноги уже около десяти минут, когда, не открывая глаз, он заговорил со мной:

– Моя мать готовила отличный воздушный рис. У нее был особый котелок. С очень толстым дном, его можно было сильно разогреть. В котелок насыпали песок и сильно нагревали на огне. Затем досыпали рис и перемешивали. В горячем песке он раздувался. Затем его просеивали через сито, и песок высыпался. Просеивать надо было тщательно, чтобы удалить весь песок без остатка.

Он помолчал мгновение, затем продолжил:

– Она нам его часто давала. Воздушный рис очень хорош. Поваром она была отменным. Что бы она ни готовила, все было замечательно. Это было как само собой разумеющееся. Моя сестра тоже отлично готовит. Также как и я, она научилась этому, наблюдая за матерью.

В ведическом обществе это обязанность женщин, – говорил он дальше, а я массировал его ноги. – Весь день женщины готовили. Муж и дети получали отличный прасад и все были счастливы. День женщины проходил в заготовке, сушке продуктов и приготовлении пищи. Запасаться продуктами, приготовить разнообразную еду, уварить молоко, приготовить гхи. Так они становились очень искусными во всем этом. В ведическом обществе, какой бы ни предоставлялся повод собраться, сходились все женщины. Какой бы ни устраивали пир, каждый что-нибудь приносил. Так получались пышные праздники.

Все еще погруженный в воспоминания о своих детских играх, он продолжал:

– Когда я был молод, в пище не было недостатка. Еды всегда было много. В пору созревания манго у нас в доме

всегда стояла огромная корзина с плодами манго. Детьми мы, играя, бегали по дому. На бегу мы хватали манго. Манго можно было есть весь день. Не нужно было думать: «А можно съесть манго?» Еды было вдоволь. Жизнь была простой. Мой отец не разговаривал много, но всегда обеспечивал нас достаточным количеством пищи. Проблем не существовало.

Я молча продолжал массировать ему стопы и ноги, а он спокойно лежал на кровати. Что мог я сказать? Я был счастлив.

Шрила Прабхупада, подле вас мне прояснился смысл фразы «беспричинная милость». Общения с вами не заслужить никаким количеством благочестивых поступков, не говоря уже о том, чтобы быть с вами рядом в такие мгновения. Мгновения эти – сама вечность. Сесть и все описать – невозможно; однако, я пытаюсь.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, позвольте мне вечно служить вам.

❧ 152 ❧

«Они пытаются шантажировать меня»

21 марта 1975 г.

ИСККОН Калькутта, Индия

Меня всегда поражало, насколько искусен был Шрила Прабхупада, учитывая, что ему приходилось иметь дело со многими юными, еще неопытными преданными. Он мастерски справлялся со всем. Он проявлял искусность во всем. Как-то в своей комнате в Бхактиведанта Мэноре он два часа обсуждал с гонщиком, чемпионом мира, работу автомобильного мотора. И были его ученики. Мы были мастера потратить деньги, перетолковать его указания и переиначить пожелания.

Всего несколько недель оставалось до запланированного открытия Кришна-Баларама Мандира. С завершением строительства храмового комплекса уже возникло несколько неурядиц. Шрила Прабхупада не выносил проволочек и

лишних денежных трат. Подчас казалось, словно он ожидает, что развитие событий возможно вообще без вкладов денег. Или, что, по крайней мере, его ученики смогут сами собрать необходимые суммы. В 1975-м году почти все деньги на строительство храмов в Индии поступали с Запада.

В это время, находясь в Калькутте, Шрила Прабхупада встретился со старшими учениками. Он принял их в своей комнате. Он сидел за рабочим столом, а с полдюжину старших учеников сидели перед ним. Позвонили из Вриндавана. Преданный передал сообщение. Для завершения строительства храма и на его торжественное открытие нужны были еще деньги. Шрила Прабхупада даже не дослушал.

– Мои ученики говорят, что в назначенный срок храм может не быть готов к открытию, – сжав ладонь в кулак, он с силой опустил его на стол. – Это шантаж! – воскликнул он. – Огромные суммы уже вложены, а они требуют от меня денег, еще и еще, а открытие, пожалуй, так и не состоится.

Я притих в углу комнаты, и, как всегда в таких ситуациях, боролся с самим собой. Хотелось что-то предпринять, чтобы избавить моего духовного учителя от волнений, но что я мог сделать? Сердце билось так же сильно, как его кулак ударил о стол. Шрила Прабхупада закончил говорить, все еще раздосадованный нашей беспомощностью:

– Мне все равно, будь что будет. Я больше не желаю ничего знать об этом, – и предложил нам всем оставить комнату.

Кому дано понять мысли чистого преданного? Уж точно не мне. Мне просто хотелось, чтобы Шрила Прабхупада был избавлен от беспокойств, которые мы же ему и создавали. Посещая сегодня различные храмы, мы подчас принимаем за должное благоприятные условия и многочисленные удобства, которые облегчают наше служение. Думаю, лишь некоторые из последователей Шрилы Прабхупады могут оценить его титанический труд для развития Общества и открытия храмов во всем мире. Понадобились годы и годы напряженной работы, чтобы возникло все то, что мы сейчас имеем.

Несколько минут спустя мы с Рамешварой снова зашли к Шриле Прабхупаде. Он все так же сидел за столом и выглядел суровым. Мы поклонились, и Рамешвара сказал:

– Я попробую устроить, чтобы из Америки прислали деньги.

– Если ты хочешь сделать это – делай, – ответил ему Шрила Прабхупада. – Лично я не желаю ничего об этом слышать. Я больше не хочу иметь с этим никакого дела.

Рамешвара отправился в город, сделал ряд звонков и договорился о том, что во Вриндаван будут перечислены нужные деньги.

Все необходимые мероприятия по подготовке храма к открытию осуществлялись, как тому и следовало быть, согласно намеченному плану. Шрила Прабхупада приехал во Вриндаван и взял руководство в свои руки. Существенно отметить: все, что он делал, он делал самым совершенным образом. Он хотел, чтобы и его западных последователей воспринимали всерьез.

Между старшими членами Джи-Би-Си были распределены обязанности.

Джаятиртва был назначен главным пуджари. Бхавананда отвечал за чистоту и порядок. Еще один преданный занимался приемом и расселением гостей. Шрила Прабхупада ничего не упускал из виду. Не выходя из своей комнаты, он был в курсе всего происходящего. Каждый день я вышагивал километры, входил к нему и выходил, чтобы выполнить его распоряжения. Он звал меня и говорил: «Найди Сурабхи... Позови Джаянанду... Пригласи Бхавананду...»

Мы были нерасторопны, а иногда и просто растеряны перед обстоятельствами. Шрила Прабхупада знал это и милостиво позволял нам быть вовлеченными в его преданное служение в этой святейшей из дхам. Он был, есть и всегда будет нашим вечным доброжелателем.

Шрила Прабхупада, подчас нелегко воспринять вашу милость. Вы возлагали на своих старших учеников много служения. Соответственно увеличивалась и мера их ответственности. Бывало, стоя перед Божествами, вы со всей серьезностью говорили, что нам необходимо понять, что мы служим Кришне. Вы говорили это с полным сознанием того, что служите Ему.

Вы также понимали, что мы еще далеки от такого осознания.

Вы умели оказать нам помощь разными путями. Но, как вы сказали мне в Нью-Двараке: «В итоге, каждый сядет на свой самолет».

Майя очень сильна, и, чем больше служения мы выполняем, тем строже она испытывает нас. Тот, кто твердо держится ваших указаний, находится под вашей защитой. Вы также часто говорили: «Если повторять каждый день шестнадцать кругов Маха-мантры и следовать четырем регулирующим принципам, майя не сможет коснуться вас».

❧ 153 ❧

«Они пьют коровье молоко?»

24 марта 1975 г.

ИСККОН Майяпур, Индия

За время первой поездки в Индию со Шрилой Прабхупадой в 1972-ом я переболел желтухой, малярией, острым колитом и, разумеется, дизентерией, причем все это в течение первых двух месяцев. Болезни оставили свой след, и мое здоровье стало пошаливать. Нынешнее путешествие Шрилы Прабхупады по Индии длилось около двух месяцев, и все это время я, по милости моего возлюбленного Гурудева, чувствовал себя вполне здоровым.

Я должен рассказать о том, хотя мне и неловко говорить о себе, что Шрила Прабхупада лично присматривал за тем, чтобы я получал все необходимое для поддержания своего здоровья. Я ел свежие фрукты, йогурт и сыр из коровьего молока. Помимо этого – приготовленные на пару овощи и рис. На завтрак у меня была овсяная каша. Разумеется, как только предоставлялась такая возможность, я доедал остатки трапезы Шрилы Прабхупады. Он периодически спрашивал меня, получаю ли я свежее коровье молоко и достаточное количество фруктов. Он сказал матаджи, которая

отвечала за его стол, чтобы мне давали то, что я захочу. Шрила Прабхупада заботился о моем питании не столько как отец, а, скорее, как это свойственно заботливой, любящей матери. Его Божественная Милость становился очень дорог всем, кто с ним соприкасался. Его любовь и доброта меня просто очаровывали. Он так заботился и продолжает заботиться обо всех нас! Стыдно сказать, но я несколько не заслуживал такой его благосклонности.

Это удивительное качество Шрилы Прабхупады – его милосердие – проявлялось не только по отношению ко мне. Он любил всех своих учеников. Приехав на открытие Кришна-Баларама Мандира, он собрал в своей комнате всех, кто занимал руководящее положение, и спросил: «Вы заботитесь о преданных? Они пьют коровье молоко? Они должны получать свежее коровье молоко. Они не должны пить буйволиное». Я неоднократно подчеркивал, как часто Шрила Прабхупада говорил, насколько важно, чтобы все преданные получали хороший прасад. Одним из первых уроков, который мне преподавал Шрила Прабхупада, было: гость не должен уйти, не почтив прасад, даже если это будет всего лишь кусочек фрукта.

Во время утсавы, праздника в честь открытия Кришна-Баларама Мандира, преданные останавливались в различных гостиницах поблизости храма, поскольку в самом храме не было достаточно места. Шрила Прабхупада приказал преданным, отвечавшим за размещение гостей: «Убедитесь, что у преданных есть хорошее жилье, они не должны терпеть неудобств». Чистая радость наблюдать, как действует человек, обладающий сознанием Кришны! Шриле Прабхупаде было доподлинно известно, что делалось рядом с ним, и что не делалось. Любовная забота Шрилы Прабхупады вдохновляла преданных и побуждала очень стараться.

Шрила Прабхупада всегда должен был убедиться, что все, кто сопровождает его в путешествиях, обеспечены всем необходимым и получают хороший прасад. Он дал распоряжение ведущим преданным делать то же самое по отношению к тем, кто вверен под их опеку. Я никогда не слышал, чтобы Шрила Прабхупада говорил кому-нибудь, что он слишком много ест. Однако, он всегда делал замечания своим ученикам, которые поздно вставали и лишали себя духовного блага Брахма-мухурты.

Шрила Прабхупада, вы всегда подавали совершенный пример, вы учили нас, как действовать при любых обстоятельствах. Заболев, вы продолжали свое служение и никогда не жаловались. Но стоило мне пожаловаться на болезнь, как вы начинали сострадательно обо мне заботиться. Я вам обязан более чем жизнью. Если вопрос касался вас, вы принимали все, что бы ни посылал вам Кришна, но прилагали все усилия к тому, чтобы обеспечить своих учеников всеми удобствами, к которым они привыкли. Вам доставляет радость видеть их спокойно и счастливо занятых преданным служением. Пожалуйста, благословите меня желанием относиться к своим духовным братьям и сестрам с такой же любовью и заботой, какой окружали их вы.

❧ 154 ❧

«Повторяйте Харе Кришна»

6 апреля 1975 г.

ИСККОН Майяпур, Индия

Путешествовать со Шрилой Прабхупадой означало непременно быть свидетелем многих радостных событий. Личное служение нашему прославленному Гурудеву, все размеренные, шаг за шагом, действия, сами по себе порождали потоки нектара. Невозможно вообразить нечто более замечательное, чем готовить для него, делать ему массаж и заботиться о нуждах Его Божественной Милости. Но самым замечательным среди всего того, чем одаривала подобная близость, была возможность присутствовать подле него, когда Его Божественная Милость проявлял признаки экстаза. Такие мгновения – величайшие из всех сокровищ. Все подобные исключительные случаи неизменно происходили при одних и тех же обстоятельствах, когда Шрила Прабхупада, сидя на вьясасане в храмовой комнате, давал лекцию. А наиболее известный произошел во время Майяпурского фестиваля.

В храмовой комнате собрались сотни преданных. Шрила Прабхупада говорил. Вдруг он остановился и замолчал, глаза его были закрыты. Все в храмовой комнате замерли, боясь побеспокоить его. Тихо было так, что, упади на пол иглолка, все услышали бы. Мы даже старались дышать негромко. Так продолжалось какое-то время. Сотни преданных были заворожены внутренним состоянием Шрилы Прабхупады, каждый чувствовал себя преображенным. Всех поглотило блаженство сопричастности. Шрила Прабхупада увлек всех нас в иные сферы.

И тут один из санньяси, который сидел неподалеку от вьясаны, громко запел: *«Нама ом вишну-падая...»* Чувство было такое, словно тебя вернули с небес на землю. Мало-помалу преданные стали нерешительно присоединяться к киртану. А вскоре Шрила Прабхупада вернулся во внешнее сознание и присоединился к своим ученикам в киртане.

После киртана у преданных возникли разногласия. Некоторые осуждали того санньяси, говоря: «Разве можно было делать это? Шрила Прабхупада был в экстазе. Ты же видел, что никто больше не поет. Ты должен был остановиться».

– Я посчитал, что самым правильным здесь будет повторять Святое имя, – отвечал он.

В то время секретарем Шрилы Прабхупады был Брахмананда Свами. Он постарался придать обсуждению определенное направление, но никто так и не смог прийти к верному заключению. В конце концов, Брахмананда Махараджа согласился изложить суть вопроса Шриле Прабхупаде. Мы пришли к Шриле Прабхупаде под вечер.

– Шрила Прабхупада, – сказал Брахмананда Свами, – помните, во время лекции Вы остановились и впали в экстаз...?

Не дожидаясь развития мысли, Шрила Прабхупада ответил ему нежнейшим голосом, слегка смутившись.

– Я не очень часто так делаю, – сказал он.

– Нет, нет, Шрила Прабхупада, – ответил Брахмананда, понимая смирение Шрилы Прабхупады. – Но когда это происходит, что нам делать? Должны ли мы просто сидеть, Шрила Прабхупада? Или нам следует повторять джапу?

– Да, вы должны повторять, – сказал он. – Повторяйте Харе Кришна. Зачем уделять этому такое внимание? Что делать? Просто повторяйте Харе Кришна.

И, как обычно, мне не под силу передать тон речи Шрилы Прабхупады. Когда он сказал: «Я не очень часто так делаю», это было сказано самым невинным голосом, который мне когда-либо доводилось слышать. Его кроткая учтивость и смирение ошеломляли. Он извинялся за то, что проявил признаки чистого преданного! Казалось, выявив перед нами мгновения того, что существует только между ним и Кришной, Шрила Прабхупада чувствует себя неловко.

Его Божественная Милость внушал нам уверенность: если без отклонений следовать процессу развития сознания Кришны, то стадия совершенства достигается без непреодолимых трудностей, – и в этом заключалось одно из наиболее удивительных качеств Шрилы Прабхупады. Похоже, он не хотел удручать нас, выказывая свою исключительность, чтобы мы не думали, будто для неофитов сознание Кришны труднодоступно. Он подарил нам надежду и привил ощущение того, что сознание Кришны – для всех. Шрила Прабхупада всегда говорил о себе во множественном числе: «Мы служим Кришне». Он включал и нас в это заявление. Точно так же, как он забрал нас с собой в тот особый день в Майяпуре, он продолжает забирать нас с собой «домой, к Богу».

Шрила Прабхупада, спасибо вам за возможность разделить с вами ваши сокровенные мгновения. Я был бы рад возможности часами сидеть у ваших лотосных стоп в той храмовой комнате. Можно только вообразить, где вы были тогда. Я могу гордиться сознанием того, что вы – самая возвышенная личность в трех мирах.

И, тем не менее, вы так смиренно говорили о том, что на миг приоткрылось и нам: о вашем внутреннем экстазе. Я молю о возможности всегда слышать ваш сладостный голос.

❧ 155 ❧

«Можешь возвращаться»

*11 апреля 1975 г.**ИСККОН Хайдарабад, Индия*

Легко можно представить, насколько сильным и естественным было желание всегда находиться рядом со Шрилой Прабхупадой. Однако, вспоминаются считанные случаи, когда мне было тягостно находиться в одной с ним комнате. Присутствие в ней других людей могло иногда весьма изменить атмосферу вокруг Его Божественной Милости.

Однажды к Шриле Прабхупаде приехал Девананда Махараджа. Он получил посвящение от Шрилы Прабхупады, и теперь уже был санньяси. Недолгое время, году в семидесятом, он тоже был его личным слугой. Он просил о встрече со Шрилой Прабхупадой и, хотя он уже не принадлежал к ИСККОН, ему был позволен даршан.

Шрила Прабхупада сидел за столом. Войдя, Девананда не поклонился. В комнате также находились Брахмананда Махараджа и я. Девананда был одет в ярко оранжевые атласные одежды, его длинные волосы и борода были спутаны. Со странной улыбкой на лице он обратился к Шриле Прабхупаде в столь замысловатых выражениях, что я не мог ничего понять. Он жестикулировал, словно бы делал какие-то мудры. Выглядело это весьма неестественно. Похоже было, что он перебрал одурманивающих веществ.

Шрила Прабхупада несколько минут терпел эту бессмыслицу. Беседа не клеилась, поскольку Девананда был неадекватен. Наконец Шрила Прабхупада, его всемилостивый духовный учитель, сказал:

– Если хочешь вернуться, делай как он, – и указал на Брахмананду Махараджа. Затем продолжил. – Побрей голову, лицо, одень дхоти и все в порядке. Можешь возвращаться.

Девананда продолжал возбужденно жестикулировать.

– Нет, я здесь не за этим, – сказал он, изгибаясь всем телом, и дальше понес всякий вздор.

Терпение Шрилы Прабхупады иссякло.

– Убирайся, – воскликнул он, задрожав от гнева.

Брахмананда Махараджа схватил Девананду и силой вывел из комнаты. Шрила Прабхупада был в ярости. И хотя его гнев был обращен не ко мне, я себя чувствовал так, словно в меня ударила молния. Видеть даже со стороны гнев Шрилы Прабхупады было страшно. Если бы я мог исчезнуть, то для этого было самое время. Трудно описать духовную мощь, исходившую от Шрилы Прабхупады в его ярости. Происшедшее ясно показало, какую полноту ответственности он испытывал перед своими учениками.

Это был один из самых тяжелых моментов, которые я пережил, будучи со Шрилой Прабхупадой. Удивительно, как он терпел нелепое поведение Девананды. Он предложил ему снова стать его учеником, несмотря на очевидность того, что Девананда далеко отошел от пути Сознания Кришны, утратил здравый рассудок и находился на грани безумия. И когда Его Божественная Милость увидел, что он более не желает принимать его наставления, то милостиво отослал его прочь, до того, как тот нанес бы очередные оскорбления.

Шрила Прабхупада, молю вас, защитите меня от меня же самого. Я не хочу совершить ничего такого, что могло бы стать причиной подобного гнева с вашей стороны. Утратить убежище у ваших лотосных стоп – величайшая из опасностей. Вот: мой старший духовный брат погрузился в иллюзию, он барахтался в гуне невежества, тонул в трясине ложного эго. Своим могуществом вы возвысили его до высокого положения, по вашей милости он смог достичь служения высокого уровня, став санньяси. Даже когда вы все еще были с нами, некоторые из ваших учеников впадали в иллюзию, полагая, что в поисках совершенства им надо идти куда-то еще. Последствия подобных отклонений были, поистине, пагубными.*

* (Как выяснилось впоследствии, Девананда, отказавшись от пищи, умер в одной из пещер в Южной Индии.)

Для меня, совершенство – это сидеть в комнате для слуг и ждать, когда вы позвоните в колокольчик. Я молю о том, чтобы в ответ на ваш звонок помчаться в вашу комнату, поклониться и смотреть на ваши лотосные стопы, которые едва видны из-под краешка стола.

❧ 156 ❧

«Твоя мать очень красивая?»

16 апреля 1975 г.

*Кришна-Баларама Мандир,
Вриндаван, Индия*

Это был обыкновенный, если так можно сказать, день во Вриндавана-дхаме.

Я делал Шриле Прабхупаде дневной массаж в его комнате. Мы были одни. Шрила Прабхупада, скрестив ноги, сидел на коврикe, а я, сидя справа от него, массировал ему ноги с горчичным маслом. Однако, что-то было не так, как обычно. Я почувствовал себя неловко и даже сконфузился. Это чувство возникло оттого, что, как мне показалось, Шрила Прабхупада, пока я массировал ему ноги, пристально и довольно долго разглядывает мои стопы. Я не решался спросить, что именно привлекло его внимание. Что я мог сказать?

Внезапно я ярко осознал себя в присутствии своего духовного учителя. Чувство это было необычным. Шрила Прабхупада мастерски создавал вокруг себя атмосферу непринужденности, тем более в отношениях со мной, ведь я находился рядом с ним продолжительное время. Иначе как мог бы я выполнять свои обязанности личного слуги?

Я не раз упоминал, что Шрила Прабхупада редко обращался ко мне, когда принимал массаж, да и то когда я находился за его спиной. Похоже, это стало традицией. Случалось, я массировал его спину, а он задавал мне неожиданные вопросы или рассказывал захватывающие истории.

Думаю, отчасти это происходило оттого, что массаж спины занимал около часа, а на остальные части тела уходило минут тридцать.

Продолжая массировать ему ноги, я пытался прикрыть стопы гамчей, поскольку он не отводил от них своего взгляда. И, наконец, все разрешилось! Все так же смотря на мои стопы, он невозмутимо спросил:

– Что, твоя мать очень красивая?

Да, ну и вопрос для двадцатитрехлетнего ученика, всеми силами старающегося смотреть на женщин как на мать. «Красивая» было отнюдь не тем словом, которое, как мы полагали, следует использовать в разговоре со Шрилой Прабхупадой, если вопрос касался женщин. Он же преподносил сюрприз за сюрпризом. Я попытался сосредоточиться и уловить значение вопроса моего удивительного духовного учителя. По своей доброте он, на разных уровнях, дарил мне мгновения сокровенной близости с ним. Я мог только гадать о его намерениях, но из опыта усвоил, что всего лучше – не мудрствуя лукаво, ответить на его вопрос, если он того хочет. Что бы там ни было, он целиком и полностью знал меня. А я не осознавал даже того, что не являюсь этим телом, и, следовательно, своим стопами также.

– Вообще-то сейчас ей под пятьдесят, – отозвался я, – но, да, она красивая женщина.

Это произошло! Я сказал о женщине «красивая», о своей матери... и – перестал пытаться прикрывать ногу, на которую он смотрел. Он заулыбался и, глядя на меня, сказал:

– Я знал это наверняка. Я обратил внимание на твои стопы. Они очень красивы. Это говорит о том, что твоя мать хороша собой. Я просто хотел проверить и убедиться, что это действительно так.

Затем он закрыл глаза, удовлетворенный сделанными выводами, а я продолжал массировать его нежное, золотистого цвета, тело. Никогда больше я настолько не осознавал себя. Пришло чувство еще большей близости со Шрилой Прабхупадой. Кто может быть его дороже? Я не встречал таких. И я даже не могу вообразить, какой красивой должна была быть его мать.

Шрила Прабхупада, ваши лотосные стопы – объект исканий великих душ во всех трех мирах. Ваши последователи жаждут рождение за рождением принимать их убежище. Я молю о вечном даршане этих стоп. Пожалуйста, позвольте мне вновь и вновь массировать их.

Шрила Прабхупада, вы были настолько личностны в отношениях со своими учениками! Вы заботились о нас, оберегали нас и интересовались нами.

❧ 157 ❧

«Сорок пять минут – и все готово»

17 апреля 1975 г.

Кришна-Баларама Мандир,
Вриндаван, Индия

Бывало – чаще всего это происходило во Вриндаване, – Шрила Прабхупада хвалился перед гостями своим слугой, который может очень быстро приготовить полный обед.

– Шрутакирти, – говорил он, – может приготовить целый обед: рис, дал, чапати и три или четыре вида сабджи всего за сорок пять минут.

Затем он поворачивался ко мне и спрашивал: «Так ведь?»

Утвердительно кивая, я отвечал:

– Да, Шрила Прабхупада, к тому же, пока обед готовится, я делаю Вам массаж.

Тогда он делал большие глаза и говорил:

– Вот. Сорок пять минут – и все вопросы, связанные с поддержанием тела, решены. Это и есть сознание Кришны. Мы сводим к минимуму телесные потребности, чтобы уделять больше времени преданному служению.

Скромность Шрилы Прабхупады очень располагала к нему. Он всегда был занят служением Кришне, и крайне мало просил сделать что-либо лично для себя.

Во время утреннего массажа он часто приглашал своего секретаря прочитать адресованные ему письма, или редактор санскрита мог войти к нему с вопросами. Каждую минуту он использовал для служения Кришне. Спал он в среднем от трех до четырех часов в сутки. Иногда, если я был рядом, когда он готовился к отдыху, он, посмотрев на меня, говорил: «Ну вот, собираюсь тратить время зря». Тогда я кланялся и выходил из комнаты, покачивая головой. Я понимал, что из всех слуг своего духовного учителя он ему дороже всех.

ॐ 158 ॐ

«Это – первоклассный слуга»

18 апреля 1975 г.

Кришна-Баларама Мандир,
Вриндаван, Индия

Шрила Прабхупада обладал удивительной способностью экономить силы и при этом работать очень продуктивно. Воочию это проявлялось, когда мы оставались одни в его комнате. Он давал указания, не произнося ни слова. Бывало, он поднимал голову и останавливал взгляд на вентиляторах, что висели под потолком. Это означало, что я должен либо выключить их – если они вращались, либо включить – если были неподвижны. Иногда он бросал взгляд на застекленную створчатую дверь. Если шторы были подняты, я опускал их, если опущены – поднимал.

Шрила Прабхупада говорил: «Это – первоклассный слуга. Он делает все сам, его не нужно ни о чем просить. Просто слугу нужно попросить – и он сделает. Плохого слугу просят, он же делает все нехотя, либо вообще не делает». Шрила Прабхупада, я молюсь о том, чтобы слышать шорох ваших шагов, ловить ваши взгляды, слышать ваши слова и иметь возможность служить вам – подлинному ачарье – жизнью за жизнью.

Слава Шриле Прабхупаде!

❧ 159 ❧

«Хорошо, можешь взять мой»

*19 апреля 1975 г.**Кришна-Баларама Мандир,
Вриндаван, Индия*

Шрила Прабхупада был всегда очень добр к своим ученикам. Иногда, когда он принимал новую одежду, он удовлетворял наши желания, раздавая как прасад ту, которую носил. Шрила Прабхупада никогда не накапливал много вещей, поскольку всегда отдавал их своим ученикам. Одним таким предметом, особенно желанным, был серый шерстяной, изрядно поношенный чадар. Я размышлял об этом чадаре, представляя, как Шрила Прабхупада носил его во время своего трансатлантического путешествия на «Джаладуте» и все эти годы. Каждый раз, когда Шрила Прабхупада набрасывал его, мистическая притягательность чадара все возрастала. Я наблюдал, как Шрила Прабхупада в течение многих лет во время утренних прогулок заворачивал в него свое трансцендентное тело. На этом чадаре в разных местах было несколько пятнышек от попавших на него водяных брызг. Именно его Шрила Прабхупада учил меня складывать во время моей первой с ним утренней прогулки в качестве слуги в Далласе.

Года два тому назад, в Майяпуре, несколько санньяси сложились и купили для Шрилы Прабхупады новый кашемировый чадар, стоимостью в несколько тысяч рупий. Он был коричневого цвета, с каймой очень изящной работы. Изготовлен он был в местности, которая славилась кашемиром отличного качества. По-моему, такая шерсть называется «пашима». Она очень мягкая, тонкая, но чрезвычайно теплая. Изготовленные из такой шерсти чадары заслужили славу тем, что их можно протянуть сквозь кольцо, демонстрируя их невесомость. Для их изготовления берут шерсть с подбородка козлов, обитающих на неприступных пиках Гималаев.

Очень торжественно, не скрывая гордости, санньяси преподнесли этот чадар Шриле Прабхупаде. Один из них уже решил, что, когда Шрила Прабхупада примет подарок и отдаст свой старый чадар, именно он станет его счастливым обладателем.

Получив чадар, Шрила Прабхупада с улыбкой заметил:

– В юности мне такие дарили каждый год. Один господин, друг моего отца, часто ездил в Кашмир и обратно. Он торговал этими чадарами. Каждый год я получал новый чадар.

Шрила Прабхупада чадар принял, но старый никому из присутствовавших санньяси не отдал. Его ученики вышли из комнаты, еще лучше осознав положение своего духовного учителя. Он не часто набрасывал новый чадар, а на утренние прогулки продолжал брать старый, поношенный.

Через неделю Шрила Прабхупада был уже в Кришна-Баларама Мандире. То обстоятельство, что все хотели заполучить этот серый чадар, еще больше усиливало мое желание. Я был домохозяином, у меня в кошельке было несколько сотен рупий, и я, обдумывая, как все же завладеть чадаром Шрилы Прабхупады, решил купить ему точно такой же. Я был уверен, что, если я дам Его Божественной Милости вместо старого чадара точно такой же новый, то он тут же отдаст мне старый, освященный. Я попросил одного преданного, чтобы тот, когда будет в Дели, купил там чадар, поскольку сам из комнаты для слуг никуда не отлучался. Он привез мне новенький серый чадар фирмы «Логи». Это мне обошлось в сто пятьдесят рупий, то есть, в семь долларов на то время.

Назавтра, пополудни, отдавая себе отчет в своих эгоистичных намерениях, я с опаской вошел в комнату Шрилы Прабхупады и поклонился. В руках я держал аккуратно свернутый свой корыстный дар. Гуру Махараджа молча сидел за столом и выглядел, как всегда, сияющим.

– Шрила Прабхупада, – произнес я, – я только что купил себе чадар, но решил отдать его Вам, ведь он новый, а Ваш совсем износился.

Шрила Прабхупада, как всегда, читал мои наивные мысли. Он посмотрел словно бы сквозь меня и сказал:

– Тебе нужен чадар?

– Нужен, – ответил я.

– Так оставь его себе. Все нормально.

Шрила Прабхупада усложнил мою задачу, ни на йоту не позволив схитрить.

– Но, Шрила Прабхупада, я был бы очень рад, если бы Вы взяли этот новый чадар, – пытаюсь вывернуться, настаивал я. – Я бы предпочел отдать его Вам. Вы мой духовный учитель!

Шрилу Прабхупаду забавляло мое затруднительное положение.

– Нет, нет. Все нормально. Мой еще послужит. Мне не нужен новый чадар.

Я понял, что он не позволяет мне даже намека на притворство. Зная, что у меня на уме, Шрила Прабхупада просто играл со мной. Наконец я сдался и откровенно признался:

– Честно говоря, Шрила Прабхупада, я очень хотел бы вместо этого нового получить Ваш старый чадар, как Ваш прасад. Я хочу Ваш.

Шрила Прабхупада широко улыбнулся и с чрезвычайно довольным видом произнес:

– Хорошо, можешь взять мой. Я беру этот новый.

Я положил новый чадар ему на стол и поклонился. Правда действительно делает человека свободным. С облегчением я подошел к полке. Меня переполняло блаженство. Взяв старый чадар Шрилы Прабхупады, я триумфально проследовал в свою комнату.

Шрила Прабхупада, я до сих пор храню его. Однажды вы сказали: «После того, как духовный учитель оставляет эту планету, его личные вещи становятся объектами поклонения. До этого ученик может пользоваться его вещами, за исключением обуви».

В ваш чадар сейчас заворачивают ваше мурти. В нашей семейной храмовой комнате установлено ваше мурти в натуральную величину. С приходом зимы, вы заворачиваетесь в него, как делали это раньше, путешествуя вокруг земного шара. Видя его на вас, я вспоминаю щедрость, проявленную ко мне в ответ на то ничтожное служение, которое я для вас недолгое время совершал. Когда я закутываюсь в этот чадар, то

знаю, что майя не коснется меня. Меня прикрывает ваша милость. Теперь я знаю, что должен носить ваши наставления, словно доспехи, повторять шестнадцать кругов и следовать четырём регулирующим принципам. Я хочу быть с вами всегда, и молю о том, чтобы вечно следовать вашим наставлениям.

❧ 160 ❧

«Моя работа – наставлять»

22 апреля 1975 г.

Кришна-Баларама Мандир,
Вриндаван, Индия

Двухнедельное пребывание в Кришна-Баларама Мандире было примечательно тем, что все вокруг были заняты последними приготовлениями к открытию храма. Шрила Прабхупада ежедневно обходил храмовую территорию, указывая Сурабхи Махараджу, архитектору и инженеру, что, где и как нужно еще подправить. Помещение для Шрилы Прабхупады тоже все еще достраивалось, но уже было вполне пригодно для жилья. Похоже, что в приближении знаменательного события Сурабхи Махараджа почти не спал. Он постоянно бегал по объекту и руководил работой сотен плотников и каменщиков.

В один из тех дней Шрила Прабхупада вызвал меня к себе. Я вошел в его комнату и поклонился. Он был расстроен.

– Они поставили на унитаз пластмассовое сидение, и оно уже сломалось, – сказал он. – Позови Сурабхи.

Я вышел на стройплощадку, нашел Сурабхи и рассказал о том, что произошло. Вместе с ним мы поторопились в комнату Шрилы Прабхупады.

– Сиденье унитаза уже сломалось! – обращаясь к Сурабхи, сказал он. – А мне оно нужно, как я без него буду садиться? Я пожилой человек, мне приходится садиться.

– Да, Шрила Прабхупада. Я все устрою, – ответил Сурабхи.

Два дня прошло, но в туалете Шрилы Прабхупады ничего не изменилось. Шрила Прабхупада позвал меня и спросил:

– Где мое сиденье для унитаза? Позови Сурабхи.

Снова я отправился искать Сурабхи. С ним вместе мы вошли в комнату Шрилы Прабхупады.

– Где мое сиденье? – строго спросил Шрила Прабхупада.

– Шрила Прабхупада, преданные сегодня поищут его в городе, – ответил Сурабхи. – Они не смогли найти ничего подходящего во Вриндаване, и сегодня поедут в Матхуру.

– Нет, мне не нужно пластиковое сиденье. Это дешежка. Оно скоро опять сломается. Пускай кто-то из плотников вырежет из дерева. Я хочу, чтобы оно было сделано сегодня.

Сурабхи позвал одного из работников и объяснил:

– Гуру Махараджа желает сиденье, вырезанное из дерева. Ты должен сделать для него отличное сиденье.

Плотник-бриджабаси был в восторге от возможности совершить личное служение чистому преданному Кришны. Естественно, все шло не так, как было запланировано. Сурабхи был крайне занят и не смог проконтролировать процесс изготовления столь нужного сиденья. Мистри (плотники) были очень умелыми, но при этом чрезвычайно медлительны, поскольку все делалось вручную, самыми примитивными инструментами. Тем вечером Шрила Прабхупада вызвал меня и спросил:

– Где мое сиденье для унитаза?

– Сейчас узнаю, Шрила Прабхупада.

Я поспешил из комнаты, не желая испытывать терпение Шрилы Прабхупады. Через минуту мы с Сурабхи уже простерлись в поклоне в комнате Его Божественной Милости.

– Очень сожалею, Шрила Прабхупада, – сказал Сурабхи, – мне не уследить за всеми этими людьми. Я приказал ему заканчивать. Полагаю, что его сейчас установят.

– Сиденье мне нужно немедленно, – ответил Шрила Прабхупада. – Оно должно быть там. Оно должно быть готово.

Мы поклонились и спешно покинули комнату. Мое израненное, не выдерживающее такого давления ложное «я» без-

звучно оправдывалось за то, что действовало несогласованно с ожиданиями Его Божественной Милости. Мы помчались к мистри.

– Ты должен закончить это сиденье – или ты уволен! – кричал Сурабхи. – Ты должен закончить немедленно.

Я был изумлен, когда увидел примитивный резец, с помощью которого этот человек вырезал сиденье из куска дерева. Как ни в чем ни бывало, столяр спокойно спросил Сурабхи:

– Не желает ли Гуру Махараджа, чтобы сиденье было украшено резьбой?

Сурабхи закатил глаза:

– Просто заканчивай сиденье. Сейчас же!

Наконец мистри принес сиденье – сделанное его руками из тикового дерева – в помещение Шрилы Прабхупады, поклонился, затем проследовал в туалет и установил его. Мистри был очень взволнован от предоставившейся ему возможности войти в комнату святой личности. Он понимал, что ему выпала редкая удача: лично послужить гуру, да еще таким существенным образом. Шрила Прабхупада дал нам понять, что не суть важно, какое большое и значимое служение мы выполняем, наше положение – быть смиренными слугами Гуру Махараджа. Мы можем обладать широтой полномочий и осуществлять грандиозные планы, но при этом всем мы занимаем положение слуг. Лишь оставаясь смиренными, мы сможем продолжать вечное преданное служение нашему возлюбленному духовному учителю.

Когда все ушли, Шрила Прабхупада сказал:

– Возьми горчичное масло и втирай в сиденье, пока оно не перестанет впитываться.

Я с радостью исполнил его распоряжение, с облегчением понимая, что инцидент исчерпан. Пропитав сиденье маслом, я сообщил Шриле Прабхупаде, что туалетом можно пользоваться. Позднее, когда Шриле Прабхупаде понадобился туалет, он, выйдя оттуда, кивнул: «Годится».

Во Враджа-дхаме Шрила Прабхупада установил строгие стандарты сознания Кришны. Он предполагал, что его ученики, находящиеся здесь, будут в своей деятельности ориентироваться на эти стандарты и подавать пример другим. Это

отражалось на каждом аспекте жизни Кришна-Баларама Мандира. Мы, пребывая в невежестве, с трудом пытались осмыслить, что стоит за его возвышенным видением. Поэтому Шрила Прабхупада никому не советовал приезжать и поселиться во Вриндаване, руководствуясь обычными мирскими мотивами. Если преданный не способен придерживаться самых высоких стандартов сознания Кришны – ему незачем оставаться во Враджа-дхаме. Шрила Прабхупада бдительно следил за тем, как мы практикуем преданное служение, поскольку жить в этой самой святой из всех дхам – все равно, что идти по лезвию бритвы.

Я всегда восхищался Сурабхи. Каждый день Шрила Прабхупада вызывал его в свою комнату и отчитывал за те или иные упущения со строительством. Близилось открытие храма, и нагрузка на Сурабхи возросла неимоверно. Шрила Прабхупада хотел, чтобы все было сделано совершенным образом, а служением Сурабхи было претворять в жизнь желания Его Божественной Милости. Однажды, во время очередного обхода Шрила Прабхупада, взглянув на комнату Божеств, сказал:

- Почему двери до сих пор не навешены?
- Я стараюсь, Шрила Прабхупада, – ответил Сурабхи, – но так много работы. Это трудно.
- Не имеет значения, – парировал Шрила Прабхупада. – Ты должен это сделать. Рабочие обманывают тебя. Не позволяй себя обманывать. Ты должен быть хозяином положения и до конца уверенным, что все сделано, как полагается.

Так продолжалось целую неделю. Шрила Прабхупада спрашивал Сурабхи:

- Почему до сих пор не установили двери в комнате Божеств? Почему не установили ворота на входе?

Сурабхи отвечал, что занимается этим. Наконец, по милости Кришны, в последние дни перед открытием храма, все начало становиться на свои места. На одной из утренних прогулок со Шрилой Прабхупадой по двору храма преданные заговорили о том, как величественно выглядит храм.

- Сурабхи славно потрудился, Шрила Прабхупада, – сказал один из учеников. – Это был тяжкий труд. И справился он со своей задачей превосходно.

Шрила Прабхупада рассмеялся.

– Да, все, кроме меня, говорят, что Сурабхи отлично потрудились, – сказал он. – Я только критиковал его, говорил, «Почему все так медленно движется?», «Почему ты так плохо работаешь?» Все, кроме меня, осыпали его похвалами. Моя работа – наставлять его. Поэтому я все время критиковал его, это моя обязанность. Я его духовный учитель, а, следовательно, должен давать наставления.

Мне показалось, что впервые за две недели Сурабхи Махараджа вздохнул свободно.

Шрила Прабхупада, я замираю в благоговении, когда вижу служение, которое за истекшие тридцать лет совершили для вас мои духовные братья и сестры. Мое служение было просто ничтожным. Я был даже не способен, не огорчившись, принять ваши нарекания. Вы всегда очень мягко обращались со мной, вы знали, сколь хрупка моя вера. Я молюсь, чтобы развить непоколебимую веру в вас, чтобы я мог продолжать как следует служить вашим лотосным стопам, независимо от того, каким будет ваше ответное отношение. Пожалуйста, даруйте мне свою беспричинную милость. Позвольте мне войти в ваши игры и никогда более не отходить от ваших лотосных стоп.

❧ 161 ❧

**«Сложность в том,
что никто из учеников не верит...»**

3 мая 1975 г.

ИСККОН Дели, Индия

Со Шрилой Прабхупадой всегда было очень интересно. Мне особенно нравилось, когда он открывал нам обстоятельства своей жизни до приезда в Америку. Эти откровения были чудесным выражением его любви к нам. Да и самому Шриле Прабхупаде доставляло удовольствие делиться с учениками воспоминаниями о разных периодах своей жизни.

Однажды вечером он принялся нам с Парамахамсой рассказывать о том, какой была его жизнь после того, как он принял санньясу.

– Когда я жил во Вриндаване, – начал он, – я иногда на несколько дней отправлялся в Дели, чтобы согласовать дела со своим издателем. Обычно я останавливался в одной и той же комнате. Зимой в ней было очень холодно. Вода в ведре затягивалась коркой льда и мне, чтобы помыться, приходилось лотой разбивать его. Затем я омывался этой водой.

Как-то в Бхактиведанта Мэнор к Шриле Прабхупаде пришли несколько дам. Им было известно, что Шрила Прабхупада очень святой человек. Они надеялись, что Его Божественная Милость поможет им в их беде. Они рассказали Шриле Прабхупаде, что у них в квартире орудует полтергейст. Они предпринимали разного рода попытки очистить свой дом от зловредных духов, но ничего не помогало. Дамы рассказали Шриле Прабхупаде, что предметы в их комнатах швыряет из стороны в сторону и многие из них повреждены. Одна из дам спросила Шрилу Прабхупаду, нет ли особой молитвы или мантры, которую они могли бы повторять, чтобы навсегда заставить убраться из их дома этих существ.

Ученики Шрилы Прабхупады совершенно не удивились, когда он посоветовал им повторять Маха-мантру. Он благодушно поведал нам о собственной встрече со «сверхъестественным». Еще будучи семейным человеком ему случилось дешево купить особняк в Калькутте, в котором водились привидения. С улыбкой он сказал:

– Никто не решался купить этот дом. Он был очень большой и хороший, но все боялись водившихся в нем привидений. А я купил его и переехал туда. Помнится, порой можно было видеть, как движутся предметы. Я сидел в кресло и начинал повторять Харе Кришна. Однажды, один из моих слуг пришел и спросил: «Свамиджи, как вы можете жить в этом доме? Здесь же привидения?» Я сказал ему, что нет оснований беспокоиться, – нужно просто повторять Харе Кришна. Так я и жил там. Случалось всякое, но мне не было страшно.

Однажды, весной 1973-го года Шрила Прабхупада прохаживался по своей комнате в Нью-Двараке и повторял джапу.

Мне посчастливилось тоже быть там. Сидя на полу, я смотрел на него. Неожиданно он остановился и, глядя на меня очень серьезно, произнес:

– Сложность, в том, что никто из учеников не верит в Кришну, в то, что Он есть. Да-да, никто не верит в существование Кришны.

Я замер в благоговении, а Шрила Прабхупада продолжал повторять джапу. Моя вера была в лучшем случае микроскопической. Я пребывал в иллюзии, но не до такой степени, чтобы оспаривать его глубокомысленные слова. К тому же мне и сказать-то было нечего. Шрила Прабхупада уже все сказал.

Шрила Прабхупада, вера моя слаба, я одержим своими чувствами, словно могущественными духами. Пожалуйста, изгоните этих демонов из моей души. Позвольте мне слушать, как Святое имя сходит с ваших бесстрашных лотосных уст. Пожалуйста, научите меня, как служить вам. Я не знаю Кришну, но я знаю, что значит обрести прибежище у ваших доблестных лотосных стоп. Я свято верю в то, что вы непрестанно с любовью общались с Кришной. Если я ухватюсь за ваши бесстрашные лотосные стопы, то по вашей милости я начну так служить Господу.

Ваше сознание Кришны проявилось в каждом сказанном вами слове, в каждом вашем взгляде, каждом вашем жесте. Пожалуйста, благословите эту заблудшую душу, и снова милостиво взгляните на меня. Когда я не слышу, как вы воспеваете Святые имена, я словно потерял и мне страшно.

❧ 162 ❧

Лотосные стопы на «Трансцендентальных Всемирных Авиалиниях»

6 мая 1975 г. Перелет на «ТВА» в Перт, Австралия

Где бы ни пребывал чистый преданный, это место – Вайкунтха. Он раздает свою беспричинную милость всем обусловленным душам, хотя бы они того или нет. Сидя со Шрилой Прабхупадой в самолете, я неизменно улыбался,

поскольку даже в полете он никогда не менял своих привычек. Для попутчиков-материалистов многие его действия не согласовывались с общепринятыми правилами поведения.

Шрила Прабхупада во время взлетов и посадок любил смотреть в иллюминатор. Похоже, что ему особенно нравился вид из окна во время приземления. Если перелет был долгим и происходил в ночное время, то секретарь Шрилы Прабхупады и я освобождали ему свои кресла, чтобы он мог прилечь и отдохнуть. В тот раз так и было. Трансцендентное тело Шрилы Прабхупады возлежало на сидениях. Голова покоилась на подушке у окна. Он выглядел совершенно расслабленным, хотя я до сих пор не знаю, как можно расслабиться в самолете.

Ноги он просунул под ручку кресла так, что его стопы сантиметров на двадцать-тридцать выступали в проход. Они были всегда прекрасны, в шафрановых носках или без них. Той ночью его стопы были уютно укутаны. Так он отдыхал около часа, а ходившие туда и сюда по проходу пассажиры то и дело задевали его лотосные стопы. Иногда они наталкивались прямо на них, и он слегка отодвигался, но все равно не поджимал ноги, чтобы убрать их с прохода. Он оставлял их в таком положении в течение всего своего сна, благословляя каждого, кому посчастливилось пройти мимо.

Спутники Шрилы Прабхупады со следующего ряда наблюдали за происходящим и удивлялись, что особенного свершили эти люди, чтобы получить такую возможность. А могло быть и так, что Шрила Прабхупада «насильно» благословлял их своей беспричинной милостью, хотелось им этого или нет.

Шрила Прабхупада, вы – чистый преданный Господа, и самым непредсказуемым образом благословляете всех, кто встречается на вашем пути. Спасибо за то, что позволили стать свидетелем еще одного проявления вашей беспричинной милости. Пожалуйста, вынудите меня принять ваши благословения, как вы это часто сострадательно делали раньше.

ॐ 163 ॐ**«Ты должен принять»***8 мая 1975 г.**Перт, Австралия*

В Перте, во время утренних прогулок, Шрила Прабхупада вовлекал учеников в оживленные беседы. Тогда он работал над переводом Пятой Песни «Шримад-Бхагаватам», в которой описывается строение Вселенной и движение планет. Он зачастую шутливо предлагал подискутировать на эту тему. Ученики выступали в роли ученых-материалистов. Такие беседы были очень захватывающими. Меня тоже иногда вовлекали в них, но гораздо большее удовольствие в этом случае испытывал Парамахамса Свами.

Бывало и так, что Шрила Прабхупада приглашал нас к себе в комнату и разъяснял ведическую космологию. Как-то он сказал, что планеты движутся по независимым орбитам, а о законе их взаимного притяжения в Ведах ничего не сказано. В другой раз Парамахамса Свами спросил Шрилу Прабхупаду: «Если Солнце скрывается за горой Сумеру, как же объяснить то, что оно постоянно светит над определенной частью земной поверхности? Ведь в этом случае везде должно быть темно». Шрила Прабхупада помолчал, затем ответил: «Нас эти подробности не очень интересуют. В «Шримад-Бхагаватам» творение Господа описано лишь вкратце, чтобы можно было составить общее представление, и наука здесь не при чем. Наша цель – не научный прогресс, а пробуждение любви к Богу».

Было очевидно: Шрила Прабхупада не хотел, чтобы мы отклонялись от этой цели, над достижением которой он непрестанно трудился, обучая нас. Он продолжил: «Чтобы научно описать творение мира, потребовались бы целые тома. Шукадева Госвами, когда говорил, не ставил перед собой этой задачи. Он хочет, чтобы мы усвоили: «Все создал Кришна. Любите Кришну». Вот и все. Вы, даже не осознавая всего, принимаете, потому что так сказано в Писаниях. Мы не ломаем голову над возможными объяснениями. Это может оказаться очень обременительным. Это не наша забота. Мы просто хотим любить Бога. Я не привожу никаких дополнительных данных,

лишь те, что содержатся в «Шримад-Бхагаватам». Я не астроном и поэтому могу не понимать всех тонкостей. Подробности изложены в других частях Вед. Шукадева Госвами, когда говорит об устройстве и деятельности Вселенной, касается лишь основных обобщающих принципов».

Здесь, в Перте, Шрила Прабхупада часто принимал массаж возле плавательного бассейна. В жаркие дни он купался в нем. Отрадно было видеть, как, сойдя по ступенькам в бассейн, он плещет на себя водой. Однако, один день выдался для меня довольно нелегким.

Когда Шрила Прабхупада обсуждал с учениками вопросы о соразмерности Вселенной, я охотно участвовал в них вместе со своими духовными братьями. Но, оставаясь с ним наедине, я никогда не заговаривал об этом. Не обладая пониманием вопроса, я опасался этих тем. Но однажды, во время утреннего массажа, я попался. Этот день запомнился мне особенно ярко.

Близился полдень. Я сидел позади Шрилы Прабхупады и разминал ему спину с горчичным маслом. Массаж длился около двух часов, и добрая половина времени уделялась массажу спины. Поэтому не было ничего удивительного в том, что он обращался ко мне именно в это время. Более того, в этом была своя закономерность, потому что так было всегда. Все началось как обычно. Я энергично разминал ему спину, – и тут он заговорил.

– Итак, нам следует принять авторитет шастр. Шастры подобны матери. Если мы хотим знать, кто наш отец – то нам следует обратиться к матери. Не так ли?

Я тотчас согласился.

– Что же ученые говорят об этом? – спросил затем он.

Мы были одни, и Шрила Прабхупада вовлекал меня в шутивную дискуссию. Немного подумав, я поспешил ответить:

– Да, Шрила Прабхупада, мать есть, но, когда она говорит, что этот человек – наш отец, мы вынуждены принимать ее слова на веру.

На удивление, Шрилу Прабхупаду мой ответ очень огорчил. Он воскликнул:

– Если ты не признаешь, что это – истина, тогда что ты здесь делаешь? Если ты не принимаешь шаштр, что ты здесь делаешь?

Я понятия не имел, что сказал не так. Мне казалось, в беседе мне отведена роль «адвоката дьявола». Не медля, я заверил:

– Я принимаю Прабхупаду!

Он выразительно произнес:

– Да, ты должен принять! Если ты не примешь, тебе здесь нечего делать. Сознание Кришны – здесь. Нужно верить. Если нет веры, тогда что ты здесь делаешь?

Я продолжал массировать ему спину. Мысли смешались. Я не знал, что и думать. Сомневаюсь ли я? Нет. Мне казалось, я вовлечен в «ролевую игру», и считал, что в ней мой ответ вполне уместен.

– Да, Шрила Прабхупада, – только и смог вымолвить я.

Я попытался сосредоточиться на своем служении, зная, что ему нравится, когда я вкладываю в массаж всю свою силу. Я разминал его спину насколько мог усерднее. Прошло несколько томительных минут. Шрила Прабхупада вновь задал свой вопрос:

– Так что же они говорят? Есть мать, и только она может сказать, кто является отцом. Что они скажут на это?

Массаж продолжался, но мне бы хотелось, чтобы сейчас его делал кто-нибудь другой. Я не знал, о чем говорить, и сильно разволновался. Но Шрила Прабхупада выглядел, как обычно, умиротворенным, и я успокоился. Мыслей в голове не было. Полный глупец, я ничего не понял! Ответ был тем же, таким же необдуманным, но в этот раз я постарался придать голосу больше «ролевых» интонаций, как если бы Шриле Прабхупаде возражал материалист.

– Они могут сказать, что даже если мать и знает, можем ли мы быть уверенными, что она скажет правду?

Несомненно, ответ был невпопад. Шрила Прабхупада еще экспрессивнее воскликнул:

– Это – непреложная истина, – убежденно произнес он. – Почему ты не принимаешь истину?

Сознание уже готово было покинуть меня, спасло то, что я сидел сзади, и мне не пришлось смотреть ему в глаза. Я продолжал натирать маслом и разминать ему спину. Смутившись, я тихо ответил:

– Я принимаю, Шрила Прабхупада.

– Да, ты должен принять. – Он помедлил, затем продолжил. – Больше я ничего не скажу. Оставим эту тему.

Массаж продолжался спокойно. Я не решился объяснить, что пытался сыграть роль ученого-материалиста, который требует всему доказательств.

По крайней мере, мне казалось, что это так. Я быстро вернулся в свое естественное состояние: снова был слугой, который говорит лишь тогда, когда к нему обращаются. Я делал массаж, а сам думал: «В чем я сомневаюсь?»

Что бы я ни думал, кого из себя ни изображал бы, – Шрила Прабхупада преподнес мне еще один урок, который я никогда не забуду.

Шрила Прабхупада, тридцать лет минуло с того дня, когда там, у бассейна, вы указали на слабость моей веры. Сейчас я вижу это гораздо яснее. Я не верю в материалистическую цивилизацию, не верю в их науку. По вашей милости все более очевидным становится то, что вы говорили о современном обществе. Все мчатся в ад, побуждаемые демонической жадностью, условием прогресса Кали-юги. Западная цивилизация погрязла в грехах. Как следствие – умножение страданий. Иногда вы подсмеивались над учеными, говоря: «Они знают все, кроме самих себя». Вы пришли в это подобие ада, чтобы учить: Кришна – Бог, а мы – Его вечные слуги. Эту истину мы смогли воспринять исключительно через шастры, «Шримад-Бхагаватам», и через служение вам, чистому слуге Кришны. Вы – личность-бхагавата, которая своим присутствием и наставлениями рассеивает все сомнения и развеивает фантазии. Построив свою жизнь на принципах преданного служения, и

служба вам, можно обрести неколебимую веру в Кришну и Его чистых преданных. Веру, которой, как я видел, обладаете вы.

❧ 164 ❧

«Ты ведь не уйдешь?»

9 мая 1975 г.

Перт, Австралия

В свой приезд в Австралию Шрила Прабхупада часто говорил о планетах и о месте их положения в Солнечной системе. Он объяснял, почему существуют разногласия между сказанным в «Шримад-Бхагаватам» и выводами астрономии. Обсуждалось одно такое различие: современные ученые утверждают, что Луна ближе к Земле, чем Солнце. Он сказал:

– На самом деле, Луна находится гораздо дальше, и экспедиция на нее невозможна.

В машине, которая везла его на утреннюю прогулку, он продолжал говорить о ведической космологии. Он приводил много данных о размерах Вселенной.

– Они не были на Луне, – говорил он. – Общий диаметр равен *панчасата коти йоджана*. Одна *йоджана* – немногим меньше тринадцати километров, а «коти» означает десять миллионов. *Панчасата* – пятьдесят. Пятьдесят умножить на десять миллионов и еще на тринадцать. Получается около шести миллиардов четырехсот миллионов километров.

Шрила Прабхупада вышел из машины и несколько минут спустя, уже в парке, продолжил разговор. Он говорил убежденно:

– Луна очень, очень далеко. Их расчеты не верны. Они были на другой планете. Это – блеф. Я вновь и вновь утверждаю: просто блеф. Они не летали на Луну.

Неколебимая вера Шрилы Прабхупады в «Шримад-Бхагаватам» и убежденность в каждом его слове неизменно воодушевляли меня. Он не слушал ничего другого. Годами раньше он так же убедительно говорил, что, не развив необходимых качеств, люди никогда не достигнут Луны. Теперь,

когда переводил для нас книги, он одаривал нас еще одной возможностью: из уст чистого преданного, а, следовательно, и от Самого Господа, услышать, что такое вымысел, и что – Абсолютная Истина.

Как-то, вечером, Шрила Прабхупада принимал массаж. Этим днем, как и в последние несколько дней, он говорил о Луне и о ведической космологии вообще. Он лежал, я массирувал ему стопы и голени. Принимая массаж вечерами, чаще всего он тихо лежал, когда я, чтобы размять стопы и голени, осторожно сгибал его ноги в коленях, Комната, в которой он принимал массаж, была небольшой. Я в ней чувствовал себя очень умиротворенным. Вдруг Шрила Прабхупада посмотрел на меня и спросил:

– Итак, ты многое услышал от меня. Веришь ли ты тому, что я сказал об ученых? Что они не были на Луне? Ты согласен с этим? Ты понял? Ты ведь не уйдешь?

Вопрос удивил меня, но и успокоил. Шрила Прабхупада проявлял заботу о моем духовном благополучии, и не хотел, чтобы сомнениям удалось увести меня от его лотосных стоп.

– Никогда, Шрила Прабхупада, – улыбаясь, ответил я. – Со мной все в порядке.

– Да! Я хочу, чтобы ты понял, – с состраданием в голосе сказал он. – У меня был слуга – Пурошоттама. Когда я сказал – «мы не были на Луне», он сильно возмутился и ушел. Ты принимаешь это? Ты с этим согласен?

Я почувствовал себя в полной безопасности, под защитой Его Божественной Милости. Его искреннее участие еще больше усилили мою к нему любовь и веру в каждое сказанное им слово. Я ответил ему взглядом, затем сказал, разминая его изящные, золотистого цвета, лотосные стопы:

– Да, Шрила Прабхупада, конечно. Я в порядке. Я верю Вам, и не верю в то, что они летали на Луну.

Он смотрел на меня, облегченно улыбаясь.

– Это хорошо, – сказал он. – Я не хочу, чтобы ты ушел, как наш Пурошоттама.

Шрила Прабхупада, я так и не догадался о причине вашего беспокойства, когда, днем рань-

ше, вы спросили меня, принимаю ли я авторитет шаштр. Размышляя над этим, я смог лишь немного полнее осознать безграничность вашего сострадания. Вы, как всегда, делали все возможное, чтобы уберечь меня от опасности – уйти от вас. Вы опекаете меня и по сей день.

Я писал эти строки в Ришикеше, и тут произошло удивительное событие. Словно подтверждая правильность моих рассуждений, дом задрожал, а предметы в комнате зашатались. Я остановился и принялся обдумывать то, что мне открылось. (Позже я узнал, что в Пакистане произошло землетрясение, и сюда докатились его отголоски.)

Сегодня – октябрь, восьмое число, 2005-й год. Весь мир сотрясают стихийные и прочие бедствия. Прошло тридцать лет, но годы не умалили значения ваших слов. Могу ли я в них сомневаться? Шрила Прабхупада, я нуждаюсь в вашей защите. Нужно было случиться землетрясению, чтобы я пришел в чувство, и глубже осознал смысл ваших наставлений. Спасибо вам!

❧ 165 ❧

«Преданный простодушный или плут?»

10 мая 1975 г.

Перт, Австралия

Утренняя прогулка

Утренние прогулки со Шрилой Прабхупадой никогда не бывали скучными. Случалось и так, что он, к огорчению некоторых преданных, тех, кому не часто выпадала возможность сопровождать его во время прогулки, совсем не разговаривал с учениками, а просто повторял джапу. Иногда такие преданные выискивали вопросы, в надежде завязать со Шрилой Прабхупадой разговор или вовлечь его в обсуждение чего-либо. Но, чаще всего, их надеждам не дано было исполниться. Шрила Прабхупада никогда не потакал нашим

прихотям. Если он и отвечал на подобные вопросы, то очень кратко, затем продолжал идти молча.

Но в этот день Шрила Прабхупада был в настроении поговорить и пошутить. Улыбаясь, он спросил нас:

- Преданный простодушный или плут?
- Простодушный, Шрила Прабхупада, – ответил кто-то.
- Ты уверен? – с лукавым блеском в глазах переспросил Шрила Прабхупада. – Так простодушный он или плут?
- Конечно же, простодушный! – с жаром подтвердил ученик, не ожидая никакого подвоха.

Тут Шрила Прабхупада сразил всех наповал.

– Вот и нет! На самом деле преданный хитер, да еще и как!

Мы застыли, разинув рты. Шрила Прабхупада объяснил:

– Взять меня. В этой стране все едят мясо, принимают одурманивающие вещества и занимаются всякой ерундой. Но я приехал сюда и всех обвел вокруг пальца. Своими уловками я завлек вас в сознание Кришны. В этом смысле преданный – ловкач, он умеет схитрить, при необходимости. Как я – я всех провел. Вам никому и дела не было до сознания Кришны, но я вас всех перехитрил.

Шрила Прабхупада, без сознания Кришны человеческое общество представляет собой сообщество обманщиков и обманутых. Практически каждый сочетает в себе и то, и другое. Вы говорили: «Просто повторяйте Харе Кришна», но умолчали о том, что мы должны предаться вам и посвятить вам свои жизни. В этом заключалась ваша уловка, и вы разъяснили нам ее суть. Как оказалось, нет ничего слаще, чем поддаться на ваши уловки и отдать жизнь на служение вам. Поистине удачлив тот, кто живет, целиком и полностью полагаясь на милость Господа. Я полностью зависим от вашей милости. Спасибо, что схитрили со мной.

❧ 166 ❧

«Преданный горд тем, что он –
слуга Кришны»

12 мая 1975 г.

Перт, Австралия

Восприимчивый преданный мог многому научиться у Шрилы Прабхупады, просто тихо сидя и глядя на него. Я уже упоминал о том случае в саду Нью-Двараки, когда Шрила Прабхупада вдруг выпрямился и произнес: «Преданный горд тем, что он – слуга Кришны». Это было для меня очень важным уроком, поскольку мне было нелегко уравновесить смирение и гордость от осознания служения Кришне.

Я испытывал некоторую робость, когда исполнение моего служения требовало помощи или услуг от кого-то вне общины преданных. Присущее преданному смирение я подменял материальной, телесной боязнью. Мне бы гордиться тем, что я – слуга Кришны, слуга Прабхупады, я же вместо этого словно извинялся. Я отказался от гордости, не понимая, что заблуждаюсь. Мне казалось, что от меня должно просто веять смирением.

Шрила Прабхупада был подлинным воплощением гордости своим положением слуги Кришны, ничуть не теряя при этом своей обаятельности. Порой, возвратившись в свой кабинет после утренней программы, он поворачивался ко мне и, с улыбкой на лице, спрашивал:

- Ты записывал утреннюю лекцию?
- Да, Шрила Прабхупада, – отвечал я.

Тогда он говорил:

- Хорошо. Включи, я хочу послушать.

Иногда, он, сидя за столом, улыбаясь, спрашивал вошедших в комнату учеников:

- Как вы считаете, сегодняшняя лекция была хорошей?

– Да, очень! – восхищенно отвечали они, лелея в памяти каждое слово, изшедшее из лотосных уст своего духовного учителя. Кто-то обнаруживал в некоторых лекциях Шрилы Прабхупады некие «скрытые» послания, в то время как даже

самому глупому из живых созданий были ясны положения, которые он неизменно излагал.

Казалось, некоторыми лекциями Шрила Прабхупада особенно гордился. Я помню лекции, в которых он громил философию майявади; он делал это с особым удовольствием. Он гордо указывал всем на Кришну, очень умело и обоснованно опровергал любой из их надуманных аргументов. Он очень гордился тем, что Кришна – его Господь и Властелин.

Шрила Прабхупада также гордился своими учениками. В 1973-м году, одним дивным июльским вечером в Бхактиведанта Мэноре Шрила Прабхупада вместе с несколькими учениками и гостями-индусами сидел на лужайке, а я читал вслух главу «Пять проявлений Господа Чайтаньи» из раннего, сокращенного издания «Шри Чайтанья-Чаритамриты». Я очень старался, пользуясь транслитерацией, правильно выговаривать стихи и слова на бенгали. К моему большому удивлению, после того, как я читал уже минут десять, Шрила Прабхупада произнес:

– Только послушайте, как правильно он произносит бенгали. Хотя он совершенно не был ранее знаком с этим языком, благодаря нашей методике он может все очень правильно выговаривать.

Много раз Шрила Прабхупада прославлял своих западных учеников перед индийской общиной. Этим он достигал сразу многого. Вдохновлял учеников на дальнейшее совершенствование в сознании Кришны. Поощрял индийцев более серьезно воспринять то, что принадлежит им по праву рождения. И показывал всем нам, что по милости Гуру, Гауранги и могущества Святого имени, даже млечхи и яваны способны жить духовной жизнью и развиваться. Шрила Прабхупада считал, что всем своим свершениям он обязан исключительно могуществу имени Господа и своему духовному учителю. Однажды, в своей комнате в Нью-Двараке он сказал мне:

– Вы, западные юноши и девушки, употребляли так много одурманивающих веществ, что, если бы не повторение Маха-мантры, вы ничего и никогда не достигли бы.

В мае 1975-го года в Австралии, в Перте, Шрила Прабхупада беседовал с одним профессором. Шрила Прабхупада в весь-

ма определенных выражениях говорил о различных классах людей. Парамахамса Махараджа и я сидели в той же комнате и с удовольствием наблюдали, как наш духовный учитель объясняет этому заинтересованному господину, что практически все люди относятся к четвертому классу.

– Вы тоже – человек четвертого класса, – посмотрев на профессора, сказал Шрила Прабхупада.

– И что же мне делать? – ответил профессор.

Шрила Прабхупада с жаром произнес:

– Вам следует стать чистым преданным, как они.

Закончив свою мысль, он указал на меня и Парамахамсу, как на представителей категории чистых преданных. Мы с моим духовным братом переглянулись и расплылись в улыбках. Мы-то хорошо понимали, как далеко нам до чистой преданности, но нам было приятно послужить нашему духовному учителю в качестве иллюстрации. Мы знали, что Шрила Прабхупада никогда не скажет: «Станьте чистым преданным, как я». Таково одно из прекрасных качеств моего духовного учителя, чистого преданного Господа.

Шрила Прабхупада, всему, что мне удалось в этой жизни, я обязан только вам. Я всегда был жертвой ложной гордости, но единственное, чем горжусь по праву, это то, что я считаю себя вашим слугой. Вы – мой господин, и я горжусь положением вашего слуги. Я молюсь, чтобы оставаться им навечно. Пожалуйста, дайте мне разум для того, чтобы я никогда не забыл о своем истинном положении. И, хотя я лишен каких-либо достоинств, я поверил в ваши слова, когда вы указали на нас с Парамахамсой. Я знаю, что вы благословили нас обрести чистое преданное служение в этой жизни или в одной из последующих. Из ваших уст да в уши Кришны!

Вся слава вам, Шрила Прабхупада!

167

«Вы – хуже карми»

13 мая 1975 г.

Перт, Австралия

Шрила Прабхупада прилетел в Перт из Мумбая шестого мая 1975-го года. Его сопровождали Парамахамса Свами и я. В Мумбае я запасся манго, такими, какие любил Шрила Прабхупада. В Австралии, на досмотре, чиновник по санитарному надзору их конфисковал. Я не удержался от вопроса: как же так, колбасу ввозить можно, а манго – нет? Чиновник ответил, что мясные продукты не настолько потенциально опасны, как ввозимые фрукты.

Абсурдность происходящего огорчила Шрилу Прабхупаду.

– Ввозить трехсотлетней давности вяленое мясо разрешается, но свежее, прекрасное манго привозить нельзя. Мы вылетели из Мумбая ночью, сейчас только утро – могли бы манго за это время испортиться? – он взглянул на меня и покачал головой.

В Перте, на западном побережье Австралии, легко дышится. Климат – такой же, как в Сан-Франциско. Здесь Шрила Прабхупада мог отдохнуть, пока в Мельбурне преданные подготавливали храм. В Перте храма не было, и Шрила Прабхупада разместился в арендованном для него домике. С ним остались только четверо – Парамахамса, Амогха, Джаядхарма и я.

В Австралии мне нравилось. Там превосходные молочные продукты, используя их, удается приготовить отличный прасад. Каждый день мы до полного удовлетворения насыщались маха-прасадом, а также отменной сметаной и йогуртом.

Однажды, почтив на обед немало прасада, мы все крепко уснули часа на два. Шрила Прабхупада по пути в туалет проходил мимо нашей комнаты. Тишина в ней была красноречивой.

Сквозь сон я услышал звук колокольчика. Шрила Прабхупада звал меня. Я вошел к нему в комнату и поклонился.

Я не торопился выпрямиться, поскольку понимал, что на моем лице проявлены все признаки гуны невежества, под влиянием которой я находился. Мне было не свойственно так много спать днем, но сегодня меня действительно сморило.

Я избегал прямо взглянуть в глаза Шриле Прабхупаде, неразумно надеясь, что он не обратит внимания на мое состояние. Это не помогло. Его первыми словами были:

– Я часами звоню в колокольчик в надежде, что ты проснешься. Что происходит? Вы все спите, словно мертвые. Зачем так много спать? Вы – хуже, чем карми. Они не спят так много. Они не спят днем. Все они работают. А вы – просто спите.

Он продолжал отчитывать меня в том же духе, давая понять, в какую майю мы погрузились. Я сидел молча. В подобных случаях я никогда не оправдывался, зная, что это только усугубит положение. Я сидел и молился, чтобы все закончилось. Но он продолжал:

– Чрезмерный сон не говорит ни о чем хорошем. Что, вам нечем заняться, кроме как спать?

– Да, Шрила Прабхупада, – чуть слышно ответил я. – Многое нужно делать.

– Тогда почему же ты спишь? – вновь задал свой вопрос Шрила Прабхупада. – Иди спи. Если тебе нечего делать – иди спать.

Мне было уже не до сна. Кровь пульсировала в венах. Я сидел, не зная, что предпринять. Шрила Прабхупада сказал:

– Пригласи Парамахамсу! Позови всех. Пусть придут сюда.

Поклонившись, я, не поднимая глаз, поспешил из комнаты Его Божественной Милости. В комнате для слуг все так же крепко спали. Я разбудил их, затем сказал:

– Шрила Прабхупада приглашает вас к себе.

Я ничего не сказал о только что состоявшемся разговоре. После нагоняя мне было не по себе, поэтому я не стал говорить, зачем он хочет их видеть. Оба юных австралийских преданных радостно предвкушали еще одну встречу со Шрилой Прабхупадой. Даже Парамахамса Свами не догадывался, чего ожидать.

Все вместе мы вошли в комнату Шрилы Прабхупады. Парамахамса Свами, поклонившись, сидел с улыбкой на лице. Перед тем он успел поинтересоваться, почему Шрила Прабхупада хочет видеть нас. Шрила Прабхупада задал риторический вопрос:

– Почему вы спите?

В отличие от меня, Парамахамса Свами начал объясняться. Дескать, временные пояса, разница во времени трудно переносятся, организм требует адаптации, чем и вызвана сонливость. Безрезультатно. В какую часть мира ни ехал Шрила Прабхупада, он не менял своего распорядка. Он не поддавался влиянию обстоятельств. Он мгновенно приспосабливал свой дневной распорядок – еда, сон, утренние прогулки – к новому окружению.

– Я же не сплю, – тут же возразил Шрила Прабхупада. – Я тоже летел самолетом. Почему я не сплю? А ведь мог бы! Вы – молодые люди, в отличие от меня, старика.

Дальше он сказал всем то же самое, что уже говорил мне:

– Вы хуже карми. Те днем не спят. Они идут на работу, и усердно трудятся, А преданные? – он с неприятием покачал головой. – Преданные спят! Карми лучше вас. Они работают день напролет, чтобы содержать семьи и удовлетворять чувственные потребности. Нас Кришна обеспечивает какими-то деньгами, поэтому – «Ах, как хорошо! Кришна дал, – давайте тратить, есть и спать».

И закончил:

– Ладно. Можете идти. Куда хотите. Идите и спите мертвым сном.

Из комнаты мы вышли потупившись. Конечно, никто больше не спал. Казалось, прошли часы, прежде чем раздался звук колокольчика, хотя прошло всего несколько минут. Я немедленно отправился обратно в комнату Шрилы Прабхупады и поклонился ему. Он сострадательно посмотрел на меня и сказал:

– Пригласи всех, кто хочет. У нас будет урок. Будем читать книги, а я дам лекцию.

Я обрадовано закивал и побежал в соседнюю комнату, чтобы сказать о том, как нам посчастливилось. Мы по оче-

реди читали одну из его книг, в которых он проявил свои «экстазы преданности». Духовный учитель – опытный врач-терапевт – зная, как излечить нашу болезнь, применил лучшее средство. Было очевидно, что он нас очень любит. С полчаса мы пребывали в духовном мире, у лотосных стоп Шрилы Прабхупады.

❧ 168 ❧

«Где мое пальто?»

19 мая 1975 г.

ИСККОН Мельбурн, Австралия

Шрила Прабхупада прибыл в Мельбурн вечером семнадцатого мая. Там было намного прохладнее, чем в Перте. Фактически, еще была зима. Я и предположить не мог, что в Австралии Шриле Прабхупаде понадобится пальто. А следовало бы. Восемнадцатого утром Шрила Прабхупада отправился на первую по прибытии в Мельбурн утреннюю прогулку.

Шрила Прабхупада вышел из машины. Было довольно зябко. Пройдя несколько шагов, он взглянул на меня и, зная ответ заранее, спросил:

– Где мое пальто?

Его пальто было длинное, из крашеной в розовый цвет шерсти, с кисточками из павлиньих перьев снизу по бокам капюшона. Его сшила Джаяшри деви. Шрила Прабхупада одевал его на утренние прогулки. Преданным хорошо известно это пальто. В нем он запечатлен на многих фотографиях, где снят во время утренних прогулок.

Мое сердце упало. Вновь я стал источником неудобств и беспокойства для своего духовного учителя.

– Оно не здесь, Шрила Прабхупада, – выдал я. – Я оставил его в Лондоне в последний туда приезд.

Лучше бы он отругал меня! Он же, огорченно на меня взглянув, просто промолчал в ответ, и это было худшим из наказаний. Я растерялся, не зная, что делать. Парамахамса,

его секретарь, видя мою растерянность, тут же предложил решение. Он сказал, что свяжется с Хамсадуттой и попросит его выслать пальто курьерской почтой. На следующий день пальто прибыло. Тем же днем Шрила Прабхупада написал Хамсадутте: «Тапочки, которые ты мне прислал, очень хороши. Очень тебе благодарен. Спасибо также за то, что переслал мое пальто в Мельбурн. Здесь довольно прохладно». Больше о пальто мы не говорили.

Прошло не так уж много времени, и я снова оказался в затруднительном положении. Когда Шрила Прабхупада принимал массаж, он любил, чтобы было много солнца. В Мельбурне самой солнечной была общая, предназначенная для шитья, комната. Солнечные лучи заливали ее через большое окно. В комнате было несколько входов-выходов. Один из них не закрывался, потому что дверь была снята и прислонена рядом к стене. Он вел в помещение для брахмачарины. Когда я делал Шриле Прабхупаде массаж в этой комнате, через незакрытый дверной проем можно было слышать женские разговоры. Я поинтересовался, что можно предпринять, чтобы в комнате было тише, а Шрила Прабхупада чувствовал бы себя уютнее. На третий день, к моей радости, дверь стояла на месте. В комнате стало намного тише.

Однажды мы со Шрилой Прабхупадой пришли туда, чтобы делать ему массаж. Я заблаговременно простелил на полу его коврик. Едва я принялся за массаж, как раздался оглушительный грохот. Я был потрясен. Массивная деревянная дверь упала плашмя во всю длину на пол рядом со Шрилой Прабхупадой, едва не в сантиметре от его головы и лотосных стоп.

Как оказалось, дверь просто прислонили, а на петли не навесили. Несколько матаджи сгруппировались с другой стороны в надежде, что Шрила Прабхупада заговорит во время массажа, и нечаянно толкнули дверь. Вот она и упала почти на него.

Я чуть не выпрыгнул из тела. Шрила Прабхупада оставался невозмутимым, но явно сердился из-за допущенной халатности.

– Что такое? Что случилось? – строго спросил он.

Ответить было нечего. Он вновь посмотрел на меня своим пронизательным взглядом, который мне всегда было нелег-

ко выдержать. Он молчал и выглядел очень серьезным. Не сказав больше ни слова, он так и промолчал до конца массажа. Сразу после этого неприятного происшествия я собственноручно навесил дверь. Шрила Прабхупада больше о ней не вспоминал. Хотя я был всего лишь гостем в храме и не знал, что и как здесь происходит, я чувствовал себя так, словно был ответственен за случившееся. Мне вообще свойственно было винить себя, случись что-то, препятствующее Шриле Прабхупаде выполнять служение. В мои обязанности входило знать обо всех его нуждах, и делать все необходимое, когда это требовалось.

Шрила Прабхупада, вы всегда относились ко мне с добротой и состраданием, даже когда отчитывали меня. При этом вы никогда не умаляли моего достоинства. Вы писали Хамсадуте письмо и благодарили его за то, что он так быстро переслал ваше пальто. Вы не сказали, что это я не взял его. Вы не считали необходимым говорить с другими о затруднениях или ошибках ваших учеников, а если и делали это, то только чтобы наставить нас. Вашим желанием было спасти всех живых существ, не говоря о тех, кто способствовал вам в вашей миссии – распространении движения Господа Чайтаньи. Вы учили своим совершенным примером.

Никогда ваши слова и действия не были направлены на то, чтобы вызвать чувство вины. Вы никого не разочаровывали, не упрекали слабостями и недостатками. Всем, чем только могли, вы содействовали развигтию и воодушевляли учеников двигаться дальше, каждого со своего уровня.

❧ 169 ❧

«Обязанность санньяси...»

23 мая 1975 г.

Лаутока, Фиджи

Шрила Прабхупада две недели провел в Австралии, а теперь отправлялся на Фиджи рейсом из Мельбурна с остановкой в Сиднее. На Фиджи мы прилетели поздним вечером двадцать второго мая. Таможня и прочие формальности отняли много времени. Аэровокзал мы покинули поздней ночью и только после полуночи нас привезли туда, где мы должны были расположиться. Помещение предоставил местный индус, последователь Шрилы Прабхупады. В доме были все удобства. Этот господин очень хотел, чтобы здесь возник центр ИСККОН.

Мы не ели уже несколько часов. Нас угостили обильным прасадом. На сегодня, а было уже двадцать третье, приходился экадаши. И когда нам принесли прасад, содержащий зерновые, мы растерялись. Шрила Прабхупада сказал, что все нормально, и нам следует принять его. Невзирая на то, что была глубокая ночь, мы довольно плотно покушали.

В полвторого ночи мы отправились отдохнуть, а в четыре утра уже встали. Утренний распорядок Шрилы Прабхупады остался неизменным и перед рассветом он отправился на прогулку. Его сопровождали Парамахамса, я и еще несколько местных преданных. Утром, в восемь, мы позавтракали. График оказался слишком плотным, и мы с Парамахамсой Свами решили отдохнуть.

Около девяти я услышал, как Шрила Прабхупада звонит в колокольчик. Я вошел к нему в комнату и поклонился. Он тотчас спросил:

– Чем ты занят? Спишь?

Я подумал, и это было ошибкой, что наши действия вполне объяснимы, ведь прошлой ночью мы спали не больше двух часов, и предложил Шриле Прабхупаде свой ответ:

– Мы не выспались прошлой ночью, Шрила Прабхупада.

– Да, конечно. Но так долго... Сейчас не время спать. А Парамахамса? Он же санньяси! Почему он так много спит?

Он сосредоточился уже на Парамахамсе, но мне от этого не стало легче. Я не считал, что допустил большую оплошность, но видел Шрилу Прабхупаду явно расстроенным, и поэтому сидел перед ним, понутив голову.

– Еще я заметил, – продолжал он, – что Парамахамса много ел, да еще поздней ночью! – Его голос возвышался. – Позови его!

Я пошел будить моего дорогого духовного брата. Сказать было нечего, кроме: «Тебя хочет видеть Шрила Прабхупада», – с огорчением. Я решил зайти к Шриле Прабхупаде вместе с Парамахамсой. Понимая, что Шрила Прабхупада будет его отчитывать, я мог бы избежать предстоящей встречи, но подумал, что раз мы соучастники, то вдвоем и будем получать урок.

Шрила Прабхупада посмотрел на Парамахамсу и сказал:

– Ты – санньяси, тебе не следует есть так много. И так много спать.

Как и я перед тем, Парамахамса пытался было объяснить:

– Я съел не так уж много, просто почти не спал прошлой ночью.

Его объяснения перед Шрилой Прабхупадой прозвучали неубедительно.

– Как бы там ни было, – сказал Шрила Прабхупада, – ты – санньяси. Разве тебе нужно так много спать? Обязанность санньяси в том, что он сокращает время на еду и сон.

Шрила Прабхупада еще разъяснял, что входит в обязанности санньяси, а затем отпустил нас. Он явно досадовал. Мы это понимали, поэтому на будущее решили, что будем есть меньше, чтобы меньше спать. На Фиджи мы пробыли еще два дня. Шрила Прабхупада больше нас не ругал, а был, как всегда, деликатен и добр. Он бывал суров, оставаясь тем же, дарящим любовь и защиту. Он берег нас от опасностей, подстерегающих на пути к сознанию Крिшны.

Дорогой Шрила Прабхупада, многие из моих воспоминаний радостны. Вы были так сострадательны и заботливы. Есть и другие воспоми-

нания, от которых мне неловко. Сейчас и они мне сладостны. Тогда я был молод и много не думал. Сказанное вами не всегда было понятным для меня. Я не знал силы майи, не замечал ее хитрых уловок.

Каждый миг требует сознательного выбора. Вы показали, каким он может быть. Если выбор был неправильным, ваше присутствие восполняло в нас нехватку сознания Кришны, и вы удерживали нас от ошибок, указав на то, где мы отклоняемся. Если вы и ругали нас, не гнев тому причиной. Вы руководствовались любовью к Кришне и нам. Пожалуйста, простите меня, что сразу не распознавал проявлений вашей Божественной любви. Я молюсь о том, чтобы всегда поливать ее росток, как делаю это сейчас.

❧ 170 ❧

«У меня уже есть часы»

24 мая 1975 г.

Лаутока, Фиджи

Шрила Прабхупада провел в Австралии больше двух недель, а затем отправился на Фиджи, где пробыл три дня. Это была его первая поездка туда, хотя проповедническая деятельность велась там еще с начала семидесятых. Шрила Прабхупада знал, что в этом месте сознание Кришны будет распространяться быстро, поскольку большая часть населения исповедовала индуизм.

В это время на Фиджи еще не было храма, и приезд Шрилы Прабхупады должен был способствовать его возникновению. Прибыв туда, Шрила Прабхупада уделил времени, посетив с этой целью одного из местных индусов – владельца ювелирного магазина. Парамахамса и я сопровождали Шрилу Прабхупаду.

В 1971-ом, когда я присоединился к движению, преданные отличались завидной отрешенностью и аскетизмом. Мы

не ели ничего, приготовленного вне храма, и не носили кармическую одежду. Тилака, дхоти, головы выбриты – только так. Лишь с тех пор, когда началось распространение книг, преданные стали надевать рубашки и брюки, да и то только, когда выходили на распространение.

В 1972-ом большинство мужчин-преданных ИСККОН носили дхоти, представлявшие собой не более, чем отрез рулонной ткани. Настоящая индийская курта тоже была редкостью. А уже в 1975-ом среди некоторых преданных возникла мода на ювелирные украшения. И среди небольшого, но растущего числа западных преданных, стали популярными стильные часы. Мы с Парамахамсой не смогли противостоять этому веянию. Часы были тем предметом, который можно было носить на руке в дополнение к хорошему индийскому дхоти и фасонной курте, которые стали доступны для преданных, так как многие уже побывали в Индии. Часы фирмы «Ролекс» были наиболее желанными, но не каждый мог себе их позволить. Самыми распространенными, в частности, были часы «Сейко».

Ученики Шрилы Прабхупады, приходя к нему, иногда приносили что-нибудь в подарок, порой и часы. Если они ему нравились, он оставлял их себе, а старые, в конечном счете, давал, как прасад, кому-нибудь из учеников. Мы с Парамахамсой тоже принялись вынашивать мысль о приобретении хороших часов. Денег у нас, разумеется, не было, но зато был простой план: если кто-то поинтересуется, что нужно Шриле Прабхупаде, мы скажем, что ему не мешали бы новые часы. Мы рассчитывали, что таким образом у одного из нас появится весомый шанс заполнить его старые.

И вот, Шрила Прабхупада в ювелирном магазине, владеет и управлял которым зажиточный индус, большой доброжелатель ИСККОН. Он был счастлив – Шрила Прабхупада пришел к нему и тем самым благословил его бизнес. Шрила Прабхупада благожелательно стоял посреди магазина, пока этот господин подходил к нему, двигаясь за стеклянными прилавками, на которых в различных формах поблескивало золото. Мы с Парамахамсой отступили в сторонку и осмотрелись.

Шрила Прабхупада подошел к прилавку, у которого хозяин магазина остановился, и сказал:

– Хороший магазин!

Они стояли друг против друга, разделяемые прилавком, на котором было выставлено множество часов. «Ролекс»! Побеседовав какое-то время с хозяином магазина, Шрила Прабхупада дал понять, что готов идти. Владелец сказал:

– Прабхупада, прежде чем Вы уйдете, я бы хотел дать Вам что-нибудь из того, что есть в моем магазине. Не возьмете ли Вы одни из этих часов?

Шрила Прабхупада, улыбнувшись, ответил:

– Нет, спасибо.

Пока длилась эта беседа, мы с Парамахамсой то и дело переглядывались. Хозяин сказал снова:

– Прабхупада, пожалуйста, выберете себе часы. Я хочу, чтобы Вы их взяли.

Шрила Прабхупада улыбнулся и вновь отказался. Владелец магазина попросил в третий раз:

– Пожалуйста, Прабхупада, возьмите!

Шрила Прабхупада, все так же улыбаясь, протянул руку и ответил:

– Нет, спасибо. У меня есть часы, и работают они исправно.

Мы с Парамахамсой замерли. Такой благоприятный случай! Возможно, единственный... А Шрила Прабхупада вдруг да и отказывается. В то время некоторые из этих часов могли стоить больше десяти тысяч долларов. Шрила Прабхупада всегда был безупречным. Он хранил Кришну в своем сердце. В чем же ему было нуждаться? Владелец магазина поблагодарил Шрилу Прабхупаду за визит и отвез нас туда, где мы остановились. Мы с Парамахамсой бегло обменялись мнениями об утраченной возможности иметь часы и вернулись каждый к своему служению.

Благодарю вас, Шрила Прабхупада, за то, что были для меня совершенным примером. Знаю, вы всегда видели мои слабости. Вы помогли и мне увидеть их, чтобы их преодолеть. Сколько раз так было! Вы могли сделать философское за-

мечание, но таким образом, что я никогда не ощущал себя задетым в своих чувствах. В этом — еще одно проявление вашего сострадания и милосердия. Вы обращались со своими учениками таким образом, чтобы свести к минимуму возможность совершить оскорбление. Все, что вы говорили, имело под собой философскую основу, это не было простым «делай это, делай то!»

В 1971-ом вы написали письмо Упендре дасу. Они с супругой участвовали в распространении сознания Кришны на Фиджи, и в это время он был там. В письме вы говорили: «Да, прогресс в преданном служении может приостановиться, если вы наносите серьезные оскорбления духовному учителю. Что касается меня лично, ты не совершаешь оскорблений. Ты честно выполняешь возложенное на тебя поручение, находясь в столь удаленном месте. Поэтому тебе даны как мои благословения, так и благословения Господа Чайтаньи. Не думай обратного. Даже если ты полагаешь, что совершил оскорбления, это подобно тому, как маленький ребенок блатая ногами, ударяя своих родителей, которые воспринимают это как забаву. Поэтому, не беспокойся. Кришна всесторонне защитит тебя. Я очень доволен тобой, тем, что по моему указанию ты отправился так далеко и честно трудишься ради достижения поставленной цели. Благодарю тебя за твои усилия». Большое счастье выпало Упендре вновь служить Шриле Прабхупаде в 1977-ом году, в последние месяцы пребывания Шрилы Прабхупады с нами.

Шрила Прабхупада, вы спасли весь мир, и каждого своего последователя, одного за другим. До вашего приезда на Фиджи в 1975-ом ятра развивалась там очень медленно. Но, стоило вам ступить своей лотосной стопой на эту землю, — все быстро изменилось. Вы посетили множество малых и больших городов, благословив их обитателей прикосновением своих лотосных

стоп к земле, на которой они живут. Благодаря этому сознание Кришны распространяется по всему земному шару.

Я оставил свое служение вам в 1975-ом году. С той поры, когда бы у меня ни спросили, что я хочу в подарок на день рождения, я неизменно отвечал: «Часы «Ролекс». В конце концов, в 2001-ом году я освободился от этого желания. Это заняло много времени. Годом позже, мой сын, Атмарама, не подарил мне их. Вайшнавья любят смеяться.

❧ 171 ❧

«Принеси из кухни тесто»

25 мая 1975 г.

ИСККОН Гонолулу, Гавайи

В Нью-Навадвипе произошла довольно своеобразная лила. Едва мы прибыли туда, Шриле Прабхупаде понадобился туалет, и, как оказалось, бачок не работал. Позвали Яшодадулала, преданного, имеющего опыт сантехнических работ, и он починил его. Яшодадулал объяснил Шриле Прабхупаде, что, если сантехник какой-то время не пользоваться, устройство для слива воды может придти в негодность.

– А теперь все работает? – спросил Шрила Прабхупада.

– О, да, Шрила Прабхупада, теперь все в порядке, – заверил его Яшодадулал.

Шрила Прабхупада явно сомневался.

– Ты проверил унитаз в работе? – спросил он.

– Я слил воду. Все работает, – отвечал Яшодадулал.

Но Шрила Прабхупада хотел лично убедиться, что сантехника действительно работает, как полагается.

– Сходи на кухню и принеси немного теста, как на чапати, – распорядился он. – Накатай шариков, брось в унитаз и слей воду. Если шарики смоешь, и они не всплывут, значит, все в порядке – туалетом можно пользоваться.

Молодой брахмачари сделал все, о чем просил Шрила Прабхупада, и, к удовольствию всех присутствующих, сообщил, что сантехника работает исправно.

Шрила Прабхупада, с вами всегда было интересно. Вы научили меня не спешить с выводами, основанными только на словах других людей. «Не проверишь – не узнаешь», – часто говорили вы. Я молюсь, чтобы мне была дана возможность выполнить для вас по-настоящему полезное служение.

❧ 172 ❧

«Человек сначала рождается в таком Вриндаване»

10 июня 1975 г.

ИСККОН Гонолулу, Гавайи

Когда Шрила Прабхупада в этот раз находился на Гавайях, он говорил о рождении в Индии. Эта тема настолько занимала меня и моих духовных братьев, что я задал ему этот вопрос на утренней прогулке.

– Шрила Прабхупада, – спросил я, – Вы как-то отвечали на вопрос Говинда даси, на самом ли деле это так, что обычно перед тем, как вернуться домой, нам придется родиться в Индии? Вы ответили «да». Нас озадачило это (тут мои духовные братья принялись смеяться, зная мою сильную неприязнь к Индии). Мы что-то не встречали там очень уж много серьезных вайшнавов.

Зная, что у меня на уме, Шрила Прабхупада дал сочувственный ответ:

– Та страна, такая же, как эта. Там живут вайшnavы. Эти места не предназначены для развития духовной культуры, но, тем не менее, и здесь есть вайшnavы. Так же и в Индии. Там очень много вайшнавов. Очень много.

Нам, тем не менее, требовались разъяснения, и Парамхамса спросил:

– То есть, присоединившись к этому Движению, мы достигнем уровня, когда сможем родиться в Индии, в хорошей брахманической семье?

– Нет, – ответил Шрила Прабхупада. – Если вы захотите покончить со своими делами здесь, то сможете пойти непосредственно домой, к Богу. *Шучинам шриматам гехе*. Это касается тех, кто потерпел неудачу. Но в случае успеха вы отправитесь туда, где сейчас находится Кришна. Кришна сейчас в одной из вселенных, и те, кто достиг полного освобождения, отправляются туда. Точно так же, как когда сюда приходит Кришна. В каждой вселенной есть Вриндаван. И человек сначала рождается в таком Вриндаване, а затем отправляется в изначальный Вриндаван.

Все еще обеспокоенный темой рождения в Индии, Парамахамса продолжал:

– То есть, тем, кто оказался не способен следовать принципам сознания Кришны, возможно, в следующей жизни придется отправиться в Индию?

Шрила Прабхупада милостиво ответил:

– Да, *шриматам шучинам гехе*. Итак, «шриматам», вы можете родиться и здесь. «Шриматам» означает очень богатую семью. Здесь много таких семей, например, семья Фордов. И помимо «шриматам» еще «шучинам». Мы воспитываем столько брахманов, и если это Движение будет развиваться, то здесь, на Западе, также появится множество брахманических семей.

Шрила Прабхупада благожелательно успокоил наши неумные умы, и тема беседы быстро переменилась.

Шрила Прабхупада, я следую вашими стопами, ибо без вашего руководства я теряю путеводную нить. Я сгораю от стыда, вспоминая свое оскорбительное умонастроение. Как я осмелился не признать вайшнавами жителей страны вайшнавов? Вы тактично направили ход моих мыслей в нужное русло, даже не отругав за непочтительное отношение. Вы разъяснили, как можно будет родиться в этой стране, если это Движение будет развиваться. Ваш оптимизм

в отношении наших способностей осознать Кришну уже в этой жизни вселяет надежду. Я молюсь, чтобы мне когда-нибудь удалось увидеть преданных во всех живых существах, – как это видели вы.

❧ 173 ❧

«Как это – некому заняться?»

14 июня 1975 г.

ИСККОН Гонолулу, Гавайи

За садом в Нью-Навадвипе всегда хорошо следили, но когда Шрила Прабхупада приехал в этот раз, сад выглядел заброшенным. Во время прогулки по храмовой территории Прабхупада спросил:

– Почему за садом не ухаживают?

Президент храма ответил:

– Этим некому заняться, Шрила Прабхупада.

Как раз тогда на прогулке рядом с Прабхупадой находилось около двадцати преданных. Шрила Прабхупада окинул их всех взглядом и сказал:

– Как это – некому заняться?

Подобный сценарий развивался неоднократно. Если Шрила Прабхупада подмечал недоделанную работу, он тут же мог обязать кого угодно довести ее до конца, какой бы незначительной она не казалась, и какое бы высокое положение не занимал тот, к кому он обращался. Однажды он зашел на кухню и обнаружил там немытые кастрюли. Он отчитал за это представителя Дж-Би-Си, и проинструктировал его, что в случае необходимости он должен сделать это сам.

Чтобы прогрессировать на пути преданного служения, нужно стараться делать все возможное для удовлетворения духовного учителя, – это верный способ снискать милость Кришны. Мы – *даса даса ану даса*.

Слава Шриле Прабхупаде!

❧ 174 ❧

«Смотри, что наделал магнитофон»

16 июня 1975 г.

ИСККОН Гонолулу, Гавайи

То утро было необычным: Шрила Прабхупада позвал меня, зазвонив в колокольчик, около полвторого ночи. Обычно он старался не беспокоить мой сон, хотя этого иногда требовали обстоятельства. В некоторых местах, как, например в Кришна-Баларама Мандире, для того, чтобы выйти в туалет, ему приходилось пройти через мою комнату. Я всегда просыпался от шуршания его стоп рядом с головой, и инстинктивно кланялся. Он беспокоился за меня, а потому говорил: «Нет, нет, отдыхай».

Тем утром я, еще полусонный, вошел в его комнату и поклонился. Я поднял голову и увидел, что на лице Шрилы Прабхупады сияет по-детски счастливая улыбка. Так же мне в глаза бросилась груда магнитофонной ленты на столе. Он переводил, но что-то произошло с диктофоном. Я не знал, что именно, но лента была повсюду. Ничего не объясняя, он с трогательной улыбкой сказал:

– Смотри, что наделал магнитофон. Можешь починить?

Я провел полчаса, вручную сматывая ленту обратно на бобину, затем поставил ее на его «угеровский» диктофон. По завершении этой трансцендентно скучной работы, он с любовью в голосе распорядился:

– Ну, хорошо, иди отдыхать.

По его озорной улыбке я понял, что он, не желая будить меня, пытался самостоятельно исправить положение, но количество выброшенной магнитофоном ленты от этого только увеличилось. Я намеренно не говорю «не желая беспокоить мой сон», потому что каждая возможность послужить Шриле Прабхупаде является отнюдь не беспокойством, а благословением.

*Шрила Прабхупада, жить в этом материальном мире, не служа вам, для меня тяжело.
Я молюсь о том, чтобы всегда слышать звук*

колокольчика, которым вы зовете меня к себе в комнату, так, чтобы я мог упасть к вашим стопам, а поднявшись, увидеть ваше улыбающееся лицо.

❧ 175 ❧

«Я не люблю менять слуг»

20 июня 1975 г.

ИСККОН Гонолулу, Гавайи

В феврале я вместе с Парамахамсой Свами и Нитаем уехал со Шрилой Прабхупадой. Мы с ним объехали вокруг света и через четыре месяца снова вернулись на Гавайи, где я оставил жену и младенца-сына. Как обычно, произошло немало событий, да еще предстояло случиться и многим переменам.

Парамахамса Свами пробыл со Шрилой Прабхупадой его секретарем больше года. Год – довольно много для постоянного спутника Шрилы Прабхупады. Что касается меня, в общей сложности я ездил с ним немногим больше двух лет. А в общем, с 1966-го по 1977-й год у Шрилы Прабхупады сменилось десять личных слуг.

Незадолго до возвращения на Гавайи Парамахамса Свами предложил мне отправиться с ним на проповеднический тур. Идея была увлекательной. Когда мы приехали на Гавайи, он обсудил ее со Шрилой Прабхупадой. Он рассказал ему, что хочет снарядить парусное судно, укомплектовать команду из преданных, выйти в Атлантический океан, и побывать на всех островах Южных морей. Шрила Прабхупада спросил, как он собирается комплектовать экипаж. Предложение Парамахамсы Свами не показалось ему практичным, но он его поддержал и даже направил в разные храмы письмо, в котором приглашал брахмачари на борт корабля.

Что касается меня, то приходилось иметь дело со своими обстоятельствами.

Мы снова на Гавайях, откуда четыре месяца тому назад, в феврале, я уехал со Шрилой Прабхупадой. Он спросил

меня тогда, что я намерен делать, если он отправится на следующий тур. Я принял решение дальше продолжить лично служить ему в путешествиях, а жену и ребенка поручить на попечение храма.

На Гавайи мы прилетели с Фиджи двадцать пятого мая. Там Шрила Прабхупада пробыл месяц, и я мог проводить время с семьей. Но вот, Шрила Прабхупада начал готовиться к отъезду с островов, и передо мной возникла та же дилемма. Семейная жизнь меня, отца восьмимесячного сына, сильно привлекала. Но влекло и дальше сопровождать Шрилу Прабхупаду в его путешествиях.

Шли дни, и во мне крепло желание остаться с семьей. Я никому не рассказывал об этом, но внутренне я находился в постоянных борениях. В канун моего двадцати четырехлетия дальнейшие планы Шрилы Прабхупады утвердились, и он вскоре собирался уезжать из Нью-Навадвипы. Я самостоятельно решил, как поступить, хотя все не было хорошо продумано. Нервным шагом я направился к Шриле Прабхупаде, вошел и поклонился. Он был один в комнате и сидел за рабочим столом.

Никак не решаясь открыть ему свои мысли, я сел и взглянул на него. Наконец я сказал то, что, на мой взгляд, имело смысл. На самом же деле это было полной бессмыслицей. Я выпалил:

– Шрила Прабхупада, я хочу переменить служение. Я чувствую, что мне необходимо проповедовать.

Самое трудное было уже позади. Я сделал то, что намеревался. Он с любовью посмотрел на меня и мгновенно отреагировал. Этих слов мне не забыть.

– А моя проповедь недостаточно хороша?

Требовал ли вопрос ответа? Шрила Прабхупада с присущей ему мягкостью указывал, что мне следует заниматься своим служением, не претендуя на то, что мне заведомо не по силам.

Обусловленный своей иллюзией, со вспотевшими ладонями, я сидел перед ним. Трудно было связать свои мысли, и я не знал, что сказать. Он с состраданием посмотрел на меня. Затем ласково произнес то, что всегда будет эхом звучать в моем сердце.

– Я не люблю менять своих слуг.

Я тихо сидел перед своим самым любящим, самым заботливым духовным учителем. Он ясно дал понять, что хочет, чтобы я оставался с ним. Он не говорил, что я должен сделать это. По своей доброте он предоставлял мне возможность выбора, чтобы защитить от совершения оскорблений.

Как искусный духовный мастер, он прорубил покровы моей иллюзии, так, чтобы я смог понять, что же происходит со мной на самом деле. До этого момента я сам себе во многом не признавался. Он подвел меня к тому, чтобы и ему, и себе сказать правду. Робко я признался:

– Шрила Прабхупада, я хотел бы остаться здесь, на Гавайях, и быть с семьей.

Улыбнувшись, он мягко произнес:

– Что же, это хорошо.

Шрила Прабхупада, мой самый милостивый господин, я всегда буду скорбеть о своем решении. Каким безрассудным мальчишкой я был тогда! Я был далек от мысли, что вы вскоре можете навсегда покинуть нас. Я считал, что вы будете с нами еще долго, по крайней мере, лет до ста. Я пробыл рядом с вами чуть больше двух лет. Два года подле вас казались тогда достаточно долгими. Теперь они кажутся лишь мигом во времени.

То были мгновения, в которые я чувствовал себя на своем месте. Служение, которое я выполнял, полностью соответствовало моему характеру. Вы заменили мне отца. Мой умер, когда мне было три года, и я совсем не помню его. До того, как в 1971-ом году вы милостиво вошли в мою жизнь, она была лишена смысла.

Вскоре после того, как я оставил служение в качестве вашего личного слуги, я стал президентом храма на Гавайях. Я быстро переоборудовал часть наших владений в «сад Шрилы Прабхупады». Я надеялся на ваше скорое воз-

вращение сюда, и что у меня еще будет время для личного общения с вами. Но этого не случилось. Вы покинули этот мир, и вскоре я оставил свое служение президента храма. Я бесцельно бродил, не зная, что мне делать без вас. Не знаю я этого и поныне – а ведь прошли многие годы. Утешает меня только то, что я говорю о вас с вашими последователями. В их любви к Вам – смысл моего каждого следующего вдоха.

Иногда, давая лекцию, вы прерывались, чтобы взглянуть на часы. А потом вы смотрели на нас, юных, и говорили, что ни единого мгновения времени не вернуть ни за какие деньги. Я, тогда молодой и глупый, нисколько не понимал, что вы имеете в виду. Я полагал: «Мы вечные, поэтому, какая разница?» Сейчас поток мгновений несется мимо, но в них вас нет. И сколько их еще промчится, прежде чем мне будет дано вновь увидеть ваши лотосные стопы? Шрила Прабхупада, в этом мире мне тяжело без вас.

❧ Эпилог ❧

«Упендра и мои последние дни со Шрилой Прабхупадой»

Шрила Прабхупада, сегодня я начинаю примиряться с мыслью о том, что ваш слуга Упендра прабху, который был так дорог вам, покинул нас. Меня всегда удивляло, как мало я понял в сознании Кришны. Прошлым летом я часто говорил с Упендрой. Он рассказывал мне о своем состоянии, говорил, что, вероятно, умрет уже в следующем году. И хотя я знал о его болезни, все-таки думал: «Нет, он не оставит нас так скоро». Я столкнулся со своей неспособностью примириться с мыслью о существовании смерти, но, — моего дорогого друга Упендры больше нет с нами.

Я вспоминаю о том, как я посетил вас в августе 1977-го года. Тогда я был президентом храма Нью-Навадвипа на Гавайях. Мы с Мадхудвишей прабху приехали во Вриндаван, чтобы побыть с вами, Шрила Прабхупада. Когда я приехал и увидел, в каком вы состоянии, то очень обеспокоился. Вы так похудели, так ослабли! И, тем не менее, радостно приветствовали нас. Вы, как всегда, вызывали восхищение, от вас, как обычно, исходило сияние, вы по-прежнему вдохновляли нас. Вы сказали Мадхудвише прабху: «Оставайся грихастхой и продолжай служить. Ничего страшного. Если путь будет немного длиннее, это не так уж важно. Неудача — опора для дальнейших попыток. Попытайся еще раз. Повтори попытку. Пытайся снова и снова. Где Шрутакирти? Как твои дела?»

– Очень хорошо, спасибо, – ответил я.

– Шрутакирти тоже грихастха, – продолжал Шрила Прабхупада. – Вы можете трудиться сообща, на благо этого Движения. Развивайте его. Это наша цель. *Грихе ба банете тхаке, ха гауранге боле даке, нароттама маге тара санга.* «Живет ли человек дома или в лесу, если он преданный Гауранги, я жажду общения с ним». Это Нароттама даса Тхакур... *Грихе ба банете тхаке, ха гауранге боле даке, нароттама маге тара санга.* Следуйте принципам. Займите то положение, которое вам лучше подходит. Не позволяйте волнам майи унести вас. Ухватитесь за Чайтанью Махапрабху, и вы будете спасены. Хорошо? Не покидайте нас. Вы достаточно.... По крайней мере, вы начали прогрессировать. Вы – из тех преданных, на кого равняются. Не потеряйте этого положения. Действуйте, оставаясь в том положении, которое вам больше подходит. Вот и Гаурасундара приехал. Я рад видеть, что вы все.... Твой пучок волос слишком длинный. Да. Подрежь его. Предоставьте им хорошее жилье.

– Прасад, – сказал Тамала Кришна.

– Примите прасад и побудьте здесь немного, – предложил Шрила Прабхупада. – Если верить гороскопу, эти дни для меня последние. Конечно, если Кришна вмешается, все может обернуться по-другому. Они насчитали восемьдесят два года и два дня?

– Восемьдесят один год, пять месяцев и двадцать восемь дней, – ответил Тамала Кришна.

– Это согласно моему гороскопу. Пройдет восемьдесят первый год, начнется восемьдесят второй. То, что я покину тело, не имеет никакого значения. Я буду жить и после смерти. Годом раньше, годом позже... Я обучил вас, как только смог. Старайтесь следовать принципам. И двигайтесь вперед. Не позволяйте трюкам майи повернуть вас вспять. Стремитесь вперед. Только вперед! Бхактивинода Тхакура сказал.... Появится столько препятствий. Майя сильна. И, тем не менее, мы движемся вперед. Все хорошо.

Последующие две недели я провел в Кришна-Баларама Мандире. Упендра делал вам массаж и омывал вас губкой. Он позволил мне вместе с ним выполнять это удивительное служение. По вашей милости и по милости Упендры прабху,

я снова смог прикоснуться к телу своего трансцендентного духовного отца. Это служение было для меня особенно приятным, а присутствие Упендры делало его еще удивительнее. Он был таким замечательным слугой! Он милостиво делился со мной нектаром служения, хорошо понимая, что, если поделится возможностью послужить вам с другими, его собственная радость от этого лишь возрастет.

Когда я уже собрался возвращаться в Нью-Навадвипу, Упендра, в качестве прощального подарка, преподнес мне губку, которой он омывал вас. Она хранила аромат вашего тела и сохранила запах талька, который мы использовали для массажа. Я раздал ее почти всю, удалось сохранить лишь небольшой кубик. Я вставил его в маленькую рамку. Губка хранится на алтаре в нашей храмовой комнате.

Я, по своему обычному неразумию, слишком рано уехал из Вриндавана. Будь мое желание остаться немного сильнее, я мог бы еще побыть с вами, но я был уверен, что незаменим в качестве президента храма. Я не понимал, что могу уже больше не увидеть ваши лотосные черты, и – уехал. Об этом своем решении я буду вечно скорбеть. Вы вдруг ушли. Я не думал, что это вообще когда-нибудь случится. Вы столько раз говорили мне о бренности этого материального мира, а я так мало слышал! Когда же я усвою то, чему вы, прикладывая столько усилий, учили своего глупого слугу? Нет в этом мире ничего более ценного, чем общение с преданными Господа. Сколько же времени мне еще понадобится, чтобы осознать: если из этой жизни и можно извлечь нектар, то он – в общении с преданными Кришны?!

Шрила Прабхупада, у нас с Упендрой много общего. Он известен, прежде всего, как ваш личный слуга. Он был очень сентиментален. После того, как вы оставили тело, он испытывал значительные – все знали это – трудности на пути сознания Кришны. Вы ушли, – мое состояние было сходным. Вы милостиво взяли своего слугу Упендру за руку и помогли перейти в следующий мир. Я не претендую на то, что знаю, куда он отправился, но уверен, что, несмотря на все его ошибки, вы внимательно проследили за этим переходом, вы направляли его. Вы показали всем нам, насколько вы заботливы и сострадательны. Вы никогда не укоряли нас за дурные привычки, а всегда выказывали

благодарность за наше служение, каким бы мизерным оно ни было.

Шрила Прабхупада, я падший и к тому же ленивый. Когда вы оставили этот мир, я перестал ощущать ваше присутствие. Моя привязанность к вам чисто сентиментальна, и я не пригоден к сколько-нибудь стоящему служению. Пожалуйста, заберите меня из этого ужасного места, чтобы я снова смог вместе с моим духовным братом Упендрой прабху делать вам массаж. Посмотрите на меня с любовью, чтобы спасти меня от меня самого.

Вы вечно живете в своих наставлениях, и ваше присутствие проявлено в ваших учениках, которые следуют этим наставлениям. Пожалуйста, вспомните обо мне, как вы вспомнили об Упендре. Даруйте счастье в момент смерти быть вместе со своими духовными братьями и сестрами. Я молюсь о том, чтобы воспевать Святые имена Гуру и Гауранги, когда придет время покинуть тело и последовать за моим удачливым другом и духовным братом – Упендрой прабху.

«Не создавай раскола»

14 декабря 1972 г.

Ахмедабад, Индия

Письмо Тушта Кришне

Ниже я привожу письмо Шрилы Прабхупады, которое он продиктовал своему секретарю три месяца спустя после того, как я стал его личным слугой. Оно – одно из моих любимых. В нем он отвечает на все заданные вопросы и проявляет свою лояльность и сострадание к ученику.

Дорогой Тушта Кришна, прими, пожалуйста, мои благословения. Я благополучно получил три твои письма, датированные восемнадцатым и двадцать вторым ноября, а также третьим декабря 1972-го года. Я уже слышал, что ты испытываешь затруднения, и поэтому направил туда Сиддхасварупу помочь тебе.

В любом случае старайся сохранять холодную голову и помнить, что Кришна во всех обстоятельствах защитит тебя. Так что не расстраивайся слишком. Ты собираешься сейчас уехать в Австралию, на ферму. Думаю, что события в Новой Зеландии не смогут развиваться без тебя. Бесспорно, служение Кришне – дело сугубо добровольное, поэтому, что мне тебе сказать? Если ты считаешь, что сделал для себя наилучший выбор, я соглашаюсь с твоим решением, чтобы ты не ушел совсем. А в будущий мой туда приезд мы смогли бы все обсудить подробнее.

В письме от восемнадцатого ноября 1977-го г. ты спрашиваешь, является ли духовный учитель, в конечном итоге, Кришной. Ответ таков: если ты воспринимаешь вещи таким образом, то, в конечном итоге, каждый является Кришной. Но, стоит ли думать так? Шактьяавеша-аватара – это наделенное особой силой и полномочиями живое существо. Неверным будет думать, что он – Кришна. Такое представление свойственно майявади. Он – не Кришна. Но, в своем возвышенном положении он почитаем так же, как и Кришна. Он действует из положения Кришны, но он – не Кришна; он очень дорог Кришне. Это объясняется: [Шрила Прабхупада цитирует стих «Йасйа прасадад бхагават прасадо...»]. Духовный учитель действует как находящийся в положении Кришны, потому что он – доверенный слуга Кришны.

Твой следующий вопрос: обстоит ли дело таким образом, что, покинув материальный мир, преданный навсегда остается со своим духовным учителем. Ответ – да, это так. Но, мне кажется, что твое к этому отношение неверное. Ты говоришь о чистом преданном, о том, что, если он шактьяавеша-аватара, то следует слушаться только его, – и здесь ты ошибаешься.

Считать, что лишь чистый преданный достоин почтения, и что слушаться следует только его, – и никого иного, – в корне неверно. Мы всем советуем при обращении называть друг друга «прабху». «Прабху» означает «господин», а разве можно не слушаться господина? Другие – тоже чистые преданные. Все мои ученики – чистые преданные. Каждый искренне служащий духовному учителю является чистым преданным, будь то Сиддхасварупа или другие не-Сиддхасварупы. Это нужно твердо усвоить. Не нужно думать, что только твой Сиддхасварупа чистый преданный, а другие – нет. Нужно стараться не создавать раскола. Сиддхасварупа – прекрасная душа. Но не следует этим смущать других. Не важно, Сиддхасварупа или не-Сиддхасварупа, каждый преданный духовному учителю является чистым преданным. Между собой, мы тоже должны уважительно относиться друг к другу, как к «прабху» – господину. Стоит возникнуть разделению: «вот – чистый преданный, а эти – нет», как тут же все лишится смысла. Почему ты хочешь быть в духовном мире только с Сиддхасварупой? Почему и не с другими? Если Сиддхасварупа может туда пойти, то неужели другие не могут? Сиддхасварупа туда пойдет, ты, Шьямасундара, все другие. Там будет еще один ИСККОН. Разумеется, г-ну Наиру придется остаться.

А если кто-то не пойдет, мне нужно будет вернуться, чтобы забрать его туда. Следует помнить это. Каждый из моих учеников пусть действует так, чтобы они смогли пойти туда со мной вместе и больше не возвращаться, не рождаться снова.

Что касается твоего следующего вопроса, могут ли спасти других лишь немногие чистые преданные, – спасти других и стать гуру может каждый, при условии, что он – чистый преданный. Однако, если этот уровень не до-

стигнут, не стоит пытаться это делать. Оба, как слепой, так и ведущий слепого, окажутся в аду.

Еще ты спрашиваешь, присутствую ли я в своей форме, а также в изображении? Да. В форме, равно как и в наставлениях. Следовать поучениям гуру более важно, чем поклоняться его форме, однако, не следует пренебрегать ни тем, ни другим. Форму называют «вапу», а поучения – «вани». Служат обоим, но «вани» более важно.

Твой следующий вопрос, кого нам следует любить – Кришну или духовного учителя? Ты не сможешь прийти к Кришне, просто любя Его. Это вопрос здравого смысла: если Кришна является объектом нашей любви, то и Его собака также объект нашей любви. Если встретились два приятеля, и с одним из них – собака, то его друг сначала гладит собаку, не так ли? Его приятель, естественно, доволен тем, что приласкали его собаку. Я наблюдал это в вашей стране. Сделаем вывод: не удовлетворив духовного учителя, нельзя доставить удовольствие Кришне. Тот, кто пытается удовлетворить Кришну непосредственно, является первостепенным глупцом.

Надеюсь, что ты и твоя супруга, Кришна Туласи даси, получили это письмо, находясь в духе преданности и пребывая в добром здравии.

*Ваш вечный доброжелатель,
А.Ч. Бхактиведанта Свами*

Дорогой Шрила Прабхупада, в своей последней молитве я ничего не стану у вас просить. Вы уже дали мне все и ответили на все вопросы. Я лишь могу предложить служению вам свое сердце и душу, навечно. Как вы сказали мне когда-то: «Любовь – это служение. Выполняя свое служение и все будет хорошо». В чем сложность?

Вся слава Шриле Прабхупаде!

❧ Приложения ❧

Два часа из ежедневной жизни личного слуги Шрилы Прабхупады

ИСККОН, повсеместно

Обычная процедура приготовления обеда для Шрилы Прабхупады состояла в следующем. Приблизительно за полчаса до того, как делать Шриле Прабхупаде массаж, я замешивал немного теста на чапати, нарезал различные овощи и помещал их в среднее отделение его знаменитой трехэтажной кастрюльки. В нижнее отделение я клал немного цветной капусты с картофелем, или другие овощи, и заливал все это достаточным количеством воды, чтобы блюдо вышло жидким. В верхнее отделение ставилась маленькая двухэтажная пароварка. Внизу находилась залитая водой расщепленная чечевица, вверху – вода и рис. Вокруг пароварки, на верхнее отделение я выкладывал еще овощей. Затем все помещалось на печь при среднем, почти что слабом, огне. Тогда я уходил из кухни, чтобы сделать Шриле Прабхупаде массаж.

Обычно массаж занимал один-два часа. Основная хитрость в обращении с кастрюлькой состояла в том, чтобы за время массажа вода снизу не успела бы выкипеть. Шрила Прабхупада показывал мне, как ею пользоваться, готовя дал в нижнем отделении. Несколько раз случалось так, что во время массажа дал начинал подгорать, и я постоянно беспокоился по этому поводу. Мне ни при каких обстоятельствах не хотелось покидать Шрилу Прабхупаду посреди массажа, но иногда запах подгорающего дала становился весьма выразительным. «Что это за запах?» спрашивал Шрила Прабхупада. Он знал, что подгорает его обед.

Как бы то ни было, за восемь месяцев подобного служения и нескольких подгоревших обедов я пришел к решению готовить жидкие сабджи в нижнем отделении, а дал и рис варить на пару в верхнем. Это уняло мое беспокойство, поскольку жидкие овощи не густели так, как дал, и поэтому не подгорали.

Завершая делать Шриле Прабхупаде массаж, я всегда проливал ему на ладонь немного горчичного масла, чтобы смазать врата тела. Затем он шел в ванную совершать омовение. Это освобождало меня еще минут двадцать, чтобы завершить все остальное.

Прежде всего, я аккуратно выкладывал на кровати его дхоти, курту и нижнее белье – каупину. Две нижние пуговицы на курте Шрилы Прабхупады я застегивал, чтобы ему оставалось застегнуть еще только две. Оттуда я мчался в его кабинет и подготавливал все для того, чтобы он мог нанести тилаку. Это означало, что сначала я открывал зеркальце. Зеркальце было круглое, вроде коробочки для компактной пудры, с резным медальоном из слоновой кости на крышке. Затем я должен был убедиться, что в его маленькой (размером с мячик для гольфа) серебряной лоте есть вода. Рядом с лотой я клал маленькую серебряную ложечку. И, наконец, на середину стола я выкладывал шарик глины для тилаки.

После этого я мчался в помещение для слуг заканчивать готовить обед. Я снимал кастрюльку с огня и ставил на него котелок, чтобы приготовить обильную заправку. В экстренных случаях для приготовления чаунча я использовал крышку от кастрюльки. Часть заправки я выливал в отделение с жидким сабджи, немного – в дал. Далее, в котелок с оставшейся заправкой я выкладывал отварные овощи. Если была горькая дыня, то я обжаривал ее на гхи с куркумой. Для остальных овощей я готовил другую заправку. Я выкладывал все эти блюда на тарелки Шрилы Прабхупады, рядом ставил два сосуда-катори, один с йогуртом, другой с молочными сладостями. Когда все было почти готово, наступало время раскатывать и готовить чапати.

В идеале все было готово до того, как Его Божественная Милость заканчивал повторять Гаятри-мантру. Он не возражал, если случалось подождать несколько минут. Заставлять его ожидать дольше я не мог себе позволить. Я ставил поднос с тарелками на маленький столик-чоки, кланялся и мчался раскатывать следующий чапати. Покончив с чапати, он открывал судок с рисом. Обычно за обедом Шрила Прабхупада съедал от трех до шести чапати. Но чаще всего – три-четыре, и, вместе с парующим горячим рисом, завершал вкушать обед.

Шрила Прабхупада, готовить для вас было чудесно. Я молюсь о том, чтобы стать столь же искусным поваром, как моя духовная сестра Ямуна деви, и из жизни в жизнь быть готовым предложить вам чудесную пищу.

Слово признательности от автора

Я хочу поблагодарить всех преданных, которые помогали мне подготовить к печати и издать эту книгу. Десять лет тому назад я начал работать над ней и выдержки из нее стали доступны через Интернет многим преданным к 100-летию Дня явления Шрилы Прабхупады. Их отредактировала Куша даси. Дальнейшее редактирование и корректурные правки произвели Сангита даси, Саилендрия даси, Кришнавеша даси, а также Динадаятма, Анасуя и Вандна Синдхал.

Я очень признателен Сакши Гопалу Прабху и Нитеш Вагхадия Прабху за прекрасный дизайн обложки и подготовку иллюстраций, Радж Гопу и Бхавеш Шаху за графическое оформление.

Я глубоко признателен Видьянанде Прабху и Сита Раме Прабху за их совместную работу по подготовке книги к печати и ее изданию. Я выражаю свое глубокое почтение и признательность Радханатха Махараджу, который все эти годы был и остается моим возлюбленным духовным братом. Я благодарен Амбариша Прабху за его участие и многолетнюю помощь. Книгу не удалось бы завершить без помощи Америкхала даси, которая выбрала фотографии для иллюстраций, редактировала текст и была моей ежедневной помощницей.

Перевод на русский язык – это первый перевод книги моих воспоминаний о Шриле Прабхупаде. С чувством глубокой признательности я хочу упомянуть имена преданных с Украины, усилиями которых книга станет известной еще большему числу преданных во всем мире. Это, прежде всего, Вайшнава Сева дас и Чандравали даси, организаторы перевода и его вдохновители, и Симха Викрама Прабху, спонсор перевода и издания книги. Я благодарен бхактин Елене и Двиджати Пуджаке дасу, которые перевели начальный вариант издания, а также Вьясадеве дасу за окончательный перевод и редакцию и бхакте Никите Петрову за внесенные исправления во 2-е издание книги. Я также хотел выразить слова благодарности Илапати Прабху за редактирование и коррекцию русского текста и Прабху Модзалевскому Сергею за верстку и подготовку книги к печати, Амала Гопи деви даси за помощь в работе с типографией.

Вайшнава Сева и Чандравали деви были моими помощниками с самого начала и готовы были издать книгу даже до ее выхода в свет на английском языке. Вместе с Девашрештхой Прабху и Арчана Видхи они были моим источником вдохновения и поддержкой с момента моего первого визита на Украину. Я также хочу поблагодарить Ачьюта Прию Прабху за его доброту и помощь.

И последнему, но это не умаляет его важной роли, мне хотелось бы выразить слова благодарности Ниранджана Махараджу, который пригласил меня приехать на Одесский фестиваль около 10 лет назад. Его поддержка и пример – всегда для меня источник вдохновения. Это первое переведенное издание «В чем сложность?» с момента ее выхода в свет на английском языке в апреле 2006 г. Я молюсь, чтобы вы все получили благословения Шрилы Прабхупады за ваши усилия.

Приношу извинения всем, кого здесь не упомянул. Вас было много, тех, кто воодушевлял меня и оказывал помощь. Надеюсь, вы будете вдохновлены плодами.

Большое спасибо за ваш огромный труд!

В. с. Шрутакирти дас

Об авторе

Шрутакирти даса (Винсент Фиорентино) родился двадцать девятого июня 1951-го года в Филадельфии (Пенсильвания). Отец умер, когда Винсенту исполнилось три года. Мать растила его и двух старших дочерей в католическом духе. Учеником начальной школы он прислуживал на алтаре в костеле. Среднее образование получил в школе «Отца-Всемогущего». Два года он проучился в Ласальском Университете, специализируясь в бизнесе и социологии.

Присущий ему дух служения в полной мере проявил себя после того, как двадцать второго апреля 1971-го года он встретил преданных и присоединился к движению Харе Кришна, которое развивал на Западе А. Ч. Бхактиведанта Свами Шрилы Прабхупада. Год подготовки, проведенный в Нью-Вриндаване, который стал для него первой обителью преданного служения, завершился двумя неделями еще более интенсивного служения, когда он на маленькой деревенской кухне трижды в день готовил для трехсот пятидесяти преданных, которые собрались, чтобы из уст Шрилы Прабхупады слушать обсуждение Бхагавата-дхармы. Служа преданным, он не смог присутствовать ни на одной из лекций.

Неожиданно, его отношение к служению вскоре было вознаграждено одним из самых личных служений. Киртанананада Махараджа предложил ему ездить со Шрилой Прабхупадой в качестве слуги.

В то же время, он известен тем, что всю дальнейшую жизнь по своей милости с глубоким чувством, не утрачивая ни своей простоты, ни смиренного отношения, выполняет еще одно служение. Плодом этого служения и является книга, которую вы держите в руках.

Закончив служить Шриле Прабхупаде в качестве личного слуги, он остался на Гавайях, где заведовал рестораном «Говинда», а в 1976–1977-ом годах был президентом храма. Он также руководил деятельностью ресторанов «Говинда» в Лос-Анджелесе и Лагуна-бич.

С 1984-го по 2001-й годы он прожил с семьей в Нью-Джерси. У него – два сына, Атмарама и Майяпур Чандра (имя, которое дал его сыну в 1974-ом году Шрилы Прабхупада), и

дочь – Нитья Лила. В Нью-Джерси он имел собственный небольшой бизнес по продаже деталей для автомобилей.

В настоящее время он живет в Англии, неподалеку от Бхактиведанта Мэнора, и проводит несколько месяцев в году, путешествуя по различным храмам ИСККОН и прославляя Шрилу Прабхупаду. Он рассказывает всем о той огромной заботе, которую Шрила Прабхупада о них проявляет. Этим он способствует укреплению миссии Прабхупады во всем мире.

В своих рассказах он делится воспоминания о двух с половиной годах, проведенных в качестве личного слуги Шрилы Прабхупады. Он рад, что другие вдохновлены ими и развивают желание углубить внутреннее настроение служения. Его позиция – вдохновлять каждого стремиться к изменениям в сердце, и этим обрести счастье в служении Господу и всем Его детям.

Словарь

Арча-виграха – форма божества в храме, то же что и **Мурти** (см.)

Аюрведа – часть Вед, в которой изложена медицина и искусство врачевания

Ачарья – совершенный духовный учитель, тот, кто учит своим примером

Ача – восклицание, выражающие приветствие, одобрение, удивление, вопрос

Ашрам – уклад жизни ведического общества, предназначенный для духовного развития брахмачари, грихастха, ванапрастха, санньяси

Би-Би-Ти – основанное Шрилой Прабхупадой книжное издательство «Бхактиведанты»

Брахма-мухурта – благоприятные для духовной практики предрассветные часы

Брахман (-ы) – ведическое социальное сословие; основное занятие Б. состоит в поклонении Господу, отправлении ритуалов, изучении Писаний и проповеди

Брахмачари – соблюдающий целибат ученик, живущий в храме и занятый преданным служением под руководством духовного учителя

Брахмачарини – см. **Брахмачари**, женского пола

Бриджбаси – коренной житель Вриндавана (см.), Индия

Бхаджан – личное поклонение Господу посредством воспевания и памятования Его славы

Бхакти – преданное служение Богу

Бхакта – тот, кто занят преданным служением

Бхактиведанта Мэнор – большое поместье с храмом к северу от Лондона, дар Джорджа Хоррисона, одного из «Битлз»

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура – духовный учитель Шрилы Прабхупады

Бхактивинода Тхакура – духовный учитель в цепи ученической преемственности, отец Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура (см.)

Вайкунтха — букв. «там, где нет тревог»; вечные планеты духовного мира

Вайшнав — преданный Вишну или Кришны

Враджа — «Вриндаван» (см.); местность, где живет Кришна

Вриндаван — вечная обитель Кришны; деревня в нынешнем штате Уттар Прадеш, Индия, около 80 км. от Дели; Кришна во В. полностью проявляет Свою привлекательность в Своих вечных играх

Вьясасана — почетное сидение для духовного учителя

Гамча — отрез ткани, прикрывающий нижнюю часть тела

Гаудия-матх — миссия, основанная Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром (см.) (духовным учителем Шрилы Прабхупады) для распространения сознания Кришны; храмы этой миссии

Гаятри — трансцендентная ведическая молитва, которую брахманы (см.) произносят мысленно трижды в день

Госвами — титул санньяси (см.), того, кто способен в полной мере контролировать чувства

Гошала — пастбище и стойла для коров

Грихастха — преданный-семьянин, ведущий упорядоченную жизнь; один из укладов ведического общества

Гуру, Гурудев — духовный учитель

Гуру-пуджа — празднование дня явления духовного учителя

Дал — чечевичный, бобовый или гороховый суп

Дамодара — имя Кришны, которым Его называли в детские годы; один из месяцев индийского календаря

Данда — полутора-двух метровая трость из бамбука, которую носят санньяси (см. Санньяса)

Дандават — букв. «упасть, как палка»; поклон почтения, простершись во весь рост на земле

Джая — букв. «слава»; восклицание при прославлении и выражении почтения

Даршан — лицезрение Верховного Господа в одной из Его форм; аудиенция у духовного учителя

Дас (а) (ж. р. даси) — (санскр.) слуга

Дварака — одна из обителей Кришны, (ныне, в штате Гуджарат, Индия)

Джагатгуру — букв. «гуру Вселенной»; тот, кто является гуру (см.) для всех гуру

Джанмаштами — день явления Кришны, празднуется в канун новолуния в августе-сентябре

Дхама — «обитель»; местность, где живет Господь; святая земля

Дхоти — верхняя одежда мужчин, покрывающая нижнюю часть тела, представляет собой единый кусок ткани около 3 метра длиной и метра шириной

ИСККОН — Международное общество сознания Кришны

Ишта-гоштхи — собрание преданных, на котором обсуждаются различные вопросы, связанные с жизнью общины

Йогапитха — букв. «храм благочестия»; непосредственное место явления Господа Чайтаньи Махапрабху в Майяпур-дхаме (см.)

Кавирадж (а) — врач

Кали-юга — букв. «железный век»; четвертая в цикле сменяющихся одна другую космических эпох, считается крайней деградацией человеческого общества; нынешняя эпоха

Карми — люди, погруженные в мирскую (ради результата) деятельность

Картика — один из месяцев индийского календаря, соответствует октябрю-ноябрю; считается наиболее благоприятным для посещения Вриндавана (см.) и духовной практики

Катори — небольшая чашка из нержавеющей стали, используемая для сервировки одного блюда, несколько их выставляются на тхали (см.), чтобы подать на стол

Качори — плоские пирожки с начинкой, глубоко обжаренные в масле

Китри – вареное блюдо из дала (см.) и риса

Киртан – мелодичное воспевание преданными имен и славы Кришны

Курта – длинная свободная рубашка, которую мужчины носят поверх дхоти (см.)

Курукшетра – место паломничества неподалеку Дели, Индия

Кутир – отделенное место, помещение, для индивидуального поклонения и прославления Господа, часто называемое «бхаджан кутир», т.е. «место, где совершается бхаджан» (см.)

Кшатрий – «воин»; (или) администратор; (-и) один из социальных статусов ведического общества

Лила – букв. «игра»; обычно относится к деятельности Верховного Господа и Его чистых преданных

Лимча – прохладительный напиток из лимонного сока

Лота – вытянутый сосуд для питья или хранения воды вместимостью до 0,5 л.

Майявади – философ-имперсоналист, полагающий, что Бог, или Верховная Личность, лишен личностных качеств и формы

Майя – букв. «не это»; призрачное осуществление желаний живых существ, иллюзия

Майяпур – место явления Господа Чайтаньи, около 180 км. на северо-запад от Калькутты, Индия

Мангала-арати – служение Кришне в храме ранним утром

Мандир – храм

Матаджи – букв. «мать, матушка»; уважительное обращение к любой женщине, кроме своей жены

Матх – (см.) Гаудия-матх

Махабхагавата – великий, высшего уровня преданный

Махараджа – букв. «великий царь»; также применяется к отреченным личностям (Свами, Госвами (см.))

Млечха – «нецивилизованные люди»; те, кто живет вне ведической общественной системы

Мриданг — священный двухсторонний барабан, используемый для инструментального сопровождения совместного воспевания славы Кришны

Мудра — определенная комбинация положения пальцев рук, используется в ритуальной деятельности

Мурти — форма Божества, а также духовного учителя, которая устанавливается в храме и которой совершают поклонение

Навадвипа — город в Западной Бенгалии вблизи места явления Господа Чайтаньи

Нитья-сиддха — «вечно освобожденная», душа, которая приходит из духовного мира за тем, чтобы вернуть обусловленные души домой, к Богу

Панда́л — букв. «большой навес»; относится также к большому собранию людей под ним в целях проповеди, может вмещать тысячи паломников

Пандит — ученый, специализирующийся на изучении священных писаний

Парамахамса — букв. «верховный, совершенный + лебедь»; указывает на возвышенные качества того, кто находится на высшей ступени духовной жизни, достигший совершенства; последняя ступень отрешенности (санньясы (см.))

Парампара — авторитетная линия ученической преемственности, начатая Кришной с целью распространения знания о Нем в этом мире

Парикрама — обход, посещение святых мест пешком

Пранама-мантра — молитва на санскрите, прославляющая духовного учителя

Пуджа — «поклонение»; совершается согласно авторитетному ритуалу с любовью и преданностью

Пуджари — «жрец»; преданный, совершающий поклонение форме Божества в храме

Пури — круглые, вздувшиеся, глубоко прожаренные в масле пшеничные лепешки, подаются к овощным блюдам, часто подслащенные

- Расагулы** — сваренные в сиропе сладкие шарики из створоженного молока
- Ратха-ятра** — «шествие колесниц»; ежегодный праздник в честь Господа
- Сабджи** — блюдо из вареных или тушеных овощей
- Садху** — святой человек или тот, кто находится в сознании Кришны
- Самадхи** — «транс», полное погружение в сознание Бога
- Самосы** — пряные слоистые пирожки с овощной начинкой треугольной формы, обжаренные в масле
- Сандеш** — кулинарное изделие из свежествороженного молока в виде маленькой лепешки, часто пряное и сладкое
- Санкиртана** — совместное воспевание и прославление имени, формы и игр Кришны; признанный авторитетами метод практики йоги в настоящее время
- Санньяса** — уклад жизни ведического общества; жизнь в отречении с целью развития духовной культуры и деятельности, направленной на удовлетворение Кришны
- Шастра (-ы)** — «явленные Писания»; ведическая литература
- Шлока** — стих на санскрите
- Шрила** — почтительный титул возвышенного преданного
- Тилак** — благоприятный знак в виде двух вертикальных линий, наносится глиной на лоб и др. части тела как символ того, что тело является храмом для Бога; глина для этого, часто берется с берегов священных рек или озер
- Туласи** — священное растение, очень дорого Господу Кришне, без листьев и цветов которого Он не принимает подношений пищи; объект поклонения преданных
- Тхали** — круглый обеденный поднос для сервировки с загнутым на два сантиметра вверх краем
- Упма** — приправленное специями блюдо из манной крупы, овощей и масла
- Чадар** — накидка, покрывающая верхнюю часть тела, используется при богослужениях или как часть теплой одежды

Чамара — *опахало из хвоста яка*

Чapati — *плоские круглые лепешки из цельного зерна, которые пекут на горячей и сухой сковороде*

Чаунч — *приправа из разнообразных душистых специй, готовится в разогретом котелке с добавлением топленого масла; используется в виде подливы для овощных блюд*

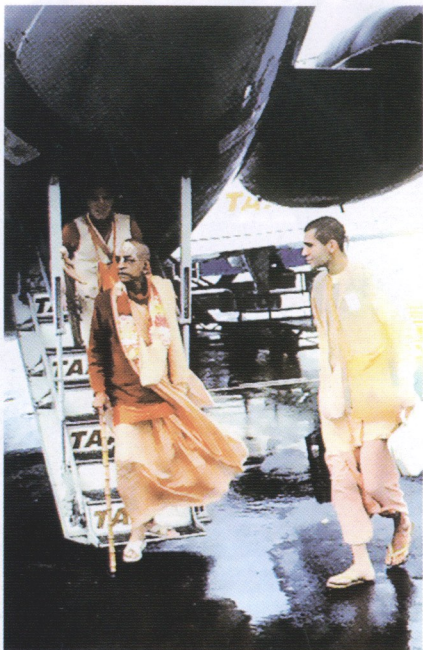
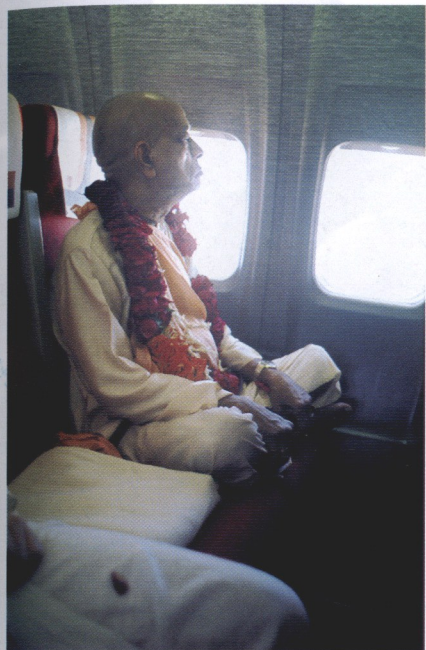
Чoки — *небольшой прямоугольный стол с шестью или десятью ножками*

Экадаши — *дни поста дважды в месяц (на одиннадцатый день убывающей и прибывающей луны)*

Яваны — *(в общ. смысле) представители человеческого общества, не принимающие ведическую систему ценностей, в частности, мясоеды*

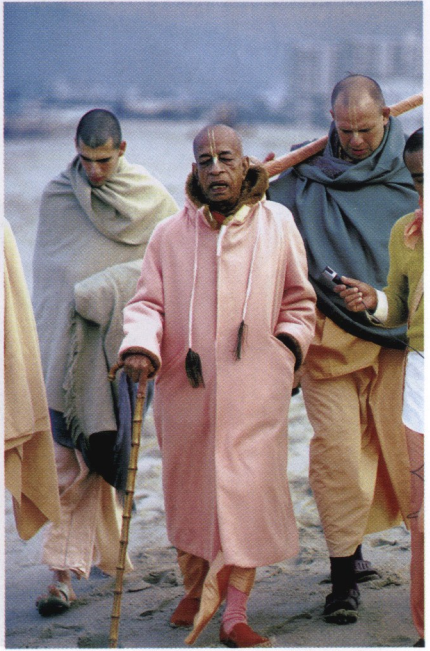
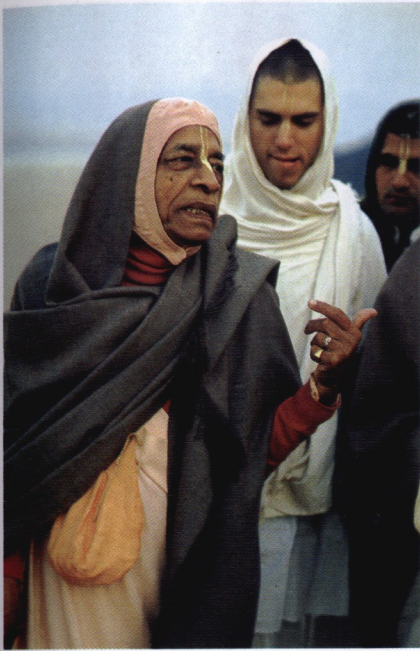
Ятра — *община преданных*

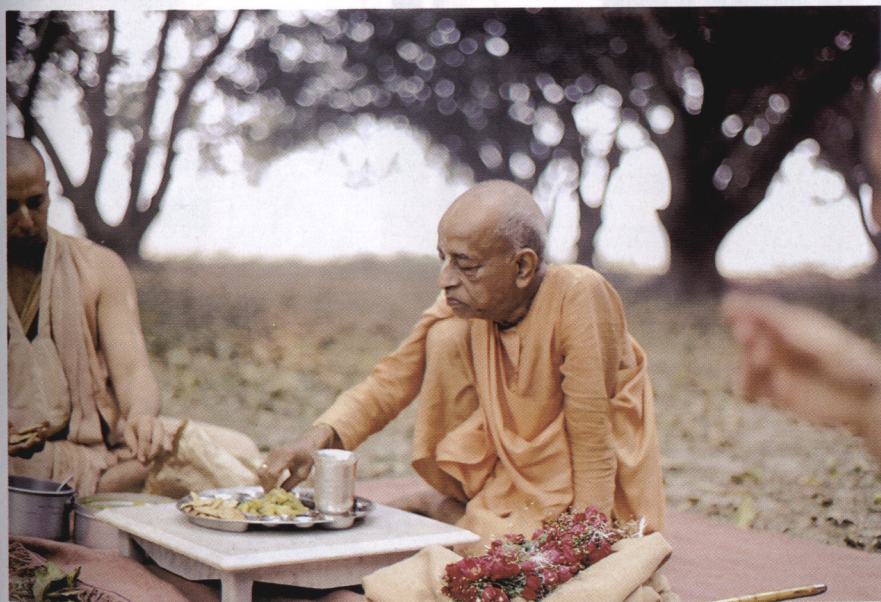
Куда бы Шрила Прабхупада ни летел, он всегда сидел у иллюминатора. Его ручной багаж состоял из знаменитой «белой сумки», в которой находились его проездные документы, важные бумаги и личные вещи. Иногда по прибытии его встречали репортеры. Даже после долгого перелёта Шрила Прабхупада был рад говорить.

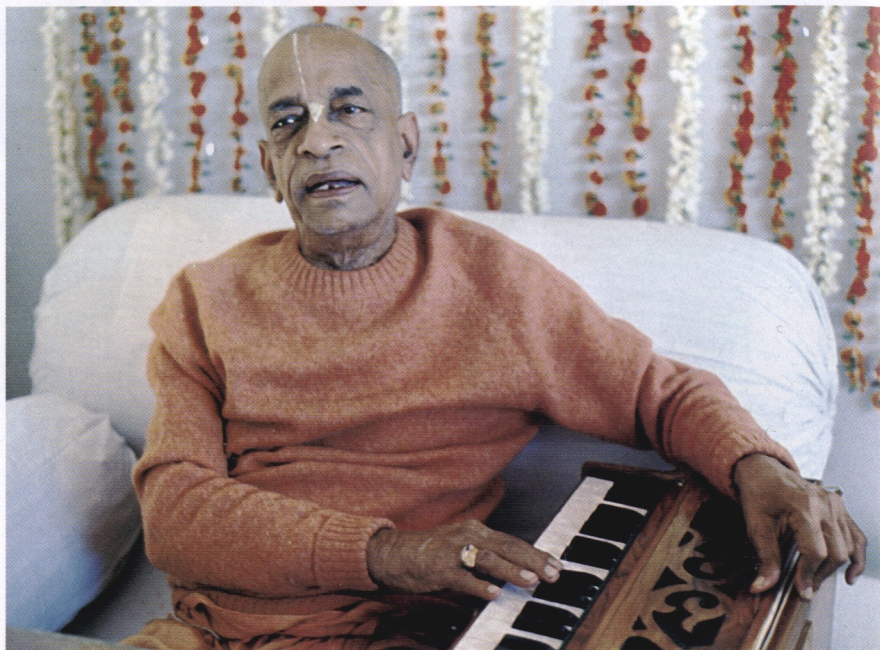

Шрила Прабхупада всегда выходил на утренние прогулки, где бы не находился в независимости от температуры.
 Прохладный Нью-йоркский парк;
 Теплый берег Джуху-Бич, Мумбай;
 Бросая вызов ученым вместе с Бхакти Сварупой Махараджем на ветреном Венис-бич Лос-Анджелеса;
 Шутит с Амбаришей дасом в парке Ала Моана-Бич на Гавайях.

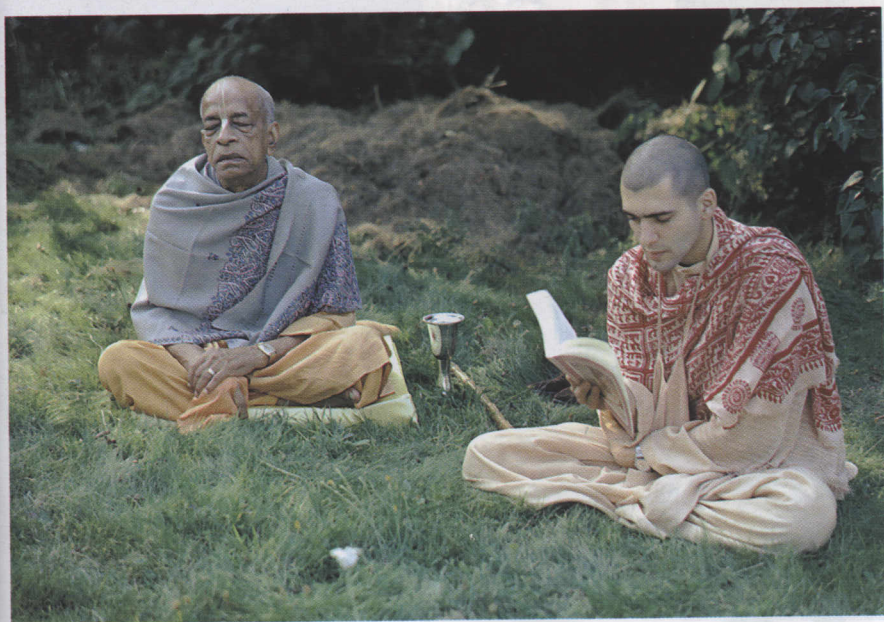

писал до нескольких десятков писем в день, уделяя внимание личным нуждам многих учеников и организационным вопросам растущего международного движения. Хотя жизнь Шрилы Прабхупады была бурлящим потоком, он всегда оставался умиротворенным и удовлетворенным, полностью предавшимся желаниям Кришны.

Не давая повода для сомнений, Шрила Прабхупада проявлял все признаки трансценденталиста в полном сознании Кришны. Где бы ни путешествовал, он придерживался своего распорядка дня: ранний подъем, работа над переводами, джапа и бхаджан. Он с наслаждением читал свои книги и он всегда принимал прасад в определенное время, даже если график поездок был крайне плотным. Он часто

Летом 1973-го года Шрила Прабхупада полтора месяца провел в Англии, в сельской местности, в Бхактиведанта Меноре, щедром даре Джорджа Харрисона. Там он беседовал со многими известными людьми различного общественного положения, обучал и воодушевлял учеников, и лично установил Божества Шри-Шри Радха-Гокулананда.

Шрила Прабхупада читает джапу перед изображением Гауракишоры даса Бабаджи. Прозванный «воплощенным отречением», он имел единственного ученика, Шрилу Вхактисиддханту Сарасвати Тхакура, духовного учителя Шрилы Прабхупады. В услужение своему Гуру, Шрила Прабхупада дал посвящение более чем пяти тысячам ученикам со всего мира.

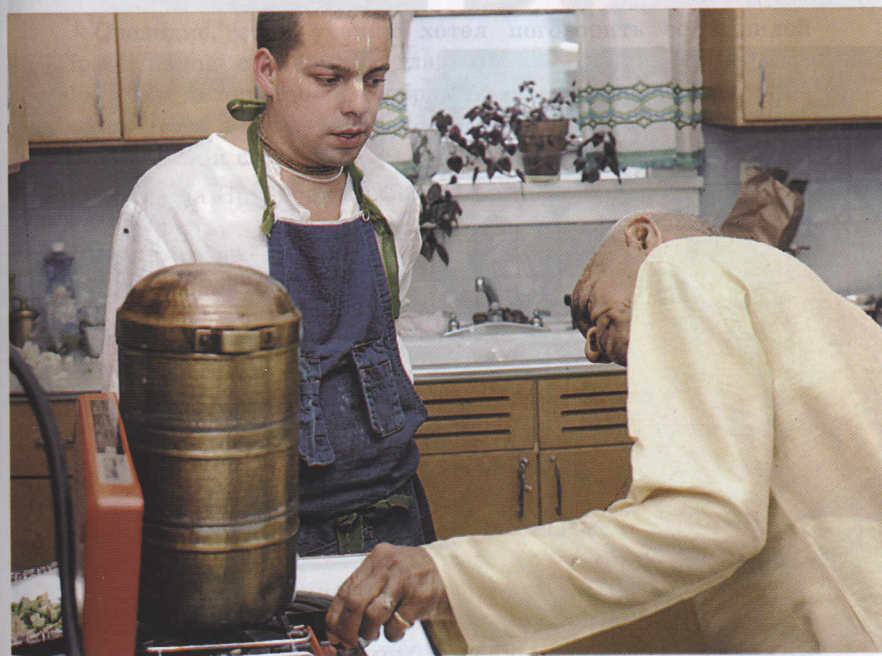
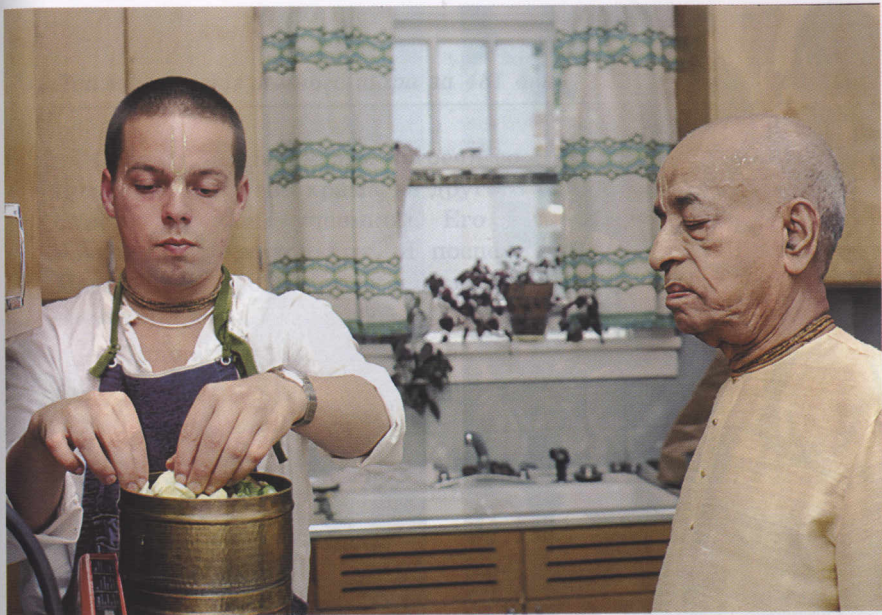

Преданные приносят свои поклоны в Бруклинский храм, 1973 г. Шрила Прабхупада готовится прочесть лекцию.

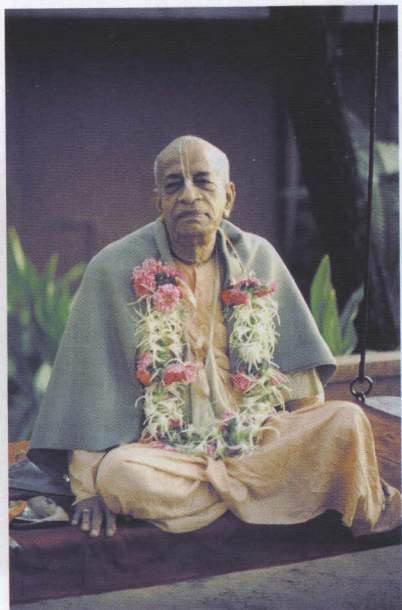
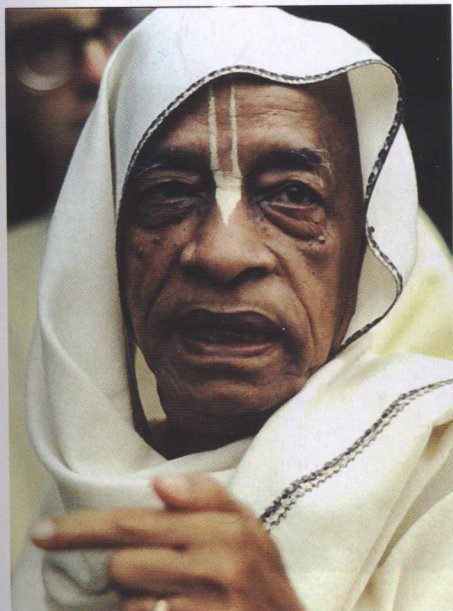
Осыпая учеников цветочными лепестками во время Гуру-пуджи в храме на Гавайях, 1975 г.

Предлагая Шриле Прабхупаде его туфли когда он выходит из временной алтарной комнаты в Джуху, Мумбай, 1975 г., после лекции по «Шримад-Бхагаватам».

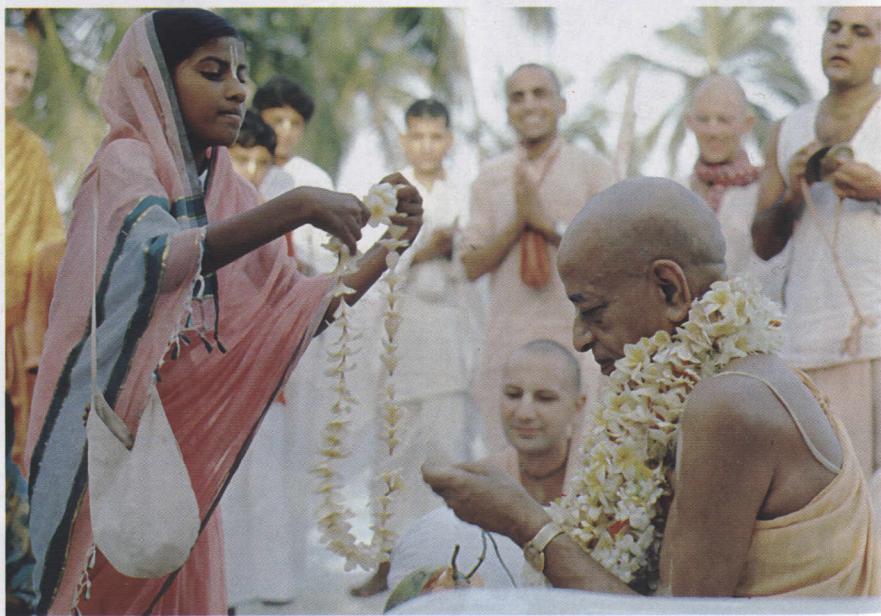
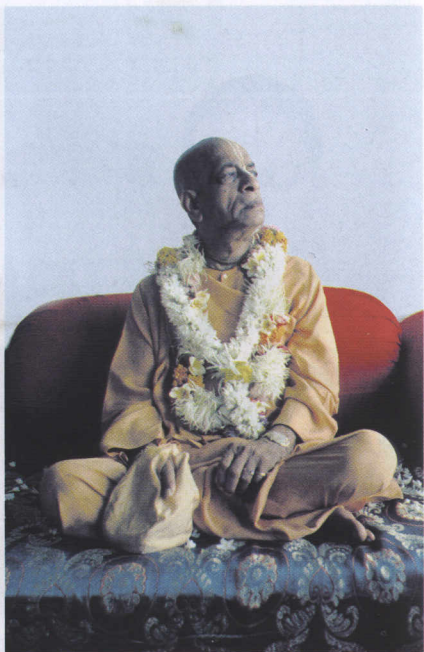
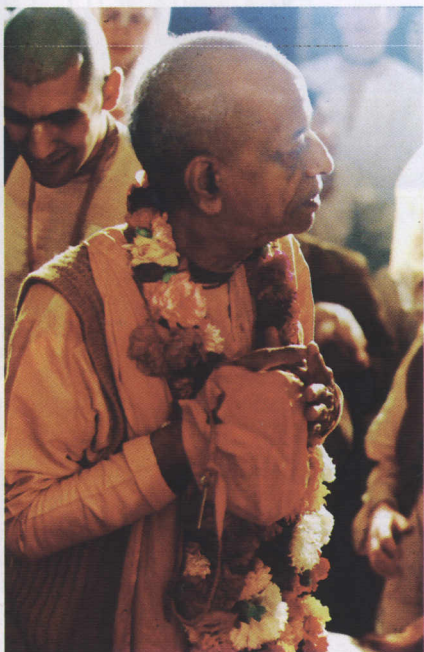

Шрила Прабхупада расслаблялся и принимал солнечные ванны, пока ему делали массаж, а в это время в его знаменитой медной «трехъярусной кастрюле» поспевает обед. При необходимости Шрила Прабхупада терпеливо обучал своих слуг — здесь, Упендру — кулинарному искусству и массажу с «горчичным маслом для тела и сандаловым — для головы». «В Маджхара-Никкaye — место поклонения».

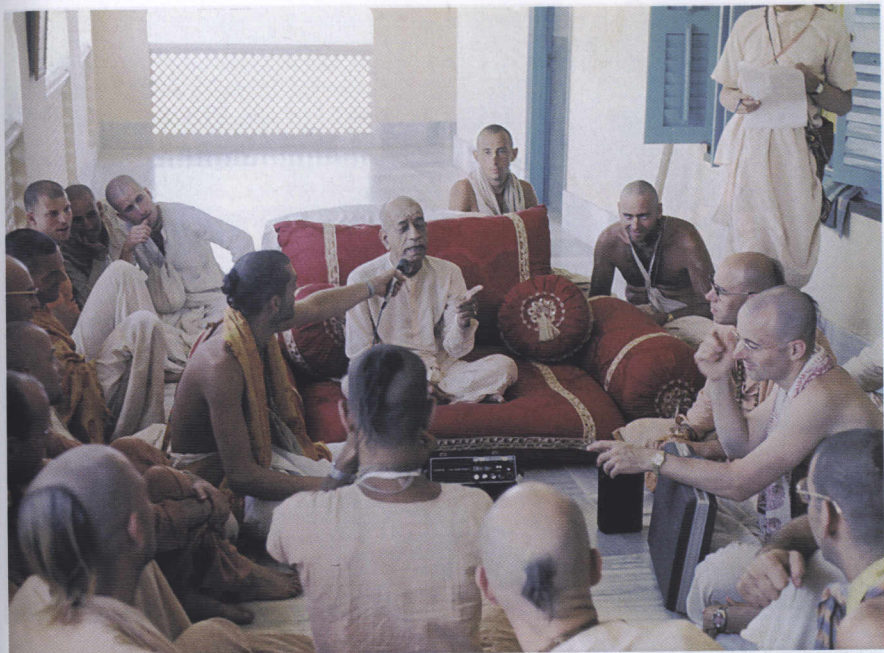

духовными братьями – здесь, со Шридхарой Махараджем (слева) и Дамодарой Махараджем (в центре) в Навадвипе, принимая ли гирлянду из цветов жасмина, он всегда отдавал должное своим западным ученикам-вайшнавам за их усилия в помощи его миссии как в Индии, так и за ее пределами.

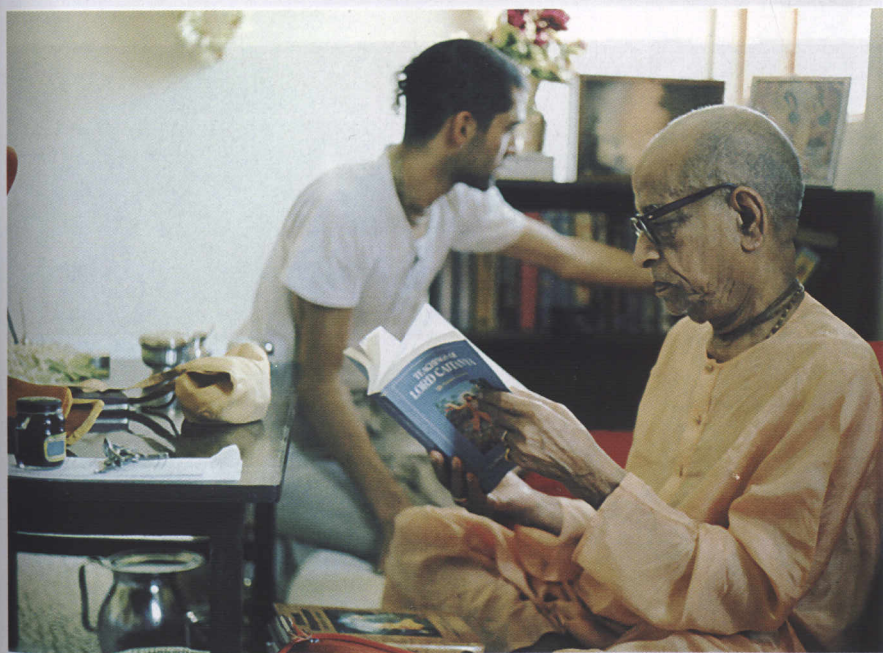
В начале семидесятых Шрила Прабхупада со своими западными учениками вернулся в Индию. Он стремился создать там хорошие условия для пребывания его последователей и вскоре основал ряд храмов и гостиниц для приезжих со всего мира. «Вриндаван – мой дом, – говорил он, – Мумбай – кабинет, а Майяпур – место поклонения». В философской ли беседе со своими

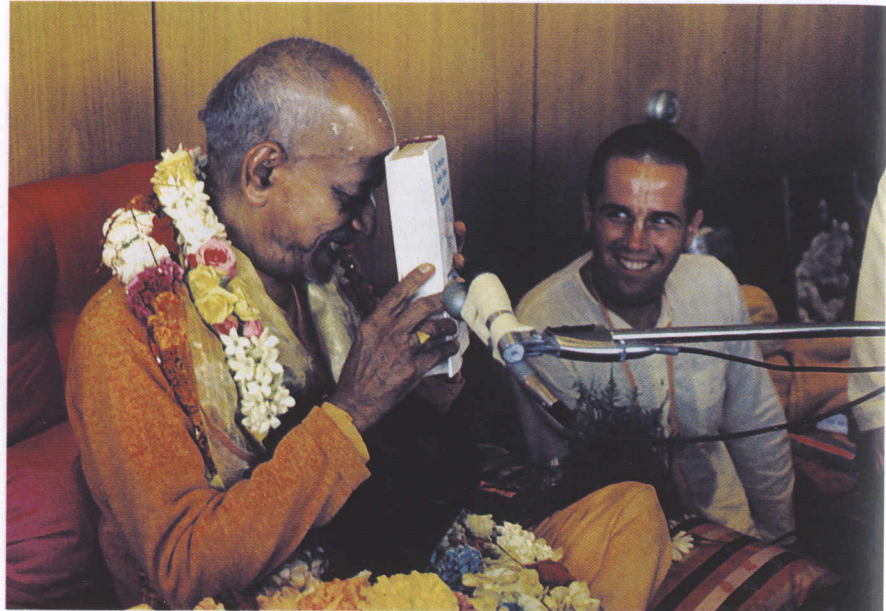
Два года спустя, сидя на веранде второго этаже перед своими комнатами Шрила Прабхупада воодушевляет своих последователей словами трансцендентного юмора и ободрения. Шрила Прабхупада со старшими учениками наблюдают за строительными работами.

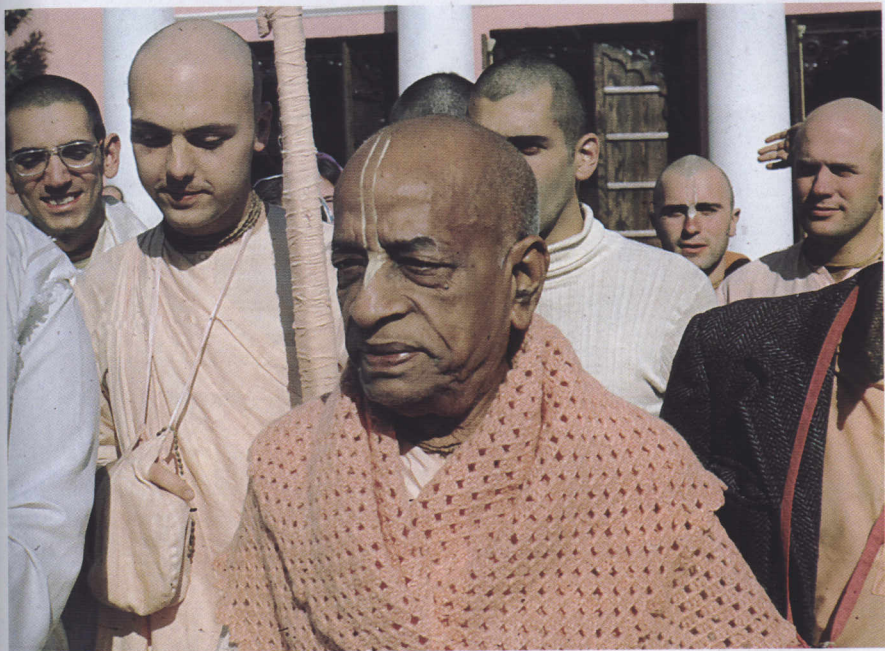
Шрила Прабхупада совершает прогулку по Севакундже во Вриндаване сопровождаемый Хаягривой и Ачьютанандой Свами в месяц Дамодара. Здесь, в 1972 г., он прочитал знаменитые лекции по «Нектару преданности» во дворе храма Радха-Дамодара возле самадхи Рупы Госвами. Шрила Прабхупада проходит мимо стоящего здания «Лотос» в Майяпуре, Индия, 1973 г.

поощряет дух трансцендентного соревнования между храмами. В то же время он говорит о жизненной важности поклонения Божествам и устанавливает Божества Радха-Кришны во многих храмах по всему миру. Во всех храмах он просит отведать маха-прасад от Божеств и печется об Их благополучии.

Шрила Прабхупада посещает один храм за другим. Книжное издательство Бхактиведанты присылает ему только что вышедшие из печати новые книги и их переводы на разные языки. Феноменальный рост распространения книг по всему миру доставляет ему трансцендентное удовольствие. Он подчеркивает важность этого распространения и даже

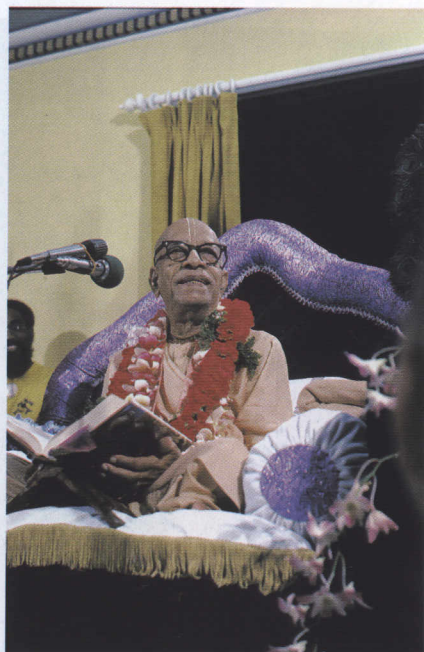
лидеры храма и главы департаментов.

Он очень любил сад, о котором говорил, что это его любимое место – «неотличное от Вриндавана» – по причине десятков растущих в нем туласи. Здесь он временами тихонько повторял джапу, принимал гостей, беседовал с учениками или слушал чтение «Источника вечного наслаждения».

Шрила Прабхупада считал Лос-Анджелес, с его великолепным храмом, книжным издательством, отделением переводов, изостудией, диорамами, многочисленными помещениями для брахмачари, своей штаб-квартирой на Западе. Его приезд туда всегда включал посещение местной общины преданных и, как правило, его сопровождали

Совершенный санньяси, Шрила Прабхупада был экспертом в любой деятельности: написании книг, проповеди, киртане, менеджменте и приготовлении пищи. Основанное им общество расцветало под его руководством и благодаря его идеальному примеру. «Не каждый усваивает философию, но всем по вкусу прасад», – говорил он иногда с улыбкой.

«НА ПОДЖАКОВИ ОТОИРОП

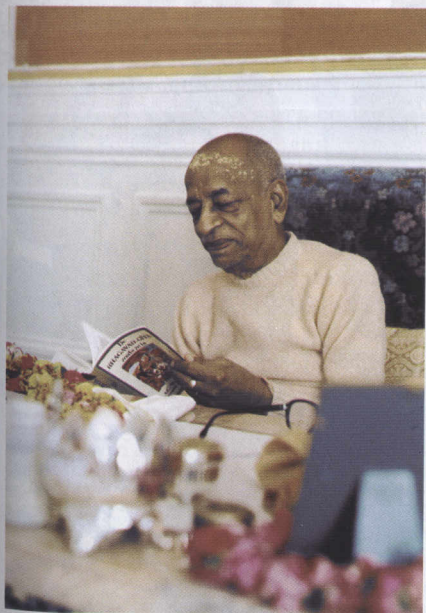
В своей проповеднической деятельности Шрила Прабхупада часто сталкивался с трудностями и препятствиями, но при этом всегда оставался спокойным. Он решал проблемы, когда они возникали. Бесстрашно и умело, он всецело полагался на Кришну в достижении результата и проблемы никогда не вторгались в его личные медитации.

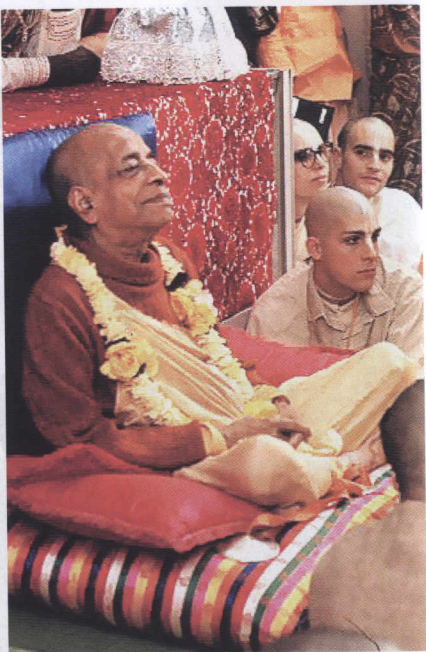
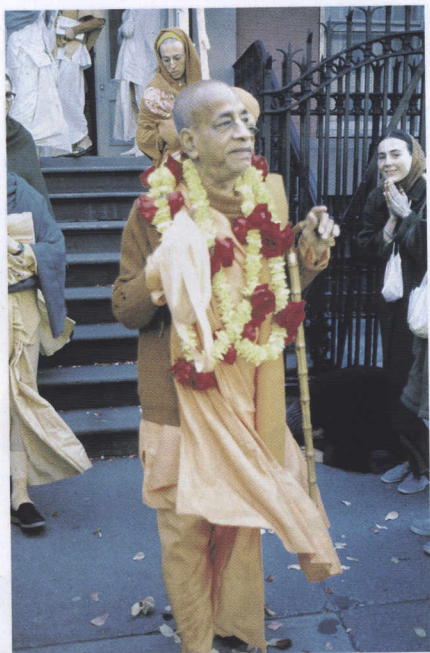

Шрила Прабхупада всегда был доступен для общения, для учеников на утренних прогулках, как здесь, где он с Парамахамса Свами на Джуху-бич, или приглашая гостя в свою комнату в Мельбурне, Австралия. Ученики всегда стремились сопровождать его, особенно на прасад по приглашению членов-попечителей ИСККОН, как здесь, в Лондоне.

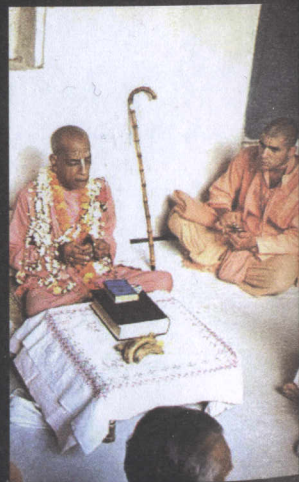
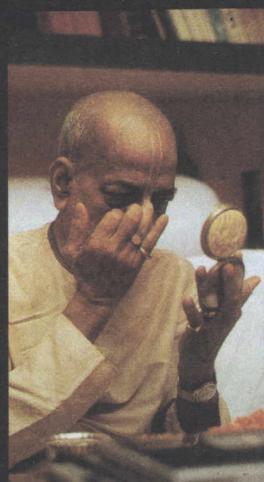
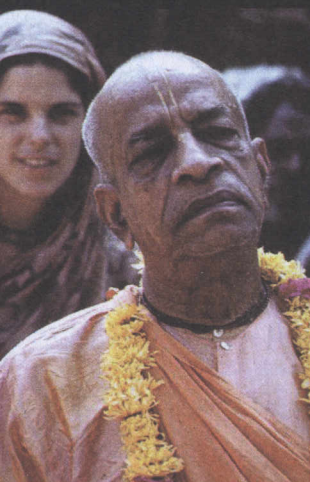
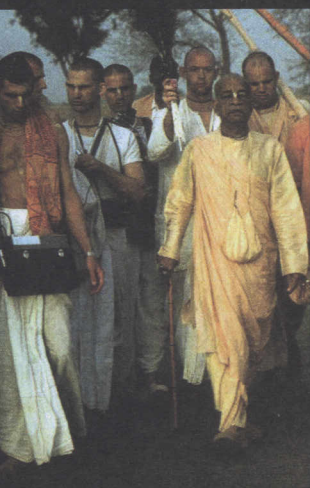

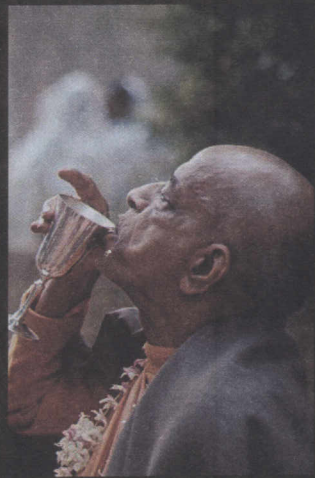
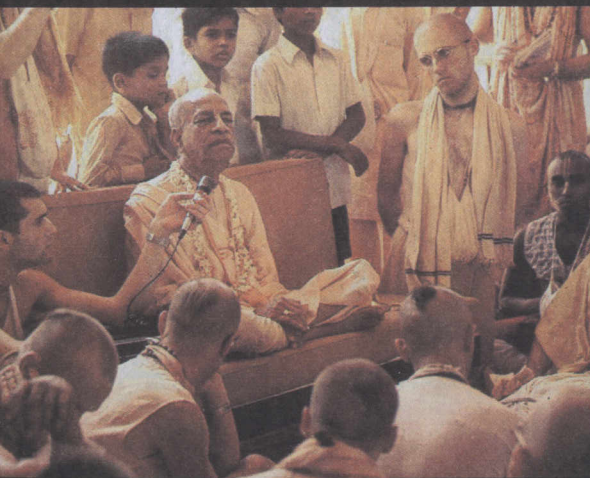
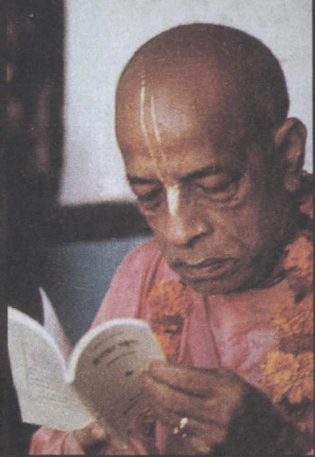
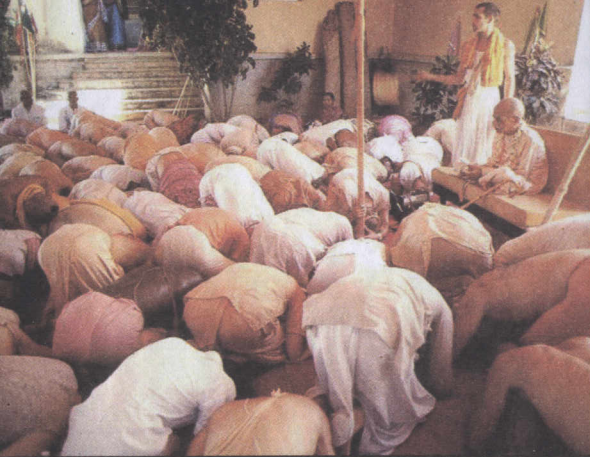
большой радостью для преданных. Не важно, большим или малым было подношение, его легко было удовлетворить. Цветок, спектакль о преданных или новая редакция книги – это голландский перевод «Бхагавад-гиты как она есть» – он был удовлетворен, видя, как в его детях развивается сознание Кришны.

Лето 1973 г., Нью-Йорк. Шрила Прабхупада выходит из храма на утреннюю прогулку улицами Бруклина, ученики собрались, чтобы приветствовать его. (На др. стр., сверху) Ранним утром в Майяпуре. Слуга всегда готов записать все, что скажет Шрила Прабхупада, на бобинный магнитофон. Удовлетворить Шрилу Прабхупаду было

Часто после прогулок по саду Шрила Прабхупада возвращался к себе в комнату и слушал запись утренней лекции по «Шримад-Бхагаватам». Иногда он отправлял меня за распускавшимся в вечернее время махровым жасмином, кусты которого росли сразу за забором сада. По ночам цветы жасмина особенно душисты. Как-то вечером, поднеся к лицу веточку жасмина, Шрила Прабхупада несколько минут с наслаждением вдыхал аромат цветов, после чего промолвил: «О, это Кришна!»

Бывало, вечерами, перед тем, как делать массаж, я приносил в спальню к Шриле Прабхупаде цветы жасмина. Во время всей процедуры он, бывало, то и дело подносил их к лицу, чтобы вдохнуть аромат, а ложась спать, клал их себе на подушку поближе к носу на всю ночь. Утром я всегда обнаруживал цветы несмятыми, на том же месте, куда Шрила Прабхупада положил их перед сном. Они были свежими и душистыми, как будто их только что сорвали. Его Божественная Милость учил нас видеть Кришну в каждой частице этого материального творения.

Эти мгновения чрезвычайно дороги мне. Удивительно, как просто Вы открываете нам сознание Кришны. День за днем я видел это. Можно прочесть много книг, но так и не сумеешь вкусить сладостного вкуса, с которым Вы выражаете свою любовь к Кришне. Я несовершенен, поэтому мне тоже не дано должным образом выразить свои чувства.

«Мы очень рады, что Шрутакирти Прабху опубликовал свои бесценные воспоминания в книге, которую мы так долго ждали. Я искренне молюсь, чтобы поколения ее будущих читателей могли обрести высочайшее убежище – милость Шрилы Прабхупады, которая проявляется через сердечные слова Шрутакирти».

Из «Предисловия» Радханатха Свами

«Мое отношение к Шриле Прабхупаде изменилось... стало более зрелым и личностным. Перед нами – окно, через которое мы видим многогранную личность Прабхупады в ее проявлениях, его поступки и сокровенные мысли, симпатии и антипатии, его участие и внимание к судьбе каждого живого существа»

Видьянанда даса